

Арвед Калво

**ИЗГНАНИЕ
ФАШИСТОВ
ИЗ ЮЖНОЙ
ЭСТОНИИ**

Арвед Калво

**ИЗГНАНИЕ ФАШИСТОВ
ИЗ ЮЖНОЙ ЭСТОНИИ**

(Август — сентябрь 1944 года)

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЭСТИ РААМАТ»
ТАЛЛИН 1976**

Originaali tiitel:

A. Kalvo

NEMAD VABASTASID LÕUNA-EESTI
Tallinn 1972

Перевод с эстонского

А. Тоотс и Н. Михайловой

Художник-оформитель Т. Ару

Арвед К а л в о. ИЗГНАНИЕ ФАШИСТОВ ИЗ ЮЖНОЙ ЭСТОНИИ. (Август—сентябрь 1944 года). Художник-оформитель Т. Ару. Редактор А. Нугис. Художественный редактор С. Стерн. Технический редактор Х. Круустез. Корректор Л. Савицкая. Сдано в набор 21 V 1976. Подписано в печать 7 XII 1976. Бумага 84×108/32. Печатных листов 9,0 + 2,11 (вклейки). Условно-печатных листов 18,66. Учетно-издательских листов 18,47. Тираж 10 000. МВ-07374. Издательство «Ээсти раамат», 200090 Таллин, Пярнуское шоссе, 10. Заказ № 996. Типография «Юхисэлу», Таллин, ул. Пикк, 40/42. Цена 99 коп.

К 11202—629 57—76
М 901(16)—76

© Издательство «Ээсти раамат», Таллин, 1976

Кто прошлого не помнит,
тот живет без будущего.

Юхан Лийв

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Немецко-фашистские полчища вторглись в Южную Эстонию 7 июля 1941 года. Вражеская авиация бомбила города и населенные пункты республики еще раньше.

Бои за Эстонию продолжались на материке до конца августа, на островах — до начала декабря. Затем наступил самый мрачный период в истории эстонского народа, длившийся три года. Захватчики приступили к реализации своих преступных планов по уничтожению эстонского народа и превращению территории республики в колонию фашистской Германии. Начались массовые казни мирных советских людей.

Но ни массовые расстрелы¹, ни густая сеть тюрем и концентрационных лагерей не сломили сопротивления эстонского народа. Направленное против фашистских поработителей и их сподручных — эстонских буржуазных националистов, — оно крепло в трудных условиях оккупации. Эстонский народ не смирился с кровавым режимом фашистских захватчиков, не утратил веру в освобождение. Население саботировало распоряжения оккупантов. Ширилась партизанская борьба. Уже в 1943 году партизаны контролировали важнейшие транспортные магистрали Эстонии. Еще более широкий размах партизанское движение приняло к началу освобождения республики.

Освобождение территории Эстонской ССР началось в феврале 1944 года, после того, как войска Ленинградского фронта разгромили северное крыло фашистских войск группы армий «Север» под Ленинградом и отбросили их к Нарве, захватив при этом плацдармы севернее и южнее Нарвы. Бои с февраля по июль 1944 года были самыми ожесточенными в Эстонии.

Советская Армия освободила территорию Эстонской ССР в ходе пяти, а не четырех, как об этом писалось, операций:

Нарвской (Ленинградский фронт),

Тартуской (3-й Прибалтийский фронт)²,
Рижской (в Эстонской ССР действовал 3-й Прибалтийский фронт),
Таллинской (Ленинградский фронт),
по освобождению островов Эстонии (Ленинградский фронт и Краснознаменный Балтийский флот).

Во время этих операций Москва семь раз салютовала советским войскам: 26 июля войскам Ленинградского фронта, освободившим Нарву, 25 августа и 19 сентября войскам 3-го Прибалтийского фронта, освободившим Тарту и Валга, затем снова войскам Ленинградского фронта, прорвавшим 20 сентября севернее Тарту сильный оборонительный рубеж врага и освободившим 22 сентября Таллин, 23 сентября — Пярну и 24 ноября — полностью острова Эстонии.

Во многих работах подробно описано освобождение северной, центральной и западной части Эстонии и островов, в котором принимали участие войска Ленинградского фронта под командованием Маршала Советского Союза Л. А. Говорова и Краснознаменный Балтийский флот под командованием адмирала В. Ф. Трибуца. Но до сих пор оставались мало исследованными действия 3-го Прибалтийского фронта по освобождению Южной Эстонии. Операции войск, сражавшихся под командованием генерала армии И. И. Масленникова, затрагивались только в связи с операциями Ленинградского фронта. Подробного обзора их действий не было. Но поскольку войска 3-го Прибалтийского фронта освободили довольно большую часть территории Эстонской ССР и вели тяжелые бои в августе и сентябре 1944 года, когда фашисты любой ценой пытались еще удержать в своих руках Прибалтику, в том числе и Эстонию, то действия этого фронта заслуживали более обстоятельного рассмотрения. В 1972 г. на эстонском языке вышла книга «Они освобождали Южную Эстонию». Теперь она выходит на русском языке. Автор внес в нее дополнения.

В настоящей книге в основном прослеживаются три операции, в ходе которых была освобождена Южная Эстония. В результате Тартуской наступательной операции (с 10 августа по 6 сентября) от гитлеровцев были очищены Печорский, Вырусский, большая часть Тартуского и часть Валгаского уездов. За первые десять

дней (с 14 по 23 сентября) Рижской наступательной операции советские войска изгнали фашистов из остальной части Валгаского и частично из Вильяндиского уездов. В ходе этих операций была освобождена и значительная часть Северной Латвии. В предлагаемой читателям книге рассматривается только та часть этих двух операций, которая связана с очищением от врага территории Эстонской ССР. Этим отнюдь не умаляется роль войск 3-го Прибалтийского фронта в изгнании фашистов с территории Латвийской ССР.

Таллинская наступательная операция, проводившаяся с 17 по 26 сентября и освободившая значительную часть материковой части Эстонии, отражена только в своей начальной фазе, во время которой враг был окончательно изгнан из Южной Эстонии, окрестностей Тарту и с рубежа, проходившего по реке Эмайыги.

Так как Тартуская наступательная операция по своим масштабам и военно-оперативному значению являлась одной из важнейших по освобождению Южной Эстонии, то она рассматривается более детально. Очищение от гитлеровских войск территории между реками Суур-Эмайыги и Вяйке-Эмайыги, осуществленное в ходе этой операции, позволило 3-му Прибалтийскому фронту начать отсюда Рижскую операцию и перевести с Ленинградского фронта 2-ю ударную армию, в составе которой реку Эмайыги форсировал и 8-й Эстонский стрелковый корпус, принявший затем участие в Таллинской операции.

Боевые действия 3-го Прибалтийского фронта имели далеко идущие последствия. Определяя значение боев на берегах рек Суур-Эмайыги и Вяйке-Эмайыги, начальник штаба 3-го Прибалтийского фронта генерал-лейтенант В. Р. Вашкевич подчеркивал, что освобождение Тарту и создание плацдарма для проникновения в тыл вражеской группировки «Нарва» стали важнейшей предпосылкой освобождения Центральной и Северной Эстонии и в конечном итоге одной из причин выхода из войны Финляндии³.

Катастрофическое положение группы армий «Север» вынуждало гитлеровцев поспешно убираться из Эстонии. Это они сделали вскоре после выхода из войны Финляндии⁴, причем решение о выводе группы армий «Север» из Эстонии было принято непосредственно

после начала наступательной операции всех трех Прибалтийских фронтов. Изменился и характер сопротивления гитлеровцев. Оно было крайне ожесточенным под Нарвой и западнее ее с февраля по август, а также во время Тартуской операции в августе 1944 года. В период начавшейся 14 сентября на берегах Вяйке-Эмайыги⁵ Рижской операции гитлеровцы использовали большое количество танков и авиации, чтобы удержать пути отхода выводимых из Эстонии войск. Во время Таллинской операции враг отходил и вел при незначительной поддержке танков и авиации оборонительные бои силами арьергардов, используя в качестве их второстепенные по боеспособности силы⁶.

Тартуская операция потребовала жертв примерно в пять раз больше, чем Таллинская. В начале Рижской операции 3-го Прибалтийского фронта один день боевых действий на берегах Вяйке-Эмайыги был столь же кровопролитным, как вся операция Ленинградского фронта по освобождению материковой части Эстонской ССР. Жертвы и пролитая кровь напоминают о себе. Они обязывают вспомнить бои, проходившие в Южной Эстонии, между реками Суур-Эмайыги и Вяйке-Эмайыги.

Однако, имелись и другие причины, послужившие толчком к написанию книги и определившие характер ее.

Так, многие школы и краеведы Тарту и Южной Эстонии обращались к Тартуской городской комиссии по истории Великой Отечественной войны⁷ с просьбой выяснить, кто освобождал их родные края, когда и как это происходило. В Тарту также побывали и продолжают бывать юные следопыты из многих городов Советского Союза, чтобы пройти по местам боевой славы отцов. Местные комитеты комсомола и школы не в силах им помочь: отсутствовали данные.

Для того, чтобы восполнить этот пробел, необходимо было изучить архивные материалы, отражавшие боевую деятельность армий, корпусов, дивизий и полков 3-го Прибалтийского фронта в августе — сентябре 1944 года. На основании полученных данных в настоящей книге показывается, какое соединение, где и когда действовало. Без этого краеведы не могут начать своих

исследований, юные следопыты — выступить в поход, родные — найти могилы павших.

Книга написана скупым языком сурового военного времени. Автор пытался восстановить фактический ход событий. Называются пункты, не нанесенные на обычные карты и известные только местным жителям. В этих местах свистели пули, рвались снаряды, погибали советские воины, которых оплакивают дети, жены, матери и отцы, сестры и братья в разных уголках нашей великой Родины.

Для получения фактических данных и воспоминаний о боевых действиях пришлось разыскивать ветеранов, родственников бывших бойцов, их адреса. Было отправлено около четырех тысяч писем и получено примерно столько же ответов.

Автор стремился сопоставить и объективно оценить все документы, заметки и воспоминания, так как количество материалов велико и нередко в них встречаются противоречия. Время стерло в памяти многие события, поэтому в первую очередь пришлось опираться на архивные материалы и документы военного времени, хотя и их текст порой потускнел.

При написании книги помощь автору в сборе материала оказали бывшие генералы и офицеры соединений и частей М. В. Рудаков, И. Г. Никитинский, В. З. Романовский, П. Я. Мордвинцев, И. П. Журавлев, С. Д. Рыбальченко, Л. Ф. Минюк, А. И. Полянский, А. А. Дарьин, Н. С. Тутуров, Б. Г. Юдин, Г. М. Красильников, В. К. Чесноков, И. Н. Радченко, Н. Д. Силин, Н. Ф. Трехонин, Г. С. Колчанов, Ф. Р. Бахирев, А. П. Борисов, В. А. Покалюхин, А. И. Соцков, В. В. Дрессен, А. Е. Смотриков, М. А. Светильников, В. И. Питомец, А. А. Шатохин, Д. С. Лолоко, С. Н. Борщев, Н. Г. Лященко, Н. И. Непомнящий, А. А. Лесин, П. И. Корчагин, М. М. Орлов, В. Н. Антонюк, П. М. Шафаренко, К. А. Шестаков, А. А. Яковлев, А. С. Барабаш, В. Я. Додонов, П. А. Жданов, Г. Г. Пантюхов, Б. М. Диденко, А. П. Серегин, С. В. Синакевич, Н. И. Карпова и многие-многие другие. Помимо них содействие оказали родные и близкие И. И. Масленникова, Н. Д. Захватаева, С. В. Рогинского, А. К. Кондратьева, Ф. К. Фетисова, Н. М. Мартынчука, П. А. Степаненко, С. И. Карапетяна, П. А. Потапова, И. Е. Егорова, Р. И. Бертеля и других.

В сборе и подготовке материалов участвовали также И. Холло, Э. Разнди, Э. Тимуска, И. Вади, Г. Оррав, К. Кампус, Л. Соомер, М. Сумберг, Г. Мюрисепп, Х. Вальс, Э. Патс, К. Метсаотс, Х. Вийра и В. Баршова.

Весьма полезными оказались поддержка и советы бывших секретарей Тартуского горкома КП Эстонии В. Мейстера и А. Везикова, а также бывшего председателя исполкома Тартуского городского Совета депутатов трудящихся А. Кару. При отборе материала для книги ценные советы дал генерал-майор запаса К. Ару. Много полезных замечаний сделали просматривавший рукопись генерал-лейтенант запаса И. Г. Никитинский и полковник запаса Д. Кильяко.

Большую помощь автору оказали работники Архива Министерства обороны СССР.

Всем помогавшим написать эту книгу — сердечное спасибо!

ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЮЖНОЙ ЭСТОНИИ

Начальник Оперативного управления Генерального штаба Советской Армии периода Великой Отечественной войны генерал армии С. М. Штеменко отмечает в своих мемуарах¹, что к освобождению Прибалтики как Верховный Главнокомандующий, так и Генштаб подходили самым тщательным образом. До лета 1944 года, пишет он, — не было благоприятных условий для активизации боевой деятельности в направлении Прибалтики. Он объясняет это тем, что для расширения масштабов боевых действий в Прибалтике в распоряжении командования не имелось достаточных сил и средств, поэтому предпринимались только небольшие частные операции, весьма скромные по своим результатам. С. М. Штеменко отмечает, что конечный исход операций в Прибалтике зависел от наших успехов на южном крыле и в центре советско-германского фронта. Продвижение советских войск на главном стратегическом направлении создало и предпосылки для успешных операций в Литве, Латвии и Эстонии.

Однако помимо ограниченных сил и средств освобождению Прибалтики препятствовало, как пишет С. М. Штеменко, еще и то обстоятельство, что советские войска имели худшие по сравнению с врагом возможности маневрирования. Гитлеровцы могли использовать в тылу своих войск густую сеть отличных дорог Прибалтийских республик. На нашей же стороне вблизи границы с Прибалтикой дорог имелось мало, да и их состояние оставляло желать лучшего. С. М. Штеменко указывает, что наступлению наших войск не благоприятствовал также характер местности, затруднявший применение танков. Из-за наличия больших лесов и малой видимости эффективность артиллерийского огня была незначительной, поэтому боеприпасов расходовалось больше положенного.

Но несмотря на все это, советские войска активно

атаковали врага на прибалтийском направлении и причинили ему значительный урон. Более того, как отмечает С. М. Штеменко, они сковывали в Прибалтике крупные вражеские силы и отвлекали внимание фашистского командования от главного направления. К тому же эти операции помогли добиться очень важной для нас победы под Ленинградом².

А судьбы Ленинграда и Эстонии в Великую Отечественную войну были тесно связаны между собой. Оборонительные бои 1941 года в Эстонии на два месяца задержали здесь крупные силы фашистов и дали Ленинграду время укрепить свою оборону. С другой стороны, освобождение Эстонии в 1944 году началось с разгрома вражеских войск под Ленинградом.

Начавшееся 14 января 1944 года наступление войск Ленинградского и Волховского фронтов полностью сокрушило оборону группы армий «Север» под Ленинградом и у Новгорода и отбросило врага в пределы Эстонии. Бегство неприятеля из-под Ленинграда было паническим, в его рядах возник хаос. Эмигрантские издания об этом пишут следующее: «При прорыве красных под Ленинградом у немцев расстроилось централизованное управление, подразделения потеряли связь с начальниками. Части не знали, где находится противник, где свои... Главной целью бегущей массы было оторваться как можно дальше от красных. Добравшись до Нарвы, начали расспрашивать про кратчайшую дорогу до Берлина или Кенигсберга, иные соглашались и на Ригу»³.

Насколько недалёковидным или трусливым оказался командующий фашистской группой армий «Север», показывает следующий факт. Лишь после того, как фронт был окончательно прорван и войска беспорядочно отступали, фельдмаршал фон Кюхлер осмелился отправиться 22 января в ставку Гитлера, где выклянчил разрешение отойти на так называемую «лужскую позицию», т. е. на рубеж по реке Луга и озеру Ильмень. Фюрер истерически раскричался, заявляя, что армии должны стоять там, где они сражаются, выделил группе армий для усиления одну танковую дивизию⁴, отстранил фон Кюхлера от командования и до конца войны не использовал больше своего 62-летнего фельдмаршала.

Новым командующим 29 января⁵ назначили генерал-

полковника В. Моделя⁶. Ознакомившись по карте в штабе группы армий «Север» в Пскове с расположением войск, он одобрил предложение своего предшественника⁷ и, не испрашивая согласия ставки, приказал своим войскам отойти на рубеж по реке Луга⁸. Немецкие военные историки оценивают отвод войск на этот рубеж как мудрость своих генералов, которая будто бы помогла спасти положение. На самом же деле они пытаются таким образом свалить неудачи немецких генералов на Гитлера⁹.

В действительности это была не мудрость, а безвыходность, продиктованная советскими войсками. К тому времени, когда В. Модель стал командующим группой армий «Север», наступавшие на правом крыле Ленинградского фронта войска 2-й ударной армии уже оттеснили левое крыло группы армий «Север» на другой берег Луги и приближались к реке Нарва. В середине февраля наступавшие левее 2-й ударной войска 42-й армии вышли на восточный берег Чудского озера. 67-я армия Ленинградского фронта во взаимодействии с 59-й армией Волховского фронта освободила 12 февраля Лугу и к концу месяца подошла к Пскову. Одновременно 54-я армия Волховского фронта достигла окрестностей Острова.

42-я армия (командующий генерал-полковник И. И. Масленников, начальник штаба генерал-майор А. К. Кондратьев), изгнавшая врага с восточного побережья Чудского озера и вышедшая к реке Желча, получила приказ командования Ленинградского фронта совершить марш через озеро Ляммиярв (Теплое) в Эстонию и захватить плацдарм у Мехикоорма¹⁰. К выполнению приказа приступили части 108-го стрелкового корпуса генерал-майора М. Ф. Тихонова. 11 февраля части 90-й стрелковой дивизии полковника Н. Г. Лященко выбили фашистов из села Подборовье в 5 километрах к северу от устья реки Желча, перешли Чудское озеро и 12 февраля в 15 часов заняли остров Пийриссаар¹¹ в 6 километрах к северо-западу от Подборовья. 14 февраля по льду через Чудское озеро прошли два полка 128-й стрелковой дивизии генерал-майора Д. А. Лукьянова. Один из них сменил на Пийриссаре полк 90-й стрелковой дивизии и занял здесь оборону. Второй направился дальше и с боями занял

плацдарм на западном берегу озера у деревень Педаспя, Меэрапалу, Сакса, а 15 февраля — у деревень Йыэпера, Каласааре, Хусте, причем этот плацдарм вклинивался на полтора-два километра в береговую оборону фашистов. 16 февраля гитлеровцы начали контрнаступление. Подразделения 11-й пехотной дивизии наступали с юга, 45-го пехотного полка 20-й дивизии СС — с севера и 94-го пехотного полка 207-й охранной дивизии — с запада. Под давлением превосходящих сил врага наши войска оставили плацдарм на западном берегу Чудского озера между деревнями Педаспя и Йыэпера. Действия наших войск осложнялись тем, что лед на озере был недостаточно прочным и не позволял доставить к месту боевых действий необходимое количество орудий и боеприпасов. Орудия перекачивались по льду без передков, усилиями бойцов. Таким же образом доставлялись передки и боеприпасы. Враг же наступал превосходящими силами, имея в достатке артиллерию и боеприпасы. Его поддерживала бомбардировочная авиация. После кровопролитных боев наши войска были вынуждены оставить 24 февраля остров Пийриссаар¹². Таким образом, первая попытка прорваться в Эстонию через озеро Ляммиярв закончилась неудачей.

Группе армий «Север» не удалось закрепиться на рубеже реки Луга и озера Ильмень. Наши войска вынудили фашистов отойти на подготовленный рубеж «Пантера», который проходил по опорным пунктам в Нарве, Пскове, Опочке, на реке Нарва и примерно 130-километровой водной преграде по побережью Чудского и Псковского озер. За полтора месяца советские войска местами продвинулись до 300 км и нуждались в передышке для приведения в порядок своих рядов и перегруппировки сил. К тому же начиналась весенняя распутица.

Для освобождения Эстонской ССР необходимо было прорвать вражеский оборонительный рубеж «Пантера».

Войска 2-й ударной армии Ленинградского фронта подошли к этому рубежу в первых числах февраля и приступили севернее и южнее города Нарвы к форсированию реки.

3 февраля командующий войсками Ленинградского фронта Л. А. Говоров поставил 2-й ударной армии задачу продолжать наступление. В составе 2-й ударной

армии 30-й гвардейский, 43-й, 109-й и 122-й стрелковые корпуса должны были после форсирования реки Нарва обойти город, прорвать вражескую оборону и продвигаться дальше. Наступавшим южнее Нарвы войскам предстояло выйти к шоссе Йыхви—Муствеэ на участке Атсалама—Йыуга—Каукси и, развивая наступление в направлении Раквере, выйти к железной дороге Азери—Сонда—Муствеэ¹³.

Для выполнения этой задачи части 98-й дивизии 43-го стрелкового корпуса, форсировавшие 2 февраля реку Нарва у деревень Тырвала и Рийгикюла, продолжали во взаимодействии со 131-й стрелковой дивизией наступление и на следующий день. Преодолевая яростное сопротивление фашистов на сильно укрепленных позициях, наши войска создали в начале февраля севернее Нарвы на левом берегу реки от Нарва-Йыэсуу до Сиверцев ряд предместных укреплений. Крупнейшие из них находились у деревни Рийгикюла и между Вепскюла и Сиверцами. Они вклинивались в оборону врага на полтора-два км и достигали по фронту четырех км. Весь февраль здесь шли непрерывные бои, принявшие крайне ожесточенный характер. Частыми контратаками фашисты пытались остановить наступление частей 43-го стрелкового корпуса. За один лишь день 13 февраля они предприняли до 30 контратак в полосе 131-й стрелковой дивизии. Имея превосходство в технике, фашисты прежде всего уничтожили предместное укрепление у Нарва-Йыэсуу и Кудрукюла, затем у Рийгикюла, в конце месяца — у Вазы и к началу марта — на линии Вепскюла—Сиверцы. Развитие успеха советских войск после форсирования реки Нарва севернее города затруднялось тем, что на восточном берегу отсутствовали дороги, местность была на большом протяжении лесисто-болотистой. А на стороне врага был твердый грунт и имелась сеть дорог, позволявшая применять танки и подвозить артиллерию, боевую технику различных видов и доставлять боеприпасы.

Когда к началу марта у Нарвы завершили перегруппировку сил, наши войска возобновили севернее города попытки создать плацдарм на западном берегу реки. На этом направлении действовали 14-й стрелковый корпус, заменивший севернее Нарвы 43-й корпус, и пере-

брошенный с аувереского плацдарма 30-й гвардейский корпус, начавший атаки вражеского предместного укрепления у Нарвы. На отдельных участках гвардейцы добились успеха. Артиллерия 8-го Эстонского стрелкового корпуса (85-й корпусной и 23-й артиллерийские полки) также поддерживала огнем в начале марта 30-й гвардейский корпус, а во второй половине месяца — 14-й корпус¹⁴.

Восточнее Нарвы — от Поповки до Долгой Нивы — фашисты удерживали в своих руках предместное укрепление. Его северную часть — от Сиверцкой спичечной фабрики до шоссе Нарва—Ленинград — обороняла 4-я танковая бригада СС «Нидерланды», а южнее — 11-я танковая дивизия СС «Нордланд». Для усиления этого предместного укрепления фашисты направили сюда по железной дороге из Волосово подразделение тяжелых танков «тигр», позднее переброшенное для отражения атак советских войск на участке между Нарва-Йыэсуу и Нарвой. Для уничтожения нарвского вражеского предместного укрепления наши войска не раз поднимались в атаку. Они продвинулись вперед и в ходе мартовского наступления захватили поместье Лилиенбах. Однако ликвидировать предместное укрепление до освобождения города (26 июля) не удалось.

Южнее Нарвы войска 2-й ударной армии на широком фронте форсировали реку. Первой 3 февраля у Усть-Жердянки переправилась на другой берег 314-я дивизия 122-го стрелкового корпуса и взяла в плен 250 гитлеровцев¹⁵. На следующий день подразделения 11-й стрелковой дивизии того же корпуса в разведывательных целях форсировали реку Нарва у Верхнего Села (южнее Пермискюла).

Переправа войск 2-й ударной армии через реку в основном происходила у Усть-Жердянки, Долгой Нивы и Кривасоо. 7 февраля 125-я и 109-я дивизии 109-го стрелкового корпуса вслед за 314-й дивизией переправились у Усть-Жердянки. 11 февраля соединения 30-го гвардейского стрелкового корпуса форсировали Нарву на широком фронте — от Коссари до Уусновы, уничтожили предместное укрепление врага у Долгой Нивы и продвинулись в северном направлении до двух км. На следующий день переправившиеся войска захватили плацдарм, проходивший вдоль северного края болота

Кыргесоо и далее по рубежу Себерги—Ухеконна—Крески—Вески.

В последующие дни наши войска с упорными боями продвигались дальше в направлении Аувере—Вайвара.

В ночь на 14 февраля корабли Краснознаменного Балтийского флота высадили в семи километрах за линией фронта (в районе Мерекюла) десант в составе батальона автоматчиков. После высадки связь с десантом прервалась. Поэтому его не смогли поддержать ни корабли флота, ни авиация. Четыре дня десант самоотверженно сражался с превосходящими силами фашистов, но задачи выполнить не смог¹⁶.

На исходе дня 14 февраля 64-я дивизия 30-го гвардейского корпуса продолжала вести бои за Аувере. 45-я дивизия корпуса захватила Соокюла, а 63-я дивизия своим правым флангом перерезала у Кирикукюла железную дорогу Нарва—Тапа. На следующий день части 30-го гвардейского корпуса перешли железную дорогу на широком фронте между станциями Аувере и Вайвара, подошли к Мыйзакюла и заняли Кирикукюла. 17 февраля, после ожесточенных боев, в ходе которых станция Аувере не раз переходила из рук в руки, ее заняли бойцы-гвардейцы. В результате кровопролитных боев к концу февраля юго-западнее Нарвы образовался так называемый аувереский плацдарм, проходивший южнее Нарвы от Кулгу на запад вдоль северного края болота Кыргесоо и далее по реке Кулгу до Ванамыйза. Затем линия фронта проходила через Липсу, включая станцию Аувере, и дальше отходила назад через железную дорогу на юго-запад (южнее Соокюла), снова поворачивала на север, у вайвараской церкви пересекала железную дорогу, захватывала Кирикукюла, откуда уходила на юг (юго-восточнее Рейдепыллу и Сиргалы) и тянулась от Метсакюла (восточнее Путков) до села Горденко на реке Нарва.

В связи с выходом Советской Армии к оборонительному рубежу фашистов «Пантера» и частичным прорывом ее активизировалась и деятельность партизан в тылу врага. Если осенью 1943 года партизанские отряды насчитывали несколько сот бойцов, то в январе-марте 1944 года их число увеличилось более чем в пять раз¹⁷ (речь идет об организованных отрядах, имевших радиосвязь с Эстонским штабом партизанского движения).

Кроме того, в лесах скрывалось немало людей, добывших себе оружие и желавших теперь, когда час освобождения был не за горами, оказать посильную помощь приближающейся Советской Армии. Народные мстители организовывали саботаж политических, экономических и военных акций фашистов и причиняли им всяческий вред. Каждую неделю то на одной, то на другой железнодорожной линии устраивались аварии, надолго останавливавшие переброску вражеских войск¹⁸.

С января по апрель не было дня, чтобы не происходили вооруженные столкновения между эстонскими партизанами и гитлеровцами. Тяжелые бои в эти месяцы вели партизанские отряды И. Юриссона, А. Иванова, П. Раага и А. Турро, А. Степанова, В. Венникова, Я. С. Вяльцева и десятки других, а также группы разведчиков, заброшенные частями Ленинградского фронта на территорию оккупированной Эстонии¹⁹.

В глубоком тылу врага, в Пярнуском уезде, железные дороги в окрестностях Киллинги-Нымме—Сурью и Рийселья контролировал партизанский отряд И. Юриссона, который время от времени то здесь, то там нарушал движение: взрывал мосты, спускал под откос фашистские эшелоны.

На железнодорожных линиях Тарту—Печоры, Валга—Печоры и Печоры—Изборск действовал партизанский отряд Л. Мятинга.

С 7 по 16 февраля самолетами через линию фронта были переброшены в Вирусский, Тартуский, Ярваский, Вильяндиский и Вырусский уезды десять разведывательно-диверсионных групп и один отряд на юго-восточное побережье озера Выртсъярв²⁰.

Одним из первых акций партизан в Эстонии был взрыв железнодорожного моста между станциями Тойла и Ору в последней декаде января отважными партизанами Б. Реэло, Х. Таммеметсом, К. Геренбаумом, П. Лушниковым, А. Смирновым и другими. Входили они в партизанский отряд Я. С. Вяльцева (комиссар отряда — Э. Лаузик).

Начиная со второй половины февраля, Эстонский и Ленинградский штабы партизанского движения провели совместно несколько рейдов в районе Чудского озера. Первую партизанскую бригаду (около 250 чело-

век) повел закаленный в партизанской войне командир А. Филиппов. В эту бригаду входил и отряд Я. С. Вяльцева. Второй бригадой, насчитывавшей 140 бойцов, командовал Ф. Янгиров, отрядом эстонцев — А. Калласте. Обе бригады отправились в путь через Чудское озеро вечером 24 февраля. Из-за трудных дорожных условий они достигли северо-западного берега озера у деревни Катасте лишь на рассвете 26 февраля.

Партизаны разгромили фашистский гарнизон в деревне, уничтожили 17 грузовиков со снарядами и захватили трофеи. Дальше пути бригад разошлись. Первая направилась через шоссе Йыхви—Муствеэ на северо-запад — в деревню Роостоя. Высланная против партизан сотня гитлеровцев потеряла в бою половину личного состава и разбежалась. После этого фашисты направили в Роостоя более крупные силы, поддержанные артиллерией и танками. И все-таки сокрушить партизан врагу не удалось. Бригада отошла через Харьяоя на северо-запад и заночевала в окрестностях хутора Мадизесааре (на юго-восточном краю болота Муракасоо).

Обстановка для партизан складывалась тяжелой. Температура воздуха упала ниже двадцати градусов, в деревни заходить нельзя — там находились вражеские гарнизоны. Но партизаны не пали духом. Об их самоотверженности свидетельствует случай в Мяурсааре (на восточном краю болота Муракасоо). Чтобы уйти от преследования фашистов, бригада 6 марта начала марш. Для прикрытия был оставлен отряд из девяти человек. Крупные силы гитлеровцев внезапно атаковали его. Отряд вынужден был отойти. На месте остался один Х. Тамметс. Он вел огонь по врагу до последнего патрона и, когда гитлеровцы подошли, чтобы схватить смельчака, он подорвал себя гранатой.

Фашисты, используя крупные силы, продолжали преследование партизан. Во избежание напрасных потерь, бригада разгромила 16 марта вражеский гарнизон на берегу Чудского озера и вернулась по льду в расположение наших войск²¹.

Вторая партизанская бригада после выхода на берег Чудского озера у деревни Катасте продвигалась на северо-восток и действовала параллельно реке Нарва примерно в 15 км за вражеской передовой линией. За

две недели бригада провела свыше двадцати боев. Условия, в которых ей приходилось действовать, были крайне тяжелыми. Все время стояли морозы (18-20 градусов ниже нуля). Гитлеровцы угнали из деревень местных жителей и разместили в них свои гарнизоны, поэтому партизаны не могли пополнять запасы продовольствия. Кончались и боеприпасы. Поэтому бригада в середине марта прорвалась через вражеское охранение на берегу Чудского озера и вернулась к своим войскам²². Вторая бригада вела бои в Онгассааре, Вареземетса и в Имату, где размещался штаб 300-й немецко-фашистской пехотной дивизии особого назначения.

Во время рейда по тылам врага партизанские бригады А. Филиппова и Ф. Янгирова уничтожили несколько сот фашистских солдат и офицеров, до полусотни автомашин, разрушили пять мостов, вывели из строя десятки километров линий связи, захватили большие трофеи.

Третья партизанская бригада на рассвете 12 марта также перешла через Чудское озеро. Прорвав вражескую оборону, она вышла на берег южнее Муствез, между деревнями Омеду и Сяэритса. Боевой дух бойцов бригады был высоким, хотя ей пришлось действовать в исключительно трудных условиях. Бригада оказалась на территории, неподходящей для ведения партизанской войны. Здесь была густая сеть дорог, плотно заселенная местность. Леса имелись только небольшие, которые легко было окружить. Кроме того, фашисты держали здесь крупные силы. И все же бригада наносила по гитлеровцам сильные удары и сеяла панику в их рядах. А это облегчало боевую деятельность войск Советской Армии на нарвском участке фронта²³.

В начале марта на Нарвском перешейке командование произвело перегруппировку наших войск.

2-ю ударную армию на аувереском плацдарме заменила 59-я армия (командующий генерал-лейтенант И. Т. Коровников, член Военного совета генерал-майор П. С. Лебедев, начальник штаба генерал-майор Н. П. Ковальчук). 30-й гвардейский стрелковый корпус передал свой боевой участок другим соединениям и после приведения в порядок своих рядов начал бои против фашистов, засевших на нарвском предместном укреплении.

В состав 59-й армии входили 117-й, 122-й, 6-й, 43-й и 109-й стрелковые корпуса. Все они вступили в бой.

Южнее 59-й армии действовала 8-я армия. Она форсировала реку Нарва в верхнем течении у Красной Горы и заняла высоту 33,5 на противоположном берегу. Один полк 2-й стрелковой дивизии прорвался от Осиповой Горы на лед Чудского озера и, выйдя на берег западнее Васькнарвы, занял высоту 31,3, перерезав, таким образом, дорогу Васькнарва—Смольница на северном берегу озера²⁴.

59-я армия начала наступление на западном крыле аувереского плацдарма. Прорвав 5 марта вражескую оборону севернее и южнее реки Мустйыги в направлении Иллука—Куремяз, она блокировала Путки, окружила здесь фашистские подразделения и продолжала продвижение на запад. В дальнейшем превосходящим силам гитлеровцев удалось приостановить наступление частей 59-й армии.

Во второй половине марта соединения 59-й армии возобновили наступление на северном крыле аувереского плацдарма. К этому времени враг сосредоточил здесь крупные силы и кое-где потеснил наши войска, ежедневно предпринимая частые контратаки.

256-я и 372-я стрелковые дивизии 6-го корпуса продолжали наступление севернее железной дороги Нарва—Тапа в направлении Синимяги—Ластеколони. В ходе кровопролитных боев наши войска смогли местами продвинуться лишь на 0,5 км. Наступавшие на левом фланге 72-я и 125-я дивизии 109-го стрелкового корпуса подошли к южной окраине населенного пункта у вайвараской церкви. На следующий день части 6-го и 109-го корпусов отбили десять вражеских контратак, поддержанных танками. Ценой больших потерь фашистам удалось оттеснить наши войска на 200—300 м южнее в районе Хундинурга и Тагапере²⁵.

19 марта соединения 6-го и 109-го стрелковых корпусов начали наступление и продвинулись вперед. К исходу дня 256-я дивизия вела бои севернее железной дороги за Хундинурга, 372-я дивизия приближалась к железной дороге южнее Хаава. К этому времени 72-я стрелковая дивизия 109-го корпуса заняла Соокюла и Хунтаугу, а 125-я дивизия — Тагапере (северо-восточнее Рейдепыллу)²⁶.

Фашисты, занимавшие господствующие высоты, пытались любой ценой вернуть железную дорогу Нарва—Тапа и упорно оборонялись на вайвараских холмах Синимяги, ставших его новым опорным пунктом. Они старались во что бы то ни стало оттеснить наши войска назад в болота и оттуда за реку Нарва. Не проходило дня, чтобы враг не предпринимал до десятка контратак. Особенно яростно в конце марта гитлеровцы вели атаки против советских войск на аувереском плацдарме. Здесь враг сосредоточил много бронетанковой техники под командованием оберста Штрахвица. Три дня (с 26 по 29 марта) продолжались тяжелые бои. Ценой больших потерь фашистам удалось оттеснить наши войска и занять станцию Аувере.

19 апреля гитлеровцы предприняли новое наступление. В этот день войска 8-й армии, сменившие 59-ю армию, отбили 17 вражеских атак со стороны станции Аувере, опять-таки поддержанных танками Штрахвица. Эти атаки продолжались и в следующие четыре дня. Враг оставил на поле боя 50 подбитых танков, 10 самоходных орудий, 15 бронетранспортеров, множество другой техники и сотни трупов²⁷.

Несмотря на все усилия и жертвы, фашистским войскам не удалось ликвидировать наш плацдарм юго-западнее Нарвы. Его помогли удержать героизм и беспримерное мужество советских воинов.

В боях за нарвские плацдармы родилось больше Героев Советского Союза, чем в любом другом сражении на территории Советской Эстонии в период Великой Отечественной войны.

Приведем лишь некоторые примеры.

11 февраля бойцы пятой батареи 760-го истребительно-противотанкового полка по колено в ледяной воде, под яростным артиллерийско-минометным обстрелом переправились через реку Нарва вместе с орудиями и боеприпасами. Когда батарея заняла огневую позицию в районе села Сиверцы, враг начал серию контратак при поддержке танков. Отважные артиллеристы подбили два «тигра». Но тут вражеский снаряд уничтожил одно противотанковое орудие. Почти весь его расчет был выведен из строя. В живых остался только тяжелораненый комсомолец рядовой М. М. Горбач. Он подбил приближавшийся фашистский танк. Его экипаж открыл

огонь шрапнелью, и М. М. Горбач был снова ранен. Однако он продолжал стрельбу прямой наводкой. Когда же орудие вышло из строя, М. М. Горбач стал прикрывать огнем из автомата отход раненых бойцов батареи. Но тут рядом с ним разорвался снаряд, и его швырнуло на лафет орудия. В это время подоспела помощь, и вражеская контратака была отбита. Президиум Верховного Совета СССР присвоил М. М. Горбачу посмертно звание Героя Советского Союза²⁸.

На западном берегу реки Нарва тяжелые бои вел 1428-й легкий артиллерийский полк под командованием майора В. А. Борисенко. Бойцы одной из батарей отбивали приближавшихся гитлеровцев, угрожавших захватить штаб полка. Начальник связи капитан Бариннов пал со знаменем полка. Знамя подхватил замполит П. А. Спортко, но и его тяжело ранило. Тогда знамя подняли солдаты. После боя на знамени насчитали сорок семь пробоин от пуль и осколков снарядов. За мужество, проявленное при форсировании реки Нарва у Долгой Нивы и во время поддержки стрелковых подразделений на северном крыле аувереского плацдарма в районе Кирикукюла, лишь в ходе февральских боев звания Героя Советского Союза удостоились следующие воины 1428-го легкого артиллерийского полка: командир полка В. А. Борисенко, командир батареи (позже дивизиона) И. С. Кипот, командиры орудий старшина И. Г. Степанов, сержант А. П. Курко, старший сержант П. Палчиковус. Старшина И. Г. Степанов принимал участие в отражении 14 вражеских контратак. 27 февраля он отбил атаку «тигров», уничтожив два из них. Сражаясь в окружении, Степанов сказал: «Лучше честная смерть, чем позорная жизнь»²⁹.

Пример твердости духа, самоотверженности и отваги показали бойцы десантной группы одного из батальонов 147-го полка 43-й стрелковой дивизии, форсировавшие 11 февраля реку Нарва в верхнем ее течении у Куйкино и создавшие там плацдарм. Фашисты атаковали их 13 раз. После боев первого дня от группы уцелело лишь семь бойцов. Они поклялись, что скорее погибнут, чем уступят врагу территорию, освобожденную ими. Эту клятву в штаб полка доставил дважды раненый комсомолец рядовой П. Метелкин. Передав рапорт, он потерял сознание от потери крови. Десант-

ная группа удержала свою позицию до подхода подкрепления. Враг потерял здесь свыше 100 человек³⁰.

Отражая атаку пехоты и танков фашистов, у станции Аувере был ранен командир отделения пулеметчиков 191-го стрелкового полка 64-й гвардейской дивизии старшина А. М. Бастраков. Несмотря на это, он продолжал вести огонь. Когда группа гитлеровцев попыталась схватить А. М. Бастракова, он остался верен воинской присяге и не сдался в плен, а подорвал последней гранатой себя и шестерых фашистов. А. М. Бастракову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза³¹.

11 февраля два полка 11-й стрелковой дивизии форсировали реку Нарва у Скарлятиной Горы. Переправа происходила под бешеным пулеметно-артиллерийским огнем фашистов. Поврежденной оказалась значительная часть плавучих средств. Через реку переплыли только несколько надувных лодок. Группе из 18 воинов 219-го стрелкового полка удалось закрепиться на небольшом плацдарме на другом берегу. Враг не раз предпринимал попытки сбросить советских бойцов в реку. При отражении вражеских контратак особенно находчиво и смело действовал младший сержант из третьей роты станковых пулеметов К. П. Оргин. Он метко поражал гитлеровцев из своего пулемета и заставил их отходить. Когда пулемет вышел из строя, Оргин взял в руки автомат. Наши бойцы удержали плацдарм, но к концу дня была потеряна связь с войсками на восточном берегу реки. Требовалось подкрепление. Поэтому командир десантной группы старший лейтенант Найденов поставил младшему сержанту Оргину задачу во что бы то ни стало переправиться через реку и доложить обстановку командиру полка. Не найдя поблизости никаких средств для переправы, Оргин скинул полушубок, валенки и прыгнул в ледяную воду. Переплыв 300-метровую реку, оковеневший от холода (был вечер 11 февраля!) Оргин добрался до командного пункта полка и доложил обстановку. Задом он указал и место, удобное для причаливания лодок. Той же ночью на плацдарм было выслано подкрепление. За самоотверженные действия коммунисту К. П. Оргину вручили орден Ленина и Золотую звезду Героя Советского Союза³².

За мужество в боях на Нарвском перешейке звания Героя Советского Союза удостоились командир дивизиона 584-го легкого артиллерийского полка капитан Ю. В. Пасторов, командир взвода 803-го полка зенитной артиллерии младший лейтенант И. А. Графов, водитель автомашины 504-го легкого артиллерийского полка рядовой А. И. Гривцов и другие.

Несмотря на героизм советских воинов, наши войска не добились намеченной цели! Причиной тому было не только превосходство сил врага, но и крайне тяжелые условия, в которых приходилось действовать нашим войскам. Территория юго-западнее Нарвы, где они воевали, не имела дорог, была покрыта большими лесами и болотами, изобиловала озерами и реками. Советским воинам приходилось преодолевать десятки километров заснеженных полей, пробираться сквозь лесную чащу, переправляться через незамерзающие болота и топи. Артиллеристы и минометчики должны были тащить по этим местам орудия, снаряды и мины. Боеприпасы и все необходимое на плацдарм доставлялись с баз, отдаленных от него более чем на 100 км, по болотистой местности, через многие речки. Поэтому пришлось прокладывать и дороги, и строить мосты, причем мосты возводились ниже уровня воды, чтобы противник не мог обнаружить их с воздуха. Фашистам действительно не удавалось установить их местонахождение. Так, 29 апреля с таллинского аэродрома поднялась в воздух эскадрилья вражеских пикирующих бомбардировщиков, с целью разрушить у Кривасоо два наших подводных моста через реку Нарва. Из-за огня советских зенитчиков пикировать фашистские самолеты не смогли. Два самолета были сбиты, остальные, не обнаружив мостов, вернулись ни с чем³³.

Невзирая на трудности, наши войска продолжали удерживать плацдарм и наносили врагу изрядные потери. Доставленная в начале боев под Нарвой из Норвегии 214-я пехотная дивизия вскоре была разбита и остатки ее отведены в тыл. Таяли и другие вражеские соединения, например, 9-я и 10-я авиаполевые дивизии, потерявшие своих командиров. Направлявшийся по железной дороге на фронт зенитный дивизион танковой дивизии «Нордланд» потерпел крушение. Ранены были все офицеры. Дивизион вернули на пере-

формирование и в Нарву он прибыл только в начале марта.

Земля под ногами фашистов горела как на фронте, так и в тылу.

После того, как оккупанты бежали из-под Ленинграда, поубавилась их спесь. Откатившись к реке Нарва, они уже не трубили о «расширении жизненного пространства» или «исторической миссии немецкого народа на Востоке». Вместо этого фашисты кричали о «защите Европы от угрозы коммунизма». Об этом, например, писала издававшаяся фашистскими прихвостнями в оккупированной Эстонии газета «Ээсти сына» — в одном из мартовских номеров она перепечатала передовицу из «Фелькишер беобахтер», призывавшую защищать Европу, один из форпостов которой якобы находится между Нарва-Йыэсуу и Чудским озером.

Даже десятилетия спустя, фашисты рассматривают события под Нарвой в том же духе. Они полагают, что восполнение огромных потерь немецкой армии требовало использования ресурсов всей Европы, так как на карту было поставлено «существование Европы»³⁴.

Поэтому немецко-фашистское командование сконцентрировало здесь части, состоявшие, в основном, из фашистов-добровольцев других европейских стран. Так, в танковую дивизию «Нордланд» входили датские и норвежские фашисты, в танковую бригаду «Нидерланды» — голландские и бельгийские, в моторизованную бригаду «Валония» — бельгийские и т. д., причем считалось само собой разумеющимся, что во главе этих частей стояли немецкие фашисты. Однако «защищать Европу» на реку Нарва явилось не так уж много «добровольцев» из других стран³⁵.

Отступив к реке Нарва, гитлеровцы отвели сюда из-под Старой Руссы, Опочки и Невеля 20-ю эстонскую дивизию СС. Поскольку боевые действия переместились на территорию Эстонской ССР и эстонская дивизия СС нуждалась в пополнении, то фашисты сочли подходящим проведение всеобщей мобилизации, используя силу оружия и пособничество предателей — местных фашистов и буржуазных националистов.

Всеобщую мобилизацию объявил прислуживавший фашистам глава марионеточного самоуправления. В начале февраля в армию призвали родившихся в 1904—

1923 годах. Позже объявлялись дополнительные мобилизации, пока, наконец, не согнали под ружье всех до 1926 года рождения включительно. Часть мобилизованных отправили в качестве пополнения в 20-ю дивизию, а из основного контингента призывников сформировали шесть пограничных и один запасный полк. Пограничные полки вначале входили в состав немецких соединений. Однако в мае 1944 года была сформирована так называемая 300-я дивизия особого назначения, в которую вошли и четыре пограничных полка (2, 3, 4 и 6-й). Дивизию отправили на реку Нарва и северный берег Чудского озера. 1-й и 5-й пограничные полки включили в состав 207-й охранной дивизии и разместили для береговой обороны на побережье Чудского и Псковского озер. Те же мужчины в возрасте 17—60 лет, которые не подлежали мобилизации, были зачислены в профашистскую вооруженную организацию «омакайтсе» («самозащита»).

При проведении мобилизации ярко проявилось социальное расслоение населения Эстонии. Буржуазные националисты разоблачили свою антинародную сущность и пошли на службу к фашистам. Вражеской пропаганде удалось ввести в заблуждение и часть колеблющихся. Но значительная часть трудового народа сразу же начала саботировать проведение мобилизации.

В обращении к эстонскому народу, распространенном на оккупированной территории в виде листовок, Центральный Комитет КП Эстонии призывал не помогать фашистам, срывать мобилизацию, уклоняться от нее.

От мобилизации уклонились тысячи мужчин, число которых стремительно росло³⁶. Их стали разыскивать полиция и сформированные из гитлеровских головорезов и одетые в военные мундиры так называемые ягдкоманды. Пойманных расстреливали по приговору особого военного суда. Об этих приговорах и приведении их в исполнение постоянно сообщалось в газетах³⁷.

Но не все имели возможность скрываться — для этого нужно было иметь место и продовольствие. К тому же мобилизация проводилась зимой. Летом началось дезертирство мобилизованных. Задержанных приводили обратно в часть и для устрашения других расстреливали перед строем.

Недавно Прокуратура Эстонской ССР разыскивала

родственников погибших или тех, кто знал что-нибудь о схваченных в сентябре 1944 года в Ляэнемааском уезде двадцати военнослужащих эстонской национальности, дезертировавших из 1-го пограничного полка³⁸. После поимки их доставили обратно в часть, стоявшую в районе Кавасту и Луунья, и расстреляли перед строем полка у хуторов Сиргу и Вийра. Случай этот не был единичным.

Из донесений полиции безопасности видно, что весной и летом 1944 года уклонявшиеся от мобилизации и дезертировавшие из фашистской армии начали собираться в группы и оказывать вооруженное сопротивление преследователям, организовывали освобождение арестованных. Так, 1 июля группа лиц, бежавших из фашистской армии и скрывавшихся в деревне Пеэбусааре Авинурмеской волости, встретила «омакайтчиков» автоматным огнем. 26 июля на шоссе Выру—Ряпина между Рийтсааре и Кяэпа было совершено нападение на шестерых «омакайтчиков», конвоировавших арестованных. Всех задержанных освободили³⁹.

Насильно одетые в немецкие мундиры эстонцы не хотели сражаться против Советской Армии. Это признают и сами их «хозяева» в своих документах и книгах. Так, бывший офицер группы армий «Север» В. Гаупт, написавший позднее несколько военно-исторических книг отмечает, что эстонцы не хотели воевать вместе с немцами. Он писал, что на нарвском фронте в последние дни июля из 4-го и 6-го пограничных полков на сторону противника перешли 6 офицеров и 923 солдата⁴⁰.

Тревожные донесения поступали и в штаб группы армий «Север» в Сигулда. Так, начальник оперативного отдела штаба группы «Нарва» докладывал своему прямому начальству, что «вчера (т. е. 17 августа, — А. К.) наши офицеры опять привезли на грузовиках 200 бежавших эстонцев, которых удалось поймать, но кроме них более двухсот эстонцев все-таки разбежались в леса и по домам. Недолго до того времени, когда от 1-го и 5-го пограничных полков⁴¹ ничего не останется. В этот день было расстреляно более полудюжины эстонцев, но от этого мало проку...» «Нет уже сил остановить противника, так как эстонцы из 207-й охранной дивизии не хотят воевать»⁴². Такие сетования

постоянно встречаются в журнале боевых действий группы армий «Север».

О том, что эстонцы не хотели воевать за интересы гитлеровцев, говорит и глава банды бельгийских фашистов Леон Дегрель, получивший за боевые заслуги южнее Тарту в августе 1944 года от Гитлера дубовые листья к своему рыцарскому кресту. Л. Дегрель отмечает, что во время боев под Тарту в леса бежало более тысячи эстонцев⁴³.

Чем хуже становилось положение гитлеровцев, тем бесчеловечней обращались они с эстонцами. В политдонесении 64-й стрелковой дивизии 30-го гвардейского корпуса 2-й ударной армии отмечается, что наблюдавшая 18 сентября севернее озера Кайявере за вражеской обороной разведка 188-го гвардейского стрелкового полка видела, как фашисты расстреляли более двадцати эстонцев, отказавшихся воевать⁴⁴.

Офицер Генштаба Советской Армии полковник Громов, находившийся во время Таллинской наступательной операции на Ленинградском фронте, отмечает в своем докладе, что около половины мобилизованных фашистами эстонцев побросали оружие и разошлись по домам⁴⁵.

По сведениям самых гитлеровцев, из их армии дезертировало 10 000 эстонцев⁴⁶.

Если верить вражеским сообщениям, то в 1944 году фашисты вооружили примерно 50—60 000 эстонцев⁴⁷, из которых к концу войны до Германии добралось только 6000—7000 человек⁴⁸.

Нет сомнения, что эти данные далеки от точности, они намного преувеличены, но они дают определенное представление о том, как гитлеровцы и их пособники расправлялись с жизнеспособной частью эстонской нации.

Во имя чего все это совершалось?

В мемуарах, начавших выходить после войны, бывшие гитлеровцы пытаются доказать, будто под Нарвой они воевали в «единении с другими народами» и защищали не только Германию, но и всю Европу. Однако бывший командир 3-го танкового корпуса СС Ф. Штейнер в своей книге «Добровольцы»⁴⁹ проговаривается, что под этим подразумевалась «гитлеровская Европа». Весь мир знает, что представляла из себя эта «гитле-

ровская Европа» — фашистские варвары, поработившие другие народы, попиравшие их человеческое достоинство, вели дело к истреблению всех, кто не принадлежал к «арийской расе».

Ф. Штейнер разглагольствует о «национальной солидарности» народов Европы, как идее, во имя которой люди шли воевать. Однако какая национальная солидарность могла быть у других народов с теми, кто мечтал стать их господами? Идея «национальной солидарности» понадобилась только для того, чтобы помочь гитлеровцам утвердиться в качестве хозяев Европы. Их дальнейшие планы были еще ужаснее. Но об этих планах уничтожения европейских народов Штейнер и другие фашисты умышленно молчат.

Подлинная национальная солидарность существовала и существует только в Советской Армии, в которой все народы объединяет идея защиты нового, социалистического общества, свободного от эксплуатации человека человеком. Ярким примером национальной солидарности было, например, такое полноправное соединение Советской Армии, как 8-й Эстонский стрелковый корпус. Командный состав корпуса, его дивизий, полков, батальонов и всех подразделений был подобран исключительно из эстонцев⁵⁰. Командный же состав 20-й эстонской дивизии СС состоял только из немецких фашистов. Вот их имена : командир дивизии — оберфюрер Аугсбергер, начальник оперативного отдела — оберштурмбанфюрер Рефельд; начальник отдела квартирмейстера (тыла) — штурмбанфюрер Бёзель, начальник разведывательного отдела — штурмбанфюрер Крюгер, адъютант — гауптштурмфюрер Мютель, начальник судебного отдела — штурмбанфюрер Бреденхэфт, начальник интендантского отдела — гауптштурмфюрер Оргис, дивизионный врач — штурмбанфюрер доктор медицины Пфитцнер, начальник полевой жандармерии — гауптман Кран, начальник отдела пропаганды оберштурмфюрер Кампе, комендант штаба — оберштурмфюрер Бендиксен. Даже лошадей и машин фашисты не доверяли эстонцам, потому что и дивизионный ветврач, и начальник автопарка были немцами (гауптштурмфюрер доктор ветеринарии Мёкель и штурмбанфюрер Пойнтнер)⁵¹. Если командиром какого-нибудь подразделения в дивизии и назначался эстонец,

то в качестве «связного» к нему приставлялся немец чином ниже, отменявший или вмешивавшийся в распоряжения командира-эстонца. Об этом писал 29 июля в рапорте начальству начальник группы немецких военных корреспондентов П. Курбьон. В рапорте от 2 августа он отмечал, что «эстонцы открыто высказывают враждебность по отношению к немецким офицерам дивизии, и дело дошло до того, что им пригрозили оружием. В беспорядках принимали участие и эстонские офицеры, и нередко можно было заметить, как они даже подстрекали солдат»⁵².

Так выглядела на деле «национальная солидарность» в гитлеровской армии. Поэтому ни о каком «единодушии» под Нарвой, о чем разглагольствовал Ф. Штейнер, не могло быть и речи. Наоборот, там царило недоверие к другим народам, о чем говорит следующий факт.

27 июля 1944 года командующий группой армий «Север» генерал Шернер обратился в ставку с ходатайством вернуть из Финляндии под Нарву 122-ю пехотную дивизию. Шернеру эта дивизия понадобилась именно здесь, ибо, как он сам объяснял, «у оперативной группы «Нарва» отсутствует настоящий германский хребет, так как в нее входит только одна немецкая дивизия»⁵³. Эстонские части не заслуживают доверия»⁵⁴.

Это было мнение не какого-нибудь маленького фюрера (даже не командира 3-го танкового корпуса СС Ф. Штейнера), а командующего группой армий «Север», занесенное в журнал боевых действий. В таком же виде это свидетельство «национальной солидарности» опубликовано шестнадцать лет спустя после окончания войны⁵⁵.

Говоря в настоящей книге о вражеском плане «Астер», мы покажем, как гитлеровцы, страстно мечтавшие завоевать весь мир, под ударами Советской Армии улепетывали из Эстонии. Сами-то они уезжали как господа, а другие народы должны были прикрывать их пути отхода.

Лето и осень 1944 года стали временем разгрома группировки гитлеровских войск в Прибалтике. Он стал возможен в итоге согласованных действий Ленинградского и трех Прибалтийских фронтов.

Но основной предпосылкой для этого явился полный разгром врага Советской Армией в Белоруссии летом 1944 года.

Подготовка к изгнанию фашистов из Прибалтики началась ранней весной. После того, как весеннее наступление наших войск в Прибалтике от реки Нарва и восточных подступов к Пскову, Острову, Идрице, Полоцку и Витебску не дало намеченных результатов, вопрос разгрома вражеской группировки в Прибалтике был снова рассмотрен в Генштабе⁵⁶.

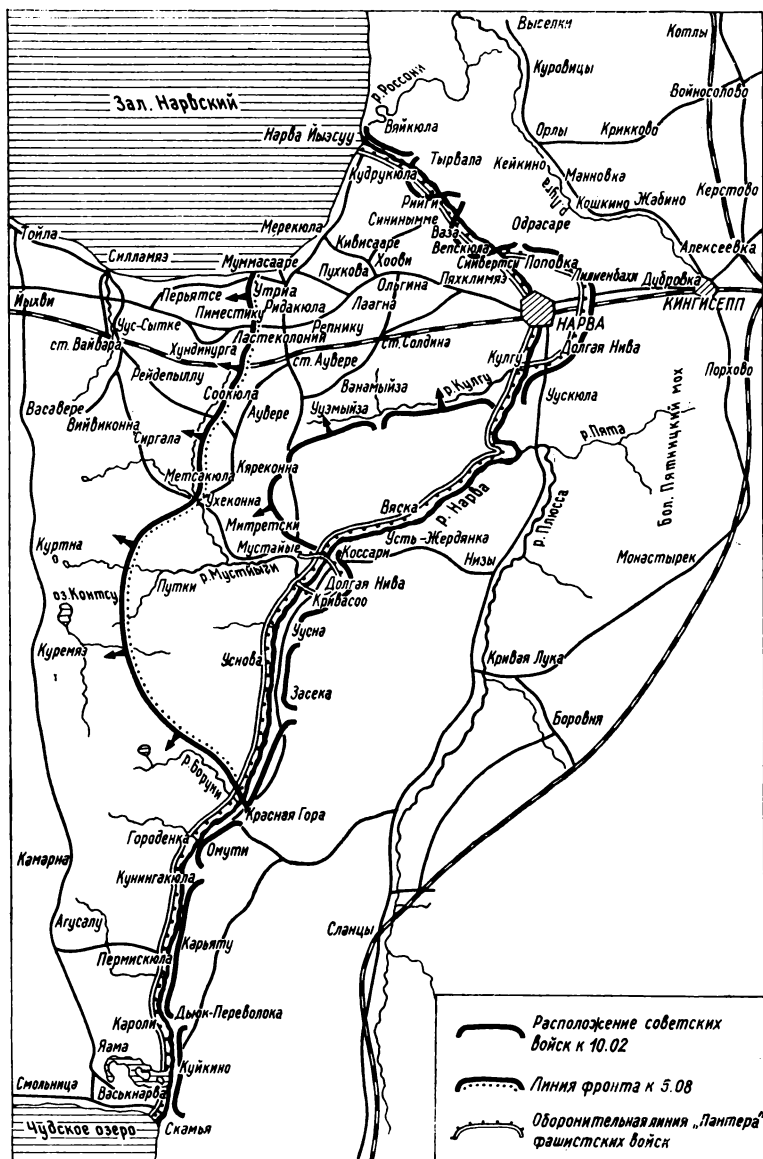
18 апреля 1944 года был образован новый, 3-й Прибалтийский фронт, который получил задачу разгромить псковско-островскую группировку врага и освободить эти древние русские города от фашистских захватчиков. Затем фронту надлежало освободить города Тарту и Пярну и выйти в тыл вражеским войскам, оборонявшимся в районе Нарвы⁵⁷.

Ленинградский фронт должен был немного позже нанести главный удар через Нарву, разгромить находившуюся в Эстонии оперативную группу «Нарва», освободить Таллин и наступать частью сил на Тарту⁵⁸.

Начавшаяся 17 июля 1944 года тщательно подготовленная Псковско-Островская наступательная операция 3-го Прибалтийского фронта закончилась успешно⁵⁹. В ходе этой операции к концу месяца фашистов отбросили на оборонительный рубеж «Мариенбург». Советские войска прорвали оборонительный рубеж гитлеровцев «Пантера» южнее Псковского и Чудского озер, и открыли путь для освобождения Эстонской ССР.

В то время, когда шли ожесточенные бои по прорыву оборонительного рубежа «Пантера» южнее и юго-восточнее Пскова, Ленинградский фронт начал 24 июля хорошо подготовленную Нарвскую наступательную операцию. 8-я армия стала наступать с аувереского плацдарма, а 2-я ударная армия форсировала реку Нарва севернее города. 26 июля 2-я ударная армия освободила Нарву, окружила отдельные вражеские части (48-й пехотный полк и др.) и отбросила фашистов на 20 км западнее Нарвы⁶⁰.

В освобождении Нарвы в составе 2-й ударной армии принимала участие и вся артиллерия 8-го Эстонского стрелкового корпуса (как корпусной, так и дивизионные артполки, полковая и батальонная артиллерия).

Боевые действия войск Ленинградского фронта в первой половине 1944 г. (прорыв линии «Пантера» у Нарвы).

26 июля 1944 года Верховный Главнокомандующий И. Сталин объявил благодарность всем войскам, освободившим Нарву, и столица нашей Родины — Москва дала салют 20 залпами из 244 орудий. Приказом Верховного Главнокомандующего от 9 августа 1944 года 27 соединениям и частям было присвоено наименование «Нарвских».

Освобождение Нарвы пробило ощутимую брешь в северном крыле оборонительного рубежа «Пантера» и явилось подготовительным этапом в освобождении Эстонской ССР.

Наступление наших войск под Нарвой было стремительным. Они прорвали и следующий рубеж вражеской обороны — «Танненберг» на его важнейшем участке у вайвараских холмов Синимяги. Рубеж «Танненберг» начинался в Муммасааре на побережье Финского залива и проходил через Ластеколони, Тиртсу, Хундинурга, пересекал железную дорогу Нарва—Тапа и далее через Хунтаугу уходил в направлении Паявяляя—Рийвимаа (восточнее Сиргалы). Ключом к рубежу были три холма Синимяги, образующие примерно 2,5-километровую гряду, протянувшуюся с востока на запад. Самый высокий среди холмов — восточный (высота 84,6). Склоны холмов — крутые, перед ними на десятки километров простирается равнина, а местность к востоку и особенно к юго-востоку покрыта непроходимыми лесами и болотами. Гряда являлась господствующей над окружающей местностью.

Бои за холмы Синимяги оказались самыми кровопролитными на материковой части Эстонской ССР в 1944 году. Восточный холм в иные дни по несколько раз переходил из рук в руки. Лес на его склонах был побит снарядами и пулями, земля, изрытая бомбами, пылила. На западном холме раньше находилось кладбище — после боев там не уцелело ни одной могилы, ни одного креста.

Крепко досталось здесь и фашистам. «Казалось, — вспоминал впоследствии Ф. Штейнер, — мы вновь переживаем сражения первой мировой войны под Верденом или на Сомме. К следующему утру Советы восполнили свои потери и начали штурмовать высоты... И добровольцы понесли невосполнимые потери. Среди других пали командиры четырех полков, командир ди-

визии «Нордланд» генерал-лейтенант СС Фриц фон Шольц и многие другие»⁶¹.

В конце июля, в первые дни наступления, наши войска вклинились во вражескую оборону, заняли первую и вторую высоты и продвигались дальше севернее железной дороги. Фашисты часто контратаковали, неся при этом большие потери, и им удалось временно приостановить наши войска.

В начале августа соединения 8-й армии начали наступление с рубежа южнее Путки в западном направлении, но были остановлены в болотах между Куртна и озером Контсу.

Советские войска попытались также прорвать оборонительный рубеж «Танненберг», но атаки не дали ожидаемых результатов.

Начиная с 10 августа наступательные действия здесь больше не проводились. Командование Ленинградского фронта решило во избежание напрасных жертв действовать по-другому.

Бои на реке Нарва, аувереском плацдарме и Нарвском перешейке, длились более полугода. За это время советские воины совершили несчетное количество героических подвигов. Хотя освобожденная здесь площадь была невелика, сами эти бои имели важное значение.

Помимо того, что в их ходе расширилась зона действий Краснознаменного Балтийского флота, здесь находились крупные силы, которые нельзя было перебросить туда, где готовились сокрушительные удары по фашистским оккупантам. Одним из таких ударов явилась успешная Псковско-Островская наступательная операция 3-го Прибалтийского фронта, открывшая путь к освобождению Эстонии с юга.

Но еще усиленнее готовился разгром группы армий «Север» на ее южном фланге. 1-й Прибалтийский фронт под командованием генерала армии И. Х. Баграмяна совместно с 3-м Белорусским фронтом под командованием генерала армии И. Д. Черняховского также громили вражеские войска группы армий «Центр» и освободили в июле большую часть территории Литовской ССР. Успешно наступал на рижском направлении против группы армий «Север» и 2-й Прибалтийский фронт под командованием генерала армии А. И. Еременко:

Особенно сокрушительный удар по группе армий «Север» нанесли войска 1-го Прибалтийского фронта. Освободив 27 июля Шяуляй, генерал армии И. Х. Баграмян направил 51-ю армию генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера и 43-ю армию генерал-лейтенанта А. П. Белобородова — на Ригу и Елгаву. В результате этого смелого удара на север 31 июля была освобождена Елгава. Передовой отряд 8-й гвардейской механизированной бригады под командованием полковника С. Д. Кремера днем раньше вышел к Тукумсу, а затем и к побережью Рижского залива у Клапкалнса⁶². Тем самым 34 вражеские дивизии (вся группа армий «Север»), действовавшие в Эстонии и Латвии против Ленинградского и трех Прибалтийских фронтов, были отрезаны от баз в Германии и зажаты в «прибалтийский мешок». Командование группы армий «Север», штаб которой находился в Сигулде, имело телефонную связь с Берлином только через линию Сигулда—Хельсинки—Осло—Цоссен⁶³.

Лишь 20 августа фашистам удалось восстановить связь между группами армий «Север» и «Центр», а позже бежать по коридору длиной 45 км и шириной 6-10 км вдоль побережья Рижского залива в Курляндию⁶⁴.

Командование группы армий «Север» понимало опасность своего положения. Генерал артиллерии Г. Линдемманн еще в начале июля предлагал Гитлеру вывести войска группы армий «Север» из Эстонии и Северной Латвии и оттянуть фронт на рубеж реки Даугава. Гитлер ответил на это отстранением Линдемманна от командования группой армий «Север». Новый командующий генерал-полковник И. Фриснер, спустя несколько недель, выступил с новым предложением — отвести войска южнее Мемеля (Клайпеды). В своем письме Фриснер и начальник штаба Кинцель указывали, что группа армий «Север» не имеет никаких резервов, и если ее фронт будет прорван, она не сможет задержать продвижение советских войск, и тогда будут потеряны не только две армии, но и весь Остланд⁶⁵. Гитлер вновь ответил отказом и 24 июля назначил новым командующим группы армий «Север» генерал-полковника Ф. Шернера⁶⁶, под командованием которого эта группа и бежала в начале октября из Риги в Курляндию.

Вывода войск из Эстонии добивались и сотрудники генерального штаба фашистской армии. 20 июля 1944 года представитель генштаба сухопутных войск в ставке Хойзингер докладывал Гитлеру в Растенбурге следующее: «В районе западнее Даугавы русские крупными силами предприняли наступление в направлении на север. Их передовые части уже атакуют окраины Двинска. Если мы не отведем группу армий, находящуюся сейчас у Чудского озера, то катастрофа...»⁶⁷ Закончить Хойзингер не успел, так как в 12.42 раздался мощный взрыв и все в помещении смешалось. Докладчика на носилках отправили в госпиталь, а после выздоровления Гитлер его услугами больше не пользовался.

Вывести войска из Эстонии Гитлер не мог по ряду стратегических, политических и экономических соображений. Прежде всего, ему нужны были плацдармы у Балтийского моря, обеспечивавшие господствующее положение на море, что, в свою очередь, позволяло оказывать давление на Швецию, поддерживать Финляндию и оттягивать ее выход из войны⁶⁸. Нажим на Финляндию в основном и оказывался через Эстонию и Балтийское море. Сохраняя Финляндию в качестве своего союзника и удерживая Эстонию, вооруженные силы фашистской Германии препятствовали выходу в Балтийское море Краснознаменного Балтийского флота. Последнее обстоятельство позволяло гитлеровцам прикрывать с моря доступ в Восточную Пруссию и продолжать вывоз нужного сырья для военной промышленности из Швеции и Финляндии⁶⁹.

Гитлер также надеялся сковать в Прибалтике крупные контингенты советских войск, чтобы ослабить наше наступление в Белоруссии и на Украине и создать угрозу для Советской Армии при ее вторжении в Восточную Пруссию.

Эстонию гитлеровское командование хотело удержать еще и потому, что наш сланцевый бассейн, в котором работало 13 000 военнопленных и 26 000 принудительно доставленных рабочих⁷⁰, давал гитлеровцам, по средним подсчетам, 52 000 тонн нефти и 3000 тонн бензина в месяц, почти полностью покрывавшие потребности наземных и воздушных сил, находившихся в Эстонии и Латвии, а также действовавшего в этом

районе морского флота⁷¹. В ближайшем будущем гитлеровцы надеялись получать из сланцевого района до полутора миллионов тонн нефтепродуктов в год⁷². При этом западногерманские авторы отмечают, что производство сланцевого масла было поставлено далеко не удовлетворительным образом, поскольку немецко-фашистское командование уволило знавших производство местных инженеров и заменило немцами, не имевшими о нем ни малейшего представления⁷³.

Отметим попутно, что гитлеровская военная машина испытывала острую нехватку горючего. Действия авиации, например, ограничивались дефицитом бензина, увеличивавшимся с каждым месяцем. Синтетическим путем гитлеровцы производили в марте 1944 года 180 000 тонн бензина. В результате воздушных налетов союзников производство его сократилось к июню того же года до 53 300, в июле — до 30 200 и в августе — до 5 300 тонн⁷⁴.

По статистическим данным, до войны из Эстонии вывозили скот, масло, мясо- и рыбопродукты в таком количестве, которое вдвойне удовлетворяло потребности находящихся в Эстонии немецко-фашистских войск⁷⁵.

Все эти причины заставляли Гитлера держаться за Эстонию.

Но уже следующие операции советских войск создали все условия для окончательного освобождения Эстонской ССР из-под власти бесноватого фюрера.

ТАРТУСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

3-й Прибалтийский фронт начал освобождение Южной Эстонии с рубежа река Оптеки — Паниковичи — Лаура, куда он вышел в ходе Псковско-Островской операции. Отсюда 10 августа 1944 года войска фронта приступили к осуществлению Тартуской наступательной операции, продолжавшейся до 6 сентября.

Несколько месяцев спустя начальник штаба фронта генерал-лейтенант В. Р. Вашкевич, начальник оперативного управления генерал-майор С. С. Броневский, начальник оперативного отдела этого управления полковник И. Г. Никитинский и другие штабные офицеры составили итоговый обзор Тартуской операции, в которой, в соответствии с характером боевой деятельности, отметили три ее этапа¹. Первый охватывал промежуток времени с 10 по 15 августа, когда наши войска прорвали оборонительный рубеж «Мариенбург» и стремительно начали развивать успех. На втором этапе, с 16 по 27 августа, фашисты предприняли крупными силами контратаки и пытались остановить продвижение наших войск. В это время произошли крупные бои, в ходе которых советские войска вышли к берегам рек Суур- и Вяйке-Эмайыги на участке между Чудским озером и озером Выртсъярв. На третьем этапе, с 27 августа по 6 сентября, наши войска вынуждены были перейти к обороне, чтобы отразить яростные контратаки врага под Тарту. А соединения, вышедшие южнее на рубеж озера Выртсъярв — река Вяйке-Эмайыги — река Гауя, начали подготовку Рижской наступательной операции.

Территория, на которой проводилась Тартуская операция, охватывала юго-восточную часть Эстонской ССР и северо-восточную Латвийской ССР. Наступление началось на низменности, переходящей далее в Хааньяскую и Отепяскую возвышенности. Последние имеют пересеченный рельеф, образующий обширные

естественные оборонительные рубежи, которые препятствовали наступлению с востока на запад в сторону Рижского залива и на север — в направлении Таллина.

В районе боевых действий находится множество непроходимых болот и озер. Крупнейшими водными преградами стали Чудское и Псковское озера, соединяющиеся между собой озером Ляммиярв (Теплое).

Крупными водными преградами были также Гауя, Вяйке-Эмайыги и Эмайыги.

Фашисты приспособили реку Эмайыги с ее болотистыми берегами для обороны. С возведенными здесь инженерными сооружениями она представляла собой серьезное препятствие для наступавших войск. Продвижению наших войск мешали также реки Пиуза, Выханду и Педедзе, имеющие ширину 10—40 метров, местами довольно глубокие и с высокими берегами.

В районе боевых действий находится много хвойных лесов. Наиболее крупные лесные массивы расположены в районе Выру. Узловым пунктом коммуникаций был город Тарту, закрывавший путь к Финскому заливу и Таллину. Поэтому фашисты так отчаянно и цеплялись за него.

Железнодорожные магистрали Псков—Рига и Псков—Таллин обеспечивали врагу маневр войсками и снабжение. Особенно большое значение имели железнодорожные узлы в Валга и Тарту — через них гитлеровцы осуществляли связь между нарвской и рижской группировками своих войск.

Шоссейные дороги, проходившие через Тарту, Эльва, Валга, Выру и Печоры, давали врагу возможность маневрировать резервами, доставлять их в узловые пункты сопротивления и на нужные участки обороны.

Лесистый характер местности создавал выгодные условия для нашей пехоты, которая могла осуществлять крупные передвижения в непосредственной близости от врага, и содействовал скрытому выдвиганию во вражеский тыл или на фланги.

В то же время лесисто-болотистая местность затрудняла массированное применение артиллерии и танков, а также исключала возможность наступавшим вести наблюдение за полем боя. Поэтому собственно наблюдательные пункты отсутствовали — командиры дивизий находились непосредственно в боевых порядках

своих соединений, командиры батальонов — в боевой цепи, а все высшие офицеры — лишь в 2—3 км от поля боя.

Вражеский оборонительный рубеж «Мариенбург»

Стремясь удержать в своих руках Прибалтику, гитлеровское командование накапливало здесь резервы. Оно приступило и к сооружению укрепленных рубежей.

После завершения Псковско-Островской операции и форсирования реки Великая войска 3-го Прибалтийского фронта были остановлены южнее реки Оптеки, населенных пунктов Лаура и Алуksне перед сильно укрепленным оборонительным рубежом, который фашисты называли «Мариенбургом»².

Левый фланг этого оборонительного рубежа прикрывала крупная водная преграда — Псковское озеро. Далее рубеж проходил по Печоро-Изборской возвышенности восточнее Паниковичей и Лауры, затем через Понкули, Пронькас, Ауни, станцию Anne, Упескрогс, Мелнупе и Памери. Правый фланг рубежа южнее Гулбене прикрывало болото Лиелайс.

Рубеж «Мариенбург» фашисты начали строить в мае 1944 года, используя для этого местных жителей, военнопленных и в незначительной мере спецподразделения группы армий «Север». Рубеж состоял из системы траншей, стрелковых гнезд и окопов.

Отступив на рубеж «Мариенбург», фашисты спешно приступили к его завершению и углублению обороны. Насыщенный укрепленными сооружениями рубеж достигал в глубину от 1,5 до 2 км, а на важнейших участках обороны от 3 до 4 км. Юго-восточнее Печоры, северо- и юго-восточнее Алуksне глубина обороны вдоль основных шоссеиных дорог была доведена до 4 км.

Оборонительные сооружения, состоявшие из системы пулеметных и стрелковых гнезд, располагались в два ряда: непосредственно вдоль передовой линии и в 2—3 км. позади. Связывали их между собой окопы полного профиля и ходы сообщения.

Враг широко использовал и естественные препятствия, размещая на них огневые точки и создавая опор-

ные пункты и узлы обороны как на передовых позициях, так и в глубине обороны, особенно вдоль важнейших дорог.

На менее важных участках обороны, в лесах восточнее Алуксне и северо-восточнее Гулбене защитных сооружений было не так много. Они состояли из открытых пулеметных и стрелковых гнезд, соединявшихся между собой траншеями.

В глубине своей обороны, на линии рек Пиуза и Пацковка (северо- и юго-восточнее Печоры), фашисты открыли противотанковые рвы и ловушки для танков.

Перед передним краем укреплений противника на всем его протяжении находились минные поля и один или два ряда проволочных заграждений.

На каждый километр фронта рубежа «Мариенбург» приходилось 1800 погонных метров окопов, 800 погонных метров ходов сообщения, 20—30 пулеметных гнезд, до 20 минометных и артиллерийских позиций, 10—15 укрытий и блиндажей и 600—800 погонных метров проволочных заграждений. Плотность минных полей была до 350 мин на квадратный километр.

По немецким данным, рубеж «Мариенбург» насчитывал 99 км окопов и 3061 укрепленную точку³.

Оперативно-тактическое значение рубежа «Мариенбург» состояло в том, что он:

соединял войска оперативной группы «Нарва» (занимавшие оборону западнее Псковского и Чудского озер) с войсками 18-й и 16-й армий;

позволял фашистам западнее этого рубежа свободно маневрировать своими войсками и резервами;

давал врагу возможность благодаря крупным водным преградам (Чудское и Псковское озера) экономить свои силы на довольно большом отрезке фронта — стыке армейских группировок.

Поэтому командование группы армий «Север» не зря считало рубеж «Мариенбург» вместе с Чудским и Псковским озерами одним из важнейших элементов в системе обороны Остланда⁴.

Положение сторон в полосе 3-го Прибалтийского фронта на 1 августа 1944 года

Оттесненная нашими войсками на рубеж «Мариенбург» 18-я фашистская армия занимала 1 августа полосу фронта шириной 126 км и держала на передовой восемь дивизий. Каждая дивизия оборонялась на участке шириной около 15,5 км. Левый фланг 18-й армии (перед нашей 67-й армией) по рубежу Псковское озеро — река Оптеки и далее через Паниковичи до Шубенки оборонял 28-й армейский корпус гитлеровцев, в который входили 207-я охранная, 12-я авиаполевая и 30-я пехотная дивизии. Корпус прикрывал фланги оперативной группы «Нарва» и препятствовал продвижению наших войск через Выру в направлении Пылва и Тарту.

Часть сил 207-й охранной дивизии обороняла юго-западный берег Чудского озера, другая часть находилась в корпусном резерве на его левом фланге.

12-я авиаполевая дивизия⁵ обороняла рубеж от Амосово до Кучино, прикрывая левый фланг армии и дороги, проходившие через Печоры.

30-я пехотная дивизия основным составом обороняла шоссе Рига—Псков, а частью сил прикрывала направление Паниковичи—Выру. Все ее полки стояли на передовой линии от Кучино до Шубенки, куда они отошли с позиций южнее Пскова. В это время дивизия насчитывала 10 500 человек, 120 орудий, 470 пулеметов и 84 миномета.

На правом фланге 18-й армии (перед нашей 1-й ударной армией) стоял 38-й армейский корпус фашистов в составе 121-й, 32-й и 21-й пехотных дивизий. Он держал оборону от Шубенки до Брунишей, прикрывая укрепленный пункт и узел дорог Лаура. 121-я и 32-я дивизии понесли значительные потери при отступлении под Псковом и Островом и их боеспособность понизилась. Они насчитывали 8200 человек, 167 орудий, 582 пулемета и 102 миномета. 21-я дивизия, оборонявшаяся на правом фланге корпуса от Любятова до Путренева, прикрывала с северо-востока Алуксне — важный узел шоссе дорог. В ее составе имелись 5121 человек, 67 орудий, 57 минометов и 343 пулемета. На участке между Беей и Гулбене (перед нашей 54-й армией) обо-

ронялся 50-й армейский корпус гитлеровцев в составе 227-й, 83-й и 218-й пехотных дивизий. Корпус прикрывал важные опорные пункты Алуksне и Гулбене.

Крупных оперативных резервов у врага на участке 18-й армии в то время не было. Правда, в его распоряжении имелось до 12 отдельных штрафных, саперных, строительных и других батальонов, которые он использовал для охраны коммуникаций.

К 1 августа войска 3-го Прибалтийского фронта вышли с боями на рубеж южный берег Псковского озера — правый берег реки Оптеки (до Рааквы) — Паниковичи — Лаура — Заболотье — Плоскумс — Пронькас — Трисано — Стамериена — Мугурупе. На правом крыле фронта действовала 67-я армия (в составе 14-го укрепленного района и 116-го и 119-го стрелковых корпусов). Ее разграничительная линия с Ленинградским фронтом в ходе боевых действий проходила через Бешкино, Тарту и Пярну (все эти пункты входили в полосу наступления 3-го Прибалтийского фронта).

14-й укрепленный район стоял на восточном берегу реки Оптеки от устья до Рааквы. На передовой линии находились четыре и в резерве два отдельных пулеметно-артиллерийских батальона.

116-й стрелковый корпус (в составе 291-й, 326-й и 86-й дивизий) занимал рубеж Рааква—Горохово—Алатса—Коло. Все дивизии стояли в первом эшелоне.

119-й стрелковый корпус (в составе 376-й, 44-й и 128-й дивизий) и 39-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон занимали рубеж Коло—Кеэра—Боровенки—Угарево—Дмитриевск. На передовой линии находились 376-я и 44-я дивизии, а 39-й отдельный батальон и 128-я дивизия стояли в резерве.

В центре фронта действовала 1-я ударная армия (в составе 118-го, 12-го гвардейского и 123-го стрелковых корпусов).

118-й корпус (в составе 146-й, 85-й, 33-й и 377-й дивизий) стоял на рубеже Шубенки—Чернышево—Папуши—Заболотье. Три дивизии находились на передовой, 377-я — в резерве.

12-й гвардейский корпус (в составе 196-й и 282-й стрелковых дивизий) занимал рубеж Орлиши—Акмендрува—Плоскумс—Лаузениеки. Обе дивизии находились в первом эшелоне.

123-й корпус (в составе 56-й, 364-й и 285-й дивизий) вел бои на рубеже Бея—Друвиниеки—Бренчи. На передовой линии стояли две дивизии, в резерве — 285-я.

На левом крыле 3-го Прибалтийского фронта действовала 54-я армия (в составе 7-го и 111-го стрелковых корпусов). Левее 54-й армии размещались войска 2-го Прибалтийского фронта.

7-й корпус (в составе 245-й, 374-й и 229-й дивизий) стоял на рубеже Убули—Иеведниеки—Залитеши—Трисано—Тулупе—Стораша. Все три дивизии находились на передовой линии.

111-й корпус (в составе 321-й, 288-й и 225-й дивизий) вел бои на рубеже Стамериена—Яунстамери—Апсалаши. Две дивизии находились на передовой линии, 225-я — в резерве.

К концу Псковско-Островской операции (т. е. к 1 августа) в составе каждой стрелковой дивизии 1-й ударной и 54-й армий насчитывалось в среднем около 4000 человек. Еще хуже были укомплектованы дивизии 67-й армии, имевшие в среднем по 3300—3400 человек⁶.

В резерве фронта 1 августа находились 14-й гвардейский стрелковый корпус (в составе 52-й, 53-й и 23-й дивизий), 198-я и 321-я стрелковые дивизии. Каждая дивизия гвардейского корпуса имела до 6000, а 198-я и 321-я — до 5000 человек⁷.

Учитывая успех 3-го Прибалтийского фронта во время Псковско-Островской операции, ему из состава Ленинградского фронта передали 122-й стрелковый корпус (в него входили 43-я, 98-я и 189-я дивизии), ранее сражавшийся на Нарвском перешейке. 8 августа корпус частично по железной дороге, частично на грузовиках прибыл в район юго-восточнее Изборска. Каждая дивизия насчитывала по 5000 человек⁸.

Таким образом, для выполнения задач, поставленных 3-му Прибалтийскому фронту в Тартуской наступательной операции, в его распоряжении находилась ударная сила в виде восьми заново укомплектованных дивизий⁹.

Замысел операции и задачи войск фронта

Целью Тартуской операции командование 3-го Прибалтийского фронта поставило разгром 18-й армии фашистов. Главный удар решено было нанести в направлении Выру и Рыуге, чтобы вынудить врага расчленить свои силы в двух направлениях — на Тарту и Валга, и разбить их по частям. Затем предусматривалось бросить главные силы фронта на Тарту, прервать оперативную связь между тартуской и валгаской группировками врага и освободить город Тарту, чтобы на следующем этапе развить наступление на запад — в направлении побережья Рижского залива, и отрезать оперативную группу «Нарва» от остальных немецко-фашистских войск.

Участок прорыва рубежа «Мариенбург» был избран шириной 16 км между населенными пунктами Троица и Тетерево, включавший также шоссе Рига—Псков и поселок Лаура.

6 августа фронт получил директиву Верховного Главнокомандования¹⁰. 67-й армии ставилась задача наступать на правом фланге фронта, 1-й ударной — в центре и 54-й — на левом фланге. С воздуха их поддерживала 14-я воздушная армия.

67-я армия должна была нанести главный удар своим левым флангом (силами не менее шести стрелковых дивизий) в направлении Выру и прорвать укрепленный рубеж вражеской обороны между Троицей и Паниковичами. Ближайшей задачей армии ставилось освобождение на второй день наступления Печор, форсирование реки Пиуза между Печорами и Вастселийной и выход главными силами (не менее пяти стрелковых дивизий) в район железнодорожной станции Лепассааре, населенных пунктов Лоози и Холста. Развивая наступление, 67-я армия должна была на четвертый день наступления освободить Выру и, по-прежнему удерживая главные силы на левом фланге, овладеть рубежом Ряпина—Пылва — озеро Вагула.

Действия армии поддерживали:

приданные фронту из резерва Ставки Верховного Главнокомандования 48-я бригада тяжелых гаубиц 2-й артдивизии, 141-я бригада армейской артиллерии, 129-й полк корпусной артиллерии, 35-я истребительно-про-

тивотанковая артиллерийская бригада, 304-й и 705-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, 281-й и 122-й минометные полки и 320-й полк гвардейских минометов («катюш»);

51-й и 511-й танковые полки, 326-й и 768-й самоходно-артиллерийские полки;

53-й инженерно-саперный батальон.

1-я ударная армия должна была нанести главный удар своим правым флангом (силами не менее шести стрелковых дивизий) в общем направлении на Рыуге и прорвать вражескую оборону на участке Куракезе—Тетерево—Скачки. Ближайшая задача армии состояла в том, чтобы к исходу второго дня наступления овладеть рубежом Ууз-Саалузе—Хаанья—Вецлайцене. Нанеся частью сил удар с северо-запада, армия должна была освободить Алуксне.

В дальнейшем 1-й ударной армии предстояло после освобождения Рыуге и Апе форсировать реку Мустыги и на четвертый день наступления выйти на рубеж Сымерпалу — станция Куренурме—Тсоору—Харгла.

В составе 1-й ударной армии перед наступлением произошли изменения. В нее включили 14-й гвардейский корпус (23-я, 52-я и 53-я стрелковые дивизии), 12-й гвардейский корпус (56-я, 33-я и 196-я стрелковые дивизии) и 123-й стрелковый корпус (285-я, 364-я и 377-я дивизии).

Армии придали из резерва: 2-ю артиллерийскую дивизию прорыва (без 48-й бригады тяжелых гаубиц), 509-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 5-ю бригаду корпусной артиллерии, 1486-й артполк, 37-й гвардейский полк корпусной артиллерии, 30-ю минометную бригаду и 618-й минометный полк;

10-ю и 12-ю бригады, 319-й и 321-й полки гвардейских минометов;

16-ю и 122-ю танковые бригады, 33-й танковый полк, 332-й и 1433-й самоходно-артиллерийские полки;

9-ю штурмовую инженерно-саперную бригаду.

Корпус должен был выйти на исходные позиции в ночь на 8 и 9 августа.

54-й армии поставили задачу быть готовой продолжать наступление в направлении Гауиены. Армия, начиная с 6 августа, должна была действовать отдельными группами.

Дополнительных сил в виде артиллерийских и бронетанковых частей армии не придали.

Армиям фронта срок готовности к наступлению определили 10 августа.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 23 июля определялась разграничительная линия между 3-м и 2-м Прибалтийскими фронтами, проходившая через Красногородское—Балтинову—Гулбене—Смилтене—Валмиеру. Все перечисленные пункты входили в полосу действий 3-го Прибалтийского фронта¹¹.

Подготовка операции

Хотя на подготовку операции осталось всего около 10 суток, но проведена она была тщательно. Военный совет фронта направил в соединения комиссии, которые проверяли ход подготовки и немедленно устраняли выявленные недостатки.

В соответствии с директивой о наступлении, для прорыва вражеской обороны на флангах 67-й и 1-й ударной армий командование фронта создало ударную группировку, в которую вошли 16 стрелковых дивизий вместе со всеми средствами усиления, находившимися в распоряжении фронта. Для развития успеха в резерве командующего фронтом остались 118-й стрелковый корпус (в составе 85-й, 146-й и 282-й дивизий), 198-я и 321-я стрелковые дивизии.

67-я армия создала ударную группировку на своем левом фланге, чтобы прорвать оборону фашистов на участке Троица — Паниковичи. Ширина участка прорыва определялась в 6 км.

Боевой порядок группы прорыва строился в два эшелона. В первый эшелон вошли 43-я и 98-я дивизии 122-го стрелкового корпуса.

Приданные армии средства усиления (артиллерийские и бронетанковые части и соединения) должны были поддерживать первый эшелон при нанесении главного удара.

Во втором эшелоне на направлении главного удара находилась 189-я дивизия 122-го корпуса.

Таким образом, на долю каждой дивизии первого эшелона приходился участок фронта шириной 3 км.

116-й стрелковый корпус должен был наступать на вспомогательном направлении — на участке между Алаотса и Троицей. В первом эшелоне корпуса находились 291-я и 326-я, а во втором — 86-я стрелковые дивизии.

14-й укрепленный район (в составе 72-го, 290-го, 261-го и 40-го отдельных пулеметных артиллерийских батальонов) готовился прикрывать правый фланг армии и оборонять правый берег реки Оптеки от ее устья до Рааквы и далее на участке Кошелки—Алаотса.

119-й стрелковый корпус перевели для пополнения личного состава и вооружения во второй эшелон армии в район Борщевичей—Хаабсааре—Велье с тем, чтобы после доукомплектования он мог развить успех на направлении главного удара армии.

1-я ударная армия создала ударную группировку на своем правом фланге, имея целью прорвать оборону врага на участке Куракезе—Тетерево шириной 10 км.

И эта ударная группировка строилась в два эшелона. В первом находились 53-я и 52-я дивизии 14-го гвардейского корпуса. Их поддерживали артиллерийские и танковые части и соединения, приданные армии для усиления.

Во втором эшелоне находилась 23-я дивизия 14-го гвардейского корпуса.

Каждой дивизии первого эшелона отводился участок прорыва шириной 5 км.

Вспомогательный удар должны были нанести 56-я и 33-я дивизии 12-го гвардейского корпуса, шедшие в первом эшелоне.

На 123-й стрелковый корпус (в составе 285-й и 364-й дивизий) возлагалась задача начать наступление на участке Скачки—Пронькас во второй день операции.

Резерв (198-я и 377-я стрелковые дивизии) составлял второй эшелон и был сосредоточен в районе Захарево—Медведково—Дурково.

Характер местности требовал от стрелковых батальонов полной самостоятельности в бою. Поэтому Военный совет фронта принял решение усилить каждый батальон первой линии 4—5 бронеединицами (танками или САУ), артиллерийским дивизионом (батареей) и батареей гвардейских минометов. Командование также

придало батальонам саперов, в основном для расчистки путей продвижения.

Первоначальный замысел наступления в ходе его подготовки пришлось частично изменить. Так, освобождение 6 августа 118-м стрелковым корпусом Лауры позволило расширить участок прорыва 1-й ударной армии до Скачков. 67-й армии разрешили ввести в бой на направлении главного удара 326-ю дивизию 116-го стрелкового корпуса. В целом участок прорыва расширялся до 22 км. Однако ширина участка для действий бронетанково-артиллерийского кулака осталась прежней — 16 км. Сосредоточение основных сил и средств фронта на направлении главного удара обеспечивало для выполнения задачи необходимую плотность огня.

Вся артиллерия, приданная для усиления огневой мощи, размещалась на 16-километровом участке прорыва 67-й и 1-й ударной армий. Она насчитывала 2646 орудий, из которых 1035 имели калибр 120 мм и больше, т. е. на каждый километр прорыва приходилось 165 орудий, из них 65 — крупного калибра¹². На участке прорыва была сосредоточена также вся зенитная артиллерия¹³.

На артподготовку предусматривалось 45 минут.

По решению командующего фронтом бронетанковые части могли применяться только для непосредственной поддержки пехоты при прорыве вражеской обороны и сопровождения пехоты в ее глубине.

Все танки и самоходные орудия были переданы стрелковым дивизиям первого эшелона и распределены между теми батальонами, которые находились на направлении главного удара.

В начале операции в состав 67-й армии включили 51-й и 511-й танковые, 724-й, 768-й и 326-й гвардейский самоходно-артиллерийские полки. Всего на участке прорыва 67-й армии действовали 54 бронеединицы, или девять единиц на каждый километр прорыва.

1-й ударной армии были приданы 16-я и 122-я танковые бригады, 33-й танковый, 332-й и 1433-й самоходно-артиллерийские полки, всего 113 бронеединиц, или 11 единиц на каждый километр прорыва.

В подготовительный период командиры бронетанковых частей провели рекогносцировку местности и со-

гласовали свои действия со стрелковыми подразделениями. 9 августа они заняли исходные позиции.

Авиация в период подготовки к наступлению проводила непрерывную оперативно-тактическую разведку и наблюдение за врагом. Аэрофотосъемки позволили раскрыть систему обороны фашистов на участке прорыва. Авиация получила задачу подавить и уничтожить артиллерию и минометы врага на их огневых позициях. Для ее осуществления летчики совершили в подготовительный период 1686 самолето-вылетов.

К 10 августа все дивизии 14-й воздушной армии перебазировались в район Пскова и Острова. Отдаленность авиации от линии фронта заметно сократилась. Истребители и штурмовики отстояли теперь от нее на 30—50 км и бомбардировщики — до 80 км.

В состав 14-й воздушной армии 10 августа 1944 года входили 269-я и 330-я истребительные, 305-я штурмовая и 280-я смешанная авиадивизии, 386-й полк ночных бомбардировщиков, 724-й разведывательный авиapolк и 151-й отдельный корректировочно-разведывательный полк. Всего эти соединения и части насчитывали 384 самолета.

Вылеты разрешались только по приказанию штаба воздушной армии.

На инженерные части фронта в подготовительный период возлагалась задача навести временные переправы через реку Великая, оборудовать исходные позиции для наступающих войск, построить и отремонтировать дороги и мосты на направлении главного удара.

67-й армии выделили семь инженерных и два понтонно-мостовых батальона, 1-й ударной армии — четыре инженерно-штурмовых, четыре инженерных и два понтонно-мостовых батальона, а 54-ю армию усилили четырьмя инженерными батальонами.

В резерве фронта остались инженерно-штурмовой, инженерный и фронтовой оборонно-строительный батальоны.

В период подготовки к наступлению эти подразделения отрыли 21 км окопов и ходов сообщения, соорудили 400 универсальных стрелковых гнезд, 210 минометных и 58 орудийных огневых позиций, 60 наблюдательных пунктов, 120 землянок и укрытий, три армейских и один фронтовой командных пункта, проложили

грунтовые дороги и бревенчатые гати через заболоченные участки местности, возвели ряд мостов и отремонтировали некоторые участки шоссейных дорог. В это же время саперы приступили к разминированию Псковско-Островского укрепленного района¹⁴.

Успешно действовала в подготовительный период инженерная разведка. Саперы совершили 60 вылазок в тыл врага, четыре поиска велись на глубине до 40 км за линией фронта.

Фронтные подразделения связи провели множество четырех- и восьмипроводных линий для нового фронтного КП, который в соответствии с планом операции намечалось, начиная с 14 августа, перенести в Кыргесилла¹⁵. Этот командный пункт нужно было соединить с Генштабом, штабом Ленинградского фронта, 14-й воздушной армией, тылом фронта и всеми его армиями.

Для дезориентации фашистов связисты 8 и 9 августа передали в полосе 54-й армии по радиостанции ряд ложных сообщений. В полосе 1-й ударной армии в эфир была передана информация о прибытии новых стрелковых дивизий на левый фланг армии.

Дезориентация врага помогла скрытому сосредоточению наших войск и подготовке наступления.

В начале Тартуской операции тыловые части и службы фронта располагались на железной дороге от Бологого до Чудова и далее через Новгород—Лу́гу до Пскова. В их распоряжении находились также железнодорожные линии от Бологого до Пскова и линия Псков—Остров—Яунлатгале. К 1 августа подразделения тыла восстановили 90 км железных дорог восточнее Пскова, а также приводили в порядок 102 км железнодорожных веток западнее и южнее Пскова. В целом тылы фронта, начиная с 1 августа, располагали более чем тысячей километров железнодорожных путей¹⁶.

К началу операции (10 августа) воинским эшелонам открыли движение до станции Изборск.

Значительно были улучшены шоссейные дороги. Так, тыловые подразделения капитально отремонтировали шоссе Псков—Рига (до Изборска), Псков—Опочка (до реки Иссы), Остров—Аугспилс и Брянчаниново—Виляка—Балвы. Железные и шоссейные дороги обеспечивали подвоз всего необходимого¹⁷.

Фронтовые базы снабжения находились в Пскове и Острове, базы 67-й армии — в Изборске, 1-й ударной армии — в Зайцево и 54-й армии — восточнее Балвы. Таким образом, фронтовые базы снабжения были удалены от войск на 30—70 км, армейские — на 7—35 км.

К началу наступления тыловые службы запасли достаточное количество боеприпасов, горючего, продовольствия.

Огромную работу по подготовке бойцов к наступлению проделали политорганы.

Во всех частях и подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания, на которых подводились итоги предыдущего наступления и обсуждались задачи предстоящих боев. В частях прошли собрания и митинги красноармейцев. Большое внимание уделялось работе с вновь прибывшим пополнением и передаче им боевого опыта и традиций.

В период Тартуской операции в распоряжение фронта прибыло пополнение свыше 44 000 человек. Военный совет фронта доукомплектовал три стрелковых корпуса и десять дивизий¹⁸. Кроме того, в запасных полках насчитывалось до 10 000 человек.

Фашистов в ходе операции поразила стойкость наших дивизий, которые, неся большие потери, продолжали, однако, наступление¹⁹. На самом же деле понесшую потери дивизию отводили на пять дней в резерв. За это время ее доукомплектовывали и вооружали. На шестой день дивизия снова вступала в бой. Враг обычно и не замечал ее отсутствия. Так поступали во время наступления. Более значительное восстановление боеспособности дивизий происходило в период подготовки операции.

Ночью 7, 8 и 9 августа скрытно от врага были перегруппированы войска 1-й ударной и 67-й армий.

Расстановка фашистских дивизий к началу Тартуской операции по сравнению с положением на 1 августа почти не изменилась. Перед полосой 3-го Прибалтийского фронта на рубеже «Марриенбург» оборонялись девять дивизий гитлеровцев, до 35 отдельных штрафных и строительных батальонов и других спецподразделений. 8—10 августа из Финляндии прибыла 122-я пехотная дивизия и расположилась северо-западнее Лауры.

Помимо этого в распоряжении командующего 18-й немецко-фашистской армией имелось около 12 различных отдельных батальонов, которые использовались на особых работах и для охраны коммуникаций.

Наиболее крупную артиллерийскую группировку враг создал южнее Печор, в районе Кашино—Стуково—Мурниеки.

К 10 августа всеми видами разведки наши войска обнаружили огневые позиции 28 вражеских артдивизионов.

Фашистская авиация, по данным аэрофоторазведки и наблюдений, базировалась в Тарту, Порканове, Лаатре и Гулбене. На прифронтовых аэродромах наши разведки заметили до 95 вражеских самолетов, из них 25 бомбардировщиков, 32 истребителя, 33 разведывательных и пять связных. А всего в Прибалтике—Риге, Цесисе, Тсиргулинна и Таллине — враг имел до 400 самолетов.

К исходу дня 9 августа соотношение сил в полосе 3-го Прибалтийского фронта было следующим²⁰:

Полоса фронта	Бойцов	Автоматов	Пулеметов	Минометов	Орудий	Танков и самоходных орудий
67-й армии (протяженность 37 км)	4,9 : 1	22,3 : 1	5 : 1	8 : 1	2,5 : 1	Только у нашей армии
1-й ударной армии (протяженность 55 км)	6,5 : 1	27,2 : 1	3,7 : 1	6,4 : 1	5,3 : 1	1,9 : 1
54-й армии (протяженность 34 км)	1,9 : 1	3,9 : 1	0,5 : 1	1,7 : 1	1,6 : 1	—
Общая протяженность фронта 126 км	4,4 : 1	13,4 : 1	2 : 1	4,5 : 1	3,2 : 1	2,1 : 1

На 16-километровом участке прорыва превосходство наших сил было еще больше: бойцов — в 4,3 раза, ору-

дий и минометов — в 14,8 раза, танков и самоходных орудий — в 4,1 раза²¹.

Войска переходят в наступление

В подготовительный период войска фронта продолжали активные боевые действия, имея целью разведать вражеские огневые точки, улучшить свои позиции для предстоящего общего наступления.

Особенно жестокие бои вела 1-я ударная армия под Лаурой, важным опорным пунктом фашистов: проходившие через Лауру шоссейные дороги позволяли им осуществлять маневр войсками и резервами.

3 августа, после 30-минутной артподготовки, части 118-го и 12-го гвардейского стрелковых корпусов пошли в атаку, чтобы освободить Лауру. Преодолевая ожесточенное сопротивление врага, атакующие части вклинились в его оборону и освободили Суур-Кикуты, Чубново и Дубровку (в 2—4 км южнее и юго-западнее Лауры). Во время этих боев наши войска захватили 17 орудий различных систем и пленили 50 гитлеровцев.

Утром 4 августа части обоих корпусов продолжали наступление, нанося главный удар в направлении юго-западнее Лауры. С упорными боями наступавшие освободили Скачки, Кустовку и Любятово и перерезали шоссе Лаура—Миссо. Обойдя Лауру с юго-запада и севера, 377-я дивизия 118-го корпуса, 282-я и 56-я дивизии 12-го гвардейского корпуса прорвали вражескую оборону северо-западнее Лауры. Продвинувшись в северном направлении на 7 км, они угрожали окружением фашистского гарнизона в Лауре. Несмотря на это, враг 5 августа продолжал оказывать яростное сопротивление, не раз переходя в контратаки, поддержанные огнем штурмовых орудий, минометов и артиллерии.

В 4 часа утра 6 августа 282-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 85-й дивизией после жестокого боя освободила Лауру. Так был на этом участке прорван рубеж «Мариенбург». Войска 1-й ударной армии значительно улучшили свои позиции и могли использовать Лауру как плацдарм для общего наступления.

Общее наступление войск фронта началось в 5.30 утра 10 августа артподготовкой. Десятью минутами

позже наша авиация в течение часа бомбила вражеские огневые позиции и укрепленные пункты.

В полосе наступления 67-й армии артиллерийская подготовка длилась 45 минут. Важную роль в подавлении и разрушении огневой системы врага на передовой линии сыграли наши орудия прямой наводки.

В полосе 1-й ударной армии был проведен мощный 10-минутный огневой налет на передовые позиции фашистов.

В 6.15 поднялись в атаку стрелковые части обеих армий, поддерживаемые артиллерией, танками и самоходками.

67-я армия наносила главный удар силами 122-го стрелкового корпуса. К 9 часам наши войска отбросили вражескую 30-ю пехотную дивизию. Бои кипели в окрестностях населенных пунктов Поталово, Росолово, Бороки и Шумилово. Наши войска продвинулись до 4 км в глубь обороны противника.

После артподготовки активность вражеской артиллерии была незначительной. Перед фронтом 67-й армии действовали четыре батареи и девять отдельных орудий калибра 75—150 мм, пять минометных батарей и 12 отдельных минометов. В течение суток фашисты выпустили по войскам армии 2000 снарядов и мин. В полдень над полем боя появились 24 бомбардировщика в сопровождении четырех истребителей «Фокке-Вульф-190», попытавшихся штурмовать войска 67-й армии у Росолово и Аристово.

Части 1-й ударной армии, действовавшие штурмовыми группами, вели в 9 часов бои в 1—2 км западнее и юго-западнее Куракезе, у Литвиново и Соколово, местами вклинившись в оборону врага до 3 км.

Прорвав рубеж «Мариенбург» на участке от Юго (в 2 км юго-западнее Троицы) до высоты 193,7 (в 2 км юго-восточнее Детятино), войска 67-й и 1-й ударной армий продолжали развивать успех в течение всего дня 10 августа, расширив прорыв по фронту до 22 км и в глубину до 6—10 км.

1-я ударная армия вела к исходу дня бои на рубеже Янкино—Сумилкино—Люлино — озеро Боброво—Стуколово. Войска левого фланга армии сражались на прежних позициях.

Сильным огнем и решительным наступлением 67-я

армия сокрушила оборону 28-го армейского корпуса фашистов на всей ее тактической глубине (14—16 км), хотя здесь и действовала 30-я гитлеровская дивизия — одно из сильнейших и хорошо укомплектованных соединений корпуса. Дивизия эта бежала в северо-западном направлении, потеряв около половины личного состава и оставив на поле боя почти всю артиллерию. Выход из строя 30-й фашистской дивизии решил исход операции²². Поэтому командование 18-й немецкой армии немедленно, т. е. уже 10 августа, ввело в бой свежую 122-ю дивизию и один полк 21-й дивизии. Однако организовать сопротивление враг не смог, а лишь ограничился слабыми контратаками.

Бои в Выруском районе

В первый день Тартуской операции части Красной Армии вступили в юго-восточную часть Выруского района.

Уже в первый день наступления 67-я армия освободила множество населенных пунктов района. 4-й стрелковый полк 98-й дивизии 122-го корпуса вышел в районе Йыкси — Мёлдри на правый берег реки Пиуза, а передовые подразделения 166-го стрелкового полка той же дивизии завязали бои за Вастселийна.

В первый день наступления наши войска уничтожили около 1500 вражеских солдат и офицеров, 16 орудий, 15 минометов, 30 пулеметов и два огнемета. В качестве трофеев они захватили 59 орудий, 14 минометов, 42 пулемета, четыре танка, четыре гусеничных тягача и другую военную технику и имущество²³.

К исходу первого дня наступления соединения 1-й ударной армии перерезали дорогу Лаура—Карпово—Кауба—Моона—Меэкси и освободили много населенных пунктов.

Во время боев в районе Меэкси бессмертный подвиг совершила группа бойцов 37-го саперного батальона 43-й стрелковой дивизии. Ей поручили пересечь линию фронта, воспрепятствовать взрыву важного моста и удерживать его до подхода стрелковых подразделений. Продвинувшись по дну канавы почти на полкилометра вперед, бойцы группы спустились к реке. Но тут их

заметил враг и открыл яростный пулеметный и автоматный огонь. Однако бойцы Я. Лабор, А. Жадов, Н. Смёк и А. Зуйков под сильным огнем продолжали ползти к цели. Н. Смёк получил ранение, но не покинул поля боя. Истекая кровью, он добрался до цели и перерезал провода, соединявшие взрывной механизм с зарядом. Этим была выполнена только половина задачи. Теперь мост следовало оборонять. Бойцы решили принять бой в крайне тяжелых условиях: против горстки советских бойцов наступала целая рота фашистов, поддерживаемая танком. Силы были явно не равны, и наши бойцы попали в руки разъяренных фашистов. Они долго пытали саперов, но не добились от них ни слова. Тогда гитлеровцы заживо сожгли героев на костре.

Когда об этом стало известно в частях, там состоялись митинги, на которых советские воины поклялись еще беспощаднее бить ненавистного врага²⁴.

Командование фашистов так оценивало итоги первого дня наступления советских войск: «Утром 10 августа войска советского 3-го Прибалтийского фронта вторглись западнее Пскова на позиции 28-го армейского корпуса 18-й армии, прорвали их, и танки русских устремились вперед. К полудню пехота расширила фронт прорыва до 7 км. Прорыв оказалось невозможным ликвидировать, хотя и были использованы все наличные и подвижные противотанковые средства. Многочисленные танки противника с пехотой на броне рвались на запад, северо-запад и север. К 20 часам передовые подразделения ударного клина противника достигли Табина в 20 км восточнее Выру»²⁵.

На следующий день — 11 августа — войска 3-го Прибалтийского фронта расширили прорыв до 50 км по фронту и продвинулись вперед до 22 км в направлении Выру и Рыуге.

Соединения 67-й армии сломили сопротивление введенных в бой свежих 21-й и 122-й пехотных дивизий фашистов и продвинулись вперед, выйдя на правый берег реки Пиуза на участке Вастселийна—Котельники.

291-я дивизия 116-го стрелкового корпуса при поддержке 511-го отдельного танкового и 724-го самоходно-артиллерийского полков обошла вражеские позиции с юга и юго-запада и в полдень освободила город и железнодорожную станцию Печоры.

86-я дивизия и 1097-й полк 326-й дивизии того же корпуса форсировали реку Пиуза и вышли к железной дороге Валга—Печоры, освободив при этом станцию Лепассааре. Отсюда 86-я дивизия двинулась на север, а 1097-й пехотный полк повернул на запад. В это же время 1101-й стрелковый полк 326-й дивизии очищал от фашистов правый берег реки Пиуза западнее Игназе, Навике и Линтси, а 1099-й полк, переправившись через реку севернее Йыкси, освободил ряд населенных пунктов и отбил контратаки вражеских сил со стороны Керепяэлсе.

122-й стрелковый корпус наткнулся на серьезное сопротивление гитлеровцев, и поэтому продвигался медленнее. Два полка 98-й дивизии корпуса целый день вели бои за Вастселийна. Лишь ночью, после того, как 43-я дивизия обошла Вастселийна с юга, сопротивление врага было сломлено.

В этот день войска 67-й армии взяли в плен свыше 300 гитлеровских солдат и офицеров.

Стремительно 11 августа вела наступление 1-я ударная армия, особенно 14-й гвардейский корпус. В его составе сражались опытные и закаленные бойцы. 53-я гвардейская дивизия в первую зиму войны (тогда она носила название 3-й Московской коммунистической дивизии) успешно защищала Москву, затем вела тяжелые бои на Демянском плацдарме, под Островом и Псковом, откуда и прибыла в Вырусский район. Боевой путь дивизии проходил через Сангасте в Северную Латвию. Приняв позже участие в освобождении Риги, она закончила войну под Лиенапай. 52-я гвардейская стрелковая дивизия мужественно сражалась под Сталинградом. Героические бои дивизии под Белгородом описал в своей книге «Воспоминания и размышления» Маршал Советского Союза Г. К. Жуков²⁶. Храбро сражалась дивизия и на эстонской земле. В дальнейшем она участвовала в освобождении Риги, Варшавы и закончила войну в Берлине у стен рейхстага.

11 августа 1944 года обе гвардейские дивизии наступали на правом фланге 1-й ударной армии в направлении Рыуге. Их поддерживали две танковые бригады и два самоходно-артиллерийских полка. Гвардейцы, ломая сопротивление фашистов, продвинулись вперед свыше 20 км. К исходу дня войска армии пересекли

шоссе Вастселийна—Рогози и вышли на дорогу Хаанья—Рогози.

В этот день 1-я ударная армия освободила более 100 населенных пунктов.

12 августа два корпуса 67-й армии продолжали боевые действия на территории Вырусского района, а часть войск армии второй день вела бои в Пылваском районе.

Продвигались вперед и дивизии 1-й ударной армии, особенно 53-я и 52-я 14-го гвардейского корпуса.

Части 53-й гвардейской дивизии провели несколько смелых атак, в результате которых освободили множество населенных пунктов южнее Выру. Шедший во втором эшелоне полк гвардии подполковника А. Слесаренко получил приказ наступать в направлении Выру. Выйдя из Ууэ-Саалузе, полк нанес неожиданный удар в тыл фашистов и достиг шоссе Вастселийна—Выру. При дальнейшем продвижении полк встретил сильное сопротивление врага у поместья Вастсе-Казаритса, но с боем отбросил его. Обойдя с севера озеро Вериярв, полк к исходу дня 12 августа вышел в район Меэгомьяэ.

Действовавший на левом фланге дивизии полк гвардии майора А. Борисова на рассвете 12 августа начал преследование врага в направлении Яанимяэ. Командир первого батальона гвардии капитан Н. Миронов решил обойти укрепленные пункты фашистов и неожиданно захватить Рыуге. Бойцы батальона пробились через вражеские заградительные группы и глубоко вклинились в тыл фашистов. Рядом по шоссе мчались гитлеровские автомашины. Выстрелами по шинам бойцы Туркин и Голанчук остановили первый крытый грузовик. Выскочивший из кабины фашист разразился бранью. Из машины вылезли и остальные гитлеровцы, принявшие наших бойцов за своих — настолько неожиданным было появление советских воинов в тылу врага. «Сдавайтесь!» — прозвучал приказ Голанчука. Фашисты схватились за оружие. Но уже застрочили наши автоматы...

Стремительным броском батальон достиг окрестностей Рыуге. Перед атакой капитан Миронов выслал вперед группу бойцов, чтобы перекрыть врагу пути отхода. Смелым маневром батальон вместе с танками и самоходными орудиями 12 августа в 11 часов вор-

вался в Рыуге. Бой за поселок длился около часа. Кроме больших складов продовольствия, горючего и боеприпасов батальон захватил 6 легковых и 26 грузовых автомашин, 17 пулеметов и около 100 гитлеровских солдат и офицеров вместе с боевым знаменем одного из полков 21-й пехотной дивизии. Трофеи и пленных Миронов передал 52-й гвардейской дивизии, так как Рыуге входила в полосу ее действий. Дивизия до этого освободила Хаанья и высочайшую точку Эстонии — Суур-Мунамяги.

После освобождения Рыуге батальон гвардии капитана Н. Миронова двинулся на север и достиг населенного пункта Колга. К исходу дня 12 августа 53-я гвардейская дивизия вышла на рубеж Реэду—Лаане—Ханси.

Два полка 52-й гвардейской дивизии с боями приблизились к реке Пярлийыги и освободили Сянну. Передовые подразделения форсировали реку, освободили Ору и населенные пункты Сууре-Рууга и Паборисса.

12-й гвардейский стрелковый корпус, который вел бои южнее и юго-восточнее Хаанья, к исходу дня достиг рубежа Пари—Преэкса—Пулли—Миссо—Кималазе—Кыгумяэ.

123-й стрелковый корпус форсировал реку Педедзе и перенес свои действия на территорию Латвийской ССР.

Что же в это время происходило в стане фашистов?

Поначалу враг считал, что его войска, задержавшиеся на флангах нашего прорыва, смогут отрезать прорвавшуюся группу советских войск. Однако ни у 18-й фашистской армии, ни у группы армий «Север» не оказалось резервов как для фронтального отражения атак наших войск, так и для окружения прорвавшихся частей. 16-я же армия гитлеровцев вела в то время бои против войск 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов, поэтому она ничем не могла помочь 18-й армии и оперативной группе «Нарва». Единственным выходом оставался отход на левый берег реки Даугава. Но об этом никто из офицеров вермахта не смел и заикнуться — сразу последовала бы суровая кара. Поэтому командование группы армий «Север», узнав о прорыве советскими дивизиями обороны 18-й армии южнее Выру, решило за неимением резервов в качестве срочной

меры против продвижения войск 3-го Прибалтийского фронта, использовать авиацию, которая должна была нанести ряд ударов по острию нашего клина²⁷. Несмотря на серьезную нехватку горючего, командующий группой армий «Север» видел в этом единственный способ удержать Остланд²⁸.

Надеясь остановить с помощью авиации наступление советских войск, фашисты отправили на фланги прорыва имевшиеся под рукой батальоны, полагая, что они смогут отрезать продвинувшиеся вперед войска или хотя бы затруднят их дальнейшие действия²⁹. Такое решение, разумеется, было бессмысленным, так как фланги прорыва советских войск надежно прикрывались, а ширина прорыва превышала 10 км. Следовательно, отрезать этот клин несколькими батальонами, бесспорно, было не под силу, если, к тому же, учитывать, что клин этот врезался в оборону врага на глубину более 20 км.

Час спустя после принятия командующим группой армий «Север» решения об использовании авиации и отдельных батальонов начальник штаба группы в телефонном разговоре с начальником оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск Германии докладывал, что положение 18-й армии становится критическим, поскольку нет никаких средств для ее поддержки. Авиация в данный момент не может стартовать из-за плохой погоды, да и скрытая местность не позволяет видеть объекты атаки. Начальник оперативного отдела разрешил в этот день группе армий «Север» использовать все силы 1-го воздушного флота и не считаться с расходом горючего. Затем командующий группой армий «Север» выразил пожелание, чтобы для задержки продвижения войск 3-го Прибалтийского фронта была переброшена самолетами танковая часть³⁰. Это пожелание осталось без внимания.

Фашистская авиация могла подняться в воздух только в полдень. Она бомбила перекрестки дорог, подбила несколько танков, но организовать наблюдение за продвижением советских войск не сумела. Часть самолетов не вернулась на свои аэродромы — их сбили советские зенитчики и летчики³¹.

Так как действия авиации ожидаемых результатов не дали и дополнительных сил не имелось, то коман-

дующий группой армий «Север» генерал Шернер решил испросить у фюрера разрешения оставить Прибалтику. В журнале боевых действий группы армий «Север» отмечается, что к этому решению его привели многие причины. Главная заключалась в том, что его войска таяли под ударами Советской Армии. Шернер считал, что только сейчас возможно еще организованное отступление, позже оно станет невыполнимым. Ходатайство о разрешении на отход было передано по радио в ставку фюрера 12 августа в 13.10, причем командующий группой армий просил немедленного ответа³². Сразу же вслед за этим состоялся телефонный разговор с начальником оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск, которого уведомили о ходе событий и просили немедленно добиться утвердительного ответа фюрера³³.

Ответ Гитлера прибыл раньше, чем Шернер ожидал. В телеграмме приказывалось закрепиться на занимаемых позициях и ликвидировать прорыв всеми силами, которые Шернеру удастся «наскрести»³⁴.

Так закончилась попытка генерал-полковника Ф. Шернера провести организованный отвод своих войск.

А наши войска продолжали наступать.

13 августа, как и предусматривалось директивой командующего фронтом, войска 67-й армии освободили город Выру.

13 августа войска 1-й ударной армии освободили свыше 500 населенных пунктов южнее и юго-западнее Выру. Соединения 14-го гвардейского корпуса предприняли атаку на большом участке фронта и вышли на подступы к Антсла.

Действовавший на правом фланге корпуса стрелковый полк подполковника А. Слесаренко из 53-й гвардейской дивизии на рассвете 13 августа начал преследование врага западнее Меэгомяз, но встретил сопротивление. Тогда в тыл врага отправилась разведгруппа во главе с гвардии капитаном Зубаревым, а основные силы полка атаковали фашистов с флангов. Неся большие потери, гитлеровцы начали отходить на северо-запад. Полк гвардии подполковника А. Слесаренко во взаимодействии с полком гвардии полковника В. Ефанова вновь атаковал врага и к 10 часам вышел в лес,

находящийся в 1 км южнее Пярноя. Однако в 11 часам оба полка получили распоряжение сосредоточиться в районе Нурсипалу, так как на вырусском направлении действовали соединения 67-й армии.

Третий стрелковый полк 53-й гвардейской дивизии под командованием майора А. Борисова начал на рассвете 13 августа преследовать врага в северо-западном направлении. Уничтожая мелкие группы оборонявшихся фашистов, полк вышел к 11 часам к железной дороге Валга—Выру и перерезал ее восточнее станции Сымерпалу. Севернее железной дороги полк встретил яростное сопротивление врага, которого поддерживал бронепоезд³⁵. Гвардейцы батальона капитана Н. Миронова, атаковавшие врага вместе с танкистами, которыми командовали старшие лейтенанты Марченко, Быстров и лейтенант Гаврилов, уничтожили вражеский бронепоезд. Полк гвардии майора А. Борисова, охвативший противника с флангов, разбил его внезапной атакой и к 17 часам освободил поселок и железнодорожную станцию Сымерпалу. В 17.30 в Сымерпалу прибыл второй вражеский бронепоезд, доставивший примерно 200 автоматчиков. Этот бронепоезд наши бойцы незаметно направили в тупик, а затем саперы взорвали рельсы позади него, лишив возможности маневрировать и покинуть станцию. Бронепоезд и десант автоматчиков были уничтожены. Всего в этих боях фашисты потеряли около 400 солдат и офицеров, свыше 50 гитлеровцев наши войска взяли в плен.

Столь же успешно 13 августа наступала и 52-я гвардейская дивизия. Она атаковала врага во взаимодействии с танками и самоходными орудиями, форсировала реку Мустйыги и вышла на шоссе Тсоору—Литсметса—Антсла. Подвижная ударная группа, сформированная из двух батальонов 155-го гвардейского полка, в которую помимо стрелков входили 10 танков, один арtdивизион и дивизион гвардейских минометов, освободила Карула. Оставив здесь для охраны усиленную стрелковую роту, группа продолжала наступление в направлении Антсла.

151-й гвардейский стрелковый полк атаковал врага вдоль дороги Антсла—Тсоору, смял его отряды прикрытия и к исходу дня вышел на перекресток дорог в 2 км восточнее Антсла. Одна стрелковая рота полка

перерезала железную дорогу восточнее поселка. Весь день полк подвергался налетам фашистских самолетов, затруднявших продвижение и наносивших потери. Трагически погиб в этот день начальник штаба 151-го стрелкового полка гвардии майор А. Киселев. Он ехал один на мотоцикле и наскочил на группу гитлеровцев, плутовавших в лесу на территории, занятой нашими войсками. А. Киселев пал в неравной схватке. Когда нашли его труп, поблизости от него обнаружили 22 убитых гитлеровцев, разбитый автомат и пистолет с пустой обоймой. На груди гвардии майора Киселева фашисты вырезали пятиконечную звезду³⁶.

Успешно действовали также соединения 12-го гвардейского корпуса, наступавшие в центре 1-й ударной армии. К исходу дня 13 августа они вышли на рубеж Хаки—Теалазе—Кодка южнее Рыуге. 196-я дивизия корпуса выдвинулась своим правым флангом юго-западнее Колги, а левым флангом выходила западнее озера Цири к границе с Латвийской ССР. Другие части 12-го корпуса и левофланговый 123-й корпус 1-й ударной армии вели бои на территории Латвийской ССР.

1-я ударная армия, успешно атаковавшая врага на всем фронте южнее, юго-западнее и западнее Выру, создала благоприятные условия для освобождения города.

Враг оказывал яростное сопротивление войскам 67-й армии, наступавшим на Выру, особенно 122-му стрелковому корпусу, который вел непосредственные бои за город. Перед корпусом действовали подразделения 21-й, 122-й и 30-й пехотных дивизий и 95-го отдельного строительного батальона гитлеровцев.

Продвигавшейся на правом фланге корпуса 98-й стрелковой дивизии полковника Н. Никанорова пришлось утром 13 августа и всю предыдущую ночь вести тяжелые бои на участке Тураку—Вяйке-Таутсе—Тюйтсмани—Ноодазе—Холупи. Пропустив через свои боевые порядки 189-ю стрелковую дивизию генерал-майора П. Потапова, дивизия осталась во втором эшелоне корпуса. Юго-западнее станции Нынова 880-й стрелковый полк 189-й дивизии разгромил артиллерийский полк 21-й немецко-фашистской пехотной дивизии и захватил в качестве трофеев 16 орудий, 38 лошадей, 15 автомашин и прочее военное имущество. Продви-

гавшаяся на левом фланге корпуса, на стыке двух армий, 43-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 511-м танковым и 768-м самоходно-артиллерийским полками сломала на рассвете 13 августа сопротивление врага у деревень Сосси, Ряпо и Сикка, а затем перешла к преследованию его.

Полк под командованием подполковника П. Бабушкина пересек железную дорогу в двух километрах восточнее Выру, обошел город с востока и в 15.30 занял перекресток дорог на шоссе Выру—Ряпина (примерно в 1,5 км от города), угрожая окружением фашистским частям, засевшим в городе. Полк майора Лихачева продвигался вдоль шоссе Выру—Вастселийна и атаковал казармы, железнодорожный вокзал и находящийся к западу от него перекресток, захватив их к 15.30.

Полк под командованием подполковника Д. Капицы совершил обходный маневр с рубежа Меэгомяз—Раудсепя и пересек железную дорогу. Наступая далее вдоль восточного берега озера Тамула, полк первым ворвался на южную окраину Выру. Вместе с полком майора Лихачева он завязал бои в городе, в результате которых к 16.30 город был освобожден от фашистских захватчиков. Во время боя осколком вражеской мины ранило майора Лихачева. Его сменил заместитель командира дивизии полковник Коваленко.

При освобождении Выру примеры отваги показали подполковник Д. Капица, командиры батальонов его полка капитаны П. Бирюков и А. Бабенко, рядовой М. Васильев, старшина Л. Супрун, лейтенант Г. Камашуков, старший лейтенант Н. Лапшеев, капитаны И. Акафьев, И. Рязанцев и многие другие.

На окраине города фашисты продолжали оказывать сопротивление наступавшим советским войскам. Вражеская артиллерия обстреливала город с севера и северо-запада.

Полки 43-й стрелковой дивизии с боями продвигались вперед. Полк под командованием полковника Коваленко форсировал реку Выханду северо-западнее Выру. Передовые подразделения полка вышли на рубеж Цопа—Нави, но здесь им пришлось отбивать вражеские контратаки.

Поскольку холмистая местность Вырусского района не позволяла массированно применять танки, то они

действовали, как уже говорилось, в боевых порядках батальонов. Таким образом, они наступали небольшими группами на всем широком фронте и, как отмечал на разборе Тартуской операции начальник штаба 3-го Прибалтийского фронта генерал-лейтенант В. Р. Вашкевич, создавали у врага впечатление, будто на него наступает тысяча танков³⁷, хотя всего в составе 3-го Прибалтийского фронта действовало около 100 машин.

Командование 18-й фашистской армии почувствовало огромное облегчение, когда утром 13 августа погода прояснилась и против советских танков могла действовать авиация. В этот день командующий группой армий «Север» хвастливо сообщал начальнику штаба 18-й армии, что майор Рудель пообещал со своей эскадрильей штурмовиков ежедневно уничтожать по 40 советских танков. Запись в журнале боевых действий группы армий «Север» говорит, что в тот день эскадрилья Руделя атаковала советские танки восточнее Валга, но о результатах этого боя не сообщается. Затем в течение нескольких дней в журнале вообще отсутствуют какие-либо записи о майоре Руделе, и лишь шесть дней спустя, 19 августа, появляется короткое сообщение: «Майор Рудель сбит, но упал к своим»³⁸.

Фашистские генералы, которым в начале Тартуской операции не удалось бросить против наступавших советских бойцов свои наземные войска, пытались компенсировать это применением авиации. Поэтому она была весьма активна. Например, против 14-го гвардейского стрелкового корпуса, прорвавшего вражескую оборону в полосе 1-й ударной армии, ежедневно действовало до 70—80 фашистских самолетов³⁹.

Однако это не смогло остановить продвижения 67-й армии на Тарту и 1-й ударной армии — на Валга.

Фашисты, отступившие 13 августа под ударами частей 122-го и 116-го стрелковых корпусов 67-й армии от Выру до Леэви (за реку Выханду) надеялись здесь закрепиться и организовать оборону. Однако уже днем передовым подразделениям советских войск удалось в нескольких местах переправиться через реку Выханду.

После форсирования реки две дивизии (291-я и 326-я) 116-го корпуса очистили 15 августа от мелких групп фашистов окрестности Цолгу, Пилле и Пери и к исходу

дня достигли территории Пылваского района у населенных пунктов Сика, Химма, Койола.

98-я и 189-я дивизии 122-го корпуса в тот же день освободили северную часть Вырусского района и также вступили на территорию Пылваского района.

Действовавшая западнее и юго-западнее 67-й армии в направлении Валга 1-я ударная армия 14 августа освободила с боями до 200 населенных пунктов.

Перед фронтом 14-го гвардейского стрелкового корпуса упорное сопротивление оказывали отдельные вражеские гарнизоны, усиленные танками и штурмовыми орудиями. В 10 часов фашисты силами до двух батальонов атаковали подразделения 52-й гвардейской дивизии. Атаковавших поддерживали из района Ванакубья восемь танков, а с железной дороги восточнее Антсла — три бронепоезда. Все вражеские атаки были отбиты нашими войсками.

Особенно возросла активность фашистской авиации. Над войсками и коммуникациями 14-го и 12-го гвардейских корпусов то и дело появлялись группы «юнкеров» по 20—30 самолетов под прикрытием 6—15 истребителей.

Ломая сопротивление врага, бойцы-гвардейцы 53-й дивизии 14-го корпуса 15 августа достигли пределов Валгаского района.

Сосед слева — 52-я гвардейская стрелковая дивизия — освободила 14 августа Антсла и станцию Анне и вышла на подступы к Сангасте.

К концу первого этапа Тартуской операции войска 1-й ударной армии глубоким клином рассекли надвое территорию Вырусского района и вошли в восточную часть Валгаского района.

К исходу дня 15 августа острое клина 1-й ударной армии упиралось в Сангасте, однако южный край клина проходил по рубежу Лау — Кольяку — Тагула — станция Анне — Тсоору — Вирулазе — Хаки — Кодка — Ханья — Руза — Аусинас.

Территория Вырусского района севернее и восточнее этой линии была освобождена от фашистов.

Начавшееся 16 августа контрнаступление гитлеровцев под Сангасте заставило 14-й гвардейский корпус несколько оттянуть свои части назад. Боевые действия вновь переместились на территорию Вырусского района.

Освобождение Пылваского района

Бои по освобождению Пылваского района продолжались десять дней. Соединения 67-й армии достигли юго-восточной части района 11 августа, а последние бои в его северо-западной части завершились 20 августа.

В освобождении Пылваского района на правом фланге 67-й армии принимали участие пять отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов 14-го укрепленного района, очистившие от врага территорию восточнее рубежа Пиуза — Камница — Вериора — Пылва — Разина. Им пришлось пройти трудный участок местности, покрытый крупными лесными массивами. Со своей задачей батальоны справились успешно.

Начавшие наступление с южного берега реки Оптеки батальоны 14-го укрепленного района вышли к 7 часам 11 августа на территорию нынешнего совхоза «Вярска». Сломив сопротивление врага, 72-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон под командованием подполковника Г. Водопьянова форсировал реку Моложва и освободил ряд населенных пунктов. 261-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон майора Н. Муродошвили очистил от врага территорию южнее и восточнее реки Пиуза от Котельники до железнодорожной станции Печоры. У Саболды оба батальона встретили ожесточенное сопротивление фашистов, поддерживаемых танками. Бои за Саболду продолжались и на следующий день.

Соединения 116-го стрелкового корпуса, продолжавшие продвижение с боями в центре 67-й армии, после освобождения города и железнодорожной станции Печоры и многих населенных пунктов Печорского района, вышли 11 августа на правый берег реки Пиуза, форсировали ее в нескольких местах и вступили на территорию Ораваского совхоза. Один батальон 181-го полка 291-й стрелковой дивизии форсировал в 19 часов реку Пиуза у Выммоски, захватил плацдарм на противоположном берегу и расширил его западнее станции Вески. 86-я и 326-я стрелковые дивизии переправились через Пиузу у таммеской мельницы, сломили ожесточенное сопротивление фашистов и устремились на север. Они перерезали железную дорогу Печоры—Валга между станциями Лепассааре и Пиуза.

12 августа 86-й стрелковой дивизией были освобождены населенные пункты Сознина и Кивесту и в 17.30 — Мадала. Слева от нее наступали 291-я и 326-я дивизии. Первая из них продвигалась через Лепассааре в направлении Янтры, вторая отразила пять неприятельских контратак и освободила ряд населенных пунктов западнее станции Лепассааре на нынешней территории Вырусского района.

Особенно яростно враг сопротивлялся на пылваском направлении. Только 12 августа он предпринял до 25 контратак при поддержке штурмовых орудий.

13 августа под Лезви произошел один из жесточайших в этих краях боев: в течение целого дня фашисты пытались овладеть позициями 330-го стрелкового полка 86-й дивизии.

Накануне вечером, после прибытия пополнения, стоявший у местечка Мадала полк получил приказ командира дивизии полковника С. Демидова двигаться в северном направлении и выйти к утру на шоссе Выру—Ряпина (в 1 км восточнее Лезви), чтобы отрезать врагу пути отхода на запад. После ночного марша полк на рассвете вышел к шоссе и закрепился между озерами Вийнакоя и Мустъярв. О последовавшем бое командир полка подполковник В. А. Покалюхин вспоминает:

«Едва мы успели окопаться и установить минные заграждения, как появились вражеские танки и пехота. Предположив, что на их пути стоит небольшое передовое подразделение, они в половине десятого пошли в атаку без артиллерийской подготовки. Танки помчались на большой скорости по шоссе. Первый танк наскочил на мину и остановился. Следовавшие за ним машины снизили скорость, чтобы развернуться. Тут открыли огонь противотанковые орудия нашего полка. Передний танк вывел из строя командир орудия старший сержант Пигусов. Две машины подожгли сержант Кириллов и ефрейтор П. Егоров. Таким образом, уже в первые минуты боя враг потерял четыре танка и вынужден был отойти на исходные позиции.

Затем фашисты попытались обойти полк с флангов и прорвались к озеру Вийнакоя, где в карьере, неподалеку от домика лесника, находился командный пункт полка. В ложбине между шоссе и озером охрана штаба

полка открыла с дистанции 100—150 м по врагу автоматный огонь. Почти вся вражеская группа была уничтожена.

Примерно часом позже фашисты начали новую атаку, на этот раз при поддержке тяжелых танков «тигр», яростно обстреливая позиции артиллерии полка. Врагу удалось вывести из строя два наших противотанковых орудия и одну пушку полковой артбатареи. Но и эта атака была отбита.

За день гитлеровцы предприняли пятнадцать атак при поддержке танков. Все они не имели успеха. От пленных мы узнали, что они из 12-й авиаполевой дивизии, которая оборонялась сперва на реке Оптеки, а затем на реке Пиуза. Теперь же их направили действовать против левого фланга 67-й армии. Бойцы 330-го стрелкового полка проявили редкое мужество, они не пропустили врага. Расчеты противотанковых орудий за день вывели из строя пять вражеских танков. Находчиво и смело действовали стрелки и автоматчики.

Разумными были действия пулеметчиков сержанта Алексева, рядовых Смирнова, Аргунова и других. Фланкирующим огнем они нанесли врагу значительный урон.

В этом бою, длившемся целый день, телефонистки штаба полка С. Семенова и В. Полунина выносили раненых с поля боя, а в трудные минуты и сами брались за оружие.

Умело организовал контратаку командир первого батальона капитан П. Типков, исключительно отважными были действия командира роты старшего лейтенанта Задачаина, командира противотанковой батареи лейтенанта А. Гущина и начальника артиллерии полка капитана И. Балабина. Даже будучи ранеными, они не покидали строя, а продолжали отражать вражескую атаку»⁴⁰.

С глубоким уважением вспоминает полковник в отставке В. А. Покалюхин парторга полка капитана Сидорова, агитатора политотдела дивизии капитана Ильина и агитатора полка капитана С. Синакевича, в самые жаркие минуты боя вдохновлявших солдат и офицеров на ратные подвиги.

Враг оставил на поле боя под Леэви и Паломыйза

пять подбитых танков и свыше полутораста трупов солдат и офицеров.

330-й стрелковый полк потерял 55 человек убитыми и 156 ранеными. В этом бою погибли начальник штаба полка капитан В. Муквич, начальник артиллерии полка капитан И. Балабин, командир первого батальона капитан П. Типков, командиры взводов старший лейтенант П. Сергеев и лейтенант Криворучко. Среди раненых были командир полка В. А. Покалюхин, помощник начальника штаба полка старший лейтенант Г. Плотниченко и другие.

Бой за Лезви продолжался и на следующий день. Хотя 284-й полк 86-й стрелковой дивизии и занял Лезви 13 августа, он, однако, не смог устоять перед натиском перегруппировавшего свои силы врага. В результате трех контратак при поддержке танков фашистам удалось в 16 часов временно вернуть Лезви и оттеснить 284-й полк на полкилометра юго-восточнее его. 169-й стрелковый полк той же дивизии, сменивший 330-й полк у Паломыйза между озерами Вийнакоя и Мустъярв, прочно удерживал свои позиции.

14 августа вперед смогли продвинуться только батальоны 14-го укрепленного района. Успех других соединений 67-й армии (116-го и 122-го корпусов) был незначительным. От Тамулы они дошли почти до Лезви и вели бои за переправы через реку Выханду. С наступлением темноты все соединения 116-го и 122-го стрелковых корпусов форсировали реку и продолжали бои на противоположном берегу, освободив множество населенных пунктов.

На рассвете 16 августа в тылу врага перед правым флангом 67-й армии, в районе Лаане и Мехикоормы, через озеро Ляммиярв высадился наш десант. Фашисты оказали упорное сопротивление продвигавшимся навстречу десанту подразделениям 14-го укрепленного района. 72-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон достиг южной окраины Выыпсу, однако продвинуться дальше и освободить поселок из-за яростного сопротивления врага не смог. 261-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон подошел к Ряпина и завязал бои на ее южной окраине. Но в 15.30 крупные силы врага при поддержке 12 танков устремились в контратаку и оттеснили оба батальона на километр

южнее Ряпина. 40-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон под командованием капитана В. Брык-сина прошел с боями от Рууза до Лезваку. Однако и здесь фашисты при поддержке шести танков предприняли контратаку и вынудили передовой отряд батальона отойти. Подоспевшие основные силы батальона отбили контратаку и восстановили прежнее положение.

16 августа соединения 116-го стрелкового корпуса атаковали фашистов на широком фронте от железной дороги Печоры—Тарту до шоссе Выру—Тарту.

284-й стрелковый полк 86-й дивизии под командованием майора Г. Семенко, отбив ожесточенные контратаки врага, в 8.30 освободил нынешний районный центр Пылва. Не останавливаясь, полк продолжал наступление в направлении Тильзи. Действиям 284-го полка и освобождению Пылва активную поддержку оказали 330-й и 169-й полки, совершившие широкий охват вражеских войск. Сломив сопротивление противника у Маммасте, 330-й стрелковый полк устремился на северо-восток, с боями пересек железную дорогу Печоры—Тарту.

39-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон под командованием майора Т. Ситникова также продвигался к станции Пылва, которую освободил к 14 часам. Батальон захватил исправный фашистский танк, принадлежавший танковой роте 207-й охранной дивизии. Затем батальон завязал бой за Химмасте и вместе с 330-м стрелковым полком освободил этот населенный пункт. 169-й стрелковый полк под командованием подполковника А. Черного атаковал врага вдоль шоссе Пылва—Карилатси и к исходу дня овладел рубежом Курвитса—Пунди—Канарику—Хюпери.

В связи с высадкой десанта через озеро Ляммиярв 86-я дивизия получила приказ наступать на северо-восток в направлении Моосте, чтобы отрезать пути отхода вражеских войск. После овладения Моосте дивизия должна была продолжать наступление в западном и северо-западном направлении и отбросить фашистов, оказывавших сопротивление продвигавшимся на Тарту советским войскам. Передовому отряду дивизии следовало проникнуть во вражеский тыл в районе Разина и там соединиться с десантом, форсировавшим озеро Ляммиярв.

Дивизия выполнила поставленную перед ней задачу — к полудню она освободила Моосте, а к исходу дня два ее полка вышли у Кярсы к реке Ахья. Первый батальон 284-го полка вечером встретился с десантом. Подробнее о высадке и действиях десанта рассказывается ниже.

Успешно продвигались вперед и другие соединения 67-й армии, освободившие большое количество населенных пунктов. Однако под Сангасте фашисты предприняли контрнаступление против войск 1-й ударной армии, а затем и 43-й стрелковой дивизии 122-го корпуса, продвигавшейся на стыке 67-й и 1-й ударной армий.

17 августа фашисты десять раз контратаковали части дивизии, бросив в бой 15 танков и штурмовых орудий. Восемь раз штурмовала в этот день позиции дивизии вражеская авиация (группами по 25—32 самолета). Продвижение дивизии приостановилось. В ожесточенных боях она отбила все контратаки фашистов и не пропустила их в тыл наших войск, хотя бои пришлось вести на лесисто-холмистой местности, изрезанной озерами и реками.

86-я и 291-я стрелковые дивизии 116-го корпуса достигли 19 августа границы Тартуского района и развернули боевые действия на его территории. 326-я дивизия 20 августа также завершила на своем участке освобождение Пылваского района.

Из-за непрерывных контратак фашистов дивизиям 122-го стрелкового корпуса 18 и 19 августа вперед продвинуться не удалось. 18 августа, например, части корпуса отразили 22, а 19 августа 21 контратаку врага, в ходе которых он применил танки и штурмовые орудия. Корпус продолжал вести кровопролитные бои на рубеже Караски — Вана-Пийганди — Йыкси — Коорасте — Койгу.

В ночь на 20 августа командование корпуса перегруппировало силы. Оборону на рубеже Караски — Хейсри занял 166-й стрелковый полк 98-й дивизии, на рубеже Йыкси — озеро Пийганди — Хейсри — 880-й полк 189-й дивизии. Этот участок усиливался 40-м пулеметно-артиллерийским батальоном и ротой фугасных огнеметов 8-го отдельного огнеметного батальона. Остальные силы 98-й и 189-й дивизий сосредоточивались в центре полосы наступления корпуса в лесу за-

паднее Канепи. Сюда же прибыли средства усиления — 109-й и 120-й минометные полки, три дивизиона 320-го и два дивизиона 28-го полков гвардейских минометов, 129-й полк корпусной артиллерии и 690-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

Утром 20 августа начали атаку части обеих дивизий. Им, наконец, удалось сломить сопротивление врага и возобновить продвижение вперед. К исходу дня 189-я дивизия уже занимала рубеж Луйгасте — Салуала — Незрути, а 98-я — Эрмамярди — Мяэкюла — Пилкузе.

На левом фланге корпуса фашисты продолжали оказывать яростное сопротивление 43-й стрелковой дивизии. Однако и тут к полудню оборона гитлеровцев была прорвана и дивизия устремилась к Отепя, выйдя к исходу дня на рубеж Палова—Видрику.

К вечеру 20 августа советские войска полностью изгнали фашистов с территории Пылваского района.

Новые задачи фронта

Во время первого этапа Тартуской наступательной операции войска 3-го Прибалтийского фронта прорвали вражеский оборонительный рубеж «Мариенбург», разгромили печорско-лаураскую группировку фашистов, преодолели их промежуточные оборонительные рубежи, проходившие по рекам Пиуза и Выханду, освободили множество населенных пунктов, в том числе города Печоры, Выру и Антсла, и глубоко вклинились в расположение врага: на 75 км — на валгаском направлении и на 55 км — севернее и северо-западнее Выру.

К началу второго этапа операции командование 3-го Прибалтийского фронта на основе разведывательных данных уточнило, что фашисты усиливают группировку своих войск южнее Тарту, перебрасывая сюда части из оперативной группы «Нарва» и других мест, пытаясь приостановить продвижение 67-й армии на север и северо-запад.

Гитлеровцы также усиливали группировку своих войск восточнее Валга и готовили контрудар по острию клина 1-й ударной армии, так как ее успешные действия севернее Алуksне грозили окружением фашистских войск в этом районе.

Оценив обстановку, командование фронта поставило в директиве от 14 августа перед своими войсками следующие задачи ⁴¹:

67-я армия должна была, сосредоточив свои главные силы на левом фланге, продолжать наступление в направлении Тарту. Ее ближайшая задача состояла в том, чтобы выйти к 15 августа главными силами на рубеж Валгеметса—Отепя. 122-му стрелковому корпусу предписывалось перерезать 16 августа своими передовыми частями железную дорогу Тарту—Валга у станций Палупера и Пука. К 19 августа 67-я армия должна была освободить Тарту и силами не менее пяти стрелковых дивизий форсировать реку Эмайыги на участке между Кавасту и Кяревере.

1-й ударной армии ставилась задача не позднее 14 августа форсировать реку Мустыги, продолжать решительное наступление на Валга и к 17 августа освободить город. Одновременно 1-я ударная армия должна была нанести 17 августа силами не менее трех стрелковых дивизий удар в направлении станции Сару, чтобы окружить фашистские войска северо-западнее Алуксне. Затем армии ставилась задача форсировать реку Вяйке-Эмайыги и освободить поселок Тырва.

Для выполнения этой директивы из резерва фронта 12-му гвардейскому корпусу были выделены 198-я и 321-я стрелковые дивизии взамен 196-й и 377-й дивизий, отправленных на переукомплектование.

54-я армия должна была утром 17 августа прорвать силами трех дивизий первого эшелона вражескую оборону на участке Ауни—Отте—Упескросс, нанести удар в направлении на Апе, окружить и уничтожить фашистскую группировку северо-западнее Алуксне.

Перед тем, как начать выполнение новых задач, командующий фронтом генерал армии И. И. Масленников получил указание Ставки Верховного Главнокомандования провести десантную операцию через Ляммиярв (Теплое озеро) в районе Мехикоорма, используя для этой цели действовавшую на Чудском озере 25-ю бригаду речных кораблей Краснознаменного Балтийского флота под командованием капитана 2 ранга А. Аржавкина.

С выходом в район Вынну десантники должны были встретиться с правофланговыми частями 67-й армии,

вместе с ними разгромить 207-ю охранную дивизию фашистов и пограничные полки, оборонявшиеся на побережье Чудского озера. Таким образом, десантная операция имела целью содействовать выходу к берегам Эмайыги соединений 67-й армии, которые наступали через большие лесные массивы северо-восточнее Выру в направлении Тарту.

В случае успешных действий 67-й армии десанникам следовало продолжать продвижение от Вынну на север, чтобы овладеть переправами через Эмайыги у Кастре и Кавасту.

Ставка включила в состав десантной группы 191-ю стрелковую дивизию Ленинградского фронта, получившую трехмесячную подготовку по форсированию озера.

В соответствии с распоряжением штаба 3-го Прибалтийского фронта предусматривалось, что после форсирования 191-й дивизией реки Эмайыги и выхода ее в район Круузамяэ и Тяхемаа (примерно 6—10 км севернее р. Эмайыги) 128-я стрелковая дивизия будет высажена на берег в районе Варнья.

Ляммиярвская десантная операция

Директивой от 12 августа⁴² командующий 3-м Прибалтийским фронтом создал десантную группу, командиром которой назначил своего заместителя генерал-лейтенанта А. А. Гречкина, замполитом полковника Н. Бритвина и начальником штаба полковника В. Португалова.

В состав десантной группы кроме 191-й Краснознаменной Новгородской дивизии вошли 128-я стрелковая дивизия, 292-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон, 52-й отдельный дивизион тяжелой артиллерии, 281-й минометный полк, две батареи 705-го противотанкового артиллерийского полка, 463-й дивизион зенитной артиллерии, один дивизион 320-го полка гвардейских минометов, 159-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон, 5-й полк тяжелых понтонных и 25-я отдельная бригада речных кораблей⁴³, дополненная тендерным дивизионом.

Сосредоточение десантной группы началось немед-

ленно на восточном побережье Чудского озера сначала в районе Горки—Сычево—Ремда, а затем в районе Заходы—Рудница—Пнево.

191-я дивизия начала 12 августа марш из Гдова и к вечеру 13 августа прибыла в район Кола—Пустошка—Заболотье.

128-я стрелковая дивизия совершила 125-километровый марш от Изборска и к утру 16 августа вышла в район Балабаново—Клин—Калиновка.

Средства усиления, выделенные десантной группе 67-й и 1-й ударной армиями и из резерва фронта, прибыли к исходу дня 14 августа через Псков в окрестности Горки и Сычево.

25-я отдельная бригада речных кораблей прибыла к утру 15 августа к Ремде и в устье реки Желча. В бригаду входили 12 бронекатеров, четыре минных, шесть тральных, два сторожевых катеров и 21 тендер.

Дополнительно в состав десантной группы были включены 291-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон, 42-й и 45-й саперные батальоны и 20 самоходных орудий.

С воздуха десант прикрывали 330-я и 280-я авиадивизии, а также 386-й полк ночных бомбардировщиков.

330-я истребительная дивизия перебазировалась в район Желчи. Остальные авиачасти действовали со своих аэродромов.

На противоположном берегу озера оборонялись 207-я охранная дивизия фашистов и подчиненные ей 1-й и 5-й пограничные полки.

Вражеская система обороны состояла из сети окопов и открытых пулеметных площадок. Перед окопами были установлены заграждения из колючей проволоки, а местами и минные поля. Селения Йыэпера и Мехикоорма гитлеровцы превратили в укрепленные пункты.

Командир десантной группы генерал-лейтенант А. А. Гречкин доложил в штаб фронта, что форсирование озера Ляммяярв начнется в ночь на 16 августа на участке Лаане—Пихусте. Предусматривалось также, что десантная группа форсирует реку Эмайыги и создаст плацдарм на ее северном берегу на участке Кастре—Сааге⁴⁴.

Десантная группа была разбита на два эшелона.

В первом эшелоне предстояло переправиться через озеро двум полкам 191-й дивизии, дивизиону бригады речных кораблей, одной роте 291-го и двум ротам 292-го отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов вместе с артиллерией стрелковых полков.

Во втором эшелоне через озеро переправлялись другие части.

Местом погрузки войск первого эшелона наметили район селения Кола в устье реки Желча, другие части грузились на корабли между Островом и Рудницей и в районе Пнево. Подготовку района погрузки между Островом и Рудницей поручили 159-му отдельному моторизованному понтонно-мостовому батальону. Батальон построил в устье реки Желчи семь паромов, каждый грузоподъемностью 16 тонн. Паромы планировалось под прикрытием темноты перегнать к назначенному времени в район погрузки.

Подготовка места погрузки в районе Пнево возлагалась на второй батальон 5-го полка тяжелых понтонов.

Как и было запланировано, десантная операция началась в ночь на 16 августа. Первый эшелон двинулся из устья реки Желча в направлении западного берега Чудского озера.

Фашисты обнаружили корабли по шуму моторов лишь в полутора километрах от берега. Тут же перед десантом была поставлена дымовая завеса, позволившая приблизиться к берегу без потерь. Фашисты пытались помешать высадке десанта артиллерийским и минометным огнем, однако орудия кораблей и батареи, находившиеся на восточном берегу озера, быстро подавили его.

В первом эшелоне на берег между Лаане и Йыэпера высадился 559-й стрелковый полк, а между Йыэпера и Мехикоорма — 552-й полк. Вместе с ними на берег сошел и 292-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон. Всего высадившиеся части насчитывали 2110 человек личного состава, 56 пулеметов, 35 противотанковых ружей, 24 орудия и 28 минометов⁴⁵.

В тот же день через озеро переправились 546-й стрелковый полк, противотанковый дивизион и другие подразделения 191-й дивизии. Всего в это время в дивизии имелось 4193 и в 292-м пулеметно-артиллерийском батальоне 526 бойцов⁴⁶.

Во второй половине дня фашисты при поддержке танков предприняли ряд контратак, но все они были отбиты нашими войсками.

На острове Пийриссаар фашисты имели тяжелую артиллерию и зенитные батареи, на Псковском озере — флотилию быстроходных катеров. Девять вражеских катеров пытались атаковать наших десантников, но угодили в зону огня нашей артиллерии, и пять из них были потоплены.

Вражеская авиация группами по 18—36 бомбардировщиков, прикрываемых истребителями, в течение дня шесть раз бомбила наши войска и плавучие средства на озере.

В первой половине дня 16 августа наша штурмовая авиация прикрывала высаживавшиеся и продвигавшиеся вперед войска. Во второй половине дня погода улучшилась, и штурмовики, по вызову с командного пункта 191-й дивизии, где находился заместитель командующего 14-й воздушной армией, бомбили опорные пункты врага, уничтожая его живую силу и колонны грузовиков. С 11 до 20 часов штурмовики 280-й авиадивизии сбросили 130 тонн бомб, при этом сами потерь не имели.

Самолеты 330-й истребительной дивизии патрулировали в течение всего дня 16 августа в районе Паралалу и Мехикоорма, прикрывая действия десантной группы, сопровождая штурмовиков и ведя разведку. Они провели три воздушных боя и сбили два вражеских истребителя.

Преодолевая сопротивление фашистов, десантная группа продвигалась вперед и освободила ряд населенных пунктов.

17 августа десантники расширили захваченный плацдарм.

Из допроса пленных стало известно, что фашисты бросили против десантной группы помимо 207-й охранной дивизии 94-й и 377-й пехотные полки, 537-й и 538-й артдивизионы резерва ставки верховного командования.

17 августа наша штурмовая авиация бомбила вражеские опорные пункты, артиллерийские и минометные огневые позиции и колонны автомашин. Бомбовый удар был нанесен и по острову Пийриссаар. При вторичном налете на остров у его южной оконечности наши лет-

чики обнаружили 15 фашистских паромов и катеров. Два парома и три катера с грузом и войсками были потоплены.

Наша истребительная авиация провела несколько воздушных боев, сбив восемь вражеских самолетов и разогнав несколько штурмовых групп, насчитывавших до 28 машин.

Днем раньше воздушная разведка установила, что фашистская авиация действует с тартуского аэродрома. Командование решило уничтожить эту базу, однако из-за плохой погоды операцию пришлось отложить. Но во второй половине дня погода улучшилась и в воздух поднялись 10 бомбардировщиков, прикрываемых восемью истребителями, и взяли курс на Тарту. Атакой, в ходе которой было сброшено более 200 бомб, руководил командир 4-го бомбардировочного полка гвардии майор В. Морозов. Данные фотоконтроля показали, что аэродром был полностью выведен из строя и, кроме того, взорван склад с боеприпасами. Во время нашей атаки с заблокированного аэродрома не смог взлететь ни один фашистский самолет. В последующие три дня с тартуского аэродрома не стартовал ни один вражеский самолет, что подтверждает эффективность проведенной операции.

В течение 17 августа войска десантной группы продолжали продвигаться с боями вперед. В 21 час бойцы 546-го стрелкового полка 191-й дивизии встретились в Разина с подразделениями 86-й стрелковой дивизии 67-й армии, двигавшимися в северном направлении. Наступавшие вдоль побережья Чудского озера 72-й, 261-й и 40-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны 14-го укрепленного района также соединились в этот день с десантниками⁴⁷.

Таким образом, к исходу 17 августа войска десантной группы занимали территорию восточнее линии Кыйвусааре—Агали—Лийспыллу—Перама—Разина.

В 15 часов 18 августа передовые подразделения десантной группы вышли на восточный берег реки Ахья от Ляэнисте до Пийроя. Уничтожив находившихся здесь фашистов, бойцы 191-й дивизии форсировали реку Ахья у Ляэнисте и продолжали наступление на Вынну, который освободили утром 20 августа.

К этому времени через озеро Ляммиарв была пере-

правлена и 128-я стрелковая дивизия, однако в составе десантной группы ей действовать так и не пришлось: сразу после высадки ее направили в резерв командующего фронтом.

В соответствии с приказом командира десантной группы 18 августа была прекращена переброска войск на западный берег озера. Все оставшиеся на восточном берегу озера части и подразделения, включенные первоначально в состав десантной группы (705-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 281-й минометный полк, вторая батарея 320-го полка гвардейских минометов, 52-й отдельный дивизион тяжелой артиллерии, 613-й отдельный дивизион зенитной артиллерии), были направлены в распоряжение командующего 1-й ударной армией.

Во второй половине 18 августа десантная группа как войсковое соединение была расформирована. Форсировавшие озеро Ляммиярв части вошли в состав 67-й армии.

25-я отдельная бригада речных кораблей Балтфлота за время операции переправила через озеро почти 7000 бойцов, 170 орудий и минометов, свыше 300 тонн боеприпасов и других грузов⁴⁸. 159-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон за 16 и 17 августа доставил на другой берег озера 690 бойцов, 110 лошадей, 34 тонны грузов, 65 орудий и минометов и 37 повозок⁴⁹.

Десантная операция позволила войскам 67-й армии быстрее продвигаться в направлении Тарту.

Десантникам на первых порах пришлось действовать в трудных условиях. На больших участках лесисто-болотистой местности было мало дорог. Прервалась связь между полками и со штабом дивизии. Командир 546-го стрелкового полка подполковник И. Звягинцев вспоминает, что лишь на третий день ему удалось установить связь с соседями и штабом дивизии. Поскольку связь отсутствовала, то каждый полк действовал самостоятельно. Из-за налетов вражеской авиации потери понесла бригада речных кораблей. Возникли трудности с продовольствием и боепитанием, поэтому приходилось пользоваться оружием и боеприпасами, захваченными у фашистов.

Испытания для 546-го стрелкового полка начались

уже при форсировании озера Ляммиярв. В результате налета фашистов, в котором участвовало до 30 самолетов, были потоплены суда, на которых находились третий батальон, санитарная рота, артиллерийская батарея, боеприпасы и продовольствие полка. Погибло немало офицеров и бойцов. Полк остался без артиллерии, санитарного персонала и лекарств. В бой он вступил двумя батальонами, и в первые же дни операции лишился заместителей командира полка майоров Н. Володина и П. Севченко, командира второго батальона капитана Пенкина, начальника артиллерии полка Черныша и многих других.

Несмотря на трудности и потери, десантники сражались самоотверженно. Они отбили контратаку крупных вражеских сил, поддержанных танками, и, продвигаясь лесами, отрезали пути отхода фашистам. Батальон полка под командованием капитана Головина, наступавший на левом фланге, «спугнул» в лесу гитлеровского генерала, бросившего на дороге Мехикоорма—Ахья исправную штабную машину вместе с генеральским мундиром, шинелью, рацией, документацией и оперативными картами. На этой машине командир полка подполковник И. Звягинцев позже доехал до Тарту, где передал ее командующему фронтом.

За три дня боев десантная группа уничтожила 685 и пленила 157 гитлеровских солдат и офицеров. Враг потерял кроме того 45 орудий, 20 минометов, 91 пулемет, 180 автоматов, 24 автомашины и другую боевую технику.

Наша авиация совершила за три дня десантной операции 709 самолето-вылетов. В первые два дня она уничтожила в воздушных боях и на аэродромах 27 фашистских самолетов. 18 августа истребители 14-й воздушной армии провели 12 воздушных боев и сбили еще 13 фашистских истребителей и пять бомбардировщиков.

При оценке значения Ляммиярвской десантной операции встречаются противоречивые мнения.

На мемориальной плите в Мехикоорма эта операция охарактеризована как «создание предместного укрепления». Но как известно, предместным укреплением считается оборонительная позиция по другую сторону водной преграды (обычно реки), причем ее передний

край должен отстоять от побережья настолько, чтобы враг не имел возможности простреливать переправу стрелковым оружием пехоты. В ходе Ляммиярвской же десантной операции была освобождена несравнимо большая территория.

Другие авторы утверждают, что данная операция внесла резкий перелом в успех наших войск под Тарту.

Эти противоречивые мнения вызваны главным образом отсутствием у их авторов точных данных о ходе десантной операции, а также боевой деятельности 67-й армии в этот период. Нашлись авторы, которые заявляли, будто переправившиеся через озеро войска соединились с пробивавшимися к Тарту советскими войсками в Вана-Куусте.

На самом же деле, как показано выше, встреча десанта с двигавшимися ему навстречу войсками произошла в Разина (т. е. примерно в 30 км восточнее Вана-Куусте) вечером второго дня операции.

Резкий же перелом в ходе боев за Тарту вызвало, как увидим в дальнейшем, введение в сражение новых соединений, главным образом 118-го стрелкового корпуса, 2-й артиллерийской дивизии прорыва из резерва Ставки и дополнительных бронетанковых сил.

Но в любом случае нужно отдать должное бойцам 191-й стрелковой дивизии, 25-й отдельной бригады речных кораблей и других частей десантной группы, сражавшимся в крайне тяжелых условиях и проявившим исключительный героизм. Проведенная ими операция помогла разрушить оборону левого крыла вражеских войск, чем, несомненно, содействовала быстрейшему продвижению войск 67-й армии в направлении Тарту.

Отражение контрудара под Сангасте

Успешное продвижение наших войск на западном направлении серьезно встревожило командование группы армий «Север».

И все-таки Гитлер не дал согласия отвести войска из Эстонии на линию Даугавы. Наш же удар в тартуском и валгаском направлениях был угрожающим. Это очень ясно высказал начальник штаба группы армий «Север» в своем донесении начальнику оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск: «Мы непре-

менно должны вернуться к Псковскому озеру, иначе нам не удержать Прибалтику»⁵⁰.

На двух первых этапах Тартуской наступательной операции (10—28 августа) против наших 1-й ударной и 67-й армий фашисты сосредоточили прибывшие из резерва и с других фронтов шесть пехотных дивизий, восемь отдельных полков и 14 отдельных батальонов.

Гитлеровские военачальники старались также подогреть остывший воинский дух своих солдат и офицеров. 15 августа⁵¹, обращаясь к офицерам, командир отпавленного под Тарту 2-го армейского корпуса генерал-лейтенант Хассе выдвинул на первый план «принципы, которые националистическое командование должно донести до каждого солдата». Приведем некоторые отрывки из этого воззвания.

«Балтийское предместное укрепление является волнорезом, непосредственно перед воротами родины, от стремящегося с востока большевистского потока.

Оно осуществляет связь с Финляндией и представляет собой опору, на которой строится защита северного фланга Европы.

Оно является основой немецкого господства в Балтийском море, которое обеспечивает родине безопасность и снабжение немецкой индустрии ценным сырьем».

«Противник, которому не удалось оттеснить объединенные силы армейской группы «Норд» с предместного укрепления, пытается сейчас расчленить их прорывом, который ему удался южнее Псковского озера».

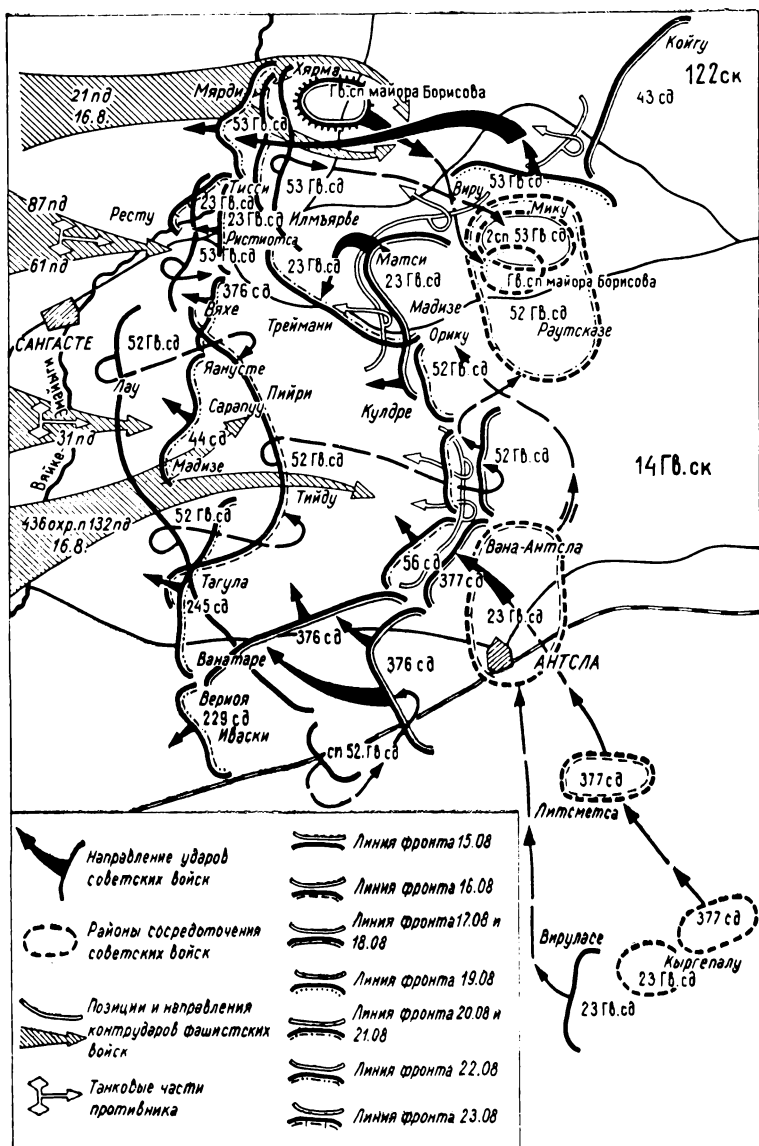
«700 лет назад в Прибалтике шла борьба не только за Прибалтийские страны и за Балтийское море, но также за судьбу и сохранность немецкого государства».

«О значении, которое немецкое командование придает этой борьбе и Прибалтике вообще, можно заключить из того, что сюда производятся переброски новых соединений с родины».

Генерал-лейтенант Хассе призывал «всех немцев противостоять вражеским намерениям в обороне и наступлении и превратить их замыслы в ноль».

В ряде мест фашисты перешли в контратаку.

Одну из крупнейших контратак гитлеровцы предприняли в середине августа под Сангасте.

Отражение контратаки фашистов восточнее Сангасте
16—18 августа 1944 г.

Для отражения наступления советских войск на валгаском направлении уже 12 и 13 августа фашисты начали сосредоточивать северо-восточнее Валга новые войска. Они перебросили на сангастеский участок действовавшую против 1-го Прибалтийского фронта 87-ю пехотную дивизию и из-под Алуksне — 176-й пехотный полк 61-й дивизии. Несколькими днями раньше в тот же район прибыл 436-й пехотный полк 132-й дивизии. 13 августа, согласно распоряжению генерального штаба сухопутных войск, из Восточной Пруссии на 86 самолетах «Ю-52» началась переброска 31-й пехотной дивизии. За несколько дней была израсходована месячная норма авиационного горючего. В 7 часов утра 13 августа в Риге приземлились, чтобы переждать плохую погоду, 35 транспортных самолетов с 82-м полком 31-й пехотной дивизии на борту. Фашисты доставили полк в Лаатре, в 15 километрах северо-восточнее Валга. Прибывшие батальоны сразу вступили в бой, в ходе которого советские войска захватили пленных⁵². В результате 1-й ударной армии сразу стало известно о прибытии в район Сангасте нового соединения фашистов из Восточной Пруссии. В связи с этим враг вынужден был использовать в качестве места приземления запасной аэродром под Валга⁵³. Вражеская разведка отметила усилившееся передвижение советских войск от Пскова в направлении Риги, Выру, Валга и Тарту. На одном лишь шоссе Псков—Рига фашистские разведчики установили движение 1500 транспортных средств. Из активного железнодорожного движения враг сделал вывод, что советские войска перебрасываются... с финского участка фронта⁵⁴.

Ранним утром 15 августа фашисты вынуждены были прекратить погрузку 31-й пехотной дивизии, так как этому помешала, как сообщал начальник оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск, советская воздушная атака⁵⁵. Отправка дивизии возобновилась лишь под вечер. Утром 16 августа командующий 18-й армией сообщил в Сигулду, в штаб группы армий «Север» о прибытии к месту назначения основных сил 31-й дивизии.

Двигавшаяся в валгаском направлении 53-я дивизия 14-го гвардейского корпуса к вечеру 15 августа своим правым флангом вышла за Вяйке-Эмайыги северо-

западнее Ристиотса, а левым — в 1 км юго-восточнее мызы Ресту. Наступавшая на центральном участке фронта 52-я гвардейская дивизия достигла линии Лау-Тагула — станция Анне, причем передовые подразделения дивизии даже ворвались в Сангасте. 153-й гвардейский полк расположился южнее Антсла, чтобы прикрыть стык между 53-й и 52-й гвардейскими дивизиями. 23-я гвардейская дивизия вела бои на участке Вирулазе — мыза Кыргепалу — Рыуге, который на исходе дня она передала 12-му гвардейскому корпусу, чтобы двигаться к Антсла.

Тем самым полоса наступления 14-го гвардейского стрелкового корпуса растянулась более чем на 35 км, проходя северо-западнее Ристиотса до Вирулазе. Фронт не везде был сплошным.

16 августа фашисты начали атаковать только что прибывшими превосходящими силами⁵⁶ части 14-го гвардейского корпуса. С воздуха боевые порядки корпуса бомбила вражеская авиация (группами по 15—20 самолетов). Танки и штурмовые орудия враг ввел в бой вслед за пехотой после того, как его авиация разбила значительную часть наших противотанковых орудий.

53-я гвардейская дивизия мужественно встретила вражескую контратаку. Несмотря на превосходящие силы врага, дивизия выдержала натиск. Но в тяжелом положении оказалась сражавшаяся в центре корпуса 52-я гвардейская дивизия. Ее два полка южнее Сангасте приняли на себя всю тяжесть вражеского удара, ибо третий полк находился под Антсла. Против двух полков фашисты бросили 31-ю и 132-ю пехотные дивизии, танки и штурмовые орудия, а также авиацию. Дивизия вынуждена была отойти. Но этим она оголяла левый фланг 53-й гвардейской дивизии, где враг угрожал выходом в тыл дивизии. Поэтому пришлось отойти и 53-й дивизии.

Для ликвидации создавшегося опасного положения командование корпуса, а также и армии сразу ввело в бой резервы — 23-ю гвардейскую и 377-ю стрелковую дивизии.

В ночь на 17 августа враг продолжал наступать и юго-восточнее Хярма окружил полк 53-й гвардейской дивизии, которым командовал майор А. Борисов.

Утром 17 августа натиск гитлеровцев не ослабевал. На протяжении дня фашистская авиация сбросила на советские войска около 1000 бомб.

23-я гвардейская дивизия получила задание восстановить положение и соединиться с окруженным полком А. Борисова. Продвигаясь на северо-запад, она столкнулась с прорвавшимися фашистами восточнее Матси и Мадизе. Отбив вражескую контратаку, дивизия освободила эти населенные пункты, но продвинуться дальше и соединиться с окруженным полком А. Борисова не смогла.

53-я гвардейская дивизия, которая понесла большие потери, была отведена с ее двумя полками в район Койгу, где она 17 и 18 августа приводила в порядок свои ряды.

52-я гвардейская дивизия, отбив несколько контратак, вынуждена была под напором превосходящих вражеских сил отойти в район Кыльби.

Таким образом к вечеру 17 августа на фронте сложилась следующая обстановка:

43-я дивизия генерал-майора П. Борисова в течение дня отбивала в районе Пармурейну и Коорасте неоднократные контратаки фашистов, которых поддерживали около 15 танков и авиация, совершившая восемь налетов на расположение частей дивизии. Во второй половине дня враг отеснил дивизию на 2—3 км, но к вечеру она все же вышла на линию Сеэга — Койгу — Когре — Метса.

На правом фланге 1-й ударной армии вел бои в лесу юго-восточнее Марди и Хярма попавший в окружение полк гвардии майора А. Борисова.

После неудавшейся попытки соединиться с полком А. Борисова, 23-я гвардейская дивизия продолжала вести бои и к вечеру вышла на линию Матси — Мадизе — Кульди — Вейкони.

Сводные силы 52-й гвардейской дивизии были расположены западнее мызы Вастсе-Антсла.

377-я стрелковая дивизия, введенная в бой из резерва 1-й ударной армии, изгнала части вражеской 132-й пехотной дивизии и расположилась двумя своими полками примерно в полутора километрах полукругом западнее мызы Вана-Антсла. Третий (1249-й) полк дивизии занимал оборону на высоте, находящейся в полу-

тора км южнее мызы Вана-Антсла, прикрывая три дороги, ведущие сюда с юга.

Оборону на подступах к Антсла занимали дивизии 119-го стрелкового корпуса.

Южнее, за железной дорогой Валга—Печоры, вели бои соединения 12-го гвардейского стрелкового корпуса и продолжали продвигаться вперед.

Как же была отбита контратака врага под Сангасте?

Начиная с 8 часов утра 18 августа, 1-я ударная армия возобновила наступление силами 12-го гвардейского корпуса и с 14 часов — силами 119-го корпуса.

23-я дивизия 14-го гвардейского корпуса продолжала наступать северо-западнее Матси, чтобы соединиться с окруженным полком гвардии майора А. Борисова.

Но несмотря на все усилия, части дивизии не смогли сломить сопротивление врага и соединиться с окруженным полком.

Полк гвардии майора А. Борисова (замполит Ф. Бахирев, начальник штаба майор А. Кибалкин, парторг капитан Г. Зверьков), заняв круговую оборону, двое суток бился с врагом. Найдя слабое место в кольце окружения, полк в 21 час 45 мин. 18 августа прорвал его своими силами и в течение наступившей ночи весь личный состав вместе с боевой техникой вышел из окружения. Особенно умело и отважно действовали при организации круговой обороны и прорыве из окружения офицеры полка капитаны И. Подгорный, В. Бердников, Корубов и Макеев, старший лейтенант Н. Новошилов, лейтенант И. Гаильюнский и многие другие. Полк соединился со своей дивизией, расположенной северо-восточнее Койгу.

21 августа для усиления правого фланга 1-й ударной армии к северу от железной дороги Валга—Печоры прибыл 7-й стрелковый корпус (в составе 229-й, 245-й и 288-й дивизий). Поэтому полоса наступления 119-го корпуса сократилась.

В тот же день, после артиллерийского и авиационного удара, части 14-го гвардейского и 119-го стрелкового корпусов перешли в наступление. Они прорвали вражескую оборону и, преодолевая упорное сопротивление фашистов, стали быстро продвигаться вперед.

К вечеру наши войска ликвидировали вражеский клин к востоку от Сангасте.

22 августа войска 1-й ударной армии после 45-минутной артподготовки и удара авиации возобновили наступление, к полудню захватили вражеские позиции по всему фронту.

Фашисты на протяжении всего дня оказывали упорное сопротивление. Они предприняли юго-восточнее Сангасте до 10 контратак, поддержанных штурмовыми орудиями. Но все контратаки были отбиты с большими потерями для врага. Фашистская авиация группами от 4 до 36 самолетов непрерывно бомбила боевые порядки и коммуникации наших войск. В течение дня над наступавшими советскими войсками было отмечено до 250 вражеских самолетов.

К вечеру 22 августа на фронте сложилась следующая обстановка.

Войска 53-й гвардейской дивизии вышли к Вяйке-Эмайыги севернее Хярма. Передовые подразделения полка гвардии майора А. Борисова южнее Мярди форсировали реку и захватили плацдарм.

23-я гвардейская дивизия достигла шоссе Риститотса — Мярди.

52-я гвардейская дивизия вышла на линию северо-западный край леса, находящегося южнее Риститотса — Треймани, а затем ее вывели в резерв командующего армией.

Соединения 119-го корпуса в этот день действовали успешнее всех. 376-я стрелковая дивизия вышла северо-восточнее, восточнее и юго-восточнее Вяха. 44-я стрелковая дивизия достигла рубежа Яанусте — Сарапую — Мадизе.

Соединения 7-го стрелкового корпуса находились на линии Суньсти — Тагула — Ванатаре — Верия — Иваски.

С 6 часов 23 августа войска 1-й ударной армии возобновили наступление. В течение дня враг предпринял из леса севернее Сангасте, а также юго-восточнее Симуна 14 контратак при поддержке штурмовых орудий и шестиствольных минометов. Но эти контратаки успеха не имели и были отбиты с большими для него потерями. Только в районе Лау фашистам удалось несколько оттеснить полк 44-й стрелковой дивизии.

14-й гвардейский корпус, который был частично перегруппирован, форсировал Вяйке-Эмайыги в 1 км

южнее Мярди (53-я дивизия) и в 1,5 км севернее мызы Ресту (23-я дивизия). На правый фланг корпуса в район Хярма и Мярди прибыла 56-я стрелковая дивизия.

376-я стрелковая дивизия 119-го корпуса вышла на рубеж в двух километрах восточнее Сангасте. С юго-востока к Сангасте приблизилась 44-я стрелковая дивизия корпуса.

Таким образом 1-я ударная армия восстановила положение, существовавшее на 15 августа. На правом фланге фронта наши войска продвинулись еще дальше.

Фронт приходит на берега Вяйке-Эмайги и Гауя

Успешное продвижение основных сил 3-го Прибалтийского фронта на первом этапе Тартуской наступательной операции и выход 1-й ударной армии в район Сангасте создали благоприятные условия для окружения и разгрома алукснеской группировки фашистов.

Несмотря на то, что наши войска глубоко вклинились во вражеский фронт севернее и северо-западнее Алуксне, 50-й фашистский корпус яростно оборонял город.

Соединения 1-й ударной армии должны были закончить подготовку к алукснеской операции к 20 часам 16 августа и утром следующего дня начать наступление 30-минутной артподготовкой.

12-му гвардейскому корпусу 1-й ударной армии и частям 54-й армии в итоге ожесточенных трехдневных боев удалось глубоко вклиниться во вражескую оборону.

Вечером 18 августа советские войска находились в 50—25 км северо-восточнее Алуксне и поставили под угрозу перепрау 50-го фашистского корпуса на реке Гауя.

К тому же врагу стало ясно, что его контратака восточнее Сангасте провалилась. Поэтому 19 августа фашисты начали отвод своих войск на заблаговременно подготовленную линию обороны за рекой Гауя.

19 августа соединения 54-й армии освободили город и железнодорожную станцию Алуксне и продвинулись местами вперед до 26 км.

Соединения 12-го гвардейского корпуса 1-й ударной армии вели бои на территории Эстонской ССР южнее железной дороги Валга—Печоры.

В этот день бессмертный подвиг совершил разведчик 506-го полка 198-й стрелковой дивизии Павел Анциборенко. Этот юноша, родившийся в 1925 году на Полтавщине, принимал участие в Отечественной войне с октября 1941 года. В мае 1944 года Анциборенко прибыл в 506-й стрелковый полк. В составе разведгруппы первого батальона его послали в район Харгла восстанавливать связь. Выполнив задание, группа на обратном пути столкнулась с большой группой фашистов. Анциборенко, проявив исключительную отвагу и мужество, прикрыл своих отходивших товарищей. Завязался неравный бой. У П. Анциборенко кончились патроны, и враг радовался, что захватит его живым. Но Анциборенко уничтожил ручной гранатой и себя и фашистов. Оказавшиеся позже на месте схватки боевые товарищи нашли кроме погибшего П. Анциборенко еще 27 фашистов, которых отважный советский разведчик уничтожил своим метким огнем. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР в марте 1945 года ему посмертно присвоили высокое звание Героя Советского Союза.

20 августа командование перегруппировало войска. 12-й гвардейский корпус вместе с участком фронта был передан 54-й армии. Установили также новую разграничительную линию между 1-й ударной и 54-й армиями. Она теперь проходила через Луутснику — Тсоору — Антсла — Матту (2 км северо-западнее железнодорожной станции Туулемяэ).

Таким образом изгнание врага южнее железной дороги Валга—Печоры входило в задачу 54-й армии. Большая территория Вырусского района — ее южная часть от Мустыьги до Вайдава и оттуда до латвийской границы, находилась еще под игом немецко-фашистских захватчиков. Значительная территория Валгаского района — западнее озер Ахиярве и Апя — также находилась еще в руках врага. Много серьезных боев предстояло провести 54-й армии, чтобы выйти к берегам Гауи и Вяйке-Эмайыги. Упорное сопротивление ей оказывали 31-я, 122-я, 218-я и 61-я пехотные дивизии, а также другие части фашистской армии. Чтобы нахо-

даться ближе к войскам, штаб 54-й армии 19 августа расположился в Плакси, неподалеку от Хаанья.

В дальнейшем рассмотрим действия лишь тех частей и соединений 54-й армии, которые сражались на территории Эстонской ССР.

20 августа соединения 12-го гвардейского корпуса вели бои на следующих направлениях:

321-я стрелковая дивизия упорно сражалась с врагом в районе Карула. Здесь фашисты имели значительные силы и предпринимали неоднократные контратаки, поддерживаемые танками. Подавив вражеское сопротивление, дивизия к вечеру 20 августа вышла на линию Кориярве — Тохври — Сави — Микиле — Вана-Менду, в 8—10 км от Карула.

198-я стрелковая дивизия продолжала бои в лесах и вышла на рубеж северный берег Ахиярве — Тарупеда — Апя — Тильга. Южнее Харгла до Сару линией фронта дивизии служил северный берег Мустьыги.

33-я стрелковая дивизия передала свой участок фронта по линии Коннукюла — Андси — Пеэли 196-й дивизии, сражавшейся на правом фланге 123-го стрелкового корпуса. Эта дивизия наступала от Вески (6 км северо-восточнее Апе) и освободила территорию между границей Эстонской ССР и рекой Пеэли. 33-я дивизия направлялась на новый участок юго-восточнее Карула.

21 августа после 30-минутной артиллерийской подготовки 12-й гвардейский корпус продолжал наступление. 321-я дивизия дважды атаковала вражеские позиции, но попадала под плотный огонь фашистов. Местами дивизия смогла продвинуться лишь до 3 км, выйдя своим правым флангом в 200 м восточнее железнодорожной станции Туулемяэ и левым — в 2 км восточнее Карула.

33-я дивизия, сражавшаяся в центре корпуса, заставила врага отступить на запад и к исходу дня вышла двумя своими полками западнее озера Ребазе и Мадса (в 2,5 км от Карула). Третий полк сосредоточился в районе Мязкюла.

198-я дивизия подавила упорное сопротивление врага, вела тяжелые лесные бои и вышла на рубеж Метсаоя (в 2,5 км южнее Карула) — южный берег озера Ахеру. 1029-й стрелковый полк дивизии завязал бои за железнодорожную станцию Тахева.

23 августа 321-я дивизия продолжала бои южнее озера Кори, захватила железнодорожную станцию Туулемяэ и продвинулась на 1 км юго-западнее Мейга и западнее Пийроя, освободив Кярнаюри и Патупера.

33-я дивизия отбила три вражеских контратаки из леса северо-западнее Карула и к вечеру вышла на подступы к Кирбу (3 км северо-западнее Карула). Своим левым флангом дивизия продолжала вести бои в двух километрах южнее Карула на шоссе, ведущем в Апя, и на высотах восточнее шоссе.

198-я дивизия атаковала основными своими силами позиции фашистов на юго-западном направлении, форсировала Мустыги, и вышла к Рамниеки на берегу Гауи, вступив тем самым на территорию Латвийской ССР. На поле боя враг оставил до 400 трупов своих солдат и офицеров.

24 августа 12-й гвардейский корпус вел напряженные бои по всему фронту. Фашисты неоднократно переходили в контратаку. Особенно яростно враг атаковал советские войска у железнодорожной станции Туулемяэ и у Карула. Неоднократными контратаками гитлеровцы пытались отбросить части 198-й стрелковой дивизии, переправившиеся через Мустыги, но сделать это им не удалось.

В связи с перегруппировкой войск и началом нового решающего наступления штаб 54-й армии перешел из Плакси в Тильга (на берегу Мустыги, юго-восточнее Тсоору).

Настали очень напряженные дни для всего 3-го Прибалтийского фронта. 24 августа 67-я армия уже вторые сутки вела бои за Тарту и под Эльва разгромила танковую группу «Штрахвиц». 1-я ударная и 54-я армии готовились к решительному наступлению на валгаском направлении. Хотя вражеская контратака под Сангасте была полностью отбита и фашистов отогнали даже дальше тех мест, откуда они начали контратаку, враг продолжал оказывать сильное сопротивление и неоднократно предпринимал новые контратаки. Так, 24 августа он непрерывно при поддержке «фердинандов» атаковал советские войска к востоку от Тсиргулинна и вновь захватил Ванатаре, а также перекресток дорог севернее нее. В других местах наши части отбили контратаки и улучшили свои позиции.

25 августа 1-я ударная армия перешла в наступление силами соединений 14-го гвардейского корпуса и продвинулась до 8 км.

На левом крыле фронта под Яунрукули (20 км к востоку от Гулбене) 288-я дивизия, начавшая Тартускую наступательную операцию, оказалась теперь правофланговой и самой северной дивизией 1-й ударной армии. Прибыв в 1-ю ударную армию в составе 7-го стрелкового корпуса, она получила приказ совместно с 51-м танковым и 268-м легким артиллерийским полками из-за фланга 43-й стрелковой дивизии 67-й армии наступать на северо-запад в тыл фашистам, атаковавшим части 14-го гвардейского корпуса. Утром 25 августа дивизия перешла в наступление южнее Отепя, к вечеру пробилась в район Принги и продолжала вести бои за железнодорожную станцию Мягисте.

56-я дивизия с боями вышла на рубеж Сийму.

23-я дивизия перешла в наступление с рубежа Вяйке-Эмайыги и достигла рубежа Михкли—Кангру—Цани.

53-я гвардейская дивизия освободила Симуна, расположенное в 1 км севернее Сангасте.

376-я дивизия 119-го корпуса, принявшая полосу наступления 44-й дивизии, занимала позиции в полукилометре северо-восточнее и восточнее Сангасте.

245-я дивизия 7-го стрелкового корпуса отбила у врага обратно Ванатаре и перекресток севернее нее.

Соединения 122-го стрелкового корпуса, сражавшиеся на правом фланге 67-й армии, после боев за Отепя и Эльва продолжали продвижение в направлении Пикасилла—Соонтага. К вечеру 26 августа они подошли к Вяйке-Эмайыги. 98-я дивизия корпуса освободила Пюхасте и в середине дня переправилась через реку Пуртси. 43-я дивизия подошла к Саэвеськи и Соонтага.

26 августа, после 45-минутной артиллерийской подготовки 1-я ударная армия продолжала наступление по всему фронту. Она сломала сопротивление врага севернее и восточнее Сангасте и в 6 часов утра освободила поселок. Наступая в юго-западном направлении, войска армии продвинулись до 16 км.

26 августа соединения 54-й армии отбивали яростные контратаки врага и удержались в тот день на прежних позициях. Особенно упорно фашисты атаковали 198-ю стрелковую дивизию южнее Харгла, где они безуспешно

пытались отбросить переправившийся через Мустйыги один из полков. Армия готовилась к новому наступлению, перегруппируя свои войска, и вела разведку боем.

Соединения 122-го стрелкового корпуса '67-й армии подошли 27 августа к Вяйке-Эмайыги и приступили к форсированию реки.

При форсировании совершил свой второй подвиг рядовой пятой роты 4-го стрелкового полка Г. Н. Калиниченко⁵⁷. Одним из первых вместе с группой бойцов, несмотря на сильный минометно-артиллерийский огонь, он переправился через Вяйке-Эмайыги и принял участие в создании плацдарма на левом берегу реки. Все попытки фашистов отбросить небольшую группу советских воинов на другой берег реки оказались тщетными. Все бойцы, окрыленные отвагой своего товарища, коммуниста Г. Калиниченко, храбро атаковали врага и расширили завоеванный плацдарм, чем помогли полку форсировать реку. Враг оставил на поле боя до 70 трупов своих солдат. В этом бою Г. Калиниченко захватил трех пленных и три легких пулемета. Полученные от пленных важные сведения очень пригодились при преследовании врага. Г. Калиниченко, будучи раненным, не покинул поле боя. Он продолжал сражаться с фашистами до тех пор, пока не поступил приказ об отходе. За проявленный 24 августа героизм в бою за Эльва и мужество при форсировании Вяйке-Эмайыги, Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза⁵⁸.

27 августа 1-я ударная армия возобновила наступление и утром освободила Тсиргулинна. Выйдя у мызы Лигасте к вражескому укрепленному рубежу по Вяйке-Эмайыги и южнее, наши войска были встречены сильным огнем минометов и автоматического огнестрельного оружия. В результате продвинуться дальше с ходу не удалось.

Вечером войска армии продолжали вести бои, пытаясь форсировать реку. Но из-за упорного сопротивления фашистов атаки наших войск успеха не имели.

12-й гвардейский корпус, переданный в состав 1-й ударной армии, начал наступление в 14 часов. Его соединения, сломив вражеское сопротивление, продвинулись вперед и до вечера продолжали вести бои.

123-й стрелковый корпус, сражавшийся на левом фланге 54-й армии, продвинулся на 10 км по шоссе Рига—Псков, освободил Апе и своим правым флангом с боями продвинулся до реки Мелпуне. Другие дивизии корпуса тоже продолжали развивать успех.

98-я стрелковая дивизия 67-й армии 28 августа расширила плацдарм на западном берегу Вяйке-Эмайыги до 3 км по фронту и на 1 км в глубину, причем 4-й стрелковый полк дивизии овладел Пикасилла и в конце дня вел бои за перекресток дорог севернее поселка.

14-й гвардейский и 119-й корпуса 1-й ударной армии в тот же день пытались форсировать Вяйке-Эмайыги, но из-за сильного сопротивления врага успеха не добились. Фашисты активизировали свой огонь по боевым порядкам 1-й ударной армии, выпуская до 15 тысяч снарядов и 6 тысяч мин разного калибра.

Соединения 54-й армии, сломившие сильное сопротивление врага на реке Мелпуне, за день продвинулись до 15 км, вышли к берегам Гауи и освободили Гулбене. 198-я дивизия 7-го стрелкового корпуса, отбросив фашистов за Гауя, вышла на восточный берег реки и продолжала вести бои за переправы.

285-я дивизия 123-го стрелкового корпуса, преследуя отходивших фашистов, к исходу дня подошла к Гауйена.

28 августа, в связи с разгромом врага на реке Вайдава и освобождением Апе, фашисты отступили также и перед 229-й стрелковой дивизией на территорию Латвийской ССР в междуречье Вайдава, Мустйыги и Пеэтри юго-западнее Мынисте. 29 августа части 285-й стрелковой дивизии выбили гитлеровцев из Гауйена и вышли на берег Гауи. 29 августа, ведя напряженные бои, реку форсировала одна рота 506-го полка 198-й дивизии и второй батальон 1027-го полка и в упорной борьбе продолжали расширять плацдарм.

Тем самым 1-я ударная армия целиком и 67-я армия с дивизиями 122-го корпуса вышли на берега Вяйке-Эмайыги, а 54-я армия — на берега Гауи. В связи с этим, командование 3-го Прибалтийского фронта приступило к подготовке Рижской наступательной операции.

Фашисты, которых успехи наших войск привели в ярость, продолжали контратаки и обручивали бомбо-

вые удары своей авиации по коммуникациям и базам снабжения 3-го Прибалтийского фронта. Так, вечером 28 августа большая группа вражеских самолетов совершила налет на железнодорожную станцию Печоры, на которую сбросила 120 бомб. Были разрушены пути и линии связи. 15 человек погибло, 23 были ранены. Сгорело три вагона с медикаментами. Движение поездов возобновилось лишь к 10 часам следующего дня.

Крупные контратаки гитлеровцы предприняли северо-западнее, севернее и северо-восточнее Тарту.

Сражение за Тарту

Тарту относится к тем городам Советской Эстонии, которым во время Великой Отечественной войны причинен особенно значительный ущерб. В противотанковом рву у Тарту фашисты убили свыше 12 000 ни в чем неповинных людей. Эмайыги дважды долгое время являлась линией фронта, вследствие чего разрушения в городе достигли огромных размеров.

Еще в 1941 году название Тарту продолжительное время фигурировало во фронтовых сводках. Фашисты, которые за первые три недели войны продвинулись более чем на 500 км и преодолели такие крупные водные преграды, как Неман, Даугава и Гауя, на линии Эмайыги были задержаны на две недели. Даже начальник генерального штаба германских сухопутных войск Гальдер, руководивший операциями всей немецко-фашистской армии от Баренцова до Черного морей, потерял из-за Тарту покой. Не было почти ни одного дня в июле 1941 года, когда бы он в своем дневнике не упомянул Тарту.

В 1944 году война вновь подошла к Тарту. Гитлеровцы никак не хотели отсюда уходить. Тарту являлся важным узлом коммуникаций. Через него можно попасть в центральную и северную части Эстонии.

В 1944 году освобождение Советской Эстонии от фашистских оккупантов также началось через Тарту.

Несмотря на сопротивление гитлеровцев, войска 67-й армии подошли к городу.

Первыми, утром 16 августа, как уже писалось выше, вступили в Мехикоорма — на территорию Тартуского района — части десантной группы, переправившиеся

через Ляммиярв (Теплое озеро). Им навстречу из Пылва спешила 86-я стрелковая дивизия, один полк которой и соединился вечером 17 августа в Разина с подразделениями десантников.

Сломив вражеское сопротивление, войска 67-й армии к вечеру 22 августа достигли следующих рубежей:

Двигавшиеся на правом фланге 14-го укрепленного района отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны подошли к берегам Эмайыги в ее нижнем течении. Фашисты любой ценой стремились сохранить за собой дороги, ведущие к переправам на Эмайыги.

Левее батальонов 14-го укрепрайона двигались соединения 116-го стрелкового корпуса. Участвовавшая в десантной операции на Теплом озере 191-я стрелковая дивизия, которую 19 августа включили в состав корпуса, после освобождения Вынну к вечеру 22 августа вышла на линию Соотага—Пяксте.

86-я стрелковая дивизия, прикрываясь дымовой завесой, утром 18 августа форсировала реку Ахья у Кярса и двинулась на север. Под Кюти у 284-го стрелкового полка этой дивизии произошел ожесточенный бой с врагом, в котором наши бойцы уничтожили до 10 фашистских танков, штурмовых орудий и бронетранспортеров. Это помогло соседнему 309-му стрелковому полку 291-й дивизии, полуокруженному южнее железнодорожной станции Ребазе, сдержать натиск крупных сил фашистов.

326-я дивизия 20 августа смелым ударом от Вана-Прангли выдвинулась на шоссе Тарту—Отепя севернее мызы Пангоди. Еще стремительнее дивизия наступала в следующий день. Она отбила предпринятую гитлеровцами при поддержке танков контратаку и продвигалась вперед. Ее 1101-й полк совместно с самоходно-артиллерийскими установками атаковал врага и под вечер 21 августа перерезал железную дорогу Тарту—Валга на перегоне между станциями Вапрамяэ и Пеэду. Вечером следующего дня 1097-й стрелковый полк пересек железную дорогу у Тыравере и отбил вражеские контратаки. 1101-й полк подошел к реке Эльва.

Соединения 122-го стрелкового корпуса к вечеру этого же дня продолжали в упорных боях теснить вражеские войска.

880-й полк 189-й стрелковой дивизии подошел к реке Эльва в 0,5 км юго-восточнее города Эльва. Другие полки продолжали вести бои западнее и восточнее него.

98-я дивизия вышла на линию Пяйдла—Кийза—Кастолаци.

Два полка 43-й стрелковой дивизии уже вторые сутки вели тяжелые бои в почти полностью сожженном Отепя. Третий стрелковый полк этой дивизии находился на восточном берегу Вяйке-Эмайыги. Здесь кончалась полоса наступления 67-й армии. Южнее сражались соединения 1-й ударной армии.

Успехи советских войск создали благоприятную обстановку для освобождения Тарту.

20 августа Военный совет 3-го Прибалтийского фронта утвердил план освобождения города. На карте, представленной командующим 67-й армией, есть резолюция командующего фронтом генерала армии И. И. Масленникова: «118-й стрелковый корпус ввести в бой не позднее 23 августа к 11.00, невзирая на обстановку. Артчасти АРГК (II АД) не ожидать. Если установят долговременные позиции противника, то в этом случае без II АД не начинать. Расход боезапасов на захват Тарту и форсирование Эмайыги — 0,7 боекомплектов»⁵⁹.

22 августа в 18.30 командующий 67-й армией в Киома⁶⁰ подписал боевой приказ. Соединениям армии ставилась задача — нанести главный удар от Камбья, обойти Тарту с северо-запада, форсировать Эмайыги и освободить Тарту.

Готовность войск на исходных позициях назначалась на 6 часов 23 августа 1944 года.

Из штабных документов 67-й армии⁶¹ видно, что командующему армией решение — нанести главный удар при освобождении Тарту в обход города — диктовали условия местности. Тарту расположен на территории между двух больших водных преград — озерами Чудским и Выртсъярв. С юго-востока подходы к городу прикрывает болотистая пойма Эмайыги, доходящая до самого города. С запада и юго-запада имеются подходы с твердой почвой, позволяющие развивать военные действия и применять боевую технику. Эту территорию шириной примерно в 10 км с запада прикрывает непроходимое болото Лаугесоо.

Таким образом местность не позволяла одновременно нанести удар с востока и с запада, чтобы соединить острия этих ударов где-то севернее Тарту. Если же форсировать Эмайыги восточнее Тарту, на участке между Луунья и Кастре, чтобы тогда соединиться западнее Тарту с наступающими войсками где-нибудь в районе Кильги и Таммисту, то такой вариант слишком растянул бы полосу фронта прорыва и главного удара. Но для этого тогда не хватало сил. Надо отметить, что существовал приказ форсировать Эмайыги и восточнее Тарту. Но его, как увидим позже, не смогли выполнить из-за недостатка сил.

Какие же конкретные задачи поставил командующий 67-й армией в приказе от 22 августа перед соединениями?

14-му укрепленному району к исходу первого дня наступления предписывалось выйти на южный берег Эмайыги на участке Кастре—Кабина, форсировать Эмайыги и продвигаться в направлении Таммисту.

116-й стрелковый корпус совместно с 705-м противотанковым артиллерийским полком, 533-м минометным полком, 768-м и 326-м полками самоходных орудий должен был взломать вражескую оборону, освободить южную часть Тарту, а после форсирования Эмайыги — и северную часть города. 191-я стрелковая дивизия должна была нанести вспомогательный удар в направлении Суур-Лохква, форсировать Эмайыги под Кабина и, продвигаясь дальше, обойти Тарту с востока.

118-й стрелковый корпус с приданными 5-й минометной, 35-й противотанковой артиллерийской, 16-й гаубичной, 48-й тяжелой артиллерийской бригадами, 10-м и 320-м полками реактивных установок, 16-й отдельной танковой бригадой, а также 361-м, 734-м, 1047-м, 1433-м полками самоходных орудий, должен был взломать вражескую оборону на участке Арике—Луке. Нанося удар левым флангом, корпусу предлагалось обойти Тарту с юго-запада, выйти к Эмайыги и захватить переправу, а также плацдармы на северном берегу реки на участке Мюта—Кямара—Кяревере. Затем соединениям корпуса предстояло развить успех в общем направлении на Тапа.

Перед 122-м стрелковым корпусом ставилась задача во взаимодействии с 690-м противотанковым артилле-

рийским, 281-м минометным, 129-м артиллерийским, 511-м танковым полками и 8-м отдельным огнеметным батальоном освободить Эльва и Палупера. Затем соединения корпуса должны были выйти к реке Кавилда и освободить Рыngu.

Командиры 116-го и 118-го корпусов, входивших в ударную группу, определили конкретные участки наступления и задачи своим частям и соединениям.

20 августа 118-й стрелковый корпус прибыл из резерва фронта, где он находился дней десять. Корпус пополнил и привел в порядок свои ряды, а также провел полевые учения. В двух дивизиях корпуса насчитывалось по 5000 человек в каждой, а в одной дивизии — 4000 человек⁶². Дивизии 116-го и 122-го корпусов понесли в наступательных боях большие потери и имели в своем составе не более 3000—3500 человек⁶³.

В боях за освобождение Тарту бесценно участвовал 320-й полк реактивных установок подполковника Н. Шилина. Но, как отмечает в своих воспоминаниях командующий соединениями реактивных минометов 3-го Прибалтийского фронта полковник И. Радченко, в более поздний период Тартуской операции (т. е. при освобождении города) для нанесения огневых ударов были использованы из-за большой их мобильности еще три полка (128-й, 319-й и 321-й) и две бригады (10-я и 12-я) реактивных установок⁶⁴.

К началу операции превосходство над врагом наших войск, сосредоточенных в полосе наступления 67-й армии, и боевой техники, имевшейся в распоряжении армии, было очевидно. К началу операции мы имели:

	По всему фронту	На направлении главного удара
пехоты	в 1,7 раза больше	в 2 раза больше
артиллерии	в 3,7 „ „	в 6,6 „ „
минометов	в 5,4 „ „	в 6 „ „
пулеметов	в 7 „ „	в 8 „ „
танков	в 1,5 „ „	в 3,5 „ „

К вечеру 22 августа на участке наступления было сосредоточено до 57 орудий на 1 км фронта. Кроме того, здесь находилось 17 реактивно-минометных установок.

Командующий артиллерией 3-го Прибалтийского фронта генерал-полковник Краснопевцев избрал для

своего наблюдательного пункта Камбьяское кладбище. Он отмечает, что это был лучший наблюдательный пункт за весь период боев в Прибалтике. Отсюда просматривалось все поле боя, начиная от передовой до глубины вражеской обороны⁶⁵.

Несмотря на превосходство советских войск, бои за Тарту длились непрерывно три дня. Причина заключалась в упорном сопротивлении фашистов. Они быстро доставляли к месту боев дополнительные силы и боевую технику, используя для обороны все средства и возможности.

Погодные условия благоприятствовали военным действиям. В разгар боя даже потеплело. Так, в первый день операции (23 августа) температура воздуха была $+18^{\circ}$, на второй день она поднялась до $+20^{\circ}$, а на третий — до $+22^{\circ}$. Это был один из самых теплых дней уходящего лета.

Ночью, накануне первого дня наступления, все небо затянуло тучами. Поднялся густой туман. Утром облачность сохранилась. Накрапывал мелкий дождь. Дул слабый ветер. К полудню туман постепенно рассеялся. Видимость достигла 4—10 км. На следующую ночь небо стало ясным. Утром местами лежал туман, а днем была небольшая облачность. Ночь накануне третьего дня операции также выдалась ясной, малооблачной. Утром местами клубился легкий туман, разгоняемый слабыми порывами ветра.

Назначенный для нанесения главного удара 118-й стрелковый корпус, с приданными ему для усиления частями, 22 августа в военных действиях не участвовал. В ночь на 23 августа корпус занял исходные позиции на южном берегу реки Татра у мельницы и 200 м западнее дороги с. Колга—мыза Луке. Протяженность участка наступления достигала почти 6,5 км.

118-й стрелковый корпус перешел в наступление на правом фланге силами 146-й дивизии. Левее находилась 282-я дивизия. Третья, 128-я дивизия двигалась во втором эшелоне.

В первом эшелоне оперативного построения дивизий шли четыре, во втором — два полка. На трехкилометровом участке от Татры до Арике перешел в наступление 608-й полк 146-й дивизии, которым командовал подполковник А. В. Трегубов, и от Арике — 698-й

полк подполковника Ф. В. Клименко. На следующем участке шириной около 3 км должны были двигаться 872-й полк 282-й дивизии, которым командовал подполковник С. П. Чистяков, и 874-й полк под командованием подполковника И. Л. Гришина.

В строю последних трех полков находилось также более 100 бронемашин 16-й отдельной танковой бригады, 361-го гвардейского, 724-го и 1433-го полков самоходной артиллерии. Впереди всех ринулись в бой танки, затем самоходно-артиллерийские установки. Их наступление должны были поддерживать артиллеристы и минометчики своих полков и дивизий, а также приданных им частей.

Ночь на 23 августа была тревожной. Войскам надлежало быстро занять исходное положение, подготовить укрепления и окопаться, собрать и уточнить данные для обстрела вражеских позиций и установить связь с другими родами войск. Все это следовало делать незаметно для врага. Под утро в войсках царила тишина, предвещавшая сильную бурю. Командир 320-го полка реактивных минометов подполковник Н. Шилин вспоминает всю тяжесть ответственности, которую он испытывал в тот час перед наступлением, находясь на огневой позиции среди сотен снарядов, которые в случае вражеского огневого удара взорвались бы, сея вокруг смерть⁶⁶.

Первый день. 23 августа в 8 часов утра залпом «катуш» началась 10-минутная артиллерийская подготовка. Вслед за тем в воздух взлетели красные ракеты, означавшие перенос артиллерийского огня в глубину вражеской обороны. После пятиминутной артподготовки фашисты оставили свои окопы и разбежались по лесу. Советская пехота с танками ринулась в атаку. Они переправились через реку Татра и, взломав вражеский укрепленный рубеж на линии Реола—Аакару—Унипиха—Колга, вынудили гитлеровцев отступить.

Успешным было наступление всех соединений в первой половине дня. Во второй же половине, когда погода прояснилась, вражеские бомбардировщики (по 20—35 самолетов в группе) неоднократно бомбили наши войска. Это снижало темп продвижения. Серьезно пострадала во время воздушных налетов 291-я стрелковая дивизия, которая передвигалась по открытому полю на

участке между селами Ляти и Реола. Приведя в порядок свои ряды, дивизия продолжала продвигаться в направлении Тырванди. Налеты вражеской авиации препятствовали также продвижению других советских частей.

146-я и 282-я дивизии 118-го стрелкового корпуса совместно с приданными бронетанковыми частями и частями самоходно-артиллерийских установок в течение первого дня наступательной операции продвинулись более чем на 15 км.

Наибольший успех имела 282-я дивизия. К вечеру она совместно с двумя батальонами 16-й отдельной танковой бригады продвинулась вперед, освободила Рянна и перерезала шоссе Тарту—Вильянди. 874-й полк дивизии вел бои за выход на дорогу Тарту—Ильматсалу.

128-я стрелковая дивизия в этот день в боях не участвовала. К вечеру она сосредоточилась в лесу южнее Унипиха.

Сложная задача стояла перед частями 86-й дивизии. 169-й полк под командованием подполковника А. Черного начал штурм железнодорожной станции Реола. Затем он должен был перейти обширное Реолаское болото и речку Консу с топкими берегами. Враг же занимал удобные позиции. С высоты у мызы Реола он обстреливал простирающееся на востоке и юге открытое болото. Не в лучшем положении находились и 330-й полк подполковника В. Покалюхина, а также 284-й полк подполковника Г. Семенко. Оба полка перешли в наступление к югу от реки Татра. Они должны были преодолеть широкое болото, а также реку. Фашисты же оседлали впереди высоты. Наступление дивизии кроме неблагоприятной местности осложнялось растянутым участком фронта. Утром 23 августа он был почти таким же широким, как и весь участок 118-го корпуса, наступление которого поддерживало большое количество танков, самоходных артиллерийских установок, а также артиллерия всех систем. 86-ю дивизию поддерживали только две батареи 533-го минометного полка и 12 САУ 768-го полка самоходных орудий под командованием капитана А. Капташкина. Части дивизии, проявляя массовый героизм, выполнили поставленные перед ними боевые задачи. 169-й стрелковый полк сов-

местно с полком САУ в 15.30 освободил станцию Реола и продвигался вперед. 330-й и 284-й стрелковые полки переправились через реку Татра с заболоченными берегами. С высоты, расположенной севернее реки, они обратили врага в бегство и освободили деревню Лепику. Продвижению дивизии во второй половине дня препятствовали налеты фашистской авиации, но к исходу дня дивизия достигла перекрестка дорог Камбья—Выру.

291-я стрелковая дивизия наступала 23 августа во втором эшелоне. Во второй половине дня западнее Реола она попала под сильный воздушный налет врага и понесла большие потери. Приведя в порядок свои ряды, дивизия двигалась за 146-й стрелковой дивизией в направлении Тырванди.

На правом фланге армии, на участках 14-го укрепленного района и 191-й стрелковой дивизии обстановка к вечеру 23 августа не изменилась. Наши войска встретили сильное вражеское сопротивление и не смогли продвинуться вперед.

А на левом фланге армии продолжал наступать 122-й стрелковый корпус. Его 189-я дивизия вела бои за Эльва. 880-й полк пытался войти в Эльва с севера вдоль шоссе Тарту—Валга, а 864-й полк подошел к городу с юго-востока.

98-я дивизия переправилась через реку Эльва у Кутсари и продвигалась вперед в направлении Удерна. 43-я дивизия в ходе двухдневного боя освободила Отепя и продолжала теснить фашистские войска в направлении Пука—Палупера.

Второй день. В ночь на 24 августа войска перегруппировались.

146-я стрелковая дивизия 118-го корпуса вела жаркие бои за железнодорожную станцию Варику, Валли и мызу Ряни. В тот день войти в город она не смогла. Мешал сильный огонь врага. Фашисты предпринимали неоднократные контратаки и массированные воздушные налеты, чтобы выиграть время и подтянуть новые части.

282-я дивизия совместно с 16-й отдельной танковой бригадой, 361-м гвардейским и 1433-м полками самоходных орудий, подавляя сопротивление врага, вышла на шоссе Тарту—Таллин, в 16 часов 30 минут захватила Кяревереский мост на Эмайыги⁶⁷ и двинулась

дальше. Продвижение советских частей за реку грозило окружением находившимся в Тарту вражеским войскам.

Третья, 128-я стрелковая дивизия 118-го корпуса, 24 августа в боях еще не участвовала.

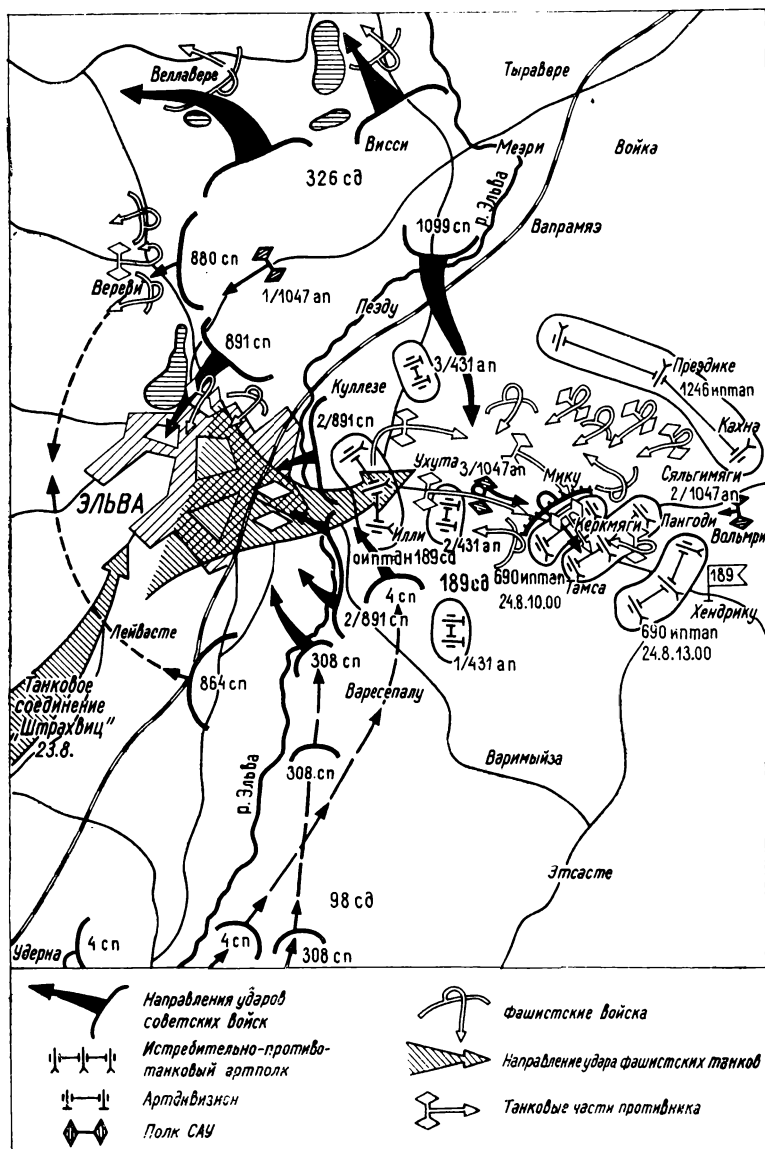
Батальоны 14-го укрепленного района вели бои на прежних позициях.

191-я дивизия 116-го стрелкового корпуса подошла к Хааслава. 86-я дивизия оседлала Выруское шоссе и захватила последний перед городом переезд на железной дороге Тарту—Печоры и продолжала вести бои за мызу Тырванди. Бои носили ожесточенный и кровопролитный характер. 291-я стрелковая дивизия к вечеру вышла на участок между железными дорогами Тарту—Печоры и Тарту—Валга.

На второй день Тартуской операции восточнее Эльва фашисты провели массированную танковую контратаку. Поскольку она являлась одной из крупнейших и серьезнейших танковых контратак врага за весь период боев по освобождению Советской Эстонии в 1944 году, то остановимся на ней подробнее.

Из журнала боевых действий⁶⁸ немецко-фашистской группы армий «Север» мы узнаем, что западнее Тукумса была сформирована из двух танковых бригад группы армий «Центр» (бригада СС «Гросс» и 101-я бригада «Шмиттген») танковая группа под командованием генерал-майора фон Штрахвица⁶⁹. Эта группа должна была пробиться через Тукумс в Ригу и помочь ликвидировать созданный 1-м Прибалтийским фронтом у Рижского залива клин, отделявший группу армий «Север» от группы армий «Центр». В группе армий «Север» Штрахвица ждали как избавителя. Журнал группы армий пестрит заметками о каждом его шаге, суждениях и о будущей миссии. Командиры фашистских соединений и начальники штабов постоянно высказывали желание, чтобы он скорее атаковал, но Штрахвиц требовал дополнительной боевой техники и снаряжения.

В двух танковых бригадах под командованием Штрахвица было сосредоточено около 130 танков и штурмовых орудий, 180 бронетранспортеров и 20 бронемашин. Штрахвиц этими силами прорвался через Дзиксте в Тукумс. В ходе операции бронетанковые части фаши-

Танковая атака фашистов под Эльва 24 августа 1944 г.

стов отбили несколько населенных пунктов, в том числе Тукумс, и помогли таким образом создать по побережью Рижского залива коридор, вновь соединивший группы армий. Атаку танкового соединения Штрахвица с моря поддерживал тяжелый крейсер «Принц Эуген», спаренные башни которого имели восемь орудий 203-миллиметрового калибра и парные лафеты 12 орудий 104-мм калибра. Тяжелый крейсер сопровождали пять эсминцев. Эти боевые корабли 20 августа подошли к побережью Рижского залива в 15 км от Тукумса. Ориентируясь на Ангерновскую церковь, они открыли артиллерийский огонь через гору Хунингси⁷⁰ и причинили нашим войскам значительный урон.

В группе армий возник спор по поводу дальнейшего использования танкового соединения «Штрахвиц», ибо во многих местах нуждались в его помощи. Танкистов хотели использовать то в полосе 16-й фашистской армии, то на участке Карула, Антсла, Сангасте, где действовала 18-я армия, то под Отепя.

Танковое соединение пополнили 153-м моторизованным дивизионом армейской артиллерии, а также одной ротой 44-го саперного батальона. Вопреки желанию верховного командования, командование группой армий «Север» отправило соединение в Эстонию⁷¹.

Наиболее тяжелым было положение группы армий «Север» под Тарту. Под угрозой находились тыл оперативной группы «Нарва» и ее коммуникации (к вечеру 21 августа советские войска перерезали железную дорогу Валга—Тарту на перегоне между станциями Пеэду и Вапрамяэ). Командование 18-й фашистской армии сообщало, что без помощи Штрахвица ей не удержать Тарту⁷². Тогда и было решено направить танковое соединение Штрахвица под Эльва, чтобы атакой в тыл войскам 67-й армии разгромить наши части, а затем соединиться со своими войсками под Тарту. 24 августа 1944 года танковую группу передали в подчинение командования оперативной группы «Нарва»⁷³.

Почему исходной позицией для атаки фашистское командование избрало именно Эльва? Видимо потому, что городок расположен вблизи Тарту, куда ведет магистраль, по которой можно двигаться мощным бронированным кулаком. Из Эльва было также удобнее

всего нанести решающий удар по тылам советских войск, двигавшихся к Тарту, и ближе всего соединиться со своими войсками в городе.

Еще 23 августа начальник оперативного отдела группы Штрахвица просил начальника штаба группы армий «Север» удержать Эльва любой ценой до рассвета и укрепить находившиеся там мосты⁷⁴.

Однако отправка танковой группы Штрахвица в Эльва затянулась. Погрузка ее началась 22 августа на Рижском взморье в Булдури. Последние ее части прибыли на станцию Валга поздним вечером 23 августа. Из Валга танковая группа двинулась дальше своим ходом. Главные ее силы вошли в Эльва на рассвете. Сам Штрахвиц не дошел до Эльва. В журналах боевых действий группы армий «Север» об этом имеется следующая запись:

В 00 часов 05 минут начальник штаба 18-й армии сообщил начальнику штаба группы армий «Север», что граф генерал Штрахвиц попал в аварию и выбыл из строя. О начальнике его оперативного отдела сведений нет. Армия в данный момент подыскивает человека, который смог бы принять командование танковой группой⁷⁵. Спустя 10 минут начальник штаба группы армий «Север» сообщил начальнику штаба 18-й армии, что до того, как найдут преемника Штрахвицу, танковой группой мог бы по всем данным командовать генерал В. Шаль де Болио⁷⁶.

В Эльва находилась 12-я авиаполевая дивизия фашистов. Ее командир в 00 часов 45 минут докладывал начальнику штаба группы армий «Север», что он осведомлен о всех планах генерала фон Штрахвица. Им приняты все меры к подготовке атаки танковой группы, но он лично командовать ею не может из-за недостатка опыта. По его мнению, для этого подходит один из командиров бригад.

Начальник штаба группы армий «Север» сообщил докладывающему, что задач наступления он не изменит и все должно быть организовано так, чтобы задание было выполнено без напрасной потери времени⁷⁷.

В 04.05 командир 12-й авиаполевой дивизии доложил начальнику штаба группы армий «Север» о состоянии здоровья Штрахвица и сообщил, что как Штрахвиц, так и начальник его оперативного отдела вернутся в строй

не ранее, чем через 3—4 месяца. Вместе с тем, он сообщил, что все командиры проинструктированы и наступление будет проведено согласно плану⁷⁸.

Как выясняется дальше из журнала боевых действий группы армий «Север», ее командующий генерал Шернер назначил командиром танкового соединения генерала Шаля де Болио, которому этот приказ смогли вручить лишь в 18.30⁷⁹.

Сражением руководил командир бригады полковник Шмиттген⁸⁰, которого Штрахвиц в своем обращении к генералу Гудериану, начальнику генерального штаба сухопутных войск, просил заменить⁸¹. Из сказанного видим, что управление фашистской военной машиной проходило со скрипом. Подыскивать командиров и использовать их в деле было сложно⁸².

В атаке под Эльва кроме группы Штрахвица участвовало подвижное бронетанковое разведывательное подразделение танковой дивизии СС «Нордланд», состоявшее из двух рот бронемашин, двух рот вездеходных бронетранспортеров и одной роты тяжелого оружия⁸³. Тем самым танковый кулак врага, сосредоточенный в Эльва, представлял собой довольно мощную и грозную силу.

Тем временем под Эльва сложилась следующая обстановка.

Части отступавшей 12-й авиаполевой дивизии фашистов, опиравшиеся на заранее подготовленные под Эльва оборонительные позиции, смогли контратаками и большими потерями остановить на подступах к городку наступавшие войска 122-го стрелкового корпуса

189-я стрелковая дивизия к вечеру 22 августа достигла подступов к Эльва. Гитлеровцы оказывали яростное сопротивление попытке наших бойцов освободить городок фронтальным ударом с юго-востока по мосту через реку. Так как атака могла повлечь напрасные разрушения и жертвы, командир дивизии генерал-майор П. Потапов принял решение обойти Эльва с севера и юга и войти в городок по шоссе Тарту—Валга. Для этого дивизии дополнительно были приданы 39-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон и 1047-й полк самоходных орудий. В ночь на 23 августа приданные части заняли боевые позиции.

Генерал-майор П. Потапов оставил у себя в резерве

второй батальон 891-го стрелкового полка, батарею самоходных орудий, 79-й отдельный танковый батальон, разведывательную роту и роту 366-го отдельного саперного батальона. Продолжая 23 августа наступление, два батальона 891-го стрелкового полка пытались войти в Эльва с севера, но были остановлены вражеским огнем. 880-й полк, двигавшийся во втором эшелоне, получил задачу атаковать Эльва правее 891-го полка и перерезать дорогу Эльва—Сууре-Конгута. Выполнить эту задачу оказалось трудно, ибо фашисты здесь особенно яростно контратаковали. Третий полк дивизии — 864-й — переправился через реку Эльва северо-западнее Варезепалу, пересек железную дорогу и продвигался в направлении Лейвасте.

Движение вражеских войск к Эльва по шоссе Тарту—Валга хорошо просматривалось с позиций 861-го стрелкового полка. Под прикрытием сильного артиллерийского огня фашисты непрерывно предпринимали контратаки и сосредоточивали в Эльва и в лесу, расположенном к западу от него, мотопехотные и артиллерийские части. 23 августа в 19 часов после артиллерийского налета вражеский батальон на бронетранспортерах при поддержке танков и штурмовых орудий атаковал передний край обороны 189-й дивизии. Фашисты, потеряв танки и бронетранспортеры, были отброшены в исходное положение. Документы оставшихся на поле боя убитых гитлеровцев подтверждали принадлежность наступавших к 61-й пехотной и 12-й авиаполевой дивизиям.

В 20 ч. 30 мин. разведка 891-го стрелкового полка в районе деревни Маяла захватила заблудившуюся вражескую машину с радиостанцией. В ходе допроса пленных выяснилось, что радиостанция была отправлена из тартуской группировки войск в Эльва для связи с генерал-майором Штрахвицем. По требованию командующего 67-й армией, вражескую радиостанцию вместе с радистами доставили в штаб армии⁸⁴.

Активные действия фашистов и сосредоточение в Эльва подкреплений, в том числе и бронесил, привлекли внимание командования советских войск. Чтобы отбить внезапные вражеские атаки, были приняты меры предосторожности.

На протяжении всего 23 августа враг обстреливал

позиции наших войск и под прикрытием огня сосредоточивал в Эльва бронесилы. В 11 часов вечера обстрел прекратился. Наступила оперативная пауза.

В 23 часа 30 минут командующий 67-й армией генерал-лейтенант В. Романовский сообщил по телетайпу командиру 189-й стрелковой дивизии о возможной танковой атаке фашистов. Он потребовал привести все противотанковые средства в боевую готовность, чтобы не допустить прорыва вражеских танков в тыл 67-й армии. Вместе с тем он сообщил, что 1246-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк занимает позиции на правом фланге дивизии.

Таким образом о намерении гитлеровцев атаковать танками из Эльва было известно как командующему 67-й армией, так и командирам 122-го корпуса и 189-й дивизии. Однако неизвестным оставалось точное направление атаки. Казалось наиболее вероятным, что враг начнет атаку с восточной окраины Эльва. Генерал-лейтенант В. Романовский в своих воспоминаниях⁸⁵ отмечает, что о передвижении группы Штрахвица сообщал по радио советский разведчик сержант Николай Муханов. Об этом якобы говорил и прибывший к нашим войскам житель Эльва. Мнение, что 122-й стрелковый корпус был остановлен гитлеровцами накануне освобождения Эльва и перешел к обороне⁸⁶, не соответствует истине. 67-я армия, в том числе и 122-й корпус, продолжала наступать по всему фронту. Две дивизии корпуса продвигались вперед, и только 189-я дивизия была остановлена врагом. Бывший начальник штаба дивизии Г. Красильников говорит⁸⁷, что никакого приказа переходить к обороне не давалось. Это подтверждается и боевыми документами армии, корпуса и дивизии. Согласно приказу командира 122-го корпуса, в 6 часов 24 августа 189-я дивизия должна была начать штурм Эльва⁸⁸.

Но всё сложилось иначе.

В первые минуты 24 августа второй батальон 891-го полка восточнее Эльва сменил на участке между Пангодиским и железнодорожным мостами 39-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон. В подразделениях второго батальона уже с вечера находился вместе с работниками политотдела заместитель командира дивизии по политчасти подполковник П. Ковешников

Позже туда же прибыли дивизионный инженер и начальник разведки.

С трех часов батальон отбивал неоднократные попытки вражеской разведки выйти к переднему краю нашей обороны и через минные поля — к шоссе у Пангодиского моста.

В 4 часа 30 минут враг начал артиллерийский обстрел позиций второго батальона. В 5 часов гитлеровцы перенесли огонь на участок 864-го и 880-го полков, одновременно штурмуя силами двух пехотных батальонов при поддержке танков оборону батальона у моста. В течение часового боя враг захватил мост, но, потеряв восемь танков и более 50 человек убитыми, был отброшен нашими войсками в исходное положение. Попавшие в плен солдаты из 61-й пехотной и 12-й авиаполевой дивизий пояснили, что они «только вчера прибыли из Тальтси, чтобы помочь тартуской группировке окружить и уничтожить советские войска».

В 7 часов бойцы 864-го полка южнее Эльва отбили атаку вражеского батальона. В то же время 880-й полк остановил севернее Эльва атаку двух других фашистских батальонов, которых поддерживали танки.

Не дожидаясь сосредоточения всех своих сил, танковое соединение Штрахвица 24 августа в 9 часов 30 минут двинулось в наступление. После сильного артиллерийского обстрела позиций второго батальона 891-го полка пошли в атаку около полусотни танков и штурмовых орудий, а также два механизированных подразделения пехоты на бронетранспортерах. Этот бронекулак, оставивший на наших минных полях разбитые танки и штурмовые орудия, все же взломал позиции второго батальона у Пангодиского моста и, развернувшись в цепь по обе стороны шоссе, продолжал наступать вдоль дороги Эльва—Тамса. Подойдя к огненным позициям второго дивизиона 431-го артполка и 1047-го полка самоходных орудий, атакующие попали под их внезапный огонь. Загорелись вражеские танки, штурмовые орудия, бронетранспортеры.

Артиллеристы дивизиона бились с врагом насмерть. Орудия сержантов Бикбулакова, Бойкова, Чумачева, Федотова и других прямой наводкой били по бронемашинам врага. Когда кончились снаряды и враг разбил пушки, артиллеристы продолжали воевать в со-

ставе специальных частей дивизии. Храбро сражались и артиллеристы 1047-го полка. Но все же они вынуждены были отходить, сдерживая огнем своих орудий продвижение фашистов.

Оттеснив наши войска по обе стороны дороги, враг продвигался к Тамса. Специальные части 189-й дивизии под командованием комдива генерал-майора П. Потапова оказывали героическое сопротивление гитлеровцам. В критический момент командир дивизии лично повел бойцов в контратаку.

О сложившейся обстановке было доложено в штабы армии и корпуса. Они немедленно организовали помощь, направив к месту прорыва дополнительные силы.

Командующий армией приказал командиру 326-й стрелковой дивизии находившимся в его подчинении армейским 1246-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и 1099-м стрелковым полком преградить путь врагу. Авиация получила приказ штурмовать продвигавшегося врага⁸⁹.

До подхода подкреплений специальные части 189-й дивизии и батарея 1047-го полка САУ продолжали героически сражаться с врагом, который, захватив деревню Ухута, на участке шириной до 1 км оттеснил занимавшие здесь оборону части дивизии. В самый критический момент перед деревней Тамса атакующих гитлеровцев встретил 690-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, батареи которого занимали позиции на Керкмяги. Несмотря на упорное сопротивление советских бойцов, фашисты после часового боя вынудили отойти подразделения противотанкового полка и 189-й стрелковой дивизии. В одном из боев южнее дороги Эльва—Тамса получил тяжелое ранение заместитель командира дивизии по политчасти подполковник П. Ковешников, находившийся во втором батальоне 891-го полка. Дальнейшее продвижение врага было остановлено новой контратакой, организованной генерал-майором П. Потаповым и замполитом 122-го корпуса полковником П. Артемьевым в деревне Тамса, в полкилометре от наблюдательного пункта командира дивизии. Генерал-майор П. Потапов погиб в этом бою в полусотне метров западнее Мюграмяги. Сейчас это место называется Киндралимяги и здесь

воздвигнут памятник. Штаб дивизии (командный пункт) находился восточнее Мюграмяги на хуторе Хендрику.

Фашисты, двигавшиеся от деревни Тамса в направлении озера Пангоди, были остановлены. Группа вражеских танков, рвавшаяся вперед, наткнулась на огневые позиции 1246-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и была разгромлена.

Таким образом танковая атака врага захлебнулась.

Узнав о сильном сопротивлении советских войск, командующий группой армий «Север» Шернер, который в этот день находился в штабе оперативной группы «Нарва» в Виру-Роела, приказал «не допустить разгрома танкового соединения «Штрахвиц», а в случае сопротивления отходить на Эльва, двигаясь к северу от Тарту»⁹⁰.

Но этот приказ опоздал.

В район боев через Варезепалу прибыл 4-й стрелковый полк 98-й дивизии. Во встречном направлении на Мику врага атаковал с Вапрамяэ 1099-й стрелковый полк 326-й дивизии.

Танковый кулак, таким образом, был отрезан от тылов и лишен возможности подтягивать резервы.

В итоге контрудара советских частей, длившегося более шести часов, наступил бесславный конец танкового соединения Штрахвица. Потеряв 31 танк и почти столько же бронетранспортеров, а также оставив на поле боя около 300 солдат и офицеров убитыми⁹¹, остатки гитлеровской танковой группы отступили и стали скапливаться в Пухья. Как отмечается в журнале боевых действий группы армий «Север» и в книге В. Хаупта, вечером 24 августа в строю этого танкового соединения имелось лишь 100 человек и три боеспособных танка⁹².

Атака танковой группы Штрахвица, цель которой состояла в срыве освобождения Тарту, провалилась. Большие надежды, возлагаемые на нее, не оправдались. Свои лавры победителя и ореол спасителя, которыми это танковое соединение увенчало себя под Тукумсом и Ригой⁹³, оно потеряло под неизвестными деревнями Ухута и Тамса.

Танковое соединение потерпело поражение не только из-за отсутствия огневой поддержки тяжелого крейсера «Принц Эуген» и орудий сопровождавших его эс-

минцев, а, как признает В. Хаупт, — «Советы оказались здесь сильнее»⁹⁴.

Остатки танкового соединения Штрахвица, подчиненные оперативной группе «Нарва», позднее были переименованы в «Лаухерт» (по имени полковника Майнрада Лаухерта, нового командира соединения).

К вечеру 24 августа, когда горевшие и подбитые вражеские танки и бронетранспортеры безмолвно стояли в лесах и на полях в окрестностях деревень Ухута и Тамса, советские войска вошли с разных сторон в Эльва.

В этот день рядовой пятой роты 4-го стрелкового полка 98-й дивизии, которой позже было присвоено наименование «Тартуской», украинец Г. Калиниченко совершил один из своих подвигов. В бою за Эльва он уничтожил в схватке с танками врага около 30 гитлеровцев. Когда из строя выбыл командир взвода, Г. Калиниченко принял командование на себя и с еще большим подъемом взвод продолжал громить фашистов. На поле боя остались три подбитых танка, два бронетранспортера и полтораста убитых и раненых гитлеровцев⁹⁵.

Третий день. Всю ночь на 25 августа шел бой за Тарту. Под покровом темноты 86-я дивизия приблизилась к городу и около четырех часов утра перешла в наступление. Энергично атакуя, дивизия с боем вошла по улице Выру в город. Правый фланг дивизии (169-й стрелковый полк) растянулся от Эмайыги до Ропка, левый фланг (330-й стрелковый полк) — от Ропка до железной дороги Тарту—Валга.

Утром 25 августа в город вошла и 146-я дивизия, которая, согласно первоначальному приказу, должна была обойти Тарту с запада и северо-запада. В течение ночи она приняла участок наступления своего соседа справа — 291-й стрелковой дивизии, и получила задачу освободить Таммеский район города, затем районы западнее и северо-западнее Рижской улицы и улиц Пяльсоны и Валликраави.

Дивизия взаимодействовала со вторым батальоном 16-й отдельной танковой бригады, а также 724-м и 361-м полками самоходных орудий.

146-я дивизия совместно с приданными бронесилами и самоходной артиллерией, а также частями реактив-

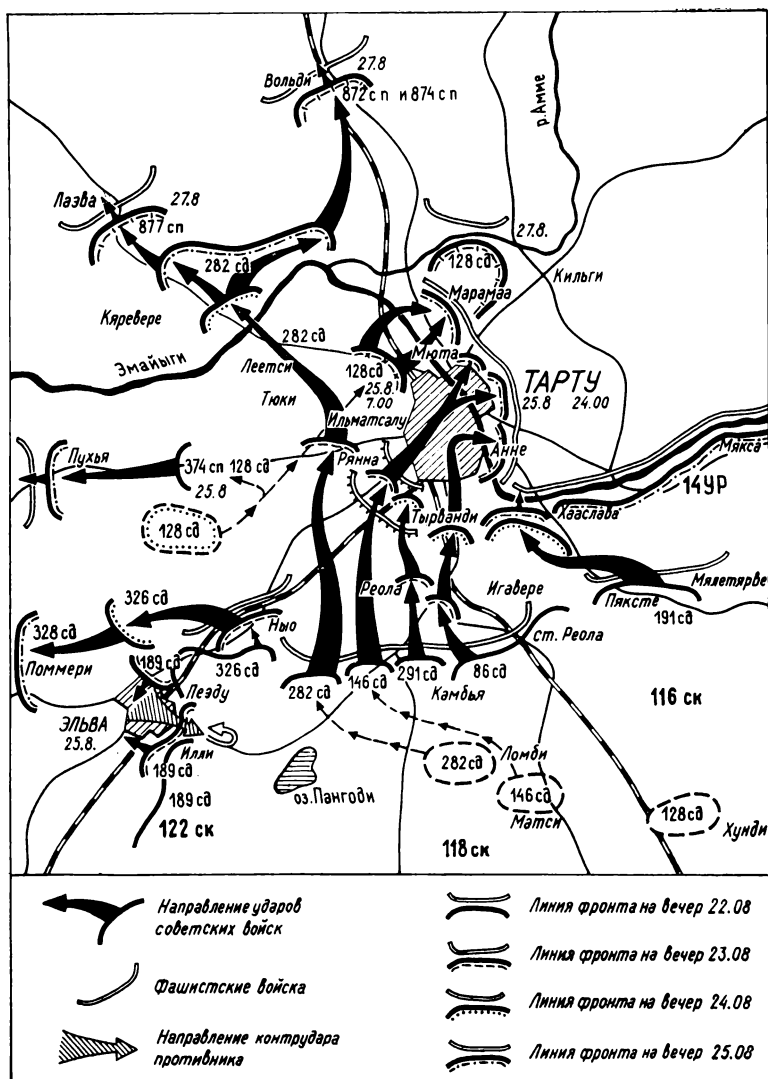
ных минометов пробивала себе дорогу через вражеский укрепленный рубеж на линии Партси—Пийри—Валли—Ряни—Ранна. Это была глубоководноцементированная оборонительная позиция, состоявшая из окопов полного профиля, густых минных полей, противотанковых рвов и проволочных заграждений. Враг оборонялся с исключительным упорством, неоднократно предпринимая контратаки при поддержке авиации, чтобы выиграть время до подхода свежих сил.

Части дивизии, активными действиями выявив вражескую оборонительную систему, дружным ударом прорвали ее. Первым на шоссе Тарту—Вильянди вырвался 512-й стрелковый полк подполковника Ф. Гончаренко. В 4 часа утра полк стремительной и внезапной атакой выбил врага с окраины города и в 7 часов утра вошел в Тарту, пробиваясь в западные кварталы.

698-й стрелковый полк продвигался через Маарьямыйза в направлении железнодорожной станции. 608-й полк вел бои в Таммелинн и оттуда пробивал путь к центру города.

Утром 25 августа в разгар боя для наращивания темпа наступления против фашистов была брошена и 128-я стрелковая дивизия. Два ее полка в течение ночи форсированным маршем двигались от мызы Кеэри к Эмайыги. Один из них — 533-й стрелковый полк, под командованием подполковника Панина — в 7 часов прибыл под Квистенталь. Полк не имел переправочных средств для форсирования реки. Старшина третьей роты коммунист Олейник подошел к реке, переплыл ее под сильным вражеским огнем и пригнал от Квистенталья две лодки. Его примеру последовал комсомолец Суханов. Несмотря на яростное сопротивление гитлеровцев, передовые отряды на доставленных подручных средствах форсировали реку и создали плацдарм. К 14 часам полк переправился через реку, взломал вражескую оборону на высоком берегу реки, пересек шоссе Тарту—Йыгева и в течение нескольких часов освободил ряд населенных пунктов.

741-й полк дивизии под командованием майора Г. Чурганова с утра вел жаркие бои за полустанок Ворбузе и освободил его к 11 часам. В 14 часов 30 минут полк форсировал Эмайыги восточнее Янезеского желез-

Бои по освобождению Тарту 22—25 августа 1944 г.

нодорожного моста, выбив гитлеровцев с северного берега реки, и вышел на шоссе Тарту—Йыгева.

Переправиться через Эмайыги полку помог 285-й отдельный понтонный батальон.

374-й стрелковый полк дивизии под командованием майора К. Шестака продолжал вести бой за Пухья.

Фашисты неоднократно предпринимали танковые атаки против частей 128-й стрелковой дивизии, пытаясь сбросить их с шоссе Тарту—Йыгева, но успеха не добились. Созданный дивизией плацдарм и смелый охват грозил находившимся в городе гитлеровцам окружением.

В городе завязались тяжелые уличные бои. Фашисты вели огонь из окон, подвалов, с крыш. Уже при входе советских войск в город раздались сильные взрывы. Враг взорвал элеватор, виадук на Рижском шоссе и другие важнейшие объекты. Наши воины медленно продвигались вперед, освобождая улицу за улицей, квартал за кварталом. Как гласят политдонесения соединений и статьи в газетах, как вспоминают все участники освободительных боев за Тарту в своих письмах и мемуарах, — бойцы были особенно обеспокоены судьбой здания Тартуского университета. Этот храм науки старались спасти от разрушения. В 146-й стрелковой дивизии из автоматчиков и саперов создали специальный штурмовой взвод, в задачу которого входило быстро занять университет и разминировать его. Взвод задачу выполнил и спас здание одного из старейших университетов страны.

Перед тем как уйти из города фашисты заминировали многие дома.

Начальник штаба 608-го полка 146-й дивизии Д. Коблев⁹⁶ рассказывает, что в первой половине дня 25 августа в штабе полка заметили нечто странное. Достигнув центра города, бойцы в одном большом доме оборудовали командный пункт. Враг, обстреливая город из минометов и орудий, в дом не попал, однако в здании вспыхнул пожар. Командный пункт перенесли в другое место. То же самое произошло и там. В чем дело? Саперы выяснили, что перед тем как удрать из города, гитлеровцы заложили мины в отдаленных комнатах больших домов (жители под угрозой смертной казни были изгнаны из города) и поставили у дверей бутылки

с зажигательной смесью. Когда дверь открывалась — взрывались мины, дом содрогался и вылившаяся из разбитых бутылок жидкость загоралась. В этот день штабу полка из-за пожаров еще четырежды приходилось менять место.

Наши войска продолжали продвигаться и выбивать гитлеровцев из города. К 11 часам 698-й полк захватил железнодорожную станцию.

В вечернем боевом донесении штаба бронетанковых и механизированных частей 67-й армии 25 августа отмечается, что действовавшие в городе батареи 361-го, 724-го и 768-го полков самоходных артиллерийских установок совместно со стрелковыми частями уже к 12 часам освободили центр города и сосредоточились у реки, чтобы поддержать и прикрыть переправляющуюся через реку пехоту⁹⁷.

Вошедший в город вдоль шоссе Вильянди — Тарту второй батальон 16-й отдельной танковой бригады, взаимодействовавший со 146-й дивизией и принимавший участие в освобождении железнодорожной станции, северо-западной и центральной части города, тоже вышел на участок 86-й стрелковой дивизии восточнее Рижской улицы, против речной пристани, чтобы поддерживать форсировавшие Эмайыги части.

По донесению штаба 116-го стрелкового корпуса⁹⁸ 86-я дивизия к 14 часам освободила территорию южнее Эмайыги, которая граничила с Ропка-Таммеским кладбищем, железной дорогой и улицами Рижской, Пяльсопи и Валликраави. Отдельные вражеские группы в этом районе еще оказывали сопротивление, и уничтожение их продолжалось. Так как все мосты в городе были взорваны, то командир 86-й дивизии принял решение форсировать Эмайыги на том месте, где теперь находится речная пристань. Там же была позже наведена переправа для бронетанковых частей и артиллерии. Это место благоприятствовало форсированию реки. Здесь находились штабеля лесоматериалов, хорошо маскировавшие подход подразделений к реке. В самой реке плавало много бревен, которые способствовали переправе пехоты, а позже — помогли наведению переправы. На противоположном берегу не имелось строений, что позволяло хорошо просматривать местность, а также поддерживать огнем переправлявшихся.

Первым форсировал реку второй батальон 169-го стрелкового полка, которым командовал майор Н. Ершов. Затем, когда на северном берегу реки был создан плацдарм, переправился третий батальон полка под командованием капитана Сазонова. Как вспоминает в своих мемуарах тогдашний командир полка, а ныне полковник запаса А. Черный⁹⁹, ряды полка после продолжительного наступления поредели. Воевали в двух-батальонном составе, имея по 30—40 человек в роте. Полк приступил к форсированию реки около 16—17 часов. Переправившись на другой берег, батальоны развернулись в боевые порядки. При поддержке минометов и пушек они расширили плацдарм и еще до наступления темноты освободили несколько городских кварталов в районе Юлейыз.

330-й полк этой же дивизии совместно с 768-м полком самоходных орудий тоже сосредоточился после освобождения кварталов центральной части города в районе теперешней речной пристани и здесь переправился через реку. В северобережной части города фашисты сопротивлялись еще более ожесточенно, чем в южной. В течение наступившего вечера и ночи части дивизии очистили от врага всю северо-восточную часть города и к вечеру следующего дня вышли приблизительно в двух километрах к востоку от тогдашней городской окраины. В трехдневных боях за Тарту дивизия потеряла убитыми 71 и ранеными 431 бойца. Утром 26 августа на восточной окраине города погиб начальник штаба 330-го стрелкового полка майор У. Шунаев и были ранены командир полка подполковник В. Покалюхин и командир батареи полка майор С. Новиков.

Полки 146-й стрелковой дивизии использовали при форсировании Эмайыги все подручные средства. Первым через реку переправился батальон (командир майор Т. Рымарь) 608-го стрелкового полка, затем — батальон капитана Никитенко. Их переправу облегчила группа солдат под командованием старшего лейтенанта Левковца, перебравшаяся на другой берег раньше батальонов. Она заняла там небольшой плацдарм и приняла на себя удары врага. Но фашистам не удалось оттеснить обратно эту малочисленную группу наших бойцов. Она отразила все контратаки и прикрыла своим огнем переход через реку других подразделений.

608-й и 698-й стрелковые полки форсировали Эмайыги в центре города. 512-й стрелковый полк вышел на берег реки против Квистенталя и форсировал ее в том же месте, где в первой половине дня переправился 533-й стрелковый полк 128-й дивизии.

Самоотверженно действовали бойцы 149-го отдельного саперного батальона дивизии. Находясь более двух часов под непрерывным огнем врага на берегу реки, они под командованием Костиченко и Такташаева наводили переправы. Их дважды бомбили вражеские самолеты. Но отважные саперы закончили работу в срок. Через мост двинулись войска и военная техника.

В северной части города бои также носили ожесточенный характер. Многие улицы были заминированы, и враг вел огонь отовсюду.

В городе победу над врагом одержали находчивость и мужество советских воинов.

Так, батальон старшего лейтенанта Алексева, не задерживаясь у крайних домов, хотя из них и стреляли, первым из 146-й дивизии ворвался в город. Автоматчик Тетерин влез на башню элеватора и своим огнем заставил замолчать взобравшихся на крыши домов вражеских автоматчиков.

Командир взвода младший лейтенант Молчак уничтожил в уличном бою трех фашистов. Он был ранен, но продолжал командовать взводом. Затем его ранило смертельно. Последними его словами были: «Товарищи, только вперед!». Это случилось на окраине города в районе Таммелинн, на улице Эльва.

Среди многих героев 146-й дивизии выделялся любимец всех бойцов командир первого батальона 608-го полка майор Тарас Рымарь, которому в ту пору был 21 год. В июне 1941 года, накануне войны, он окончил Киевский медицинский техникум и в первый же день войны ушел добровольцем на фронт, но не фельдшером, а бойцом. Благодаря своему волевому характеру и способностям, он быстро продвигался по службе. Его любили за храбрость и ум, за товарищеское отношение и мастерство командира, за недюжинные организаторские способности. Его батальон вписал много славных страниц в дело борьбы с фашистскими захватчиками. Все самое сложное поручалось ему. Отличился батальон Т. Рымаря и при освобождении Тарту.

На митинге по случаю освобождения города Остров Т. Рымарь говорил: «Закончится война — примите меня в рабочую семью. А если погибну — похороните здесь». Майор Рымарь не дожид до Дня Победы. 19 сентября 1944 года, отбивая вражескую контратаку севернее Валга, он получил тяжелое ранение под соснами у Валгъярве во время бомбежки и два часа спустя скончался на руках у заместителя командира дивизии полковника Г. Юдина.

Дивизия скорбила. Боевые товарищи исполнили просьбу героя и похоронили его в братской могиле на площади имени Героя Советского Союза Клавды Назаровой в городе Остров.

Командиром второй роты у Т. Рымаря был эстонец — старший лейтенант Рудольф Бертель. Его рота по своим боевым качествам являлась одной из лучших в батальоне. Храбро прорвалась она через вражескую оборону в Тарту, где Бертель мечтал жить со своей супругой, воевавшей в том же полку. Рудольфу исполнилось 22 года, он был членом партии, имел ордена Отечественной войны I и II степени, ордена Кутузова и Красной Звезды, а также много медалей. Но его мечта не сбылась. Больной, с высокой температурой, он ушел 29 октября на операцию под городом Вегерияй в Литве. Там он попал в лапы врага. Гитлеровцы пытали его и зверски убили.

Благодаря таким командирам и бойцам день 25 августа оказался для 67-й армии победным: ее дивизии освободили рано утром Эльва, а вечером Тарту — сильный укрепленный пункт вражеской обороны. По приказу Верховного Главнокомандующего от 25 августа 1944 года¹⁰⁰, столица нашей Родины — Москва салютовала освободителям города 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. В этом же приказе была объявлена благодарность за отличные боевые действия войскам 3-го Прибалтийского фронта, участвовавшим в боях по освобождению Тарту. Позднее пятнадцати частям и соединениям, проявившим мужество при освобождении города, было присвоено наименование «Тартуских». 146-ю стрелковую дивизию, носившую наименование «Островской», наградили орденом Красного Знамени. Многие командиры и бойцы также получили награды Родины — боевые ордена и медали. За

бои по освобождению Тарту к наградам было представлено по одной только 146-й дивизии около 500 бойцов и командиров, 44 человека подали заявления в партию¹⁰¹.

Наименование «Тартуских» было также присвоено 43-й и 53-й гвардейским дивизиям. Хотя они воевали в стороне от Тарту, но проявили доблесть и отвагу, громя врага и отбивая его яростные контратаки, тем самым способствуя освобождению города.

После освобождения в городе продолжались бои с отдельными вооруженными группами вражеских солдат, ведущими огонь из засад.

Бои за Тарту продолжались и за пределами города.

Части 67-й армии совместно со средствами усиления продвигались в северо-западном, северном, северо-восточном и восточном направлениях от Тарту.

На правом фланге армии батальоны 14-го укрепленного района к вечеру 25 августа вышли на берег Эмайыги от Кастре до Кабина. 26 августа они сделали попытку форсировать реку на участке Мякса, Луунья, Кабина, но успеха не имели. На участке 14-го укрепления, проходившем по Эмайыги от Чудского озера до Вейбри, линия фронта оставалась неизменной до 17 сентября.

После освобождения Тарту прошедшие через город 86-я и 146-я стрелковые дивизии продвинулись в юго-восточном, восточном и северо-восточном направлении на несколько километров. Затем фронт стабилизировался.

128-я стрелковая дивизия, с 25 августа действовавшая левее 146-й дивизии, продвигаясь после освобождения Тарту вперед, переправилась через реку Амме в направлении мызы Соотага.

Два полка 282-й дивизии 26 и 27 августа освободили полустанок Соотага и ряд других населенных пунктов, в том числе мызу Вольди. Третий, 877-й полк дивизии, действовавший на лаэваском направлении, также продвинулся вперед до школы Лаэва.

От Кяревере до Выртсъярв фронт проходил по Эмайыги. Поскольку наши войска переправились через Эмайыги на широком участке (от Тарту до Кяревере), то надо было построить несколько мостов, ибо от разрушений уцелел только один Кяревереский мост. 159-й

отдельный моторизованный понтонный батальон (командир подполковник П. Скороход, заместитель командира по политической части майор А. Емельянов, начальник штаба майор И. Бутин) построил на реке выше города несколько мостов и переправ. К рассвету 26 августа был готов первый понтонный мост в 750 м ниже Янезеского железнодорожного моста. Под Мюта построили ложный мост для дезориентации вражеской авиации, а у Соомекюла (примерно 1,5 км от Янезеского железнодорожного моста) был пущен паром грузоподъемностью в 12 тонн. Когда враг уничтожил их своим огнем, в том же районе были построены новые. Переправу в самом городе навели на том месте, где теперь находится речная пристань.

После 25 августа фашисты местами были отброшены от города до 28 км. Но восточнее и северо-восточнее они находились еще довольно близко от города (в 2—3 км). Они оседлали высоты на участке между Нарвским и Ряпинским шоссе, откуда просматривался город. Фашисты непрерывно продолжали обстреливать его. Многие важные здания (театр «Ванемуйне», этнографический музей, гостиница «Ливония», здание типографии напротив университета и т. д.) гитлеровцы подожгли зажигательными бомбами уже после того, как их выбили из города. В течение двух дней один только 116-й стрелковый корпус израсходовал 48 800 человеко-часов на тушение пожаров в городе¹⁰².

Жителей в городе почти не осталось. Органы милиции до 30 августа зарегистрировали в Тарту только 1926 человек (634 мужчины, 908 женщин и 384 детей)¹⁰³. На следующий день регистрацию приостановили. Военные власти предложили жителям отойти от Эмайыги на 7 км к югу, так как в городе находиться было опасно. И не только из-за бомбежек. Кроме аэродрома, казарм, набережных и т. п., враг заминировал и многие гражданские здания. Много предстояло сделать нашим саперам. Командир 320-го гвардейского полка реактивных установок полковник Н. Шилин и его разведчики сохранили тартусцам водонапорную башню. Случилось так, что днем 25 августа они шли к ней по садам и развалинам, чтобы занять башню под наблюдательный пункт. Разведчики Ушаков, Смирнов, Рязанов, Габон и Талаев проверили, нет ли впереди фашистов. Врагов не

обнаружили. Но разведчик Анатолий Рязанов доложил, что внизу, в подвале башни, лежат мины и они соединены со взрывным механизмом. Разминирование длилось около часа. Разведчики старшего лейтенанта Супрунова вынесли из помещений водонапорной башни в общей сложности 72 противотанковых мины, десяток ящиков тротила и два взрывных заряда замедленного действия. Когда эти мины были извлечены из водонапорной башни, до взрыва оставалось еще час и 7 минут.

В период боев водонапорную башню использовали в качестве наблюдательного пункта высшие командиры всех родов войск. С тех пор как участок боевых действий 3-го Прибалтийского фронта на Эмайыги принял Ленинградский фронт, здесь находился и командующий Ленинградским фронтом Маршал Советского Союза Л. Говоров.

Главная заслуга по спасению водонапорной башни принадлежит наблюдательному 17-летнему разведчику гвардии рядовому Анатолию Рязанову, который в ходе боев за Тарту совершил немало героических подвигов. А. Рязанов трагически погиб в октябре того же года под Сигулдой.

Большое здание по улице Лилле, в котором размещался фашистский госпиталь, а также госпиталь на улице Пяльсони взорвались от мин. Дома рухнули после ухода оккупантов¹⁰⁴.

Несмотря на артиллерийский обстрел города и разрывы мин, вечером 25 августа в Тарту прибыла оперативная группа в количестве 70 человек во главе с первым секретарем уездного комитета партии М. Лаоссоном и председателем уездного исполкома Э. Тынуристом¹⁰⁵. Партийные и советские органы приступили к работе.

Враг продолжает огрызаться

Подойдя к берегам Вяйке-Эмайыги и Гауя, войска 3-го Прибалтийского фронта попытались форсировать эти реки с ходу, но успеха не добились. Под ударами наших войск враг отошел за эти реки и занял там на заранее подготовленных позициях прочную оборону. Чтобы выбить фашистов с этих позиций, надо было тщательно подготовиться. Те наши войска, которые

продвигались в валгаском направлении, завершили Тартускую наступательную операцию и, согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 26 августа 1944 года¹⁰⁶, приступили к подготовке Рижской наступательной операции. Но большая часть средств усиления фронта находилась под Тарту. Командование 3-м Прибалтийским фронтом уделяло внимание Тарту по многим причинам.

Потеря Тарту — важного узла коммуникаций, связывавших 18-ю гитлеровскую армию с оперативной группой «Нарва», ставила фашистов перед серьезной опасностью. Продвижение наших войск в северном направлении еще больше ухудшало положение врага. Поэтому вполне естественно, что фашисты накапливали силы и вновь сделали попытку захватить Тарту.

Готовясь к Рижской операции, 3-й Прибалтийский фронт нуждался в крепких тылах, а также в крепкой обороне у Тарту и на Эмайыги. Наличие этих объектов в руках врага не позволило бы 3-му Прибалтийскому фронту обрушить свой главный удар на юго-запад, в рижском направлении, ибо в таком случае враг угрожал бы тылу фронта и его важнейшим коммуникациям на направлении Псков — Выру — Валга.

В этой обстановке особенно важным становился третий этап Тартуской операции, ибо он делал возможным нормальную подготовку и проведение Рижской и Таллинской наступательных операций.

Получив 26 августа директиву Ставки, командование 3-го Прибалтийского фронта стало готовиться к операции.

Под Тарту и на рубеже Эмайыги из правифланговых войск 67-й армии был создан так называемый Северный боевой участок 3-го Прибалтийского фронта под командованием заместителя командующего фронтом генерал-лейтенанта А. Гречкина. Его заместителем по политической части назначили полковника Н. Бритвина, начальником штаба — заместителя начальника оперативного управления фронта полковника В. Португалова. Согласно приказу, из состава 67-й армии 29 августа перешли в состав Северного боевого участка 118-й и 116-й стрелковые корпуса, 14-й укрепленный район и средства усиления.

Командующий войсками фронта генерал армии

И. Масленников доложил Ставке и одновременно Главному Маршалу артиллерии Н. Воронову свое мнение. Учитывая сложные условия местности на участке предстоящих военных действий, а также то, что 3-й Прибалтийский фронт должен наступать на двух расходящихся направлениях (северном и юго-западном), он считал целесообразным нанести удар совместно с войсками Ленинградского фронта не через болота под Нарвой, где невозможно было широко и успешно применять артиллерию и танки, а под Тарту — с рубежа Эмайыги. После обсуждения положения дел Ставка дала свои указания¹⁰⁷.

Гитлеровцы любой ценой пытались отбить Тарту и ликвидировать наш плацдарм на левом берегу Эмайыги. Они сосредоточили здесь крупные силы и перебросили сюда дополнительно новые соединения. Враг провел две наступательные операции: одну в конце августа, другую — в начале сентября. В ходе более чем двухнедельного наступления ряды наших соединений заметно поределели. Соотношение сил изменилось в пользу фашистов.

Против наших войск севернее Эмайыги от Чудского озера до Вейбри были расположены 1-й и 5-й пограничные полки гитлеровцев, 47-й полк 20-й пехотной дивизии, 94-й полк 207-й охранной дивизии, а также 42-й саперный и 275-й строительный батальоны.

Восточнее, севернее и северо-западнее Тарту находились 11-я и 20-я пехотные дивизии СС, боевая группа «Валония» из моторизованной бригады СС «Нидерланды» и танковая группа «Лаухерт» (переформированная «Штрахвиц»), имевшие в своем составе свыше 100 танков и штурмовых орудий. К этому времени фашисты перебросили из района Валга под Вольди 87-ю пехотную дивизию, а из Германии на самолетах 563-ю пехотную дивизию. Ее должны были доставить в Пылтсамаа, но из-за нехватки бензина высадили в Пярну, а оттуда на автомашинах перевезли к северу от Лаэва. Кроме того, на участок между Лаэва и Вольди были переброшены 37-й и 38-й полицейские батальоны и один батальон сформированного в Финляндии 200-го пехотного полка.

Согласно директиве Ставки от 26 августа¹⁰⁸, командующий фронтом приказал войскам Северного боевого

участка 1 сентября выйти на рубеж Лахепера — Ууэ-кюла — Патасте — мыза Кайавере — Мыйзамаа — Тырва-Юлейыз — река Педья и занять прочную оборону.

Но все снова сложилось иначе.

Утром 28 августа фашисты при поддержке танков и авиации, подтянув свежие части, начали яростный штурм позиций 872-го и 874-го стрелковых полков 282-й дивизии южнее Вольди и вынудили наши войска отступить на 3—6 км. В этом бою был тяжело ранен командир 874-го полка подполковник И. Гришин. Погибли заместитель командира полка по политчасти майор Н. Краснов, начальник штаба майор А. Коптев, командир первого батальона А. Еркин и другие.

В этот же день враг атаковал позиции 86-й и 146-й стрелковых дивизий восточнее и северо-восточнее Тарту. Не менее ожесточенные контратаки у мызы Вазула пришлось отбивать частям 128-й стрелковой дивизии.

Для усиления наших войск через Эмайыги была переправлена 291-я дивизия, а также 290-й и 291-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны.

Однако фашисты, подтягивая пехоту и танки, с каждым днем усиливали натиск. 29 августа они яростно ринулись в атаку на участке между Лаэва и Кяркна, а также под Вазула. В первой половине дня части 282-й дивизии отбили контратаки врага на всем своем участке фронта. Под вечер вражеским частям удалось прорваться через леса западнее Метсанука в тыл 872-го и 874-го полков и вынудить их вновь отойти на 2—3 км. Наиболее опасными являлись атаки гитлеровцев через лесистые участки восточнее шоссе Кяревере — Лаэва и вдоль канала, где 877-й стрелковый полк и 291-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон не имели сплошной линии обороны. Узнав о передвижении вражеских сил через леса, 877-й полк организовал оборону под Сарика, но враг дошел до Кяревере и захватил перекресток дорог. 291-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон и 877-й полк 282-й дивизии оказались в тяжелом положении. Для охраны Кяревереского моста были направлены все свободные силы 118-го стрелкового корпуса.

Восточнее и севернее Вазула фашисты неоднократно

предпринимали контратаки. 12 танков, несколько бронетранспортеров и до пяти пехотных рот атаковали подразделения 741-го полка 128-й дивизии. Бойцы полка уверенно отбили первую вражескую контратаку, подожгли пять танков и один бронетранспортер, уничтожили около 80 вражеских солдат и офицеров. В ходе боя гитлеровцы окружили дом, в котором оборонялся командир первого батальона И. Баринов с десятком солдат. Комбат дважды вызывал огонь на себя, чтобы уничтожить атакующих гитлеровцев. Дом загорелся. Его защитникам удалось добраться к своим. Но враг, несмотря на потери, возобновил наступление. Ценой больших жертв ему удалось вклиниться в нашу оборону и к вечеру 29 августа оттеснить подразделения полка примерно на 200 м к югу от мызы Вазула.

И на следующий день, 30 августа, две дивизии (282-й и 291-я) 118-го корпуса вели тяжелые бои. Фашисты пытались отбросить их за Эмайыги. До двух вражеских пехотных дивизий с 50—65 танками и штурмовыми орудиями двигались от мызы Кяркна через леса на юго-запад в направлении Нызла и от Айу и Лаэва — в направлении Кяревере. Утром 30 августа 874-й стрелковый полк своими уцелевшими силами атаковал перекресток Кяревере, но безуспешно — за ночь фашисты сосредоточили здесь танки, штурмовые орудия и пехоту.

К вечеру 30 августа части 282-й стрелковой дивизии вынуждены были отойти на южный берег Эмайыги. Правофланговые части 291-й дивизии отступили на южный берег реки Амме в районе железной дороги Тапа—Тарту, а левофланговые заняли оборону на южном берегу Эмайыги до Лауритса.

291-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон и второй батальон 877-го стрелкового полка 282-й дивизии вышли из окружения на лесистом участке северо-западнее Кяревере и, разбившись на группы, переправились через Эмайыги. На другой стороне реки путь врагу преградили танки 16-й отдельной танковой бригады и самоходно-артиллерийские установки 361-го и 1433-го полков, разгромили вражеские части на своем участке.

В окружении оказались восемь боевых машин 320-го полка гвардейских минометов. Командир дивизиона

гвардии майор Григорий Райзян огневым ударом «катюш» прорвал вражескую оборону. Каждая машина была заряжена 16-ю снарядами. Перед прорывом они стояли в лесу, примерно в 0,5 км от перекрестка Кяревере. По сигналу майора Г. Райзяна машины вырвались на дорогу. Впереди всех вел свою машину лучший водитель полка гвардии рядовой Петров. Не доезжая примерно 100 метров до перекрестка, все боевые машины открыли беглый огонь по гитлеровцам. Внезапный удар «катюш» ошеломил врага. Ни один фашистский танк, ни одно штурмовое орудие не выстрелило. Когда боевые машины проскочили занятый врагом участок, фашистские автоматчики открыли огонь по нашим транспортным машинам, но серьезного урона не причинили. Все они прорвались к своим.

В конце августа фашисты оттеснили за Эмайыги и 261-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон, занимавший оборону в верхнем течении реки от Йыэсуу до северной окраины Палупыхья. Вражеские подразделения здесь тоже перешли реку и продвинулись до Вереви.

Контратакуя с 28 по 30 августа, фашисты понесли большие потери и вынуждены были приостановить свои наступательные действия.

Немалыми были и наши потери. Так, одна только 282-я стрелковая дивизия в последние дни августа потеряла убитыми — 231, ранеными — 912 и без вести пропавшими — 266 человек¹⁰⁹.

Поскольку обстановка под Тарту вызывала серьезные опасения, командующий 3-м Прибалтийским фронтом вернул сюда соединения, сражавшиеся здесь ранее и после освобождения Тарту переброшенные на другие участки фронта. Так, сюда прибыли 48-я тяжелая гаубичная бригада, 35-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, ряд полков и бригад реактивных минометов, четыре полка самоходно-артиллерийских установок и 2-я артиллерийская дивизия прорыва из резерва Ставки. Сюда также были переброшены 41-я зенитная артиллерийская дивизия и 33-й гвардейский тяжелый танковый полк (командир полковник А. С. Кислицын).

В последних числах августа под Тарту прибыл и 8-й отдельный огнеметный батальон. Бойцы трех его рот

установили северо-восточнее Тарту на участке протяженностью около 3 км 576 огнеметов.

В первых числах сентября из состава 1-й ударной армии под Тарту перебросили 321-ю Дновско-Чудовскую стрелковую дивизию. В ночь на 3 сентября она сменила 146-ю дивизию севернее мызы Раади.

288-я дивизия, находившаяся в резерве фронта, сосредоточилась в Вынну. 33-ю стрелковую дивизию также перебросили в Тарту.

Поскольку фашистам не удалось в конце августа ликвидировать наш плацдарм севернее Эмайыги и отбить Тарту, то они продолжали сосредоточение своих войск в этом районе. Наша разведка в начале сентября заметила передвижение 58 танков, до 16 тяжелых орудий и около 250 грузовиков от Маарья-Магдалены в направлении к Тарту. Разведчики установили, что под Тарту перебрасываются 11-я пехотная дивизия и моторизованная бригада СС «Нидерланды».

Чтобы выявить силы нашей обороны и отвлечь внимание наших войск, враг предпринимал контратаки из района озера Выртсъярв и верхнего течения Эмайыги. Прибывший в конце августа из Германии под Тарту 1147-й пехотный полк 3 сентября атаковал наши оборонительные позиции у Йыэсуу. Он вынудил отступить подразделения прикрытия 191-й дивизии и продолжал продвигаться в направлении Вереви. В то же время пять вражеских катеров с баржами дважды пытались высадить десант на восточный берег Выртсъярв в районе Уникюла, но эти попытки были отбиты минометно-артиллерийским огнем. Три дня наши войска отбивали атаки врага, прорвавшего оборону 191-й дивизии под Йыэсуу. Враг потерял убитыми до 200 солдат и офицеров и был отброшен на северный берег Эмайыги.

Фашисты никак не могли смириться с тем, что железная дорога Тарту — Тапа, соединявшая оперативную группу «Нарва» с войсками 18-й фашистской армии, перерезана. Чтобы устранить угрозу выхода войск 3-го Прибалтийского фронта из-под Тарту в тыл оперативной группе «Нарва», фашистское командование, сосредоточив свежие силы и проведя перегруппировку своих войск, 4 сентября предприняло новый контрудар на Тарту. Этот день стал самым критическим в обороне

города. Враг атаковал позиции советских войск большими силами, при поддержке около 50 танков и штурмовых орудий, а также бомбардировочной авиации. Главный удар направлялся на Вахи. Фашисты поставили целью во что бы то ни стало ликвидировать наш плацдарм на северном берегу Эмайыги, захватить город и создать удобные для себя позиции на реке.

Атакой из района Вяйке-Лохква вражеские танки прорвали передовую линию нашей обороны и вышли неподалеку от наблюдательного пункта командира 86-й стрелковой дивизии к мызе Anne. Но противотанковый дивизион дивизии, которым командовал «воевавший всегда с большим задором» подполковник П. Жданов¹¹⁰, совместно с 169-м стрелковым полком вынудили вражеские танки отступить.

Наши войска отбили контратаки врага и под Рыму, Рооби и Тайдла. Тогда фашисты бросили свои танки на север, против частей 128-й дивизии. Когда танки прорвали позиции нашей стрелковой части, они с большими потерями были отбиты 8-м отдельным огнеметным батальоном. Фашисты вновь ринулись в атаку при поддержке 20 танков в направлении на Вахи и захватили его. Четыре вражеских танка и три штурмовых орудия, участвовавшие в этой атаке, северо-восточнее мызы Мюта вышли в тыл 128-й стрелковой дивизии и с шоссе Тарту — Йыгева открыли огонь по штабу и частям дивизии. Одновременно фашисты продолжали атаковать со стороны Вазула и Ломби. Под Сюумуни они вклинились в оборону 741-го полка и 290-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, занимавшего оборону на левом берегу реки Амме (от Вазула до устья реки), и оттеснили их. Части 128-й дивизии отошли к северу от шоссе Тарту — Йыгева, а своим правым флангом даже на правый берег Эмайыги. Но приведя в порядок свои ряды, дивизия сама перешла в наступление, отбила атаки фашистов и к концу дня вновь завладела шоссе Тарту — Йыгева у Реэста и Марамаа.

В течение ночи наши войска были перегруппированы. За Эмайыги для обороны под Вахи направились 291-я стрелковая дивизия и 291-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон.

5 сентября бои продолжались. Дважды в этот день

мыза Вахи переходила из рук в руки. Взятый в плен солдат из 1148-го пехотного полка¹¹¹ сообщил, что 29 августа их часть была на самолетах доставлена из Восточной Пруссии с целью снова захватить Тарту.

Свой главный удар враг нацелил на Раади и, неоднократно атакуя, пытался овладеть ею. Хотя отдельные вражеские танки подошли к каменной ограде мызы Раади, пехота не прошла туда. Фашистские танки стали «утюжить» наши окопы. Это была «психическая» атака. Командир 361-го гвардейского полка самоходных орудий Герой Советского Союза гвардии полковник в отставке А. Барабаш, потерявший в боях под Тарту трех командиров батарей своего полка, вспоминает: «Боец четвертой батареи Иценко держал оборону в окопе; прямо на него двигалась «пантера». Иценко услышал оглушающий рев мотора 49-тонной громадины мощностью в 600 лошадиных сил. Но еще громче билось его сердце. Танк приблизился, выхлопные газы заполнили окоп. Иценко почувствовал, что задыхается. Но тут «пантера» отошла, так как наша артиллерия открыла огонь. Соседние «пантеры» были подбиты и горели.

Когда Иценко вылез из окопа, командир батареи старший лейтенант Андрианов не узнал его. Иценко, имевший черные как смоль волосы, стал седым»¹¹².

Только за двое суток части 128-й стрелковой дивизии уничтожили до 800 гитлеровцев, 11 танков и орудий, 7 автомашин, 3 бронетранспортера, 5 минометов и 12 пулеметов. Но и потери дивизии были большими: 102 убитых, 192 раненых, 77 без вести пропавших.

Советские войска отбили вражескую лобовую атаку на Раади 5 сентября. Командир первого дивизиона 986-го артиллерийского полка 321-й стрелковой дивизии И. Пащенко пишет, что после боя он обнаружил на участке своего подразделения 14 подбитых фашистских танков и пять штурмовых орудий¹¹³.

Исключительный героизм проявили бойцы 8-го отдельного огнеметного батальона майора П. И. Корчагина, оборонявшие многокилометровый участок фронта восточнее Тарту. Через позиции огнеметов батальона не прошел ни один вражеский танк, ни один солдат. Только за 5 сентября батальон майора Корчагина уни-

чтожил 10 танков, пять самоходок и свыше 300 фашистских солдат и офицеров.

Действенно помогала защищать Тарту 14-я воздушная армия, совершившая с 28 августа по 6 сентября 2395 самолето-вылетов.

Враг намеревался продолжать атаку и 6 сентября, но об этом стало известно нашей разведке. Артиллерийским огнем и последовавшими за ним массированными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации по местам сосредоточения пехоты и танков фашистов, а также по их огневым позициям, атака была сорвана. Вместо этого перешли в наступление и улучшили свои позиции наши войска.

После 6 сентября атаки фашистов выдохлись. В последующие дни наши войска отбили ранее сданные врагу участки. В ходе оборонительных боев войска 3-го Прибалтийского фронта сохранили за собой плацдарм, с которого войска Ленинградского фронта в середине сентября начали успешное наступление.

В период самых ожесточенных вражеских контратак на подступах к Тарту и реке Эмайыги (28—30 августа и 4—6 сентября) Военный совет 3-го Прибалтийского фронта находился в Тарту и делал все, чтобы сорвать замыслы фашистов.

В ходе наступательной операции войска фронта, преодолев оборонительную линию «Мариенбург», освободили значительную часть Южной Эстонии и Северной Латвии, в том числе города Печоры, Выру, Алуксне, Эльва и Тарту. Войска фронта продвинулись в направлении Тарту на 130 км и в направлении Валги — на 100 км, разгромив при этом крупную вражескую группировку из группы армий «Север», которая в августе по немецким данным потеряла 1960 офицеров, 68 606 унтер-офицеров и солдат¹¹⁴. Кроме того, было выведено из строя 32 127 солдат вспомогательной службы¹¹⁵.

В результате Тартуской операции были созданы плацдармы, откуда советские войска могли начать Рижскую и Таллинскую наступательные операции.

В начале сентября из Ленинграда в Выру прибыли работники руководящих партийных органов и органов государственной власти Эстонской ССР. 10—11 сентября здесь проходил III пленум ЦК КПЭ, 16 сентября — третья сессия Верховного Совета Эстонской

ССР. На пленуме ЦК и сессии Верховного Совета были подведены первые итоги борьбы эстонского народа в Великой Отечественной войне, определены первоочередные задачи восстановления нормальной жизни в Эстонии. По мере освобождения новых волостей, городов и уездов к работе приступали местные партийные и советские органы. В то же время в Южной Эстонии продолжались военные действия.

ВПЕРЕД НА РИГУ! ВПЕРЕД НА ТАЛЛИН!

Перед советскими войсками, действовавшими в Прибалтике, в конце августа 1944 года стояла задача окончательно разгромить группу армий «Север», завершить освобождение Прибалтийских советских республик и выйти к западным границам Советского государства, на берег Балтийского моря. Осуществление этой задачи Ставка Верховного Главнокомандования возложила на все три Прибалтийских и Ленинградский фронты и Краснознаменный Балтийский флот. Главная цель наступления состояла в том, чтобы отрезать находившиеся в Прибалтике вражеские войска, рассеять их на отдельные части и уничтожить порознь. Основные наши силы были сосредоточены против 16-й и 18-й армий Рижской группировки фашистов.

Военные действия по освобождению Советской Армией Прибалтики (до 1 октября) координировал представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза А. М. Василевский¹.

На участках, освобожденных в ходе боев за Тарту, Советская Армия провела две наступательные операции.

В одной из них 3-й Прибалтийский фронт завершил освобождение Валгаского района Эстонской ССР (в том числе городов Валга и Тырва), южной части Вильяндимаа, а также северных районов Латвии.

В ходе второй, Таллинской наступательной операции, была освобождена вся материковая часть Эстонской ССР, в том числе столица республики — Таллин.

Ко времени этих наступательных операций у фашистов произошли большие стратегические и политические перемены.

С 4 сентября Финляндия прекратила военные действия и потребовала вывода гитлеровских войск со своей территории. Немецко-фашистское командование уже с конца августа разрабатывало план вывода группы

армий «Север» из Эстонии. На этот раз 16 сентября было получено официальное разрешение Гитлера. Поэтому в начале Рижской наступательной операции на рубеже Вяйке-Эмайыги советские войска встретили серьезное сопротивление фашистов, так как они прикрывали пути отступления войск оперативной группы «Нарва» через Вильянди и Пярну в направлении Риги. После прорыва обороны врага по линии Эмайыги и на тартуском плацдарме шли бои с отступавшей немецко-фашистской пехотой.

1. Начало Рижской наступательной операции

Войска 3-го Прибалтийского фронта в ходе операции должны были севернее Риги прорвать четыре вражеских оборонительных рубежа («Валга», «Цесис», «Сигулда» и рижский оборонительный обвод). Первый из них, т. е. оборонительный рубеж «Валга», надлежало разгромить на территории Эстонской ССР.

Оборонительный рубеж «Валга» фашисты создали по рекам Вяйке-Эмайыги и Гауя. Отдать его означало потерю озера Выртсъярв — водную преграду длиной не менее 30 километров, требовавшую для своей обороны небольшого количества людей и техники.

Северный фланг оборонительного рубежа «Валга» тоже опирался на озеро Выртсъярв, а от Пикасилла почти до Игасте его прикрывала Вяйке-Эмайыги. Река представляла собой естественное противотанковое, а местами и противопехотное препятствие. В тактической зоне оборонительного рубежа имелось много дорог, идущих параллельно фронту, которые позволяли фашистам маневрировать войсками.

Враг усилил опорными пунктами наиболее вероятные направления наступления наших войск.

Вяйке-Эмайыги прикрывала также северо-восточный сектор центрального участка оборонительного рубежа «Валга» (западнее и северо-западнее Тсиргулинна). В этом секторе фашисты имели два опасных для себя направления: Уникюла — Пийри — Валга (вдоль шоссе) и Тсиргулинна — Валга. Глубина подготовленной обороны на этих направлениях достигала 5—7 километров.

Весь центральный участок (от Игасте до реки Гауя) находился на открытой холмистой местности, где отсутствовали естественные преграды. Шоссе, ведущие в Валга (Карула — Валга и Харгла — Валга), делали данный участок наиболее опасным для врага. Поэтому здесь он подготовил две линии обороны.

Оборонительные сооружения на этом участке находились также на окраине Валга и вдоль шоссе Валга — Бирин (6 км южнее Валга). Валга являлась важным узлом обороны и коммуникаций.

Главный оборонительный рубеж «Валга» состоял из двух линий окопов, а на важнейших направлениях — до четырех линий с развитой системой ходов сообщения, достигавших местами в глубину 10—12 километров. Передний край обороны прикрывался проволочными заграждениями и минными полями, причем заграждения были установлены и в глубине обороны. Все мосты фашисты заранее подготовили к взрыву.

В августе гитлеровцы пополнили войска группы армий «Север». Они дополнительно перебросили сюда пехотные дивизии, большое количество танков и самоходок. Численность личного состава пехотных дивизий была доведена до 8000 человек. В дивизиях же 3-го Прибалтийского фронта насчитывалось в среднем 4,5 тыс. человек.

Рижскую наступательную операцию решено было начать тремя Прибалтийскими фронтами 14 сентября с целью заставить фашистов перебросить свои войска с нарвского на рижское направление и тем самым ослабить вражеские силы, действовавшие против Ленинградского фронта.

К вечеру 13 сентября войска фронта заняли исходное положение.

Против северного фланга 3-го Прибалтийского фронта действовал 28-й армейский корпус 18-й фашистской армии, а южнее него — 38-й корпус этой же армии. К югу от Пикасилла на линии рек Вяйке-Эмайыги и Гауя и до мест севернее Леясциемса были расположены части 12-й и 21-й авиаполевых, 30-й, 21-й, 31-й, 227-й, 211-й, 83-й и 218-й пехотных дивизий, моторизованной группы «Манн» и других соединений немецко-фашистской армии.

В директиве Ставки Верховного Главнокомандования

от 26 августа 3-му Прибалтийскому фронту ставилась задача нанести удар своим правым флангом (1-я ударная и 67-я армии) с южного берега озера Выртсъярв в общем направлении на Валмиера — Цесис².

Командующий 3-м Прибалтийским фронтом генерал армии И. И. Масленников принял решение нанести главный удар по прорыву тактической обороны врага силами левофланговых корпусов 67-й армии в общем направлении Йыгевесте — Тырва — Руйена и силами правофланговых корпусов 1-й ударной армии — к северу от Валга. Вспомогательные удары наносились на Мустла — Вильянди 122-м стрелковым корпусом 67-й армии и на Карула — Валга — 119-м корпусом 1-й ударной армии.

Второй удар планировалось нанести силами 54-й армии из района Харгла и Варсту в направлении Смилтене. Ближайшая задача фронта состояла в том, чтобы на восьмой день выйти на линию Мазсалаца — Цесис.

Плацдармы на западном берегу Вяйке-Эмайыги, которые к 13 сентября захватили войска 3-го Прибалтийского фронта, были небольшие и не могли стать исходной позицией для наступления. Следовало форсировать реку и создать новые плацдармы.

Наступление началось 14 сентября в 9 часов артиллерийской и авиационной подготовкой, длившейся более часа. Затем батальоны первых эшелонов 1-й ударной и 67-й армий при поддержке танков и штурмовой авиации начали форсировать Вяйке-Эмайыги и атаковать врага по всему фронту.

Бои сразу же приняли ожесточенный характер.

За первый час советские войска продвинулись на 1—1,5 километра и овладели первой, а кое-где и второй линией окопов. Фашисты предпринимали частые контратаки, их артиллерия усилила огонь по нашим наступавшим войскам и по речным переправам. Поэтому наши инженерные части вместо девяти предусмотренных переправ смогли подготовить только две. Это затруднило переправу через реку войск и боевой техники, замедлило выполнение задач, поставленных перед войсками. Танки остались на восточном берегу реки и могли лишь на отдельных участках поддерживать пехоту. Из 256 поддерживавших пехоту танков и самоходок, приданных главной ударной группировке

армии, через Вяйке-Эмайыги удалось переправить лишь 71 самоходку. Таким образом плотность бронесил на одном километре фронта была фактически раза в три меньшей, чем предусматривалось. Таким образом более чем три четверти предназначенных для поддержки средств не смогло участвовать в наступлении. Мосты для переправы через реку тяжелых танков и самоходок саперы навели лишь к утру следующего дня.

Медленные темпы наступления в первый день были вызваны и тем, что фашисты, обороняя жизненно важные для себя направления и сосредоточив здесь все имеющиеся силы, умело использовали местность и яростно сопротивлялись. Наша артиллерийская подготовка была недостаточно мощной и не разрушила вражескую оборону во всей ее глубине. В результате всего этого не удалось захватить достаточно широкие плацдармы на западном берегу реки, которые позволили бы развернуть на них все войска первого эшелона.

Немецко-фашистское командование использовало при контратаках резервы корпусов и дивизий. Для поддержки контратак оно широко применяло авиацию. В течение дня она 12 раз атаковала войска 1-й ударной и 67-й армий.

Наша авиация поддерживала с воздуха боевые действия главной группировки наступления. 14-я воздушная армия в течение дня совершила 919 вылетов и в 11 воздушных боях сбила шесть вражеских самолетов.

14 сентября пять стрелковых дивизий 67-й армии форсировали Вяйке-Эмайыги³. Соединения армии в течение суток отбили 14 контратак, предпринятых фашистами при поддержке танков, прорвали первую линию вражеской обороны, продвинулись на центральном участке прорыва до 5 км и захватили вторую линию окопов.

В первый день наступления бойцы 163-го стрелкового полка 11-й дивизии во взаимодействии с 724-м полком самоходок освободили мызу Йыгевесте, неподалеку от которой находится мавзолей прославленного русского полководца Барклая-де-Толли. Гитлеровцы превратили склеп в укрытие. Они разграбили и частично уничтожили много исторических ценностей. Ручными гранатами был поврежден саркофаг супруги полко-

водца. Так фашисты оставили еще одно неопровержимое свидетельство своего варварского отношения к историческим памятникам. Политуправление 3-го Прибалтийского фронта привело в порядок место захоронения Баркляя-де-Толли⁴.

Несмотря на достигнутые успехи, соединения 67-й армии не смогли полностью выполнить боевую задачу дня.

Все пять дивизий первого эшелона 1-й ударной армии в первый день наступления также переправились через реку, но не везде смогли овладеть даже первой линией вражеской обороны. На центральном участке наступления они с упорными боями вклинились в оборону фашистов на глубину до двух километров.

Фашисты отмечали, что в первый день наступления советские войска изолировали 12-ю авиаполевую и 30-ю пехотную дивизии друг от друга. 31-я и 227-я пехотные дивизии были вынуждены отойти на вторую и третью линию окопов⁵. Особенно беспокоил фашистов прорыв советских войск на стыке 12-й авиаполевой и 30-й пехотной дивизий, где наши войска создали обширное предмостное укрепление⁶. Для его ликвидации враг пригнал сюда 61-ю пехотную дивизию. Ее в середине июля с нарвского направления перебросили к юго-западу от Даугавпилса, где она участвовала в боях против частей 1-го Прибалтийского фронта и понесла большие потери. В конце августа дивизию вывели в резерв группы армий «Север» под Валга, где ее численность довели до 17 000 человек. 14 сентября дивизию подчинили 28-му армейскому корпусу и расположили южнее Тырва совместно с механизированной группой оберстлейтенанта Манна⁷. О прибытии пополнения для фашистов нашей разведке стало известно в тот же день.

В первый день наступления соединения 54-й армии прорвали вражескую оборону, форсировали реку Гауя и продвинулись по территории Латвийской ССР южнее Рууза на 3—5 км.

Утром 15 сентября войска главной ударной группировки 3-го Прибалтийского фронта продолжали выполнять стоявшую перед ними задачу. Отбивая многочисленные вражеские контратаки и подавляя все возрастающее огневое сопротивление, советские войска рас-

ширили плацдарм на берегу Вяйке-Эмайыги до 22 км по фронту и продвинулись на глубину до 5 км.

67-я армия в этот день дважды пыталась организовать наступление, но была вынуждена отбивать 15 вражеских контратак, поэтому существенно продвигнуться ей не удалось.

11-я стрелковая дивизия совместно с 724-м и 1047-м полками САУ в течение дня отбила пять вражеских контратак. В первой половине дня фашисты дважды предпринимали контратаки при поддержке 15 штурмовых орудий и вынудили наш батальон, освободивший в первый день наступления мызу Рообе, отойти на восточный берег реки Йыку. В 14 часов бойцы дивизии отбили около мызы третью вражескую контратаку, поддержанную 18 штурмовыми орудиями, уничтожив около 100 фашистских солдат и офицеров, а также шесть штурмовых и четыре противотанковых орудия. На исходе дня дивизия продолжала вести бои на берегах Йыку.

Соединения 111-го стрелкового корпуса, захватившие шоссе Валга—Тырва от мызы Рообе до Тыну, отбивали многочисленные вражеские контратаки, поддержанные штурмовыми орудиями. В этот день корпусу не удалось добиться успеха.

Против 67-й армии действовали 46 орудий и 41 миномет гитлеровцев, выпустившие по войскам армии более 6000 снарядов и мин. Вражеская авиация также неоднократно бомбила боевые порядки армии в районе Алакюла, Пырса и речных переправ.

В течение 15 сентября 1-я ударная армия продолжала вести бои в основном за первые линии главного участка вражеской обороны. Соединения 14-го гвардейского корпуса, сражавшиеся на правом фланге полосы наступления армии, отбили шесть вражеских контратак и несколько продвинулись вперед. 23-я гвардейская дивизия освободила Соз и Хуммули. 53-я и 52-я гвардейские дивизии корпуса пересекли шоссе Валга—Тырва и к концу дня продолжали продвижение в направлении Турба, Мязмыйза, Лади и Пийри.

54-я армия вела бои на территории Латвийской ССР.

Об ожесточенности боев свидетельствует тот факт, что войсками 3-го Прибалтийского фронта по неполным данным в тот день было уничтожено 46 орудий и мино-

метов, 16 штурмовых орудий и 3 танка, 5 бронетранспортеров и другая военная техника⁸. Но враг продолжал переброску пехоты и танков из тыла на тырваское и валгаское направления, а также препятствовал своим огнем и контратаками продвижению советских войск.

В 13 часов 16 сентября, после часового артиллерийского и авиационного огневого налета, перешли в наступление вторые эшелоны всех стрелковых корпусов фронта. Подавляя сопротивление врага и отбивая его контратаки, войска фронта продвинулись вперед, полностью овладев второй линией вражеской обороны, освободив много населенных пунктов.

Наступавшие в направлении Смилтене войска 54-й армии прорвали вражескую оборону на 9-километровом участке фронта на глубину 4—6 км. Этот прорыв не позволил фашистам сосредоточить свои войска против соединений 1-й ударной и 67-й армий, наступавших на валгаском и тырваском направлениях.

Враг всячески пытался усилить свою группировку под Тырва, перебрасывая туда войска с других участков фронта. Огнем и контратаками он оказывал яростное сопротивление, пытаясь не допустить расширения советскими войсками прорыва на западном направлении. Фашистская авиация в этот день совершила 120 вылетов. В воздушных боях наши летчики сбили 12 вражеских самолетов. Советские войска уничтожили 1150 и взяли в плен 76 гитлеровских солдат и офицеров. Было уничтожено 73 вражеских орудия и миномета, 60 автомашин и 20 повозок с пехотой и военным снаряжением.

Враг оказывал также упорное сопротивление участвовавшим в Рижской операции войскам 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов. Он пытался любой ценой остановить их, предпринимая для этого многочисленные контратаки, и в то же время приступил к выводу своих войск из Эстонии.

3-й Прибалтийский фронт в первые три дня наступления добился незначительного успеха. Вражеский оборонительный рубеж был разгромлен не сразу; советские войска «вгрызались» в него в течение трехдневных упорных боев, продвигаясь за день на 2—3 километра, а порой и того меньше. Одна из причин состояла в том, что в большинстве своем вражеские оборони-

тельные позиции, особенно против 1-й ударной армии, были скрыты лесами. Кроме того, в начале артподготовки фашистское командование отвело свою пехоту в глубину обороны. В связи с тем, что вражеская пехота не была обнаружена и уничтожена, она вступила в действие во время атаки советских стрелковых частей, препятствовала наведению переправ и, тем самым, подтягиванию танков и самоходок для поддержки пехоты. Местность тоже благоприятствовала обороне. Гитлеровцы «оседлали» высоты, перед ними простиралась низкая, открытая местность, которую советским войскам предстояло преодолеть. На направлении прорыва враг уплотнил свои боевые порядки и перебросил сюда резервы.

На четвертый день наступления советские войска вышли на третью линию главного участка вражеской обороны по западному берегу Ыхне, в которую они врезались широким клином. Таким же образом советские войска проникли в глубину лесистого участка севернее Валга. Тем самым войска главной группировки 3-го Прибалтийского фронта за четыре дня операции продвинулись на 7—10 км, причем ширина клина достигала 25 км.

17 сентября соединения 67-й армии продолжали с боями продвигаться вперед на всех направлениях.

189-я стрелковая дивизия форсировала реку Ыхне и вышла на линию Коози — Колмсьлма — Сааре — Кулламяэ. 201-я дивизия 112-го корпуса выбила врага с позиций на р. Ыхне и освободила Мяэотса, Ильтсма и Тална. 11-я стрелковая дивизия совместно с 724-м полком самоходных орудий вела бои на подступах к Тырва. Один ее полк ворвался в восточную часть города. Оставив прикрытие южнее Тырва, на восточном берегу Ыхне, главные силы дивизии форсировали реку к северо-западу от Кесккюла. 265-я дивизия форсировала реку южнее Тырва.

1-я ударная армия сосредоточивала свои главные силы для охвата Валга с севера. Соединения армии в течение дня продвинулись в юго-западном направлении до 8 км. Передовые подразделения 14-го гвардейского корпуса подошли к границе Латвийской ССР.

54-я армия продолжала вести бои на территории Латвийской ССР.

За день фашистская авиация совершила 122 самолето-вылета на наши войска. В воздушных боях советские летчики сбили 10 вражеских самолетов «ФВ-190». Было убито 1400 и взято в плен 77 гитлеровцев, а также уничтожено 45 орудий и минометов, 40 автомашин, 5 танков и штурмовых орудий.

17 сентября под Тырва совершил подвиг на своем «ИЛ-2» командир звена 807-го полка 206-й штурмовой авиадивизии лейтенант Я. Я. Ляхов. Ведомая им шестерка штурмовиков атаковала скопление вражеских автомашин западнее Тырва под Кирикукюла. После атаки пара фашистских самолетов прорвалась через заслон наших истребителей и подожгла самолет лейтенанта Ляхова. Собрав все свои силы, он направил горящий самолет на колонну вражеской артиллерии, уничтожив при этом много живой силы и техники врага. Лейтенант Я. Ляхов и воздушный стрелок старшина Христафоров погибли.

За два дня до своей гибели лейтенант с шестеркой штурмовиков атаковал вражеские колонны на территории Латвийской ССР, пять раз бомбил их с пикирования. 22-летний коммунист Я. Я. Ляхов погиб во время своего 153-го боевого вылета. За боевые заслуги Президиум Верховного Совета СССР 23 февраля 1945 года посмертно наградил лейтенанта Я. Ляхова орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза⁹. На его могиле в Пикасилла жители Валга воздвигли памятник. Колхоз, на территории которого он совершил свой последний подвиг, а также улица в городе Тырва названы именем летчика-героя.

В тот же день под Тырва совершил один из своих подвигов штурман того же авиаполка капитан А. И. Свертилов. Согласно приказу, он командовал группой из 16 штурмовиков «ИЛ-2». Группа эта должна была нанести удар по живой силе и технике врага под Тырва. Несмотря на сильный зенитный огонь и активность вражеских истребителей, А. Свертилов обрушил на врага 10 бомбовых ударов и на малых высотах продолжал поливать фашистов пушечно-пулеметным огнем, нанося урон его живой силе и технике. Ведомая А. Свертиловым группа после штурмовки без потерь вернулась на свой аэродром. Капитан А. Свертилов провёл 95 успешных штурмовых вылетов, тридцатью из

которых командовал лично. Много героических дел совершил Свертилов и в небе над Эстонской ССР. Ему присвоили высокое звание Героя Советского Союза¹⁰.

Начиная с утра 18 сентября усилия 1-й ударной и 67-й армий были направлены на освобождение Валга и Тырва — важных узлов коммуникаций фашистов. Сломив сильное сопротивление врага, 67-я армия в 14 часов возобновила наступление, продвинулась до 7 км и расширила плацдарм на западном берегу реки Ыхне севернее Тырва на 9 км по фронту и до 4,5 км в глубину. Соединения армии переправились через реку южнее Тырва на участке протяженностью около 6 километров и продвинулись западнее реки до 3,5 км.

Соединения 1-й ударной армии в 7 часов возобновили наступление по всему фронту и приблизились к Валга на расстояние 10 км. Северо-западнее Валга они вступили на территорию Латвийской ССР и захватили узкоколейную железную дорогу Валга — Руйена в районе Педеле. 18 сентября вечером соединения армии продолжали вести бои.

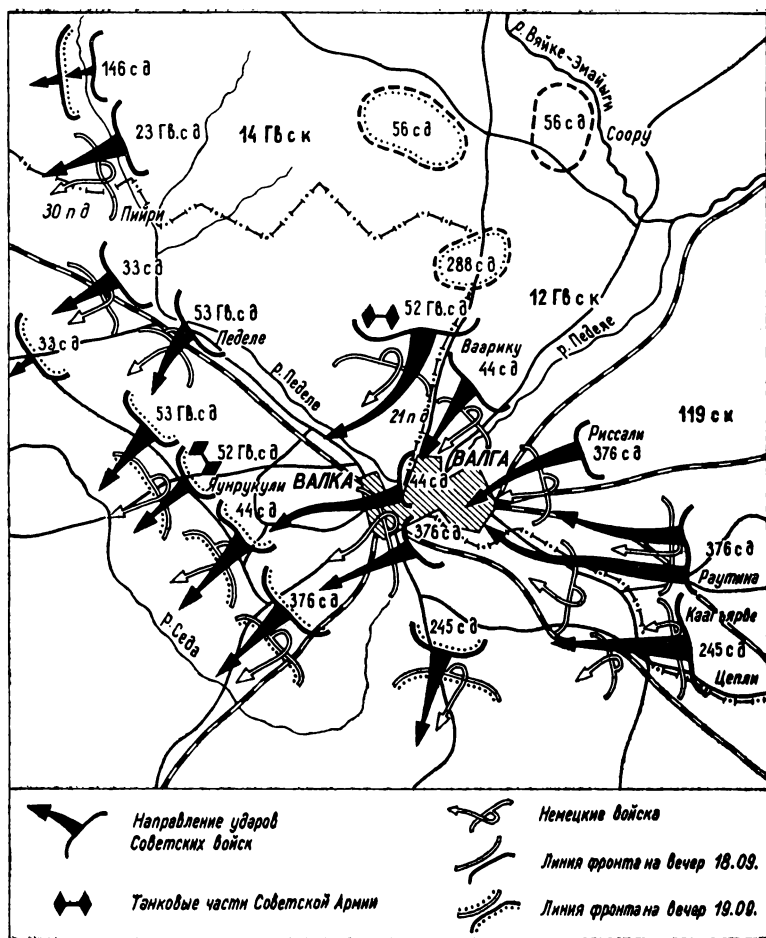
Соединения 119-го стрелкового корпуса, в начале наступления в течение четырех дней остававшиеся на своих первоначальных позициях, 18 сентября перешли в наступление. Сокрушив вражескую оборону, они успешно продвигались вперед.

К вечеру 18 сентября советские войска вышли на подступы к Тырва и Валга, обойдя их с севера и юга. Перед угрозой окружения враг вынужден был в ночь на 19 сентября отступить своими главными силами из этих городов.

В первой половине дня 19 сентября части 265-й и 11-й стрелковых дивизий с боями полностью освободили Тырва и продолжали продвигаться вперед.

Валгу освободили соединения 1-й ударной армии. После того как соединения 14-го гвардейского корпуса далеко на юго-западе обошли город и на большом протяжении перерезали железную дорогу Валга — Руйена, они в течение ночи перегруппировали свои части.

Бойцы 44-й дивизии 119-го корпуса вошли в Валга с севера и с северо-запада и к 10 часам 19 августа очистили от фашистов северную и северо-западную части города. С востока в город ворвались бойцы 376-й дивизи-

Освобождение Валга в 1944 г.

зии и к концу дня освободили юго-западнее города несколько населенных пунктов.

Бойцы 245-й дивизии атаковали Валга с юго-востока. После освобождения города они повернули на юг и к концу дня вышли на линию Думпис — Лиелкаяс — Дори.

Кроме названных дивизий, в освобождении Валга непосредственное участие принимали 5-й отдельный танковый полк (командир подполковник П. Мжачих), 370-й и 371-й полки самоходной артиллерии (командиры подполковник Ф. Любинцев и майор В. Кибаль), 35-я истребительно-противотанковая бригада (командир полковник Б. Диденко), 137-я артиллерийская бригада (командир полковник А. Пумпур), 30-я минометная бригада (командир подполковник В. Чистяков), 28-й гвардейский минометный полк (командир майор М. Ясьюнас) и 49-я саперная бригада (командир полковник Т. Рогович).

Вечером 19 сентября Москва салютовала по случаю освобождения Валга доблестным войскам 3-го Прибалтийского фронта 12 залпами из 124 орудий. В приказе отмечались 59 командиров, частям и соединениям которых объявлялась благодарность¹¹.

Позже, 31 октября, приказом Верховного Главнокомандующего 12 частям и соединениям 3-го Прибалтийского фронта было присвоено наименование «Валгаских»¹². Многие части и соединения, а также бойцы и офицеры получили награды — ордена и медали Советского Союза.

За три года оккупации гитлеровцы в Валга многое варварски уничтожили. Особенно большие разрушения они совершили перед тем, как оставить город. Два последних дня и две ночи фашистские огнеметные команды и специальные команды разрушения взрывали и жгли жилые дома и предприятия. На улице Вабадузе гитлеровцы перед уходом из города взорвали 15 каменных зданий, в том числе здание банка, типографию, кинотеатр и самые большие магазины. Они разрушили и сожгли городскую электростанцию, вагоно- и паровозоремонтное депо, почту, телеграф, центральную телефонную станцию, здание вокзала, железнодорожную станцию, водокачку, разграбили склады, магазины, больницы и аптеки, не оставив

населению продовольственных запасов, а также вывезли оборудование с пивоваренного завода¹³.

В своем донесении от 20 сентября 1944 года Политуправление 3-го Прибалтийского фронта отмечало, что вместе с приходом советских войск в город вернулось 2000 человек. Днем 19 сентября в город прибыла также группа партийных и советских работников во главе с председателями городского и уездного исполкомов и секретарем уездного комитета партии и приступила к налаживанию жизни в освобожденном уездном центре¹⁴.

Враг продолжал оказывать серьезное сопротивление 67-й армии западнее и севернее Тырва. Упорные бои вели также 1-я ударная и 54-я армии западнее и южнее Валга на территории Латвийской ССР.

После того как советские войска захватили вражеские оборонительные позиции на западном берегу р. Ыхне, фашисты уже не имели в полосе наступления войск 3-го Прибалтийского фронта развитой траншейной системы и достаточно подготовленных укрепленных пунктов. Но прежде, чем советские войска вышли на оперативный простор, им предстояло вести бои в условиях крайне сложной местности со множеством озер, болот и больших лесов в междуречье Ыхне, Седы и Гауи.

Так как 1-я ударная и 54-я армии вели бои уже на территории Латвийской ССР, то рассмотрим вкратце боевые действия 67-й армии, которые она вела на территории Эстонской ССР западнее и севернее Тырва.

19 сентября, после освобождения города, 67-я армия расширила свой плацдарм на левом берегу р. Ыхне до 20 км по фронту и продвинулась на глубину 3—6 км.

По данным разведки, 20 сентября стало известно, что на левом фланге армии фашистские части отошли. Войска армии продвинулись на 5—7 км и вступили под Межаприцисом (в 4 км к северо-западу от железнодорожной станции Омули) на территорию Латвийской ССР. Но в центре и на правом фланге фашисты оказывали упорное сопротивление. В ряде мест они предприняли ожесточенные контратаки. Однако советские войска отбили их и продолжали продвигаться вперед.

22 сентября 67-я армия на своем левом фланге и в

центре действовала в условиях труднопроходимой лесисто-болотистой местности и смогла продвинуться на 6—9 километров. На правом же фланге наступавшие 98-я и 189-я стрелковые дивизии 122-го корпуса встретили сильное сопротивление фашистов.

В этот день войсками Ленинградского фронта был освобожден Таллин. Соединения 30-го гвардейского корпуса подошли к Лелле, части 108-го корпуса освободили Тюри и Выхма, 116-й стрелковый корпус приблизился к Вильянди. А в 35 км южнее Вильянди, в районе Ранда и Суйслепа, враг предпринял пять контратак против 98-й стрелковой дивизии 3-го Прибалтийского фронта, которая хотя и отбила все атаки, но продвинуться вперед не смогла. Не удалось продвинуться и 189-й дивизии. 43-я дивизия, сражавшаяся на фланге 112-го корпуса, освободила населенный пункт Ала на шоссе Тырва — Пярну.

Дивизии 111-го стрелкового корпуса, преодолевая сопротивление врага, продвигались по территории Латвийской ССР.

1-я ударная армия также действовала на территории Латвийской ССР.

В ее полосе наступления отличился 10-й танковый корпус. 22 сентября утром танкисты овладели у Даксте переправой на р. Седа. Переправив к 17 часам через реку свои основные силы, танковый корпус за сутки с боями прошел до 20 км. Согласно боевому приказу, танкисты должны были проникнуть на большую глубину в тыл врага и отрезать пути отхода на юг оперативной группе «Нарва». В ночь на 23 сентября передовые части корпуса, вырвавшись вперед пехоты, продвинулись до 25 км и достигли Валмиера — важного укрепленного пункта врага, находившегося между оборонительными рубежами «Валга» и «Цесис». Но гитлеровцы, используя свои отступавшие войска, предприняли ожесточенную контратаку, восстановили положение и вынудили наших танкистов отойти из Валмиера.

День 23 сентября стал для гитлеровцев днем массового отступления из южной Эстонии. Прикрывая свое бегство группами автоматчиков, фашисты разрушали дороги и взрывали мосты.

23 сентября войска 67-й армии в отдельных местах, преодолевая сопротивление вражеских частей при-

крытия, продвинулись на 7—25 км, освободив свыше 60 населенных пунктов. Из войск 67-й армии на территории Эстонской ССР действовали только дивизии 112-го стрелкового корпуса, остальные соединения армии вели бои уже на территории Латвийской ССР.

98-я дивизия корпуса преследовала врага на северном и северо-западном направлениях. Высланная вперед разведгруппа освободила в тот день Муस्ता. Главные силы дивизии продвигались на запад. Сделав проходы в минных полях врага западнее Таагепера, части 189-й дивизии на плечах отступавших фашистов вырвались на шоссе Нуйя — Руйена. Ударная группа дивизии (880-й стрелковый полк) погрузилась на машины и к концу дня на территории Латвийской ССР вышла на рубеж реки Руйя (в 5 км севернее Руйена).

24 сентября из района Каркси, Полли и Нуйя продвигалась к югу последняя, 98-я стрелковая дивизия 67-й армии, сражавшаяся на территории Эстонии.

В окрестностях Мыйзакула, Абя, Нуйя, Пенуя и Халлисте в 1944 году действовал партизанский отряд А. Аварсоо, уничтоживший в период оккупации немало гитлеровцев, их складов и других военных объектов. 34 взятых в плен гитлеровца, а также разную военную технику отряд передал прибывшим сюда частям Советской Армии¹⁵.

67-я армия к вечеру 23 сентября вышла двумя своими корпусами на подступы к Руйена, а левым флангом — на подготовленные врагом участки обороны между укрепленными рубежами «Валга» и «Цесис».

23 сентября 1-я ударная армия также подошла к промежуточному укрепленному рубежу врага. В ночь на 24 сентября она освободила Валмиера.

Начиная с утра 23 сентября вдоль шоссе Псков — Рига перешла в наступление 61-я армия 3-го Прибалтийского фронта.

После прорыва вражеских оборонительных поясов «Валга» и «Цесис» наши войска продолжали преследовать врага. С 23 по 27 сентября войска 3-го Прибалтийского фронта продвинулись на 90—100 километров, а его правифланговые части 26 сентября соединились на линии Лимбажи и Масалаца с двигавшимися через Вильянди и Пярну к югу соединениями 2-й ударной армии Ленинградского фронта. Продолжая продвиже-

ние, они вышли к оборонительному рубежу «Сигулда», где врагу удалось их на короткое время остановить.

Выходом наших войск на оборонительный рубеж «Сигулда» завершился первый этап Рижской наступательной операции.

Последние бои в южной Эстонии дорого обошлись гитлеровцам. Они потеряли 14—18 сентября до 10 510 человек убитыми и 575 солдат и офицеров пленными. Советские войска уничтожили 202 орудия, в том числе 48 штурмовых, 132 миномета, 166 легких и тяжелых пулеметов, 320 автомашин, 43 самолета и много другой военной техники¹⁶. В качестве трофеев наши войска захватили 79 орудий, 55 минометов, 341 пулемет, 15 радиостанций, 8 складов с боеприпасами и другим военным снаряжением.

Потери были и у нас. Бывали дни, когда на свои базы не возвращались с боевых заданий 7—10 наших самолетов. Особенно большими были наши потери в первые дни наступления, когда шли бои за переправы на Вяйке-Эмайыги и за прорыв укрепленных оборонительных рубежей врага.

Представляют интерес признания самих немцев о боях на юге Эстонии. Вернер Хаупт, военный историк из Западной Германии, так описывает тяжелое положение 28-го армейского корпуса, воевавшего на оборонительном рубеже «Валга» (от озера Выртсъярв до р. Гауя) против наших 1-й ударной и 67-й армий:

«13 сентября (фактически 14 сентября. — А. К.) в районе Валга южнее озера Выртсъярв разгорелись самые ожесточенные бои из всех, которые 28-му армейскому корпусу пришлось вести за этот месяц. Корпус должен был удерживать фронт против имевшего большой перевес врага, чтобы 2-й армейский корпус мог отступить в Латвию. Тринадцать вражеских дивизий с невыразимой силой рвались в валгаском направлении. Наши войска вынуждены были в густом лесу свернуться наподобие ежа и преградить путь прорвавшимся на всех направлениях врагу. Огромные потери несли в крупных лесных боях немецкие батальоны. Выбивали из строя опытные офицеры и это ощущалось повсеместно. Обычно только в темноте удавалось оторваться от окружавшего нас врага или от его мощно наседавших стрелков. Войскам не было покоя ни днем,

ни ночью. Днем гренaдeры, сапeры, связисты и снабженцы вели бои, ночью маршировали, тянули телефонные линии и строили оборонительные позиции в тылу, пробирались по грязи и по низкорослому лесу; врачи и санитары сутками работали без сна»¹⁷.

Рижская наступательная операция продолжалась. Бои развернулись в полном объеме. Советские войска подошли к Риге, и 13 октября части 3-го Прибалтийского фронта освободили правобережную часть столицы Латвийской ССР, а 15 октября войска 2-го Прибалтийского фронта — левобережную.

Хотя территория Эстонской ССР, освобожденная на первом этапе Рижской операции 3-м Прибалтийским фронтом, была невелика, бои, которые пришлось выдержать, являлись упорными и кровопролитными. Помимо прямых результатов, значение Рижской наступательной операции заключалось в том, что враг был вынужден бежать из Эстонии. Эта операция поглотила все силы и резервы группы армий «Север», а также позволила успешно завершить Таллинскую наступательную операцию.

2. Грохот боев отдаляется от Эмайги

С освобожденных в ходе Тартуской наступательной операции участков перешла в наступление 2-я ударная армия Ленинградского фронта.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 2 сентября 1944 года окончательный разгром войск вражеской группы «Нарва» и полное освобождение Эстонской ССР возлагались на войска Ленинградского фронта и Краснознаменный Балтийский флот. В связи с этим Ленинградскому фронту приказывалось принять, начиная с 6 сентября, полосу наступления 3-го Прибалтийского фронта по реке Эмайги и плацдарм под Тарту¹⁸.

Военный совет Ленинградского фронта принял решение начать наступательную операцию во второй половине сентября силами 2-й ударной и 8-й армий на таллинском направлении. На первом этапе операции, начатом от Тарту в раквереском направлении, следовало овладеть участком Раквере — Тапа, выйти главными

силами в тыл оперативной группе «Нарва», в которую входил 3-й танковый корпус СС, и совместно с 8-й армией, действовавшей под Нарвой, окружить и уничтожить эту вражескую группировку.

На втором этапе операции войска Ленинградского фронта должны были развить наступление в западном направлении, освободить Таллин, материковую часть Эстонской ССР и выйти на восточное побережье Балтийского моря. Для проведения этой операции Краснознаменный Балтийский флот оперативно подчинялся командованию Ленинградского фронта.

В результате активных действий войск Ленинградского и Карельского фронтов в июне—июле наши армии вышли на советско-финскую границу, тем самым устранив непосредственную угрозу Ленинграду. Это изменило стратегическую обстановку в нашу пользу. Финляндия, еще в феврале 1944 года начавшая мирные переговоры при посредничестве советского посольства в Швеции, между тем приостановила их и оказалась теперь перед реальной угрозой продолжения военных действий на своей территории. Помощи, обещанной Германией, она не получала, так как из-за больших потерь фашисты не могли ее оказать. Обострилась и внутривнутриполитическая обстановка в Финляндии, и президент Рюти вынужден был уйти в отставку. Его место занял фельдмаршал Маннергейм, который отказался от выполнения заключенного его предшественником договора с фашистской Германией и под давлением народных масс был вынужден искать мира с Советским Союзом. 4 сентября Финляндия вышла из войны.

Все это создало благоприятную обстановку для действий Ленинградского фронта в Эстонии.

Ночью 3 сентября 2-я ударная армия передала 8-й армии свой участок обороны на Нарвском перешейке вместе с находившимся там 117-м стрелковым корпусом, 9-м и 16-м укрепленными районами. Из состава 8-й армии ей были переданы 8-й Эстонский и 108-й стрелковые корпуса. Все соединения 2-й ударной армии и приданное ей усиление надлежало через Ляммиярв (Теплое озеро) и Псков перебросить южнее и юго-восточнее Тарту.

Переброска войск происходила в трудных условиях. Три стрелковых корпуса (около 80 000 человек) со всей

боевой техникой, а также средства усиления должны были за 9—10 дней пройти 250—300 км. Железную дорогу на этом участке фронта восстановили только от Кингисеппа до Гдова. Поезда приходилось водить в объезд через Гатчину, Лугу и Псков, но и по этому пути невозможно было быстро перевезти все войска 2-й ударной армии.

Но преодолев все трудности, командование Ленинградского фронта успешно провело передислокацию войск. 30-й гвардейский и 8-й Эстонский стрелковые корпуса вместе с легкой артиллерией были доставлены по железной дороге из Кингисеппа до Гдова. Далее они двигались походным порядком, как и 108-й стрелковый корпус. Лишь танки, тяжелая артиллерия и большинство тыловых частей прошли через Псков и по железной дороге прибыли на станции Пылва, Вастсе-Куусте, Тарту. Большая часть автотранспорта шла своим ходом через Псков¹⁹.

Согласно директиве Ленинградского фронта, 108-му стрелковому корпусу, находившемуся в резерве 8-й армии под городом Сланцы, определялся новый район сосредоточения: Палу, Кяревере, полустанок Лаане, Валгеметса и Аромая. Корпус должен был 4 сентября форсировать Теплое озеро и выйти в район сосредоточения к 9 сентября. 30-й гвардейский корпус сосредоточивался в районе Игназе, Камбья, Раанитсе, Вана-Прангли, Кырбкюла и Тигазе. Ему предстояло 8 сентября начать переправу через Теплое озеро и прибыть к месту сосредоточения 12 сентября.

8-й Эстонский стрелковый корпус первоначально предполагалось использовать во втором эшелоне. Позже этот план изменился. Поэтому начало выступления корпуса запоздало и в район сосредоточения под Вынну пришлось двигаться в сокращенные сроки. Поэтому корпусу за сутки приходилось проходить походным порядком около 80 километров²⁰.

Войска Ленинградского фронта приступили к строительству переправ на Теплом озере еще до получения директивы Ставки. Подготовить переправы должны были 25-я бригада речных кораблей КБФ и инженерные части. К 4 сентября они навели пять переправ.

Комендантом переправы назначили начальника инженерных войск Ленинградского фронта генерал-лей-

тенанта Вычевского, начальником штаба — начальника морского отдела фронта капитана первого ранга Луцкого.

На переправе действовали 28 отдельных и 6 спаренных тендеров, а также 12 паромов²¹.

Для противовоздушной обороны переправы использовались четыре зенитных и два истребительных авиационных полка, а также прожекторная рота.

Переправу через Теплое озеро планировалось осуществлять ночью, но пасмурная погода исключала появление вражеских самолетов-разведчиков. Озеро было спокойным, войска прибывали быстро, так что с 6 сентября стало возможным перевозить подходившие части круглосуточно. При прояснении погоды переправы затягивали дымовой завесой.

Однако несмотря на предпринятые меры, переправу обнаружили фашисты.

7 сентября четверка вражеских самолетов пыталась бомбить переправу. Из-за сильного зенитного огня врагу не удалось применить прицельное бомбометание, поэтому сброшенные бомбы не причинили вреда ни переправе, ни войскам. Впоследствии фашисты не пытались больше штурмовать переправу. И лишь порой отдельные самолеты-разведчики появлялись по ночам²².

Начиная с 9 сентября гитлеровцы отмечали, хотя и не точно, движение 2-й ударной армии в район Тарту²³.

Соединения прибыли в новый район сосредоточения в основном раньше срока (к 12 сентября). Но в связи с тем, что Псковский железнодорожный узел не был еще окончательно восстановлен и через него шло также предназначенное 3-му Прибалтийскому фронту пополнение людьми и техникой, то Псков не смог в положенное время пропустить все средства усиления Ленинградского фронта. В результате некоторые части прибыли к месту назначения лишь в ночь на 16 сентября, а подвижная танковая группа фронта полностью — к вечеру 21 сентября²⁴.

С 4 по 20 сентября через Теплое озеро переправились 135 000 человек, 13 200 лошадей, 9100 автомашин, 2183 орудия и миномета, 6300 повозок и кухонь, 8000 тонн боеприпасов, 2830 тонн продовольствия и 6700 тонн других грузов²⁵.

Согласно директиве Ставки, Ленинградский фронт должен был 2 сентября принять участок фронта, проходивший от Чудского озера до озера Выртсьярв. С этого времени оборона участка и прикрытие сосредоточивавшихся войск 2-й ударной армии возлагались на 116-й и 118-й стрелковые корпуса и батальоны 14-го укрепленного района. С 11 сентября эти соединения вошли в состав 2-й ударной армии²⁶.

Дивизии 2-й ударной армии отличались высоким воинским мастерством и морально-боевым духом. Укомплектованы они были полнее, чем соединения 3-го Прибалтийского фронта. Например, каждая дивизия 8-го Эстонского стрелкового корпуса насчитывала около 10 тысяч человек, дивизии 30-го гвардейского корпуса — более 7 тысяч. Поредели за месяц непрерывных боев ряды 116-го корпуса. Например, 321-я дивизия имела 2422, 86-я — 3300 и 326-я дивизия — около 4 000 человек²⁷.

13 сентября в 19.30 Военный совет 2-й ударной армии подписал оперативную директиву, согласно которой армия должна была утром 17 сентября разгромить в межозерье севернее Тарту группировку врага, состоящую из 207-й охранной, 563-й, 87-й и 20-й пехотных дивизий и из отдельных полков и батальонов.

После разгрома тартуской группировки фашистов армии ставилась задача развить наступление, освободить Раквере и Тапа и при содействии 8-й армии окружить и уничтожить нарвскую группировку.

Командование армией приняло решение прорвать вражескую оборону двумя ударами — одним от Эмайыги на участке Кастре — мыза Луунья силами 8-го Эстонского и 30-го гвардейского стрелковых корпусов, вторым — северо-восточнее Тарту силами 108-го стрелкового корпуса, причем в первом эшелоне продвигались пять, во втором — три дивизии. В резерве армии оставался 116-й корпус.

Выйдя к реке Пылтсамаа, соединения должны были закрепиться на ней, а главными силами наступать на Раквере и Тапа и частью сил — на Авинурме и Тудулинна.

Артиллерии ставились подробные задачи в период подготовки к наступлению, при форсировании реки и во время боев в глубине вражеской обороны. Конкрет-

ные указания были даны также авиации и инженерным войскам.

25-я бригада речных кораблей КБФ получила задание своим огнем с Чудского озера поддерживать правобланговые части 8-го Эстонского стрелкового корпуса²⁸.

Войска армии должны были находиться в боевой готовности в районе исходных рубежей, а артиллерия — на огневых позициях в 22 часа 14 сентября 1944 года.

Штаб армии располагался в Игавере.

На основании директивы армии командование корпусов издало свои приказы, определявшие конкретные задачи дивизиям и частям усиления.

К началу наступления соотношение сил благоприятствовало советским войскам. 2-я ударная армия имела на участке прорыва в автоматическом оружии 11,1-, в орудиях 4,8-, в минометах 18,6- и в танках 12,3-кратное превосходство над врагом. В живой силе соотношение было 1:2,5, а на участке прорыва 1:4,8 в пользу советских войск²⁹.

Активные действия разведки помогли установить систему вражеской обороны. Были проведены аэрофотосъемки всего переднего края по Эмайыги от Чудского озера до Вьртсъярв. Разведка установила, что на участке прорыва фашисты имеют 67 артиллерийских и 30 минометных батарей³⁰.

До начала наступления во всех частях перед развернутым боевым знаменем состоялись митинги. Бойцы дали клятву сражаться с врагом беспощадно. На митингах было зачитано обращение ЦК КПЭ к освободителям Эстонии от немецко-фашистских захватчиков.

14 сентября все три Прибалтийских фронта перешли в наступление на Рижском направлении. Враг оказывал упорное сопротивление, используя для этого все свои силы и резервы. Сложилась благоприятная обстановка для наступления Ленинградского фронта.

Наступление и прорыв

Наступление началось в 7 ч. 30 мин. 17 сентября трехминутным огненным ударом из всех систем оружия. Фашисты сразу же открыли ответный огонь по нашей передовой. Советская артиллерия и минометы методи-

ческим обстрелом продолжали громить вражескую оборону и укрепления. 256 мощных орудий и 375 минометных установок били по артиллерийским и минометным батареям врага. После пятиминутного огня вражеский контробстрел ослабел и спустя 15 минут совсем прекратился. Первый наш огневой налет продолжался до 8 часов. За ним последовал другой, еще более мощный из всех орудий и минометов, поддержанный авиацией.

8-й Эстонский стрелковый корпус, наступавший на правом фланге армии, взломал оборону врага на трехкилометровом участке в районе мызы Кастре.

30-й гвардейский корпус прорвал вражескую оборону на участке между мызами Мякса и Луунья.

Сорок штурмовиков 272-й и 281-й авиадивизий разрушили на левом берегу Эмайыги траншейную систему и дзоты врага перед фронтом 30-го гвардейского и 8-го Эстонского корпусов³¹. 44 самолета 276-й бомбардировочной авиадивизии нанесли сокрушающий удар по артиллерийским и минометным позициям врага на участке прорыва 108-го стрелкового корпуса³².

Уже во время ураганного артиллерийского, минометного и авиационного налета бойцы 8-го Эстонского и 30-го гвардейского корпусов спустили на воду лодки, плоты, понтоны и другие плавсредства и начали переправляться через Эмайыги. В 8.20 под звуки Гимна Советского Союза и мощное «ура» перешли в наступление первые эшелоны 8-го Эстонского и 30-го гвардейского корпусов. Бойцы атаковали траншеи врага, находившиеся в 100—300 метрах от берега. За огненным валом артиллерии, откатившимся в глубину вражеской обороны, последовала наша пехота. Поскольку это произошло очень стремительно, то наша пехота ворвалась во вражескую оборону прежде, чем фашистские солдаты смогли выйти из укрытий. Не дав врагу опомниться, наши дивизии, переправившиеся через Эмайыги, взломали оборону врага и продвинулись в глубину.

Умело и отважно действовали при форсировании Эмайыги бойцы всех частей и соединений. На участке 63-й гвардейской стрелковой дивизии стремительно переправились через реку батальоны капитанов Мисаня и Петрова. Атакуя во взаимодействии с другими

подразделениями, они сковали фашистов в глубине их обороны, что дало возможность другим частям и подразделениям стремительно продвигаться вперед. Разведчики 63-й гвардейской дивизии старший сержант Федоров, солдаты Дремаков, Дятлов и Саватин еще во время артиллерийской подготовки переправились через реку и ворвались во вражеские окопы. Когда укрывшиеся в дзоте гитлеровцы открыли огонь по идущим в атаку советским стрелкам, наши отважные разведчики забралась на дзот и уничтожили находившийся в нем расчет. Наши атакующие стрелки беспрепятственно двинулись дальше³³.

Высокий морально-боевой дух бойцов Эстонского корпуса отметил начальник Политуправления Ленинградского фронта в своем донесении от 17 сентября. Он писал: «Заметен большой подъем политического и морального духа среди личного состава эстонских частей. Бойцы и командиры самоотверженно выполняют свою воинскую присягу»³⁴.

Непоколебимую волю к победе воинов корпуса характеризует и тот факт, что раненые бойцы не выбывали из строя, а продолжали вести бой. В одном лишь первом батальоне 27-го стрелкового полка 15 воинов, раненых в первый день наступления, отказались покинуть поле боя³⁵.

Прорыв вражеской обороны бронетанковыми силами был предусмотрен только на тартуском плацдарме, в полосе наступления 108-го корпуса.

На участке 30-го гвардейского корпуса сражались 938-й и 1198-й полки самоходной артиллерии. Первый из них поддерживал своим огнем части 45-й гвардейской дивизии при форсировании реки, прорыве передовой линии фашистов и при продвижении стрелков в глубину вражеской обороны. 1198-й полк поддерживал 63-ю гвардейскую дивизию до выхода ее на рубеж Пилька — Савикоя. Затем полки самоходно-артиллерийских установок совместно с саперами наводили на реке переправы и в 14 часов двинулись по ним через реку.

С тартуского плацдарма в 8.40 перешел в наступление двумя дивизиями первого эшелона при поддержке 70 бронемашин 108-й стрелковый корпус и прорвал вражескую оборону.

90-я стрелковая дивизия наступала в направлении Килги—Энгавере. В задачу 46-й дивизии входило наступать в общем направлении на Кяркна, прорвать оборону врага, выйти к реке Амме, захватить переправы и продвигаться вперед.

Все соединения первого эшелона действовали успешно.

При прорыве вражеской обороны сыграло свою роль то обстоятельство, что удар был нанесен с направления, неожиданного для фашистов. Враг предполагал, что наступление начнется с тартуского плацдарма, фактически же основной удар был нанесен 8-м Эстонским и 30-м гвардейским корпусами.

После того как 90-я и 46-я стрелковые дивизии 108-го корпуса совместно с четырьмя танковыми полками и тремя полками САУ прорвали северо-восточнее и севернее Тарту передний край вражеской обороны, 152-я танковая бригада получила возможность идти на северо-восток, чтобы соединиться с продвигавшимися частями 30-го гвардейского корпуса. Заняв в 9.25 северо-восточнее Тарту исходное положение для наступления, бригаде поставили задачу действовать самостоятельно, подавить минометный огонь врага и обеспечить выход 63-й гвардейской на участок Торди — Савикоя. В 11 часов под Савикоя бригада соединилась с гвардейцами³⁶, а в 12.30 они встретились с частями 108-го корпуса. В результате два полка немецко-фашистской армии попали в окружение в районе Кабина, Вяйке-Лохква, Тильга, Оякюла. В этом бою отважно действовали под командованием Героя Советского Союза А. Г. Афанасьева бойцы 190-го полка 63-й гвардейской дивизии.

В первый день наступления наши войска, прорвав вражескую оборону, продвинулись вперед на 5—30 км.

Наибольших успехов на правом фланге армии добился Эстонский корпус. В середине дня под Вийра (примерно в 9 км севернее Эмайыги) в его подчинение был передан 952-й полк САУ, который по приказу командира корпуса генерал-лейтенанта Л. Пэрна прикрыл части 7-й Эстонской дивизии при преследовании отступавшего врага³⁷. 300-й стрелковый полк дивизии (командир полковник И. Пауль, его заместитель по политчасти майор П. Вольт), взаимодействовавший с

одним батальоном 152-й танковой бригады и 952-м полком САУ, вечером к 23 часам занял Тору и Алатскиви³⁸, расположенные более чем в 30 км севернее Эмайыги. Наступавший справа 27-й полк (командир полковник Н. Транкман) этой же дивизии очистил от врага западный берег Чудского озера, затем ликвидировал под Варнья вражескую группировку³⁹.

249-я стрелковая дивизия, действовавшая во втором эшелоне, переправившись через реку, продвигалась вперед и освободила ряд населенных пунктов, выйдя на линию Мякасте — Вяльги.

Дивизии первого эшелона 30-го гвардейского корпуса, наступавшие в центре армии, совместно с 152-й танковой бригадой, 938-м и 1198-м полками САУ к концу первого дня наступления вышли на линию Каарли — Атемяэ — Вяэгвере — Аувере⁴⁰.

Успешно действовали и другие соединения 2-й ударной армии.

Мощное наступление наших войск внесло смятение в ряды фашистов. Только раз в течение дня они предприняли контратаку против 134-го стрелкового полка 45-й гвардейской дивизии (командир подполковник Макаров). Отбивая контратаку врага, отличились бронбойщики полка Федоров, Красовский и Слыков, уничтожившие своими противотанковыми ружьями три танка. Фашисты прекратили контратаку и отступили⁴¹.

В конце дня враг продолжал отступать в северном направлении.

В первый день наступления наши войска прорвали вражескую оборону на 30-километровом участке фронта. На правом фланге были разгромлены части 207-й охранной дивизии. Советские войска выполнили задачу дня. В центре и на левом фланге полосы наступления они продвинулись на 10—18 км, подошли ко второй линии вражеской обороны — реке Амме и приступили к форсированию реки. Хотя на левом фланге наступления 87-я пехотная дивизия фашистов понесла большие потери, она все же сохранила боеспособность и остановила части 108-го корпуса на реке Амме⁴².

17 сентября в 23.30 командующий 2-й ударной армией приказал сформировать на участке боевых действий 30-го гвардейского корпуса первую подвижную удар-

ную танковую группу. В нее вошли 152-я танковая бригада, 26-й отдельный гвардейский танковый полк (командир С. Н. Саенко) и 1294-й полк САУ (командир подполковник М. М. Карташев). Группа имела 40 танков и 16 самоходно-артиллерийских установок. Возглавил группу командир 152-й танковой бригады полковник А. П. Ковалевский. Сосредоточиться подвижная группа должна была в мызе Таммисту. Кроме бронесил в ее состав включили один батальон стрелков из 30-го гвардейского корпуса, противотанковый полк, саперную роту, один дивизион 38-го полка гвардейских минометов, дивизион 32-й зенитной артиллерийской дивизии, дивизион 5-й гвардейской минометной бригады и дивизион 81-й артиллерийской бригады. Танковая группа действовала в полосе наступления 45-й гвардейской дивизии по маршруту Кильги — Игевере — Маарья-Магдалена. Ей ставилась ближайшая задача — захватить Маарья-Магдалена и развить успех в северном направлении⁴³.

Советские войска развивают успех

В первый день наступления советские войска вынудили фашистов отступить в северном направлении. Цепляясь за отдельные опорные пункты, враг изо всех сил стремился остановить продвижение наших войск. Он заминировал все доступные для танков подходы к населенным пунктам и речным переправам, а также взорвал мосты.

Наша авиаразведка обнаружила отход крупных сил врага. Так, в 8 часов 18 сентября разведка донесла о движении с юга в направлении к Калласте около 300 автомашин и 2000 человек, из Маарья-Магдалены в северном направлении — около 80 автомашин и 1000 солдат, с южного направления к Вольди — около 800 машин и 1500 солдат⁴⁴.

Фашисты, начавшие общий отход, не имели подвижных резервов. Враг пытался препятствовать продвижению советских войск с помощью естественных преград — рек Амме, Омеду и Кяэпа и населенных пунктов, превращенных в опорные (Вольди, Маарья-Магдалена и др.). Тактический резерв фашистов составляла только 563-я пехотная дивизия⁴⁵.

Войска 2-й ударной армии рано утром 18 сентября продолжали продвигаться вперед.

Приведя в порядок свои ряды, 8-й Эстонский корпус возобновил наступление и к вечеру вышел на рубеж Ранна — Халлику — Пирели — Лепику — мыза Ярве. Продвигавшиеся на правом фланге 249-й стрелковой дивизии батальоны 921-го полка (т. е. в центре корпуса) переправились через реку Кяэпа⁴⁶.

Подвижная танковая группа под командованием полковника А. Ковалевского вышла после захвата Маарья-Магдалены на шоссе Тарту — Муствез.

Соединения 30-го гвардейского корпуса при содействии подвижной танковой группы полковника А. Ковалевского за день продвинулись на 20—25 км.

Рано утром 18 сентября в наступление перешли части 108-го корпуса. Наступавший на его правом фланге 173-й стрелковый полк 90-й дивизии в 3 часа утра форсировал после ожесточенной перестрелки реку Амме у шоссе Тарту — Нарва и продвигался дальше. Полк взял в плен 60 фашистов, уничтожил шесть танков и одно штурмовое орудие «фердинанд».

46-я дивизия форсировала реку Амме близ Эрала на шоссе Тарту — Йыгева. Развивая успех, дивизия совместно с 31-м и 185-м танковыми полками, а также 1495-м полком САУ, наступала вдоль шоссе Тарту — Йыгева в направлении Вольди. К 11 часам она вышла на подступы к Вольди и вскоре освободила этот населенный пункт⁴⁷.

Совместно с 185-м танковым полком 46-я дивизия продолжала преследовать врага.

В тот же день, 18 сентября, в бой вступили 321-я и 326-я дивизии 116-го корпуса, чтобы расширить прорыв в западном направлении. Эти дивизии одновременно с соединениями 108-го корпуса форсировали реки Амме и Эмайыги в районе устья р. Амме и двинулись вперед.

118-й корпус был снят 18 сентября с обороны на рубеже Эмайыги. Он совершил марш к новому месту назначения, направляясь, согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования, в резерв Ставки.

Командующий фронтом приказал 18 сентября сформировать танковую группу в составе 1-й танковой бригады и 221-го танкового полка (командир подполковник В. Н. Ломов) и 397-го полка САУ (командир

подполковник А. М. Медведев). К 17 часам группа должна была сосредоточиться в районе Вазула, где ее передали в подчинение командующему 2-й ударной армией. В состав группы были также включены: 1427-й противотанковый полк, первый дивизион 38-го полка гвардейских минометов, 1-й полк 5-й бригады гвардейских минометов, 1413-й полк зенитной артиллерии, рота 83-го инженерного батальона и батальон 372-й стрелковой дивизии. В состав подвижной танковой группы входило 85 танков, 24 самоходно-артиллерийских и 20 реактивно-минометных установок, 26 орудий. Группу возглавил командир 1-й танковой бригады полковник В. Проценко. Группа должна была овладеть городом Йыгева и обеспечить выход наших войск на этот участок⁴⁸.

Во второй день наступательной операции войска 2-й ударной армии преследовали врага и подавляли его сопротивление на промежуточных рубежах. В течение дня ширина фронта прорыва увеличилась до 45 км, причем войска продвинулись вперед от 20 до 28 километров, освободив свыше 450 населенных пунктов⁴⁹.

В течение второго дня наступления враг был выбит с таких выгодных для него оборонительных рубежей, как реки Омеду и Кяэпа, из Маарья-Магдалены и Вольди.

Фашисты прикрывали свой отход остатками частей разгромленных 207-й охранной и 87-й пехотной дивизий, силами 1147-го, 1148-го и 1149-го пехотных полков и 2-го полка 11-й пехотной дивизии.

Заметно ослаб минометно-артиллерийский огонь фашистов. Враг выпустил по боевым порядкам наших соединений лишь около 200 снарядов и мин.

Враг бежит из Эстонии

Командование Ленинградского фронта правильно оценило сложившуюся обстановку, когда 18 сентября в 18.30 дало директиву 2-й ударной армии — не давать врагу закрепиться на новых рубежах. Не зная о фашистском плане «Астер», можно было предположить, что враг попытается остановиться на рубеже Муствеэ — Йыгева или Авинурме — Симуна — Ракке и будет пре-

пятствовать выходу наших войск с болотистых равнин. Поэтому командование фронтом потребовало непрерывного преследования врага, использования подвижных ударных групп и выхода равнинными силами трех стрелковых корпусов к вечеру 19 сентября на рубеж Муствез — Туймыйза — Ваймаствере — Айду.

Передовые части и усиленные пехотой подвижные группы должны были к этому же времени севернее Муствез и Йыгева преодолеть равнину и захватить узлы дорог Авинурме, Симуна, Ракке и Коэру.

Одновременно 116-му стрелковому корпусу и батальонам 14-го укрепленного района ставилась задача развить успех в западном направлении и к вечеру 19 сентября овладеть рубежом Пёора — Пуурмани — река Педья. Передовые подвижные части, пополненные противотанковыми средствами, должны были овладеть Пылтсамаа и закрепитесь там⁵⁰.

На основании этой директивы командование 2-й ударной армии дало конкретные указания своим войскам.

На рассвете 19 сентября части и соединения корпусов совместно с подвижными ударными группами перешли в наступление.

Большую роль в преследовании гитлеровцев сыграл подвижной отряд, сформированный в середине дня 19 сентября на правом фланге армии командиром 8-го Эстонского стрелкового корпуса. В задачу подвижного отряда входило овладение населенным пунктом и узлом дорог Авинурме. Сломив сопротивление врага, соединения корпуса успешно преследовали фашистов и к концу дня вышли на рубеж Линнанымме — Ульви — Кильбавере.

19 сентября активно действовали и соединения 30-го гвардейского корпуса. За день они продвинулись с боями на 30 с лишним километров в общем направлении на Салла, выполнив поставленную перед ними ближайшую задачу.

Фашисты оказывали упорное сопротивление соединениям 108-го корпуса. Наступавшая на правом фланге 90-я стрелковая дивизия в течение 19 сентября продвинулась с боями лишь на 15 километров. Несмотря на все усилия, полкам дивизии в этот день так и не удалось переправиться через реку Педья и освободить

Йыгева, хотя вдоль шоссе Тарту — Йыгева врага атаковала и танковая группа полковника В. Проценко, которая из-за разбитой дороги и разрушенного моста не смогла продвинуться вперед⁵¹.

Тяжелые бои за переправы на реке Педья вела также 46-я стрелковая дивизия 108-го корпуса. Командир дивизии генерал-майор С. Н. Борщев описывает в своей книге один из эпизодов этих боев. Он отмечает, что враг в результате контратаки, проведенной превосходящими силами, вынудил отступить некоторые подразделения 314-го полка. Но окруженная фашистами рота старшего лейтенанта Измайлова не отступила. Командир полка подполковник А. Мельников, находившийся со своим штабом в боевых порядках, обратился за помощью к командиру дивизии. Посланные на выручку артиллеристы дивизии и 81-й бригады генерал-майора Н. Гнидина открыли огонь по фашистам и их танкам с левого берега реки Педья, помогли полку отразить вражеские контратаки и сохранить за собой плацдарм на правом берегу. Рота старшего лейтенанта Измайлова заняла круговую оборону и вела бои с превосходящими силами врага. Ее атаковал батальон гитлеровцев с танками. Рота, не имевшая противотанковых ружей, уничтожала танки врага ручными гранатами и, несмотря на потери, не отдала деревню фашистам. Она выстояла до подхода наших частей⁵².

Сломив вражеское сопротивление, бойцы 314-го и других полков дивизии продолжали продвигаться вперед. Подвижной передовой отряд 176-го полка переправился через реку Педья и овладел Йыгуне⁵³.

Передовые части 116-го стрелкового корпуса вышли к реке Педья на рубеж Тырва-Юлейыэ—Алтнурга.

В течение 19 сентября войска 2-й ударной армии продвинулись на 5—26 км. Задачу дня выполнил только правый фланг армии, овладевший узлом дорог Ави-нурме.

На других направлениях фашисты использовали в качестве естественной преграды реку Педья и несколько задержали продвижение наших войск. Враг уничтожил все мосты, а также разрушил ведущие к ним дороги. Прибрежные участки у реки заболочены. Местами они достигают 300 метров. Это делало реку трудно преодолимой для танков и артиллерии. Наши

подвижные ударные группы должны были сперва с боем овладеть местами переправы, затем выполнить там строительные работы. Подвижные группы, потеряв время, не смогли выйти на предусмотренные участки.

Видя, что отдельные направления вдоль дорог перед фронтом 2-й ударной армии фашисты прикрывают разбросанными отрядами, командование фронтом в 22 часа 19 сентября приказало армии:

главными силами преодолеть лесисто-болотистую низменность севернее Йыгева, не позднее 21 сентября выйти на рубеж Виру-Розла—Вяйке-Маарья—Козру—Пылтсамаа;

частью сил одновременно продвигаться на восток вдоль северного побережья Чудского озера, к вечеру 20 сентября овладеть участком Раннапунгерья—Тудулинна с целью соединиться с силами 8-й армии, наступавшими от Васькнарвы;

подвижными бронетанковыми группами не позднее 21 сентября овладеть опорными пунктами и узлами дорог Раквере и Тапа⁵⁴.

Для развития успеха 2-й ударной армии командующий бронетанковыми и механизированными войсками фронта генерал-лейтенант В. И. Баранов сформировал фронтную подвижную танковую группу. В ее состав вошли: 220-я и 30-я танковые бригады, 27-й гвардейский, 124-й и 226-й танковые полки, 351-й полк САУ, 1-й отдельный батальон бронемашин, 283-й моторизованный батальон особого назначения (амфибий), 33-й истребительно-противотанковый и 1387-й зенитный артиллерийские полки, один дивизион 18-го полка гвардейских минометов и саперы 17-го танкового полка. В подвижную группу включили также 330-й стрелковый полк 86-й дивизии. 20 сентября группа должна была сосредоточиться в Паламузе. Ее командиром назначили генерал-майора Хазина.

В соответствии с директивой командующего фронтом соединения 2-й ударной армии получили конкретные задачи.

8-я армия, занимавшая оборону на Нарвском перешейке, в ночь на 19 сентября проводила разведку боем. В 2 часа, перейдя в наступление силами ударных батальонов 125-й и 120-й стрелковых дивизий 117-го корпуса, 8-я армия в 3 часа вынудила отступить части

вражеского арьергарда и захватила первую линию фашистских окопов.

В течение 19 сентября войска 8-й армии продвинулись на 10—28 км. К концу дня 117-й стрелковый корпус совместно с 82-м танковым полком и 1222-м полком САУ вышли на рубеж Тойла—Йыхви—Куртна.

109-й стрелковый корпус продвигался вдоль северного побережья Чудского озера.

Войска 2-й ударной армии в ночь с 19 на 20 сентября продолжали наступление. 90-я стрелковая дивизия 108-го корпуса совместно с подвижной танковой группой полковника В. Проценко рано утром освободила Йыгева и продвинулась на 12 км.

День 20 сентября стал этапным в таллинской операции Ленинградского фронта.

Продолжая наступление, 8-я армия преодолела на большом расстоянии Нарвский перешеек. Вечером 20 сентября 109-я дивизия генерал-майора Н. А. Трушкина соединилась в районе Тудулинна с 7-й дивизией Эстонского корпуса 2-й ударной армии.

Войска 8-й армии за день продвинулись на 20—60 км. Сформированная подвижная танковая группа, выступив утром из Кохтла-Ярве и не встретив организованного сопротивления, в 16 часов вступила в Раквере и завязала уличные бои. Они длились несколько часов. К 21 часу танкисты изгнали врага из города⁵⁵.

2-я ударная армия, преодолевая сопротивление фашистов, 20 сентября расширила прорыв до 100 км по фронту и продвинулась еще на 6—27 км.

В течение дня гитлеровцы предпринимали неоднократные контратаки против 46-й стрелковой дивизии. За день они выпустили до 2000 снарядов и мин разного калибра по продвигавшимся частям. Дивизия в течение дня потеряла 54 человека убитыми и 218 ранеными, нанеся одновременно значительный урон врагу и захватив 27 пленных. После жарких боев 314-й стрелковый полк дивизии освободил в 23 часа важный узел дорог Айду. Части дивизии и ночью продолжали с боями продвигаться в направлении Пылтсамаа.

116-й стрелковый корпус, прикрывавший левый фланг 2-й ударной армии, к 20 сентября вышел из больших лаэваских лесов и продолжал гнать врага юго-восточнее Пылтсамаа.

Отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны 14-го укрепленного района очистили большие лаэваские леса от остатков разгромленных вражеских частей и закрепились на территории между Эмайыги и Пылтсамааским болотом.

Фашисты оказывали ожесточенное сопротивление левофланговым частям 2-й ударной армии, продвигавшимся на запад и угрожавшим путям отхода врага от Нарвы. Если взглянуть на карту, составленную оперативным отделом генерального штаба гитлеровских сухопутных войск, то увидим, что вечером 19 сентября отдельные подвижные части еще находились у Ракке и Йыгева. А через сутки фашистские войска были отведены согласно операции «Астер» на рубеж, проходивший по линии Йыэсуу — река Педья — Пуурмани — Айду — Корккюла — Эсна — Нурмси. Только отдельные подразделения 11-й пехотной дивизии СС «Нордланд», 11-го пехотного и 113-го охранного полков находились севернее и северо-восточнее этой линии. Группа генерал-майора Герока, на которую была возложена оборона таллинского направления, вечером 20 сентября находилась на рубеже реки Лообу. Восточнее этой линии гитлеровских частей, по сведениям генерального штаба немецко-фашистских сухопутных войск, больше не имелось⁵⁶.

Куда они делись?

3-й танковый корпус СС уже находился в Пярну — это видно и по карте. Но вырваться из кольца удалось не всем.

По правому флангу врага, отступавшего вдоль северного побережья Чудского озера и через Ийзаку—Раннапунгерья—Тудулинна—Авинурме, был нанесен сокрушительный удар частями 8-го Эстонского стрелкового корпуса. Командир корпуса генерал-лейтенант Л. Пэрн так описывает события этих дней: «Во второй половине дня 19 сентября авиационная разведка установила, что из-под Нарвы в западном и юго-западном направлениях двигаются мелкие моторизованные колонны противника. По расчетам эти колонны на рассвете 20 сентября могли оказаться в полосе наступления корпуса и ударить во фланг 7-й Эстонской дивизии. Этим фашисты затормозили бы дальнейшее продвижение корпуса в направлении Авинурме, Амбла и далее на по-

бережье Финского залива. Необходимо было упредить врага, разгромить его где-то восточнее Авинурме... Наиболее подходящим для выполнения этой задачи при сложившейся обстановке был 27-й полк... Стало известно, что из-под Нарвы двигается не менее дивизии гитлеровцев»⁵⁷.

Положение командира Эстонского корпуса было не из лучших, так как в то время, когда армия уже двигалась в таллинском направлении, ему приходилось заниматься уничтожением гитлеровцев где-то под Авинурме.

Л. Пэрн пишет об этом: «Получилось так: опоздаешь с выходом на запад — враг организует сильную оборону на подступах к Таллину, и придется снова рвать ее, чтобы достигнуть побережья моря. Выделишь недостаточные силы для уничтожения противника, нависавшего с востока, — продвижение на запад может затянуться.

Вот почему эту проблему должен был решить утром 20 сентября передовой отряд 7-й Эстонской дивизии в составе 27-го полка в бою с гитлеровцами где-то в районе Авинурме. На всякий случай в поддержку действий 27-го полка мы подтянули корпусной артиллерийский полк и отдельный саперный батальон. Ночью по маршрутам продвижения противника восточнее Тудулинна с зажигательными бомбами курсировали ночные бомбардировщики из эскадрильи «Тазуя». В направлении Авинурме сосредоточились и главные силы нашей 7-й дивизии»⁵⁸.

Как отмечалось выше, 19 сентября командование корпуса сформировало подвижной передовой отряд, в состав которого включили 45-й танковый полк и 952-й полк САУ, а также второй батальон 27-го стрелкового полка майора О. Андреева. Командовать подвижным передовым отрядом был назначен командир 27-го полка полковник Н. Транкман. Ударный кулак отряда составляли 25 танков и 16 самоходно-артиллерийских установок⁵⁹. Получив в 13 часов 19 сентября задачу, передовой отряд приступил к ее выполнению. Он ушел вперед от частей корпуса более чем на 20 км.

Как выполнялась задача, рассказывает в своей книге генерал-лейтенант Л. Пэрн:

«Продвижение передового отряда столкнулось с не-

малыми трудностями: все переправы на реках оказались разрушенными, а обходные броды заминированными. Только в третьем часу поступило донесение: «Ведем бой с передовыми частями противника на подступах к Авинурме». Донесение, поступившее в пять часов утра, говорило о том, что уже начались ожесточенные бои с главными силами гитлеровцев, пытавшимися во что бы то ни стало продвинуться в западном направлении. Несмотря на почти тройное численное превосходство фашистов, благодаря умелому маневру и стойкости наших воинов, во второй половине дня 20 сентября враг был полностью разгромлен в районе Авинурме. К 16 часам подразделения 27-го стрелкового полка овладели узлом дорог и населенным пунктом Тудулинна»⁶⁰.

Бои под Авинурме носили упорный характер. Крупные вражеские силы пытались здесь прорваться на запад. Отсюда должна была прорываться и 300-я дивизия особого назначения гитлеровцев. С нарвского направления эта дивизия начала отходить в 18 часов 18 сентября. В то время она насчитывала примерно 17 000 человек⁶¹. Дивизия с многими своими артиллерийскими батареями и автоколоннами растянулась на марше более чем на 35 километров. Сверх того, каждый пехотный полк имел 384 повозки, запряженных одной лошадью, и 16 повозок, запряженных четверкой⁶².

Помимо частей дивизии особого назначения через Авинурме должны были пройти еще шесть пехотных батальонов и один артиллерийский полк. Таким образом к Авинурме стекалось довольно большое количество вражеских войск.

Наши войска, своевременно стянутые в район Авинурме и Тудулинна с целью заградить проход фашистам, изменили обстановку в свою пользу.

Враг уже раньше видел опасность и сделал попытку спасти положение. Чтобы остановить наши войска, он выслал к югу мобильный разведывательный батальон танковой дивизии «Нордланд», воевавшей в составе прославившейся под Ригой и битой на подступах к Эльва танковой группы Штрахвица. Батальон, которым командовал штурмбанфюрер Заалбах, состоял из двух рот бронемашин, двух рот автоматчиков на вездеходах

и одной роты тяжелого оружия. Батальону подчинялась также батарея многоствольных реактивных минометов гауптштурмфюрера Флэке. Эта так называемая моторизованная группа Заалбаха уже 18 сентября отправилась расчищать западнее Чудского озера пути отхода. Группа, получившая по зубам под Муствеэ, Торма и Ваяту от соединений 8-го Эстонского и 30-го гвардейского корпусов, бежала в раквереском направлении⁶³. Вновь она появилась к вечеру 20 сентября в трех километрах юго-западнее железнодорожной станции Кильтси и двигалась в сторону Ярва-Яани. Ее путь обозначен на карте обстановки, составленной оперативным отделом генерального штаба сухопутных войск немецко-фашистской армии.

Враг любой ценой пытался освободить захваченные 27-м стрелковым полком 7-й Эстонской дивизии дороги под Авинурме и Тудулинна, чтобы провести по ним свои войска. Он предпринимал многочисленные атаки, неся при этом большие потери, но успеха так и не добился.

20 сентября в бою под Авинурме один только 27-й полк захватил 67 вражеских орудий, 19 минометов, 45 легких пулеметов, 247 винтовок, 8 легковых и 38 грузовых автомашин, 111 повозок с награбленным имуществом, 132 ящика с боеприпасами и 208 лошадей⁶⁴.

Как отмечает командир полка полковник Н. Транкман, в этом бою отличились, кроме умело и отважно руководивших боем командира батальона майора О. Андреева и его заместителя по политчасти капитана Н. Ванаселья, командиры рот капитан А. Калласте, капитан В. Буров, старший лейтенант А. Снотинг, комсорг Н. Тарнасте, старший лейтенант А. Мартин, лейтенант М. Мезилане, разведчик старшина Мерилоо, старшина пулеметной роты Саар и многие другие воины⁶⁵.

Большую помощь передовому отряду 7-й Эстонской стрелковой дивизии в Авинурме оказал продвигавшийся рядом с ним 921-й стрелковый полк 249-й Эстонской дивизии, и особенно батальон капитана В. Рублева⁶⁶.

Фашисты пытались отдельными группами просочиться через леса севернее Авинурме. Колонне 300-й дивизии особого назначения удалось частично до за-

хвата нашими войсками Тудулинна пройти в сторону Раквере. Однако части Эстонского корпуса, стремительно наступавшие в северном направлении, отрезали врагу пути отхода на запад.

В 15 часов 21 сентября двигавшиеся в охранении 925-го стрелкового полка 249-й дивизии разведчики, возглавляемые лейтенантом Г. Соо, заметили большую колонну врага, идущую со стороны Поркуни в направлении Тамсалу. Лейтенант Г. Соо сразу же доложил об этом командиру первого батальона капитану Р. Эрнесаксу. Разведчики преградили гитлеровцам путь. Командир полка полковник Х. Вирит быстро бросил в бой батальоны. Они окружили фашистскую колонну. Для полного разгрома вражеских сил в помощь 925-му полку прибыли два батальона 921-го и один батальон 917-го полков, 779-й и 85-й артиллерийские полки. Наши бойцы уничтожили свыше 400 вражеских солдат и офицеров, захватили более 1000 пленных, большое количество оружия, боеприпасов, лошадей и другого военного имущества⁶⁷.

В тот же день и в ночь на 22 сентября разведывательная группа дивизии под командованием младшего лейтенанта Э. Сальма атаковала более мелкие вражеские колонны на дороге между Ныммкюла и Тапа, захватив пленных и препятствуя движению фашистов на запад. Разведывательная группа лейтенанта Г. Соо в результате решительной атаки овладела важным узлом дорог — железнодорожной станцией и рабочим поселком Тамсалу.

Таким образом стремительным продвижением правого фланга 2-й ударной армии был нанесен сокрушительный удар по отходившим с нарвского направления фашистским войскам. Сами гитлеровцы признались, что «под Пунгерья вследствие наступления 8-го Эстонского стрелкового корпуса погибло большинство из 17 тысяч солдат 300-й дивизии особого назначения»⁶⁸. На карте, составленной оперативным отделом гитлеровского генерального штаба сухопутных войск, отмечено, что группа генерал-майора Хэфера⁶⁹ вечером 19 сентября подошла к Пайде и вечером 20 сентября двигалась от Выхма к югу⁷⁰. Но вышел только один штаб без личного состава дивизии.

Освобождением Раквере и соединением 2-й ударной

и 8-й армий Ленинградского фронта завершился первый этап Таллинской наступательной операции.

Ее итоги подведены в приказе Верховного Главнокомандующего от 20 сентября, в котором говорилось:

«Войска Ленинградского фронта, перейдя в наступление из района севернее Тарту, прорвали сильно укрепленную оборону противника, за четыре дня наступления продвинулись вперед до 70 километров и расширили прорыв до 120 километров по фронту, освободили более 1500 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Маарья-Магдалена, Муствез, Йыгева, Авинурме.

Одновременно западнее города Нарвы войска Ленинградского фронта с боями в течение трех дней продвинулись вперед до 60 километров и заняли более 300 населенных пунктов, среди которых Йыхви, Куремяз, Васькнарва и железнодорожный узел Сонда...»

20 сентября в 22 часа столица нашей Родины Москва салютовала доблестным воинам Ленинградского фронта, в том числе Эстонскому корпусу генерал-лейтенанта Пэрна, прорвавшим оборону немцев, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия Верховный Главнокомандующий объявил благодарность войскам, участвовавшим в боях при прорыве обороны противника⁷¹.

Хотя первый этап Таллинской наступательной операции был завершен и фашистские войска далеко отогнаны от Эмайыги, они все еще опирались своим правым флангом на верхнее течение реки. Враг оказывал упорное сопротивление левофланговым соединениям 2-й ударной армии, обороняясь на рубеже реки Пылтсамаа и ведя особенно яростные бои за узел дорог и город Пылтсамаа.

21 сентября здесь произошел жаркий бой, в котором участвовали 46-я и 321-я стрелковые дивизии совместно с 31-м гвардейским танковым полком. Город находился в руках трех вражеских пехотных полков, которых поддерживали танки и самоходки. Враг обстреливал все дороги, ведущие в Пылтсамаа, и переправы на реке. За день только по 46-й стрелковой дивизии он выпустил свыше 2000 снарядов и мин. Фашисты начинали минами замедленного действия, взрывающимися

через каждые 2—3 часа, многие дома и мосты в центре города, а также все возможные места переходов через реку. Во время боя в городе постоянно взрывались мины и загорались дома.

46-я стрелковая дивизия штурмовала город с севера силами 340-го стрелкового полка подполковника А. И. Зимина. В 14.30 полк совместно с 31-м гвардейским танковым полком вошел в город и вел уличные бои в северо-западной части города. Он захватил певческое поле, здание, в котором теперь находится больница, все кварталы севернее и северо-западнее теперешней улицы Ленина и Йыгеваского шоссе, и к 18 часам подошел в нескольких местах к реке.

Часть города, где сейчас находится Дом культуры и которая с севера граничит с Йыгеваским шоссе, освободил 74-й стрелковый полк 321-й дивизии под командованием полковника И. С. Карпова, вступивший в город по Тартускому шоссе. Две роты 79-го стрелкового полка (командир полковник А. И. Тупицын) форсировали реку в юго-восточной части города, захватили теперешнюю улицу В. Кингисеппа и завязали бои у русской православной церкви и южнее нее. Два батальона этого же полка форсировали реку в двух километрах южнее города, грозя обходом с северо-запада находившимся в нем фашистам, тем самым облегчили действия первого батальона своего полка, ведущего бои в городе. Батальон освободил юго-западную часть города и соединился с другими подразделениями полка на южной окраине.

31-й гвардейский танковый полк пытался форсировать реку южнее города, но брод оказался заминированным. Только обезвредив мины, танковый полк переправился через реку.

176-й стрелковый полк 46-й дивизии вечером форсировал реку, перерезав шоссе Пылтсамаа—Таллин, и продвигался вперед. 340-й полк в 20.30 форсировал реку в северо-западной части города, вырвался на дорогу Пилистрере—Вильянди, очистил от врага западную часть города.

В боях за Пылтсамаа враг понес большие потери. По сведениям одной только 46-й стрелковой дивизии, он потерял убитыми 200 с лишним человек. Более 50 гитлеровцев сдались в плен.

Успешно продвигались вперед и другие соединения 116-го стрелкового корпуса.

Если взглянуть на упомянутую уже карту оперативного отдела генерального штаба немецко-фашистских сухопутных войск, то увидим, что все гитлеровские войска были через Выхма и Вастсемыйза отведены на так называемую К-линию, т. е. южнее северного побережья Вьртсъярв—Вильянди—Сууре-Кыпу. Здесь находились 87-я и 563-я пехотные дивизии фашистов. Севернее названной линии гитлеровских войск больше не имелось. Только севернее Пярну на рубеже Тори—Аре—Сауга—Аудру в обороне находились подвижные части танковой бригады «Нидерланды». 23-я пехотная дивизия с артиллерийским полком ушла на Сааремаа. На подступах к Таллину велись оборонительные работы. О группе генерал-майора Герока отметок на карте не было⁷². Только в журнале боевых действий группы армий «Север» отмечалось, что группа Герока вела бои по обе стороны от Кахала (примерно в трех километрах восточнее Куусалу) на оборонительном рубеже силами до батальона при поддержке отдельных танков⁷³.

Советское командование очень верно выбрало момент для того, чтобы выслать в таллинском направлении подвижные танковые группы — на этом промежуточном участке вражеских войск почти не имелось. Нужно было торопиться, так как фашисты намеревались совершить в Таллине много злодеяний⁷⁴.

21 сентября подвижные группы двинулись на Таллин.

Одну из них направил Эстонский корпус. В состав группы вошли 45-й танковый полк (командир подполковник Э. Куслапуу), 952-й полк САУ (командир подполковник С. В. Чесноков) и в качестве десанта — стрелковые подразделения 354-го полка. Отрядом командовал полковник В. И. Вэрк. Группа двигалась не по магистралям, а через Вяйке-Маарья, Амбла, Янеда, Ветла, Перила и Васкъяла, поэтому она встречала слабое сопротивление фашистов, которых уничтожала или рассеивала. В Таллин она прибыла первой. В город ворвалась также подвижная группа полковника А. Н. Ковалевского.

Кроме того, две подвижные группы в Таллин напра-

вило командование 8-й армии. Первая прибыла в Таллин почти одновременно с передовым отрядом Эстонского корпуса. В состав этой группы входили 27-й танковый полк (командир майор М. С. Черных), 1811-й полк САУ (командир подполковник А. А. Кузин), первый батальон 14-го стрелкового полка 72-й дивизии. Группу сопровождал 30-й полк реактивных минометов (командир подполковник Д. С. Хрущ). Возглавлял группу командир 72-й стрелковой дивизии генерал-майор И. И. Ястребов⁷⁵.

Во вторую подвижную группу входили: 82-й танковый полк (командир подполковник Ф. Г. Грицев), 1222-й полк САУ (командир майор И. Б. Слуцкий) и в качестве десанта — подразделения 466-го и 657-го стрелковых полков 125-й дивизии. Командовал группой заместитель командира дивизии полковник К. П. Колесников.

У подвижных групп 8-й армии, продвигавшихся по магистралям, происходили схватки с вражеским арьергардом под Кахала и затем на рубеже Каберла—Кодасоо. Эти бои временно приостановили продвижение групп. В боях погибли полковник К. П. Колесников, командир 657-го стрелкового полка подполковник М. П. Куликов, парторг полка капитан И. М. Сысоев и другие. Похоронены они в центре Таллина — на Тынисмяги, где горит вечный огонь⁷⁶.

Подвижные ударные группы сломили сопротивление моторизованной группы Герока под городом и к 14 часам освободили столицу Эстонской ССР — Таллин, важную военно-морскую базу и крупный порт на Балтийском море. Удар оказался внезапным для врага и он вынужден был бежать, не успев осуществить свои варварские планы. Только подвижная ударная группа Эстонского корпуса захватила 25 самолетов, 185 орудий, 230 автомашин и 200 лошадей. В порту было захвачено 15 транспортов с советскими военнопленными и местными жителями на борту⁷⁷.

Вечером Москва салютовала доблестным советским войскам, освободившим Таллин.

А как развивались действия тех войск, которые наступали в южной Эстонии?

22 сентября 116-й стрелковый корпус прошел лесисто-болотистый участок юго-западнее Пылтсамаа и

вышел на рубеж Сууре-Яани—Олуствере—Юльде—озеро Парика.

После освобождения Пылтсамаа командование 108-м стрелковым корпусом сформировало подвижные группы, использовав для этого приданные пехоте бронетанковые части. Подвижные группы двинулись частично через Тюри и Выхма в Пярнуском направлении. По дороге в полосе наступления корпуса они встретили севернее Тарту сформированную 18 сентября и возглавляемую полковником В. Проценко ударную танковую группу.

23 сентября подвижные группы освободили Пярну. В освобождении города приняли участие также части 46-й, 90-й, 372-й стрелковых дивизий 108-го корпуса и подвижная группа полковника В. Проценко. С воздуха наземные войска, наступавшие на Пярну, поддерживал 7-й бомбардировочный авиакорпус дальнего действия (командир генерал-майор В. Нестерцев), имевший в своем составе 1-ю бомбардировочную авиадивизию (командир генерал-майор В. Картаков) и 12-ю бомбардировочную авиадивизию (командир генерал-майор И. И. Глуценко).

Вечером того же дня Москва салютовала советским войскам, освободившим Пярну 12 залпами из 124 орудий⁷⁸. Приказом Верховного Главнокомандующего семи частям было присвоено наименование «Пярнуских».

Части 116-го стрелкового корпуса, преследуя вражескую пехоту, с боями продвигались вперед. 326-я стрелковая дивизия освободила Вильянди и вечером 23 сентября продолжала вести бои южнее и западнее города.

23 сентября была сформирована подвижная танковая группа под командованием полковника С. А. Соколова. В нее вошли 30-я гвардейская танковая бригада, 938-й и 1495-й полки САУ. Группе ставилась задача через Вильянди и Килинги-Нымме дойти к 22 часам 24 сентября до Айнажи. К тому же времени туда должна была прибыть из Пярну вдоль побережья Рижского залива подвижная танковая группа полковника В. Проценко⁷⁹.

24 сентября соединения 108-го стрелкового корпуса совместно с приданными бронетанковыми частями продолжали преследовать врага. 90-я дивизия и подвижная

группа полковника В. Проценко вдоль побережья Рижского залива вышла к Хяэдемеэсте. 46-я дивизия своими передовыми колоннами двигалась из Синди к Саунаметса.

Дивизии 116-го корпуса к вечеру этого дня вышли в район Сууре-Кыпу, Синаллику, Римму, Халлисте и Ристи.

25 сентября к 24 часам передовой отряд 90-й стрелковой дивизии 108-го корпуса совместно с подвижной группой полковника В. Проценко на территории Латвийской ССР овладел Салацгрива, 173-й стрелковый полк — Айнажи. 46-я стрелковая дивизия пересекла шоссе Пярну—Килинги-Нымме и вышла к вечеру главными силами к Мыйзакюла. Подвижной передовой отряд дивизии к 17 часам достиг Салаца (8 километров восточнее Айнажи).

326-я дивизия 116-го корпуса прошла Килинги-Нымме и подошла к границе Латвийской ССР.

26 сентября передовые части 90-й дивизии совместно с танковой группой полковника В. Проценко соединились в 14.30 на реке Лиелупе в Скродели (16 километров западнее Лимбажи) с войсками 3-го Прибалтийского фронта. Передовой отряд 86-й дивизии 116-го корпуса совместно с танковой группой полковника С. Соколова в тот же день в 15.00 также соединился с войсками 3-го Прибалтийского фронта. Произошло это на северной окраине Мазсалаца.

Таким образом продвигавшиеся на юг и преследовавшие фашистов два корпуса 2-й ударной армии Ленинградского фронта соединились с правифланговыми войсками 3-го Прибалтийского фронта. Полного окружения гитлеровских войск не произошло — им удалось ускользнуть.

Южная Эстония была полностью освобождена.

ЧТО ЖЕ ПРОИСХОДИЛО В СТАНЕ ФАШИСТОВ?

В конце сентября 1944 года советские войска, изгнав фашистов из южной Эстонии, вышли к морю. Материковая часть республики и ее столица Таллин были освобождены. В ходе боев советские войска разгромили много вражеских соединений, однако окружить главные силы гитлеровцев не удалось.

Два корпуса — 3-й танковый СС на Нарвском перешейке и 2-й армейский на рубеже Эмайыги от Чудского озера до озера Выртсъярв, входившие в оперативную группу «Нарва», насчитывали более 80 000 человек¹. Большинство из них успело отступить².

Как это происходило?

Командование оперативной группы «Север» понимало, что его соединениям в Эстонии и у Риги грозит изоляция от других немецко-фашистских войск. Выход 3-го Прибалтийского фронта западнее Чудского озера в район Тарту разрушил значительную часть системы обороны «Остланд»³. Получилось так, что Псковское и Чудское озера, как обширные водные преграды, требовавшие для своей обороны небольшого количества людей и техники, а также железная дорога Валга—Тапа потеряли свое значение, и оперативная группа «Нарва» в ходе боев оказалась отрезанной от 18-й армии.

Активность советских войск, их мощные удары и другие обстоятельства вынудили гитлеровцев подумать о выводе своих войск из Эстонии. Позже сделать это стало бы еще труднее. Быстро наступал осенний период дождей. Требовалось зимнее военное снаряжение, обмундирование, топливо для железнодорожного транспорта и многое другое. Только осенью можно было увести из Таллинского порта плавучие доки и использовать другие порты. Кроме того, фашистов беспокоила вывозка 13 тысяч военнопленных, находившихся в

сланцевом бассейне. Надо было быстро решать, сохранять ли за собой в течение длительного времени острова Сааремаа и Хийумаа. В случае положительного решения пришлось бы усилить оборону островов, где кроме 23-й пехотной дивизии находились только штаб 1006-го артиллерийского полка береговой обороны, а также 840-й и 289-й артиллерийские дивизионы. Помимо всех этих причин гитлеровцы отмечали еще усиление партизанского движения, которому по их мнению могли оказать содействие 5000 дезертировавших из фашистской армии эстонцев⁴.

Принимая во внимание катастрофическое положение фашистских войск в Эстонии и названные причины, командование группы армий «Север», по договоренности с генеральным штабом сухопутных войск без согласия Гитлера⁵ стало разрабатывать так называемый план «Кенигсберг».

9 сентября в Виру-Роэла, в штабе оперативной группы «Нарва», состоялись даже «учения» по отводу немецко-фашистских войск согласно плана «Кенигсберг». В учениях принимал участие командующий группой армий Шернер со своим обер-квартирмейстером (начальником тыла) и начальником оперативного отдела⁶.

10 сентября план «Кенигсберг» был переименован в «Астер»⁷.

Обнаружив, что штаб 67-й советской армии переместился из Камбья в Пука и к западу от Выру двигаются крупные колонны войск, командование группы армий «Север» пришло к заключению, что 67-я армия перенесла центр тяжести своего наступления из-под Тарту к Тырва⁸. Узнав о прибытии с нарвского направления под Тарту⁹ 2-й ударной армии, гитлеровцы лихорадочно продолжали разработку плана «Астер». Журнал боевых действий группы армий «Север» пестрит записями об этом. Враг стал проводить свой план в жизнь. После неудавшейся контратаки в начале сентября под Тарту танковая группа «Лаухерт» получила приказ уходить через Пылтсамаа в Вильянди, а оттуда в Латвию. 9 сентября группа прибыла в Руйена и 15 сентября участвовала в бою южнее Риги у Иецава против нашего 3-го механизированного корпуса.

План «Астер» предусматривал отступление немецко-фашистских войск с рубежа «Танненберг» на Нарвском

перешейке и от Эмайыги к югу в обход озера Выртсъярв на рубеж «Гвоздика» (позже переименованный в «Тюльпан») на территории Латвийской ССР на линии Цесис—Ельгавкрог, куда по прямой было примерно 380 километров.

Предусматривался постепенный отход находившихся на Нарвском перешейке 3-го танкового корпуса СС (в составе 11-й танковой дивизии СС «Нордланд», 4-й танковой бригады СС «Нидерланды», части 20-й дивизии СС, 11-й Восточно-прусской дивизии, 300-й пехотной дивизии особого назначения и других частей¹⁰) на так называемую «западно-эстонскую оборонительную линию», расположенную на рубеже Уулу (10 километров южнее Пярну) — Кикепера — Канакюла — Сууре-Кыпу — Пуйату — Вильянди — Ойю. С севера эту позицию прикрывали большие болота и топи. Для строительства укрепленной линии использовались местные жители и тысячи эвакуированных рабочих из сланцевого бассейна. Переход войск на эту позицию, куда с нарвского направления по прямой приблизительно 210 километров, был рассчитан на 12 дней, причем предусматривались примерно десять промежуточных рубежей, обозначенных буквами от А до Л¹¹.

Отход фашистских войск намечался по трем дорогам. Первый путь пролегал через Йыхви, Раквере, Тапа, Пайде и Тюри на Пярну. Он предназначался для механизированных войск и частей на конной тяге. Другая часть сил оперативной группы «Нарва» должна была двигаться после Раквере через Вяйке-Маарья, Кильтси, Койги и Выхма на Вильянди. Этот путь предусматривался для немеханизированных частей. Третья группа войск, в основном 300-я дивизия особого назначения, должна была отходить через Ййзаку, Васькнарва, северное побережье Чудского озера, Муствез, Ййгева и Пылтсамаа — в Вильянди. Этой дорогой могли также пользоваться и отступавшие из-под Тарту части 2-го армейского корпуса. Параллельно через Тудулинна, Авинурме, Ракке и далее на юго-запад намечался также отход частей 300-й пехотной дивизии особого назначения. Дорога вдоль побережья на Таллин—Хаапсалу и Виртсу была предусмотрена для обозов. Использование узкоколейной железной дороги Тамсалу — Тюри — Вильянди — Мыйзакюла и Тюри —

Лелле—Пярну предусматривалось для наиболее важных перевозок¹².

Согласно плана «Астер», отход главных сил немецко-фашистских армий из Эстонии намечался через так называемую «западно-эстонскую оборонительную линию», т. е. через Пярну и Вильянди, а эвакуация меньшей части сил — через Таллинский и другие порты. В Таллине было сосредоточено 24 корабля, которые могли эвакуировать 30—40 тысяч человек. Кроме того, здесь сосредоточились 45 моторных планеров. Предполагалось, что советские войска будут в Таллинском порту на седьмой день наступления, а на восьмой — в портах Палдиски и Хаапсалу. К этому времени войска оперативной группы «Нарва» должны были отойти на «западно-эстонскую оборонительную линию» и соединиться с 18-й армией. Только после того, как войска группы «Нарва» окажутся в тылу 18-й армии, последняя могла начать отход. В любом случае план «Астер» предусматривал прикрытие путей отхода на рижском и курляндском направлениях, а также сохранение за собой материковых портов Эстонии¹³.

Последним толчком для претворения в жизнь плана «Астер» послужило начало наступления всех трех Прибалтийских фронтов 14 сентября. Утром следующего дня командующий группой армий «Север» генерал Шернер доложил начальнику генерального штаба сухопутных войск генералу Гудериану об обстановке, в которой находились войска группы. Он сообщал, что вследствие начавшегося наступления не может быть и речи об организованной обороне или о сплошной линии фронта. Прорыва следует ожидать повсюду и поэтому он пришел к твердому и единственному выводу: «Я настоятельно прошу, чтобы Верховное главнокомандование еще сегодня отдало приказ приступить к выполнению плана «Астер». Я прошу Вас непременно сделать это, причем незамедлительно, ибо сражаемся мы здесь насмерть... Наступил последний момент, чтобы уйти вообще. И если противник под Тарту перейдет в наступление, есть угроза, что мы будем окружены»¹⁴.

Утром 16 сентября состоялось совещание в ставке Гитлера. Кроме фюрера на нем присутствовали Геринг, генералы Гудериан и Венк, гросс-адмирал Дениц, контр-адмирал Фосс и другие. Совещание длилось

почти четыре часа. После 15-минутных переговоров, состоявшихся после доклада командующего группой армий «Север» генерала Шернера, Гитлер отдал приказ претворить в жизнь план «Астер»¹⁵. В 13.20 этот приказ был получен штабом группы армий «Север», в 13.25 — оперативной группой «Нарва» и в 13.27 — командующим 18-й армией¹⁶.

Как отмечают немецкие авторы, Гитлер против ожидания дал согласие на вывод войск из Эстонии¹⁷. Причина кроется в том, что Гитлеру не удалось после выхода Финляндии из войны усилить левый фланг группы армий «Север» и помешать выходу Краснознаменного Балтийского флота в Финский залив. Сделать это фашистское командование намеревалось при помощи минного поля «Морской еж», которое на севере начиналось у островов Финского залива восточнее Котка, опиралось на Гогланд и Суур-Тютарсаар, а на юге пересекало Нарвский залив до Нарва-Йыэсуу¹⁸.

14 сентября для сохранения этого минного поля, по приказу Гитлера, была проведена операция под названием «Танне-Ост», целью которой являлся захват финского острова Гогланд. Финляндия, выполняя свое соглашение с Советским Союзом, не приняла предложения гитлеровцев. Когда вечером того же дня фашисты попытались высадить на Гогланд десант, финские батареи открыли прицельный огонь из тяжелых орудий по своим бывшим союзникам. Хотя гитлеровцам и удалось высадиться на остров, их и немецко-фашистский флот обстреляли советские штурмовики и окружили финны. 15 сентября в 17.00 командующий гитлеровским десантом вынужден был прекратить сопротивление и просить мира у финнов.

Бессмысленная авантюра, предпринятая гитлеровцами, завершилась гибелью 400 человек. 1056 гитлеровцев попали в плен. Наша авиация потопила до десяти вражеских кораблей. Необходимость оборонять левый фланг группы армий «Север» отпала¹⁹.

Отступление согласно плана «Астер» предполагалось начать вечером 19 сентября после трехдневной подготовки. Но осуществлялось оно не так, как рассчитывали его составители. Операция стала разваливаться в самом начале. И развал ее начался из-за действий Прибалтийских и Ленинградского фронтов. Войска 2-го ар-

мейского корпуса врага смогли в соответствии с планом «Астер» начать отступление на 4-й день, а левое крыло 18-й армии — на 12-й день. К тому времени они были уже разгромлены и их остатки отброшены — 2-й армейский корпус за реку Пылтсамаа, а левое крыло 18-й армии — к Рижскому заливу.

Действовавший у Тарту 2-й армейский корпус, подчиненный командованию оперативной группы «Нарва», должен был отступать, обходя с севера Выртсъярв, в направлении Вильянди. Здесь его предполагалось передать в подчинение 18-й армии и использовать против 3-го Прибалтийского фронта, который в ходе начавшегося 14 сентября наступления угрожал прорвать оборону и помешать отходу войск группы «Нарва» с Нарвского перешейка к югу.

Отступая, 2-й армейский корпус должен был соединиться на северо-западном побережье Чудского озера с отступавшей через Авинурме—Муствез 300-й пехотной дивизией особого назначения. В случае неудачи (если войска 3-го Прибалтийского фронта перерезали бы путь отступления через Вильянди) 2-му армейскому корпусу следовало отступить к портам западной Эстонии и далее на острова. Корпус мог начать отход лишь на четвертый день, т. е. 22 сентября²⁰. К этому дню 3-й танковый корпус СС, 11-я и 300-я пехотные дивизии должны были уже отойти на новый рубеж. Но на Нарвском перешейке фашистские войска еще и не начинали отступать, хотя могли это сделать начиная с 19 сентября. В связи с успешным прорывом нашей 2-й ударной армией обороны фашистов на рубеже Эмайыги и на тартуском плацдарме, Гитлер разрешил начать отход на день раньше первоначального срока — 18 сентября²¹.

Уже к вечеру 17 сентября вражеская оперативная группа «Нарва» оказалась в скверном положении.

Первое донесение командующего группой армий «Север» Шернера начальнику генерального штаба немецко-фашистских сухопутных войск генералу Гудериану носило беспомощный характер. В нем говорилось: «Сегодня в районе Тарту значительными силами наступление началось... Имеется уже три прорыва на довольно большую глубину. Фронт безнадежно разбит. Кое-что можно сделать, но эстонцы разбежались, это никуда не

годится, они просто расходятся по домам... Если бы вчера не было приказано начать операцию «Астер», то сегодня это заставил бы сделать противник»²².

Несколько часов спустя командование группой армий «Север» от растерянности пришло в себя. Заместитель начальника штаба группы сообщил начальнику оперативного отдела группы «Нарва», что «безрадостная обстановка под Тарту вынуждает проводить план «Астер» совсем в ином темпе, так как уже сегодня 2-й армейский корпус будет отброшен на Д-линию, тем самым на четыре дня раньше. Это вынуждает изменить весь ход операции и увеличить темп путем возможно большей моторизации войск»²³.

Поскольку приказ приступить к выполнению плана «Астер» опоздал и успех отступления зависел от того, как 16-й и 18-й фашистским армиям удастся задержать советские войска, наступавшие в Рижском направлении, и обеспечить пути отхода на северное побережье Рижского залива, то немецко-фашистские войска оставили территорию Эстонии в спешном порядке и иначе, чем это первоначально предусматривалось²⁴.

18 сентября командование группой армий «Север» отдало приказ приступить к выполнению плана «Астер». Приказ состоял из четырех пунктов. В первом из них говорилось:

«3-му танковому корпусу СС образовать единую колонну из танковой дивизии «Нордланд», танковой бригады «Нидерланды», моторизованной 11-й пехотной дивизии и других моторизованных частей; совершить вечером 18-го с наступлением темноты их силами возможно большой бросок на запад в пярнуском направлении. Замыкавшие колонну части вечером 19 сентября должны выйти к востоку от Раквере. Группа Хэфера: 300-я дивизия особого назначения совместно с приданными ей частями (20-й дивизией СС) с 00 часов 00 минут 19 сентября передается в подчинение 2-му армейскому корпусу и отступает в его колонне»²⁵.

Второй пункт приказа, согласно которому 2-й армейский корпус должен был удерживать свою позицию до встречи с группой Хэфера, остался невыполненным. Под напором советских войск 2-й ударной армии корпус отступил и был отеснен от группы Хэфера, путь которому преградил 8-й Эстонский корпус.

Третий пункт приказа, ставивший задачу группе Герока, не имел большого практического значения, так как старый, не состоявший на действительной военной службе генерал К. Герок (два года спустя он умер) не мог организовать ни под Таллином, ни под Палдиски оборону, которая способна была бы остановить даже наши подвижные танковые группы.

Последний, четвертый пункт приказа в известной степени выполнил адмирал Бурхарди — группу Герока он доставил на Сааремаа. Собственно говоря, он вынужден был это сделать под натиском советских войск, бросив в разбитом порту часть кораблей, военную технику, снаряжение.

Таким образом, план «Астер», вокруг которого гитлеровцы так много шумели, оказался сорванным советскими войсками.

Отступление своих войск гитлеровцы пытались всеми силами держать в секрете. Так, заместитель начальника штаба группы армий «Север» еще вечером 18 сентября предупредил начальника оперативного отдела группы «Нарва», что слово «отступление» не должно стать официально известным, ибо это «может помешать общему руководству»²⁶. Поэтому говорилось не об общем отступлении из Эстонии, а о «планомерном отходе» на новые рубежи.

Гитлеровцы не скрывают, что начали вывод своих войск (противовоздушных и противотанковых, тяжелой артиллерии и т. д.) из Эстонии раньше срока (по некоторым сведениям уже 13 сентября), причем фашистские части, состоявшие из эстонцев, об этом не знали — им не сообщили об отходе. На месте были оставлены части заграждения, сформированные из второстепенных сил.

Командир 3-го танкового корпуса СС генерал Ф. Штейнер пишет в своей книге, что с нарвского направления немецкие войска начали отход уже вечером 14 сентября, а части на конной тяге — днем раньше. Для нужд армии у гражданских учреждений были реквизированы автомашины. На набитом до отказа транспорте, 11-я пехотная дивизия прибыла к новому месту назначения якобы так же быстро, как и моторизованные части 3-го танкового корпуса СС.

Дороги, согласно приказу, принадлежали лишь отсту-

павшим войскам. В два ряда друг за другом двигались на запад колонны автомашин²⁷.

Советская разведка обнаружила, что 21—22 сентября в Пярну прибыло 11 эшелонов: 285 вагонов с людьми и 119 — с военной техникой всех видов. Одновременно по шоссе прибыла 591 автомашина с солдатами и 958 грузовиков с различным снаряжением, а также 97 тягачей с орудиями²⁸. К вечеру 19 сентября в Пярну вошли механизированные части 3-го танкового корпуса СС²⁹, а главные силы — на следующий день³⁰. Далее они частично удирали своим ходом, частично были погружены на корабли. Но большая часть вражеских сил уходила через Вильянди в направлении Мыйзакюла. Фашистские вояки перегрузили до последней степени транспорт, ехали на танках, на орудиях, прицепах — везде, где только возможно.

Так как гитлеровцам некуда было отвести с Чудского озера две канонерских лодки и 24 сторожевых корабля, то их уничтожили.

17 сентября в 18 часов на сосредоточенные в Таллине военные корабли стали грузиться немецко-фашистские части. Флот, действовавший на Балтийском море и подчиненный адмиралу Бурхарди, эвакуировал с 17 по 25 сентября из портов Эстонии в Германию и в Курляндию 37 831 солдата и офицера, 13 049 раненых, 20 418 гражданских лиц и 931 военнопленного. В то же время с материка на эстонские острова было доставлено 2500 солдат и офицеров, 3440 гражданских лиц и 22 500 военнопленных³¹. Прикрывать эвакуацию из Таллина должна была группа генерал-майора Герока. В состав ее входили морские части, эстонские батальоны омакайтчиков, один армейский артиллерийский дивизион, механизированная группа 3-го танкового корпуса СС, моторизованные части 11-й пехотной дивизии и 20-й дивизии СС. Часть группы Герока подошла к Таллину, а другая была рассеяна советскими подвижными танковыми группами. Некоторые подразделения группы успели удрать на Сааремаа, а другие своим ходом отступили через Пярну в Латвию.

Последние корабли гитлеровцев ушли из Таллина утром 22 сентября. На их борту находилось 9000 человек, которых доставили в Курляндию. Большие торпедные катера «Т-23» и «Т-28» прикрывали отход и об-

стреливали первые советские танки, прибывавшие в Таллин³².

Еще в период подготовки плана «Астер» начальник оперативного отдела штаба группы армий «Север» набросал начальнику оперативного отдела генерального штаба немецко-фашистских сухопутных войск принципы этого плана, порядок его проведения и сроки. При этом он заметил по поводу эстонцев, мобилизованных в немецкую армию, следующее: «Солдаты 20-й пехотной дивизии СС и пограничных полков не имеют должного желания сопротивляться. Учитывая опыт валгаского³³ и тартуского пространств, эстонским омакайтчикам нельзя доверять. Прикрывать отход эстонцами можно до Ф-линии (т. е. до линии Йызсуу — р. Педья и Рохе (примерно в 8 км севернее Йыгева) — Пяде — Койла — Мыйзамаа — Таммику — Куртна — Ваянгу — Роосна — Амбла. **Прим. автора**). На участке 3-го танкового корпуса СС существует угроза партизанского движения в лице «лесных братьев». Следует реорганизовать эстонские части и ввести их в состав немецко-эстонских механизированных частей. По крайней мере тяжелое оружие должно находиться в руках немцев и надежных эстонцев. Только незначительной части молодых эстонских активистов будет позволено воевать вне Эстонии. Самое сильное сопротивление со стороны эстонцев возможно из-за Таллина (Таллин — это Эстония!)»³⁴.

В соответствии с этой «установкой» фашистское командование и использовало эстонцев. Гитлеровцы стали выводить свои войска из Эстонии до получения официального приказа. Но получив приказ приступить к выполнению плана «Астер», они открыли им «зеленую улицу». В спешном порядке на «западно-эстонскую оборонительную линию», т. е. на рубеж Вильянди — Пярну, пришли главные силы 3-го танкового корпуса СС. Их освободили от выполнения всех боевых задач, чтобы они беспрепятственно могли двигаться на юг. Никаких промежуточных рубежей для них предусмотрено не было. Двигались эти части безостановочно.

Стремительное бегство соединений оперативной группы «Нарва» зафиксировала и советская войсковая радиоразведка. Она отмечала:

— Штабная радиостанция оперативной группы

«Нарва» 21 сентября еще работала в Мыйзакула (где она и находилась по данным гитлеровцев), но уже 23 сентября — в Озоле (в 20 км северо-восточнее Лимбажи).

— Радиостанция 3-го танкового корпуса СС 20 сентября работала в Тюри, 21 сентября — в Канакула (на берегу реки Халлисте в 30 км к юго-западу от Вильянди) и 23 сентября — в Килинги-Нымме.

— Штабная радиостанция 11-й танковой дивизии СС «Нордланд» 21 сентября в 6.45 работала неподалеку от Пайде, а уже в 10.00 — в Вильянди.

— Штабная радиостанция 4-й танковой бригады СС «Нидерланды» 21 сентября работала в Метсакюла (11 км северо-западнее Вильянди) и 22 сентября в Андрецене (Латвийская ССР)³⁵.

Гитлеровцы похвалялись, что 3-й танковый корпус СС отошел с нарвского направления незаметно для советских войск, или как отмечает командир танкового корпуса Ф. Штейнер, советские войска якобы не препятствовали отступлению его соединений вплоть до Пярну³⁶. Но хвалиться здесь нечем, ибо это было не отступление, а паническое бегство.

В начале отступления фашистов наша 8-я армия не в полную меру воспользовалась благоприятно сложившейся обстановкой. Из-за слабой активности ее разведки уход частей 3-го танкового корпуса СС с нарвского плацдарма был обнаружен примерно с шестичасовым опозданием, что дало возможность основным силам врага оторваться от наших войск на 30—40 км³⁷. По-видимому, некоторых командиров советских частей ввела в заблуждение активность фашистов. Гитлеровцы, начав отступление 18 сентября и желая освободиться от боеприпасов, расширили действия своей артиллерии³⁸. За день и вечер по позициям 8-й армии они выпустили около 7000 снарядов и мин. Огонь вели примерно 35 артиллерийских и 25 минометных батарей. В то же время на территории, занятой врагом, были слышны мощные взрывы, виднелись зарева пожаров³⁹. Очевидно, фашисты при бегстве уничтожали свои склады боеприпасов.

8-я армия оказалась не готовой для быстрого преследования отступавшего врага всеми силами, находившимися в ее распоряжении. Так, утром 19 сентября в ис-

ходное положение для наступления были выведены только 82-й танковый полк и 1222-й полк САУ. Остальные бронетанковые части (27-й и 806-й танковые полки, 394-й и 1811-й полки САУ) сосредоточились в районе Репнику и Кунингакюла лишь к вечеру 19 сентября, оказавшись таким образом далеко от частей 3-го танкового корпуса СС, который в это время подходил к Пайде и Тюри. Значительная часть стрелковых полков тоже находилась в стороне от путей отхода фашистов. Поэтому передовым частям армии, продвигавшимся на плечах вражеского арьергарда, и не удалось разгромить ушедшие далеко вперед главные силы врага⁴⁰.

Преодолев эти первоначальные трудности, 8-я армия стала активно преследовать фашистов и за сутки в среднем продвинулась на 45 км.

Похваляясь быстрым выводом своего 3-го танкового корпуса СС из-под удара советских войск, западногерманские авторы умалчивают, какой ценой это достигнуто. Ведь для прикрытия путей отхода корпуса командование оперативной группой «Нарва» подставило под удар 300-ю дивизию особого назначения вместе с переданными в ее подчинение частями 20-й дивизии СС. Входящие в состав 300-й дивизии 2-й, 3-й, 4-й и 6-й пограничные полки и другие части были расположены на обширной территории за большими лесами и болотами в районе Городенки, Пермискюла и Васькнарвы. Их отход по лесным и болотным дорогам занял много времени. В то же время под натиском войск 2-й ударной армии 2-й армейский корпус фашистов начал отступление на четыре дня раньше срока, предусмотренного по плану «Астер», и не имел никаких резервов для сдерживания наступавших советских войск. В результате 300-я пехотная дивизия особого назначения с подчиненными ей частями в районе Авинурме и Поркуни попала под удар наших войск (в основном 8-го Эстонского корпуса). С соединением 20 сентября 2-й ударной и 8-й армий под Тудулинна 300-я дивизия и основная часть подчиненных ей пограничных полков попала в окружение. Если верить врагу, то в окружении оказалось по меньшей мере 12 000 человек⁴¹. Таким образом фашисты использовали для прикрытия своего отступления эстонцев, чтобы самим было легче уди-
рять⁴².

Из-за поспешного бегства фашисты бросили большое количество боевой техники, боеприпасов и другого военного снаряжения. Спасая свою шкуру, враг не успел полностью осуществить огромные разрушения, которые были запланированы. Но и сейчас, тридцать лет спустя после окончания войны, некоторые западногерманские авторы не стыдятся похвалиться тем, что при отступлении фашисты разрушили Кохтла-Ярвеский, Кивиылиский и другие сланцеперерабатывающие заводы, взорвали шахты, шоссе и железнодорожные мосты, разрушили железнодорожные пути и склады⁴³.

Они умалчивают и о том, что убили в Йыхви более 2500 пленных, кровь которых еще не остыла, когда советские войска вошли в этот город.

В одном из красивейших мест Эстонии — в Клоога фашисты зверски уничтожили в созданном ими лагере смерти более 2000 заключенных. Утром 19 сентября из узников лагеря был отобран 301 физически сильный мужчина. Их заставили пилить дрова для костров. Когда они закончили работу и сложили основание штабелей, фашисты приказали им лечь ничком вплотную друг к другу на сложенные дрова. Выстрелами из автоматов в затылок гитлеровцы убили всех. Затем из лагеря партиями по 30—50 человек приводили новых заключенных, заставляли накладывать на убитых дрова и в свою очередь ложиться на них. И так до тех пор, пока не уложили огромные штабели. Сперва убивали мужчин, затем — женщин.

В то же время других заключенных уничтожали в деревянных лагерных бараках метрах в 200 от штабелей.

Вечером после расстрела трупы в штабелях и в бараках фашистские изверги облили нефтью и подожгли. Не все люди умерли от выстрела, поэтому из горящих штабелей и из бараков доносились стоны.

Убийцы спешили, так как с востока приближалась Советская Армия⁴⁴.

Таков был фашизм. Уничтожение узников в лагере смерти Клоога являлось частью плана «Астер». Если бы фашисты смогли не спеша отступить согласно своему плану, таких ужасных следов варварства они оставили бы еще больше, и Эстония лежала бы в руинах и пепелищах.

Хотя главным силам врага и удалось ценой больших потерь бежать из Эстонии, однако группа армий «Север» стремительным наступлением советских войск все-таки была отрезана от третьего рейха и зажата в «курляндском мешке».

Врагу не удалось полностью осуществить свой план «Астер».

Это можно подтвердить хотя бы следующим фактом. По плану «Астер» фашисты предполагали вывести свои войска и эвакуировать имущество в течение 3—4 недель, начиная с 28 сентября⁴⁵. Но в результате быстрого наступления советских войск, все получилось по-другому. Для отхода на «западно-эстонскую оборонительную линию» планом «Астер» предусматривалось 12 дней, а удиравшие гитлеровские части добрались до нее за 3—4 дня. Для выхода на конечный рубеж плана «Астер» — «Тюльпан» (на линию Цесис—Елгавкрогс) — был намечен 21 день. Враг же отступил туда за семь дней. Закрепиться на этом рубеже фашистам также не удалось и на девятый день отступления они бежали на рубеж «Сигулда»⁴⁶. Не случайно Гитлер 27 сентября через генерала Венка из своего штаба объявил благодарность за «успешно проведенный» отход. Начальник генерального штаба сухопутных войск Гудериан тоже выразил «признательность» командованию группы армий «Север»⁴⁷.

В то же время гитлеровцы сами признают, что не все шло «гладко». За «беспорядки» при отходе генерал Шернер отдал под суд трибунала руководство танковой дивизии СС «Нордланд»⁴⁸. Хотя после «успешного» бегства фронт сократился, но трудности остались. Советские войска нанесли группе армий «Север» такие потери, которые невозможно было восполнить, чтобы организовать сильную оборону. В девятнадцати пехотных дивизиях 16-й и 18-й армий советские войска разгромили 37 батальонов. Численность большинства из уцелевших батальонов не превышала 150 человек, а в ротах осталось по 25—30 человек⁴⁹.

Врагу удалось вывести свои войска из Эстонии потому, что его главные силы отошли не на запад и север, как первоначально предполагало советское командование, а на юг в рижском направлении.

Войска 3-го Прибалтийского фронта не могли из-за

недостатка сил быстро прорваться на побережье Рижского залива и окружить врага на территории Эстонии. Если бы это случилось, то освободительные бои на территории республики приняли бы затяжной характер и причинили бы еще больше разрушений.

**ЗАЛОГ УСПЕХА — ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВСЕХ
РОДОВ ВОЙСК**

В изгнании фашистов из Эстонии участвовали все рода войск. Их совместные усилия, тесное взаимодействие и обеспечили победу. Наступление стрелковых частей всегда поддерживалось артиллерией, бронетанковыми частями и авиацией. Подвижные группы, где пехота передвигалась на танках, самоходках, бронетранспортерах и автомашинах, часто захватывали опорные пункты врага и освобождали населенные пункты.

Хорошо работавшие штабы вместе с политорганами обеспечивали тесное взаимодействие войск и успешное управление ими.

До Тартуской операции войска 3-го Прибалтийского фронта вели ожесточенные наступательные бои. За это время они не только приобрели боевой опыт, но и выявили свои слабые стороны. Для их устранения Военный совет фронта 4 августа дал директиву, обязывавшую командиров соединений создавать для развития успеха на главных направлениях ударные группировки, в которых сосредоточить все средства усиления, т. е. артиллерию и бронетанковые части. В директиве подчеркивалось, что за успех или неуспех боя несут ответственность командиры стрелковых частей, а равно и командиры других родов войск — артиллерии и бронетанковых частей¹.

В подготовке и проведении наступления на Таллин важную роль сыграла августовская директива члена Военного совета Ленинградского фронта А. А. Кузнецова и Политуправления, требовавшая, чтобы не только командиры, но и политработники артиллерийских, танковых и авиационных частей установили в целях укрепления взаимодействия прямой контакт с политработниками тех частей и соединений, которых они поддерживали².

Существенное значение в управлении войсками и их взаимодействии имела **связь**. Она устанавливалась бы-

стро, была гибкой и постоянной. Между фронтами, армиями и корпусами существовала в основном проводная связь, а в звеньях дивизия—полк, полк—батальон управление шло главным образом по радио. За время Тартуской наступательной операции войска связи фронта построили 559 км новых линий, натянув 2527 км провода. Кроме того, они восстановили 696 км существовавших линий, натянули 3148 км старых и 993 км новых проводов³.

За доблесть и мужество, проявленные в период Тартуской наступательной операции, и за успешное выполнение боевых заданий двум полкам и одному батальону связи было присвоено наименование «Тартуских». Насколько быстро и слаженно работали штабы и связь, видно из следующего примера. 25 августа в 21.00 Военный совет 3-го Прибалтийского фронта неподалеку от Выру подписал донесение в Ставку об освобождении Тарту и об отличившихся при этом соединениях и их командирах⁴. А менее чем через час приказ Верховного Главнокомандующего зачитал по Московскому радио Ю. Левитан, и в 22 часа столица салютовала войскам фронта. В приказе объявлялась благодарность в числе других начальнику связи фронта генерал-майору Г. И. Синельникову, начальнику связи 67-й армии полковнику Коплякову, начальнику связи 1-й ударной армии полковнику И. Соколову, а также другим связистам.

Важную роль в победе над врагом играли **инженерные войска**. Саперы помогали прорываться через вражеские минные поля, преодолевать водные преграды, проходить лесисто-болотистые участки, разрушали проволочные заграждения, ремонтировали и строили мосты и дороги.

В приказах Верховного Главнокомандующего за достижение успехов объявлялась благодарность и саперам. За доблесть, проявленную в боях за переправы при форсировании Эмайыги, наименование «Тартуского» было присвоено 159-му отдельному моторизованному понтонному мосто-строительному батальону.

В приказе об освобождении Валга благодарность Верховного Главнокомандующего получили саперы из частей и соединений начальника инженерных войск 3-го

Прибалтийского фронта генерал-майора Н. Ф. Кирчевского, начальника инженерных войск 67-й армии генерал-майора Чепурова, начальника инженерных войск 1-й ударной армии полковника А. В. Сергеева, саперы 23-й инженерно-саперной бригады (командир полковник Марчак) и 49-й саперной бригады (командир гвардии полковник Рогович).

Ощутимый вклад в победу во всех наступательных операциях внесла хорошо организованная и работавшая служба тыла. Она обеспечивала бесперебойный подвоз вооружения, боеприпасов, горючего, обмундирования, продовольствия, медикаментов и другого имущества, необходимого в ходе военных действий. Там, где служба тыла из-за стремительного продвижения не могла своевременно подвозить боеприпасы и все необходимое, наши войска постигала неудача. Например, 16 сентября под Сангасте тыловики не смогли доставить вовремя боеприпасы для зенитной артиллерии 52-й стрелковой дивизии, поэтому вражеские самолеты безнаказанно действовали на малых высотах. Артиллерийским частям 282-й стрелковой дивизии, пробившимся за Эмайыги, в последних числах августа тоже не хватало боеприпасов, и они не могли успешно отбивать вражеские контратаки.

Но такие случаи встречались редко. Наши войска, как правило, были всегда обеспечены всем необходимым, и поэтому успешно громили врага, отбивали его многочисленные контратаки и продвигались вперед. Даже находясь в окружении, как, например, полк 53-й стрелковой дивизии под командованием майора А. Борисова и два батальона 189-й дивизии, вели бои и вырвались из кольца окружения.

Значительный вклад в обеспечение победы внесли **войска медицинской службы**. Своим самоотверженным трудом они спасли тысячи человек, вернув их к жизни. Около 75 процентов раненых возвратилось в строй.

Остановимся на основных родах войск, которые своим непосредственным участием в боевых действиях ковали победу.

Артиллерия. Численность артиллерии в начале Тартуской наступательной операции уже приводилась выше.

В освобождении Тарту принимала участие 2-я Островская Краснознаменная артиллерийская дивизия прорыва (командир полковник С. Фастрицкий, его заместитель по политчасти полковник А. Тимофеев). Под Тарту вели бои входившие в ее состав 48-я тяжелая гаубичная, 10-я гаубичная, 5-я минометная и 16-я артиллерийская бригады.

В начале сентября на рубеж Вяйке-Эмайыги прибыла 2-я Перекопская Краснознаменная гвардейская артиллерийская дивизия прорыва. Сформирована она была в период Сталинградской битвы. Сражалась в Крыму за Перекоп, Сиваш и Севастополь, а затем на 3-м Белорусском фронте. В шести бригадах дивизии имелось 12 артиллерийских полков и четыре отдельных дивизиона. На их вооружении находилось 316 артиллерийских орудий разного калибра⁵. Командовал дивизией генерал-майор артиллерии И. Яковлев. Его заместителем по политчасти был полковник П. Тарасов.

Обе артиллерийские дивизии прорыва в составе 3-го Прибалтийского фронта принимали участие в боях на рижском направлении по разгрому вражеского укрепленного рубежа «Валга».

За весь период Тартуской наступательной операции было израсходовано:

В тыс. штук

артиллерийских снарядов (разного калибра)	468,7
зенитных снарядов (разного калибра) . .	137,3
мин (разного калибра)	498,7
патронов для автоматов и винтовок . . .	36 412,5
ручных и противотанковых гранат	327,3 ⁶

В этот перечень не входит расход боеприпасов бронетанковыми войсками и авиацией.

Из перечисленных боеприпасов примерно четвертая часть (23%) была использована при прорыве вражеских укрепленных поясов, а остальная часть — при преследовании фашистов и для отражения их контратак. Для их подвоза потребовалось 877 вагонов.

Представление о численности и плотности орудий, сосредоточенных к началу Рижской наступательной операции на берегах Вяйке-Эмайыги, дает следующая таблица⁷:

Армии	Протяженность фронта (в километрах)		Количество орудий и минометов		Средняя плотность на 1 км фронта	
	на всем участке наступления	на участке прорыва	всего	на участке прорыва	на всем участке наступления	на участке прорыва
67-я	38	10	1074	860	28,8	86,0
1-я ударная	34	10	1351	1246	39,9	124,6
54-я	64	8	598	456	9,4	57,0
	136	28	3023	2562	22,4	91,5

Рижская наступательная операция потребовала боеприпасов еще больше, чем Тартуская. Так, все три армии вместе израсходовали 1315 вагонов боеприпасов, причем более половины из них (680 вагонов) получила 1-я ударная армия. Это было вызвано упорным сопротивлением фашистов. В первую неделю наступления наши войска начинали ежедневно атаку артиллерийской подготовкой⁸.

Для проведения Таллинской наступательной операции к участку прорыва на рубеже Эмайыги и на Тартуском плацдарме командующий артиллерией 2-й ударной армии генерал-лейтенант К. П. Казаков сосредоточил большое количество артиллерии. В качестве дополнительного подкрепления сюда перебросили также 23-ю артиллерийскую дивизию прорыва (командир генерал-майор Н. К. Рогозин, замполит полковник А. Д. Ковригин). В ее состав входили две тяжелых гаубичных, две гаубичных, одна легкая артиллерийская и одна минометная бригады. Кроме того, на участке наступления 2-й ударной армии были сосредоточены одна противотанковая артиллерийская бригада, две бригады реактивных установок, зенитная артиллерийская дивизия и другие части. Тем самым к началу Таллинской операции на 15-километровый участок прорыва приходилось 3108 орудий и минометов разного калибра, или 206 стволов на каждый километр прорыва⁹. Это позволяло обрушить на врага плотный, сокрушительный

огонь. Генерал-лейтенант Л. Пэрн, например, писал, что на направлении главного удара 8-го Эстонского корпуса артиллеристы и минометчики во время артиллерийской и авиационной подготовки выпускали по врагу в среднем 1000 снарядов и мин в минуту, а в первые три минуты даже больше (примерно 7000)¹⁰.

Артиллерия мощным огнем ударом разгромила оборонительную систему врага и уничтожила много живой силы. Командир одной немецко-фашистской части, находившейся в резерве у деревни Пилька (примерно 8 км севернее Луунья), так описывал начало наступления советских войск: «Утром 17 сентября... от страшного артиллерийского обстрела сотрясалась почва под ногами. Батальон был поднят по тревоге и вскоре подразделения находились в боевой готовности. Эта интенсивная артиллерийская подготовка, начавшаяся в половине седьмого по переднему краю обороны, часов в восемь была перенесена в тыл, из чего можно было сделать вывод о начале нападения пехоты и бронечастей. Никаких сообщений ни с переднего края, ни с флангов не поступило. Была выведена из строя линия связи... Около половины девятого роты батальонов, расположенные в районе группы хуторов Ваназйде, сообщили о приближении пехоты противника со стороны Луунья. Перед нами встала большая загадка, а именно: куда делись боевые части с переднего края?»¹¹...

Все они были уничтожены в ходе нашей артиллерийской подготовки. В первый день наступления только одна 2-я ударная армия выпустила по врагу 146 611 артиллерийских снарядов и мин¹².

В боях на Нарвском плацдарме и в Таллинской наступательной операции участвовали также в составе Ленинградского фронта 8-й артиллерийский корпус прорыва (командир генерал-майор артиллерии И. М. Пядусов, замполит полковник И. К. Сунцов, начальник штаба полковник И. Г. Маляров), 15-я артиллерийская дивизия (командир генерал-майор А. А. Корочкин, замполит подполковник А. А. Колобовников, начальник штаба полковник К. И. Польшалов) и 18-я артиллерийская дивизия (командир генерал-майор Б. И. Кознов, замполит М. В. Евдокимов, начальник штаба подполковник М. Ю. Темпер).

Бронетанковые силы. Как и везде, бронетанковые войска сыграли существенную роль в боях за освобождение юго-восточной и южной Эстонии.

В начале Тартуской наступательной операции 3-й Прибалтийский фронт имел для поддержки пехоты примерно 160 танков и самоходок, в то время как фашисты располагали на этом участке 120 боевыми машинами и штурмовыми орудиями.

Применение бронетанковых войск зависело от характера местности и от важности тактических задач. Так, основная их часть вначале помогала наступлению 1-й ударной армии, а меньшая часть — наступлению 67-й армии. Без поддержки бронетанковых сил действовала 54-я армия.

Из-за характера местности танки и самоходки применялись небольшими группами для поддержки стрелковых батальонов. Хотя их использование небольшими группами затрудняло снабжение боеприпасами, горючим, а также и питанием экипажей, — это оправдывало себя, ибо делало стрелковые батальоны самой боеспособной единицей в данной обстановке.

После прорыва вражеского укрепленного рубежа командир 14-го гвардейского корпуса 1-й ударной армии из приданных ему бронетанковых сил и из стрелковых батальонов сформировал подвижные ударные группы. За первые четыре дня наступления они прошли около 150 км, т. е. по 30—40 км в день.

На втором этапе Тартуской наступательной операции к началу общего штурма города фронту были дополнительно выделены бронетанковые силы. Например, 23 августа одна только 67-я армия располагала 108 танками и 198 самоходками.

В ходе Тартуской, а также Рижской наступательных операций кроме отдельных танковых полков и полков САУ в боевых действиях участвовали 16-я и 122-я отдельные танковые бригады. 16-й бригадой командовал полковник К. Урванов, а с 26 августа 1944 года — полковник В. Кудрявцев. Заместителем командира по политчасти был подполковник И. Гвоздьков. 122-ю бригаду возглавлял подполковник Д. Савочкин, его заместителем по политчасти являлся полковник И. Алексеев. 15 августа на подступах к Антсла погиб при выполнении боевого задания подполковник Дмитрий

Савочкин. Новым командиром бригады назначили полковника А. Лукьянова, под командованием которого бригада в составе 1-й ударной армии продолжала вести бои по освобождению Эстонской ССР.

Накануне Рижской наступательной операции армии имели следующее количество бронетанковых сил, непосредственно поддерживавших пехоту¹³:

Армии	Общее количество танков и САУ	Протяженность участка прорыва (в км)	Плотность бронемашин на один километр прорыва
67-я	121	10	12,1
1-я ударная	102	10	10,2
54-я	33	8	4,1
	256	28	9,1

Кроме указанных в таблице бронетанковых сил, поддерживавших пехоту, в Рижской наступательной операции участвовал еще 10-й Днепропетровский танковый корпус генерал-майора М. Шапошникова. В состав корпуса входили: 178-я, 183-я и 186-я танковые бригады, 11-я моторизованная стрелковая бригада, два полка САУ, один зенитный полк, один полк реактивных установок, минометный полк, батальон связи, саперный и мотоциклетный батальоны. Корпус имел 213 танков и 61 самоходное орудие. 5 сентября корпус выгрузился на железнодорожной станции Выру. В период Рижской операции 10-й танковый корпус должен был перейти в наступление после прорыва вражеской обороны силами пехоты и непосредственно поддерживавших ее бронечастей. Оторвавшись от передовых частей пехоты на 20—30 километров, ему предстояло действовать на дакстеском, валмиерском и цесисском направлениях, чтобы отрезать врагу путь в Рижский и Пярнуский порты. Для выполнения этой задачи по приказу Ставки Верховного Главнокомандования¹⁴ в состав корпуса были дополнительно введены 326-й гвардейский тяжелый полк САУ и 705-й легкий артиллерийский полк. Корпусу придали также два саперных и один понтонный батальоны.

К 7.30 утра 14 сентября корпус сосредоточился в лесах в семи километрах северо-восточнее и южнее Сангасте, где он оставался в течение четырех дней. После того как пехота с приданными танками прорвала оборону врага, корпус в ночь на 19 сентября занял исходное положение и 21 сентября после создания плацдармов за рекой Седа перешел в наступление. За семь дней он продвинулся по территории Латвийской ССР до 100 километров.

В боях за освобождение южной Эстонии танкисты проявили много героизма. Некоторым из них присвоено звание Героя Советского Союза. Одним из удостоенных этой высокой награды был командир взвода, а затем роты первого батальона 122-й танковой бригады лейтенант П. Д. Селиванов. Этот 22-летний командир до конца августа 1944 года получил три ранения в боях. При освобождении южной Эстонии он вновь проявил доблесть и мужество. Так, 10 августа взвод П. Селиванова одним из первых прорвал вражеский укрепленный рубеж «Мариенбург» под Корсаково—Литвиново и освободил десятки населенных пунктов. Двигаясь впереди танкового батальона, П. Селиванов вдохновлял своих подчиненных личной отвагой и героизмом. Несмотря на сильное сопротивление врага, взвод к вечеру первого дня Тартуской наступательной операции прошел 16 км и отрезал группировку врага на печорском направлении, одновременно уничтожив большое количество его живой силы и техники. 11—12 сентября взвод лейтенанта П. Селиванова прошел с боями 45 км, громя вражеские арьергарды, узлы сопротивления и содействуя тем самым продвижению 53-й гвардейской стрелковой дивизии. В разгар боя выбыл из строя командир танковой роты. Лейтенант П. Селиванов принял командование на себя. Обязанности командира роты он выполнял умело, успешно руководя огнем и маневром танков на поле боя. 13 августа П. Селиванов участвовал в захвате станции Сымерпалу и в разгроме вражеских сил, в том числе и бронепоездов, а также эшелона с боеприпасами. Враг в панике отступил, бросив много автомашин и ряд складов с военным имуществом. Несмотря на то, что в предыдущих боях лейтенант П. Селиванов потерял большую часть своих танков и экипажей, он продолжал с тремя танками продвигаться впе-

ред. В течение двух дней совместно с 159-м полком 53-й гвардейской дивизии, которым командовал гвардии майор А. Борисов, он продвигался вперед и переправился через Вяйке-Эмайыги. Когда 16 августа фашисты начали контратаку, взвод Селиванова вместе с полком А. Борисова попал в окружение. За три дня боев и при прорыве кольца вражеского окружения танки лейтенанта П. Селиванова своим огнем и гусеницами уничтожили восемь орудий, три миномета, пять самоходных орудий, семь тяжелых и пять легких пулеметов и около полусотни фашистских солдат и офицеров. Лейтенант вывел из окружения все свои экипажи и боевую технику, а также поддержал огнем выход стрелкового полка. За доблесть и героизм, проявленные в этих боях, лейтенант П. Селиванов был удостоен ордена Ленина и Золотой Звезды Героя Советского Союза ¹⁵.

Предназначенные для Таллинской наступательной операции бронетанковые части находились в районе Нарвы, а частично даже на Карельском перешейке. Для их переброски в район Тарту потребовалось 30 железнодорожных эшелонов, причем колесный транспорт этих частей передислоцировался своим ходом. Бронетанковые части после выгрузки совершили 65-километровый марш к месту сосредоточения. На участок наступления 2-й ударной армии в общей сложности прибыли четыре танковые бригады, 10 танковых полков и семь полков САУ. Силы, поддерживавшие непосредственно пехоту, насчитывали 304 танка и самоходки, а подвижные группы, развивающие успех, — 319 танков и самоходок, всего 623 бронеединицы, из которых танков было 497 и самоходок — 126 ¹⁶.

В ходе Таллинской наступательной операции 18 сентября были созданы подвижные ударные группы, в которые вошли бронетанковые части.

Они сыграли важную роль в преследовании отступавших фашистов, в их разгроме и в освобождении Эстонской ССР.

Авиация. В сражениях на берегах Вяйке- и Суур-Эмайыги участвовали также две воздушные армии.

В разгроме врага в период Тартуской наступательной операции и позже, в боях на берегах Вяйке-Эмайыги, в сражениях под Валга и Тярва участвовала 14-я

воздушная армия, которой командовал Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации И. Журавлев. Его заместителем по политчасти был генерал-майор М. Шаповалов и начальником штаба — генерал-майор М. Глухов.

Первое время 14-я воздушная армия воевала в составе четырех авиадивизий. 22 августа ей придали дополнительно 7-й Севастопольско-Запорожский штурмовой авиакорпус с двумя дивизиями (третья дивизия осталась на юге). Таким образом в состав 14-й воздушной армии входило шесть дивизий (22 авиаполка, из них один разведывательный, один корректировочно-разведывательный, два бомбардировочных, шесть истребительных и двенадцать штурмовых). В распоряжении 14-й воздушной армии находилось свыше 650 самолетов (большинство из них штурмовики, 50 бомбардировщиков и 200 истребителей)¹⁷.

Ко времени Рижской наступательной операции 14-я воздушная армия увеличилась еще на одну авиадивизию.

14-я воздушная армия, действовавшая на всем участке 3-го Прибалтийского фронта, т. е. от Тарту до Гулбене, в августе провела 141 воздушный бой (в основном в междуречье Суур- и Вяйке-Эмайыги и в небе над Тарту). Советские летчики сбили 174 вражеских самолета и кроме того уничтожили на аэродромах 9. Бойцы зенитной артиллерии сбили 47 фашистских самолетов.

Во второй декаде августа враг пытался сорвать прорыв наших войск в юго-восточную Эстонию и помешать десантной операции через Ляммиярв (Теплое озеро). Много воздушных боев произошло также во время вражеского наступления под Сангасте.

Почти треть всех воздушных боев в августе была проведена в период, когда шло общее наступление на Тарту. В первый день — 23 августа — произошло 23 воздушных боя. С нашей стороны в них участвовало 124 истребителя и 24 штурмовика против 147 вражеских истребителей и 216 бомбардировщиков.

В воздушных боях над Тарту наши истребители 24 августа сбили 27 и на следующий день — 29 вражеских самолетов. Следует заметить, что по сообщению Советского Информбюро потери врага на всем советско-германском фронте 24 августа составляли 72 и 25 авгу-

ста — 79 самолетов. Следовательно, потери под Тарту составляли третью часть всех сбитых машин.

Советская авиация только за 23, 24 и 25 августа вывела из строя и уничтожила примерно 400 вражеских автомашин, 11 бронетранспортеров, 7 танков, 62 зенитных орудия, взорвала 8 складов с боеприпасами, уничтожила много других огневых точек и живой силы фашистов.

В августе 14-я воздушная армия сбросила на гитлеровские войска более 110 тысяч бомб, в сумме весивших 953 тонны, израсходовала 37 тысяч снарядов и примерно 700 тысяч патронов¹⁸.

В начале сентября 14-я воздушная армия активно участвовала в отражении вражеских контратак под Тарту.

В первые две недели сентября произошло 28 воздушных боев. Фашистская авиация уже обессилела. Если в августе она совершила 2756 вылетов на войска 3-го Прибалтийского фронта, то в сентябре — только 1383.

Наступление наших войск 14 сентября на берегах Вяйке-Эмайыги враг встретил упорным сопротивлением. В первый день наступления советская авиация совершила 919 боевых вылетов. Произошло 12 воздушных боев, в которых наши летчики сбили шесть вражеских самолетов. 15 сентября наша авиация совершила 823 вылета, из которых 443 — бомбардировочных. На врага было сброшено свыше 16 тысяч бомб общим весом 127,4 тонны. В этот день в 10 воздушных боях наши летчики сбили шесть самолетов фашистов. На третий день наступления наша авиация совершила 672 вылета, в том числе 268 бомбардировочных, уничтожив в воздушных боях 12 вражеских самолетов¹⁹.

В ходе Таллинской наступательной операции наземные войска поддерживала 13-я воздушная армия, которой командовал генерал-полковник С. Рыбальченко. В состав армии входили две (277-я и 281-я) штурмовые, одна (275-я) истребительная и одна (276-я) бомбардировочная авиадивизии.

В начале операции враг располагал примерно 150 самолетами, базирующимися на аэродромах Эстонии. Против них действовало 708 самолетов 13-й воздушной армии. Сюда следует добавить еще Военно-воздушные силы КБФ.

В начале войны фашистская Германия имела значительное превосходство в самолетах и почти безнаказанно господствовала в воздухе. Теперь же картина была обратной.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 2 сентября 1944 года начало Таллинской наступательной операции назначалось на 17 сентября. Таким образом вся подготовка к операции должна была занять 15 дней.

Прежде всего в новом районе наступления следовало построить посадочные площадки, и в первую очередь для истребителей. Для этого предстояло отправить на места военных строителей с необходимой техникой. Превращение обыкновенного поля в аэродром для одного истребительного полка требовало двух суток, для других полков — еще больше. А полков имелось по меньшей мере 12. Подготавливая посадочные площадки, бойцы-строители работали круглые сутки.

В период подготовки к Таллинской наступательной операции 13-я воздушная армия в основном проводила разведку и фотографировала оборону врага. Поручено это было 13-му разведывательному авиаполку. Большой добросовестностью отличался командир эскадрильи капитан А. Ткаченко. Самые сложные разведывательные задания поручались ему и его фотографу В. Шалимову. Фотоснимки передавались командирам артиллерийских и стрелковых частей. При помощи аэрофотосъемок были обнаружены 67 артиллерийских и 50 минометных позиций врага, хорошо различимых на фотоснимках.

Фашисты пытались бомбить наши наземные войска при движении их к Эмайыги и особенно при переправе через Ляммиярв. Утром 7 сентября 10 вражеских самолетов «Фокке-Вульф-190» летели штурмовать наши войска и сооружаемые переправы. Истребители 13-й воздушной армии заставили фашистов уйти. Позже враг пытался возобновить налет, но наша истребительная авиация сорвала его планы.

К 13 сентября соединения 13-й воздушной армии разместились на новых аэродромах, получив возможность поддерживать перешедшие в наступление войска.

Утром 17 сентября в разгроме вражеской обороны совместно с артиллерией принимала участие и авиация.

Она штурмовала и бомбила позиции фашистов. Когда наша артиллерия начала громить вражеские позиции, гитлеровцы открыли ответный огонь, тем самым демаскировав расположение своей артиллерии. Полученные данные передали авиации и летчики нанесли на свои карты только что обнаруженные артиллерийские позиции врага. Вскоре 80 бомбардировщиков 13-й воздушной армии под прикрытием 71 истребителя нанесли по ним мощный удар, открыв путь 108-му стрелковому корпусу²⁰.

Особенно метко сбрасывали бомбы летчики 34-го авиаполка (командир подполковник М. Н. Колокольцев). В составе полка на самолетах, подаренных ленинградцами накануне наступления и построенных за счет их личных сбережений, воевала эскадрилья капитана Н. А. Ключко.

Отлично справилась со своими задачами по разгрому вражеского укрепленного рубежа на Тартуском плацдарме эскадрилья 140-го бомбардировочного авиаполка, которой командовал капитан Н. И. Кузьменко. Эта эскадрилья летала на самолетах, построенных на личные сбережения трудящихся Пермской области.

Прицельно сбрасывая бомбы, летчики 276-й бомбардировочной авиадивизии подавили артиллерийско-минометный огонь врага и разгромили его окопную систему. В результате части 108-го корпуса преодолели первую полосу вражеской обороны почти без потерь.

Спустя четверть часа ринулись в бой 40 штурмовиков 277-й и 281-й авиадивизий. Они громили вражеские огневые позиции, систему окопов и дзотов на левом берегу Эмайыги перед фронтом 30-го гвардейского и 8-го Эстонского корпусов. Наиболее эффективно действовали здесь группы летчиков-штурмовиков Героя Советского Союза капитана Г. М. Мыльникова, старшего лейтенанта Н. И. Полагушина и лейтенанта В. А. Алексеенко²¹. Безраздельно господствуя в воздушном пространстве, наша штурмовая авиация парализовала действия фашистов.

За первый день Таллинской наступательной операции соединения 13-й воздушной армии совершили 541 вылет, в которых участвовало 352 самолета. Они сбросили свыше 80 тысяч бомб, общим весом 184,5 тонны. Наши самолеты обрушили на врага сильный пуле-

метно-пушечный огонь. Они выпустили 25 434 снаряда различного калибра и произвели 49 425 выстрелов из пулеметов. Так же активно 13-я воздушная армия действовала на следующий день.

За два дня наступления бомбардировочно-штурмовая авиация уничтожила более двух батальонов пехоты, три танка, 131 автомашину, четыре цистерны, 95 повозок, 7 артиллерийских и 15 минометных батарей, взорвала склад боеприпасов.

Зенитная артиллерия врага активно обстреливала наши самолеты. 17 сентября летчик 281-й штурмовой авиадивизии младший лейтенант Прасничный и воздушный стрелок старшина Соса штурмовали автоколонны и конные обозы на дорогах в направлении Маарья-Магдалены. В районе этого населенного пункта их сбили вражеские зенитчики.

В тот же день в небе над Таммисту на высоте 4,8 км произошел воздушный бой между восьмеркой наших самолетов «Як-9» из 275-й истребительной авиадивизии и шестеркой вражеских «фокке-вульфов». Ведущий нашей группы подполковник Свитенко сбил один истребитель фашистов.

Второй воздушный бой в тот же день, защищаясь от вражеских истребителей, провела в районе мызы Кавасту шестерка «Ил-2» 281-й штурмовой авиадивизии. Враг вынужден был спастись бегством.

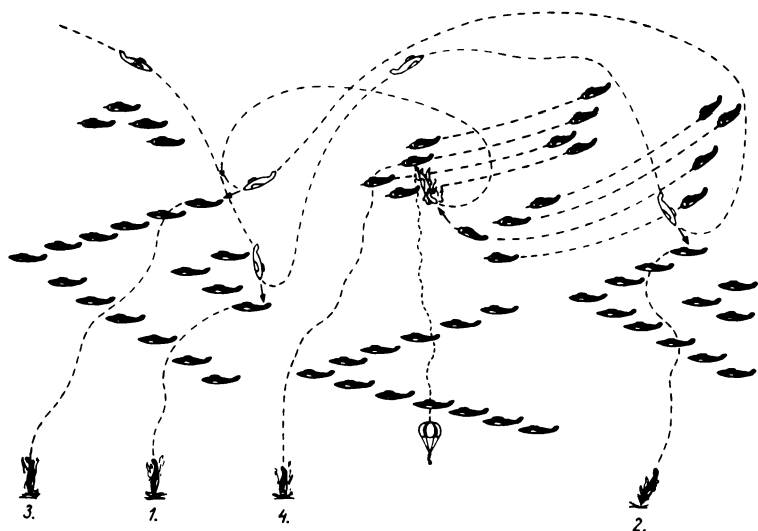
18 сентября фашистские самолеты в небе больше не появлялись. Враг оборонял свои дороги и железнодорожные станции от налетов нашей авиации только силами зенитной артиллерии. Ночью 18 сентября лишь отдельные вражеские самолеты вылетали на разведку²².

19 сентября, когда 8-я армия перешла в наступление с нарвского плацдарма, активность 13-й воздушной армии еще более возросла.

Боясь угодить в «котел», фашисты ускорили темп отступления. Советская авиация наносила бомбовые удары по скоплению вражеских войск в Тапа и Ави-нурме.

За десять дней Таллинской наступательной операции 13-я воздушная армия совершила 9459 самолето-вылетов.

О том, какие ожесточенные бои происходили в меж-

Воздушный бой капитана В. Сидоренкова с 52 вражескими самолетами 15 августа 1944 г.

дуречье Суур- и Вяйке-Эмайыги в августе—сентябре, рассказывает журнал боевых действий авиации. В воздушных битвах рождались герои. Примером исключительной смелости и боевого мастерства может служить воздушный бой, происшедший 15 августа. В тот вечер заместитель командира эскадрильи 254-го истребительного авиаполка 14-й воздушной армии капитан В. Сидоренков в паре с младшим лейтенантом А. Ведерниковым вылетел на самолетах «Ла-5» в разведку с целью обнаружить расположение врага и его движение на участке Каневи—Валга. Добыв требуемые сведения, наши разведчики заметили много вражеских бомбардировщиков «Ю-87», направлявшихся тремя группами в сопровождении «фокке-вульфов» бомбить наши войска. Капитан В. Сидоренков приказал А. Ведерникову лететь на свой аэродром и передать собранные разведанные, а сам вступил в бой с «юнкерсами». Выйдя из облаков, В. Сидоренков врзался в головную группу бомбардировщиков и с короткой дистанции поджег один самолет. Затем он устремился обратно в облака. Капитан вновь атаковал замыкающий «юнкерс»

второй группы и сбил его. Теперь в атаку ринулись вражеские истребители, но «Ла-5» снова скрылся в облаках. На третьем заходе В. Сидоренков сбил еще один самолет врага. В тот момент, когда капитан выходил из атаки, на него набросились четыре вражеских истребителя. Круто отвернув в сторону от «фокке-вульфов», В. Сидоренков сам ринулся в атаку и поджег еще один истребитель врага.

Он снова сделал попытку скрыться в облаках, но прежде, чем это ему удалось, его опять атаквали. Раненый осколками в обе ноги и левую руку, В. Сидоренков покинул горящий самолет. Только на высоте нескольких сот метров он раскрыл парашют и приземлился юго-восточнее Антсла в полосе боевых действий 52-й гвардейской дивизии. Девушка Хильда Рейле с хутора Оя²³ оказала ему первую помощь. Разведчики из 52-й дивизии Иван Чемарин и Аркадий Новиков доставили Василия Сидоренкова в медсанбат.

У него спросили, сколько же было вражеских самолетов. В. Сидоренков ответил:

— Не считал. Истребитель стреляет, а не считает.

По данным оперативного отдела штаба дивизии, В. Сидоренков вступил в бой с 44 фашистскими бомбардировщиками и с 8 истребителями.

Капитан В. Сидоренков участвовал в Великой Отечественной войне с марта 1943 года. До 10 мая 1944 года он совершил 205 боевых вылетов. В воздушных боях он лично сбил 17 вражеских самолетов и вместе со своим напарником еще два. За этот период он уничтожил 160 фашистских солдат и офицеров, 45 автомашин, 5 паровозов, 13 железнодорожных вагонов, сжег один эшелон с нефтью. За доблесть и героизм, проявленные в борьбе с оккупантами, Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 19 августа 1944 г. наградил В. Сидоренкова орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза²⁴.

С таким же мужеством и боевым мастерством 14 августа на подступах к Антсла дралась с 24 вражескими бомбардировщиками «Ю-87» и с 18 истребителями «ФВ-190» четверка наших летчиков из 845-го истребительного полка 269-й авиадивизии, возглавляемая старшим лейтенантом С. Савельевым.

Прикрывая с воздуха наземные войска в районе

Антсла, лейтенант Кукушкин увидел группу вражеских истребителей. О их появлении он доложил по радио, а сам пошел на сближение с ними. Одновременно старший лейтенант С. Савельев обнаружил приближение 12 бомбардировщиков «Ю-87».

Пара наших самолетов «Як-9» вступила в бой с шестеркой вражеских истребителей, а старший лейтенант Савельев и младший лейтенант Сатушкин внезапно повели атаку против 12 бомбардировщиков. После первой атаки боевые порядки фашистских самолетов расстроились. Сделав беспорядочный разворот, они стали уходить на юго-запад. Воспользовавшись возникшей паникой во вражеском строю, Савельев стал преследовать пару «юнкерсов». Он ринулся за ними и с дистанции шестидесяти метров открыл огонь. Вспыхнувший «юнкерс» врезался в землю. Не выпуская из поля зрения вторую машину, Савельев атаковал его с дистанции 40—50 метров. Охваченный пламенем, вражеский самолет рухнул. При выходе из атаки на Савельева напала пара «фоккеров». Савельев набрал высоту и вступил с ними в бой. Младший лейтенант Сатушкин, имевший преимущество в высоте, атаковал отступавшие бомбардировщики и поджег один из них. Вскоре загорелся и врезался в землю под Антсла второй «юнкерс».

Затем младший лейтенант Сатушкин пришел на выручку Савельеву. Но пара вражеских истребителей, скрывшись в облаках, вышла из боя.

Лейтенант Кукушкин и младший лейтенант Боган продолжали биться с оставшимися фашистскими истребителями.

На высоте 2000 метров, зайдя в хвост одному «фоккеру», Кукушкин дал длинную очередь и вражеский самолет упал. Младший лейтенант Боган на вираже сбил второй истребитель.

Потеряв шесть самолетов, вражеские истребители полетели вслед за своими бомбардировщиками на запад. Наши самолеты вернулись на свой аэродром без потерь.

В небе над Эстонией многие летчики проявили мужество и совершили подвиги, за которые позже были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Так, командир эскадрильи 958-го штурмового полка

280-й авиадивизии старший лейтенант Б. Д. Кабишев совершил до этого 102 успешных боевых вылета, уничтожая огнем живую силу и технику врага. Он умело и отважно водил в бой группы, показывая вдохновляющий пример личного мужества и не теряя самообладания в сложнейших ситуациях.

13 августа, находясь на боевом задании, четверка ведомых им штурмовиков «Ил-2» громила отступавшего врага на шоссе между Урвасте и Каргула. Группа выполнила задание, уничтожив пять автомашин, три повозки, зенитную батарею и немало вражеских солдат.

На обратном пути Б. Кабишев заметил 18 фашистских самолетов, летевших бомбить наши войска. Их сопровождала четверка «фокке-вульфов». Б. Кабишев принял решение атаковать гитлеровцев. Сломал строй «юнкерсов», наши летчики вынудили их повернуть обратно. При этом старший лейтенант со 100-метровой дистанции сбил одного «юнкерса». Второго фашиста сбил его ведомый. Группа Б. Кабишева вернулась на свой аэродром, не потеряв ни одного самолета.

Спустя месяц, 14 сентября, во время наступления наших войск у Вяйке-Эмайыги старший лейтенант Б. Кабишев также возглавлял четверку штурмовиков. Перед группой была поставлена задача уничтожить батарею и живую силу врага под Йыгевесте. Фашисты встретили наших летчиков яростным зенитным огнем. Искусно маневрируя, группа образцово выполнила свою задачу. Авиабомбами, сброшенными точно в цель, и пушечно-пулеметным огнем четверка Б. Кабишева уничтожила до 20 солдат и офицеров врага, два орудия, подавила огонь трех орудий и пяти минометов.

Героически сражался с врагом и командир эскадрильи 4-го гвардейского бомбардировочного полка 280-й авиадивизии капитан П. И. Семак. За три года войны он уничтожил 23 танка, 18 орудий, 45 автомашин, 38 железнодорожных вагонов и другую военную технику. Он совершил 175 боевых вылетов, участвовал в 20 воздушных боях, сбил 11 фашистских самолетов.

13 сентября девятка наших бомбардировщиков «Ил-2», ведомая П. И. Семаком, нанесла бомбовый удар

по скоплению вражеских эшелонов на станции Тарту. Прямым попаданием летчики уничтожили 10 вагонов с боеприпасами и военной техникой.

Указом Президиума Верховного Совета СССР старший лейтенант Б. Кабишев и капитан П. И. Семак были удостоены ордена Ленина и Золотой Звезды Героя Советского Союза.

Также был награжден орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза летчик 305-й штурмовой авиадивизии старший лейтенант П. И. Седельников, который часть своих славных подвигов совершил в боях за освобождение южной Эстонии и г. Тарту.

В небе над Эстонией совершил подвиг и командир звена 237-го штурмового авиаполка молодой коммунист лейтенант Иван Журба. Ему не было и 20 лет, а в Великой Отечественной войне он участвовал уже с 1941 года.

Днем 16 августа воздушная разведка донесла, что на тартуском аэродроме сосредоточены 36 фашистских самолетов. 305-й штурмовой и 269-й истребительной авиадивизиям приказали их уничтожить.

Под вечер восьмерка «Ил-2», ведомая лейтенантом И. Журбой, штурмовала вражеский аэродром. Нашу группу прикрывали 16 истребителей «Як-9».

Во время бомбардировки аэродрома два вражеских истребителя пытались атаковать штурмовиков. Советские летчики-истребители Поправка и Плетнев завязали с ними воздушный бой. Младший лейтенант Поправка атаковал ведущего и сбил его. Ведомый, сделав попытку уйти, также был сбит.

В период боевых действий в Прибалтике лейтенант И. Журба 27 раз водил в бой свое звено. На Эмайыги его звено уничтожило вражеский корабль с гитлеровцами. В общей сложности звено провело без потерь 159 боевых вылетов. Сам герой уничтожил 96 автомашин, 7 танков, 12 орудий, 2 гусеничных тягача, 5 минометов, 2 паровоза и 16 вагонов. За отвагу и боевое мастерство лейтенант И. Журба был награжден орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза²⁵.

Ожесточенные воздушные бои происходили на подступах к Тарту.

23 августа шестерка «Як-9» 269-й истребительной авиадивизии, ведомая старшим лейтенантом Власовым,

прикрывала наши боевые позиции под Тарту. На высоте 1000 метров в районе железнодорожной станции Ропка Власов заметил 40 вражеских бомбардировщиков, стремившихся под прикрытием четверки истребителей бомбить наши войска. Пара наших самолетов втянула в бой все вражеские истребители. Остальные четверо летчиков во главе с Власовым, вступили в бой с 40 бомбардировщиками. В первой атаке Власов с близкого расстояния поджег одного фашиста, который упал в районе Улила. При повторном заходе Власов сбил второй бомбардировщик.

Врезавшись в боевые порядки бомбардировщиков, лейтенант Вахинов на первом заходе двумя очередями сбил один из них. Затем сделав резкий разворот, он с короткой дистанции сбил второго стервятника. По одному фашистскому бомбардировщику сбили лейтенант Шилин и младший лейтенант Добанов. Весь бой длился пять минут. Налет врага на наши войска был сорван.

Во второй половине дня 24 августа восьмерка истребителей 269-й авиадивизии, ведомая Героем Советского Союза капитаном В. Лукиным, патрулировала в небе над Тарту, прикрывая с воздуха наши наземные войска. Находясь на высоте 2800 метров, капитан заметил ниже себя восьмерку вражеских истребителей и решил сломать их строй. После атаки фашистские машины рассыпались, причем одна из них получила прямое попадание и, загоревшись, врезалась в землю. Выйдя из атаки, В. Лукин, летевший в паре с младшим лейтенантом Бородинским, над Тяхтвере на высоте 2100 метров встретил еще пару вражеских истребителей. Лукин сблизился с ней и длинной очередью поджег один самолет. Резко спикировав, «фокке-вульф» врезался в землю. Самолет нашего летчика был обстрелян зенитками с тартуского аэродрома, и капитану В. Лукину пришлось прекратить преследование второго истребителя.

Младший лейтенант Гриб, летевший ниже В. Лукина, бросился вдогонку фашистскому самолету и меткой очередью поджег его. Младший лейтенант вышел из атаки и пристроился к капитану В. Лукину.

В этом бою летчики капитана В. Лукина сбили шесть вражеских истребителей, сами не понеся никаких потерь.

Отважно действовали и летчики бомбардировочной авиации Герои Советского Союза М. Тусов, С. Тюриков, Н. Стольников, В. Иванов, Н. Данюшин и многие другие. Среди штурмовиков особенно отличились Герои Советского Союза М. Захарченко, М. Рябчевский, Г. Головков, С. Воротник, И. Заворыкин, А. Карпов, А. Свертилов, Л. Кузнецов, А. Колесников и другие.

Наши авиаторы вписали в историю борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на берегах Суур- и Вяйке-Эмайыги много героических страниц, и они не будут забыты.

Дорожно-транспортные войска. В военных действиях в междуречье Суур- и Вяйке-Эмайыги 3-м Прибалтийским фронтом широко применялась оперативная перегруппировка войск. Но наиболее обширную перегруппировку провел Ленинградский фронт, перебросив 2-ю ударную армию из-под Нарвы на рубеж Эмайыги.

Часто приходилось менять огневые позиции артиллеристам, особенно полкам реактивных установок, которые перемещались почти после каждого огневого налета.

Вот один из примеров.

48-я гвардейская Краснознаменная орденов Ленина, Суворова и Кутузова тяжелая гаубичная бригада в период Тартуской наступательной операции в начале августа была введена в бой в составе 1-й ударной армии под Лаурой и продолжала наступление до Сангасте. 23 августа по приказу командующего фронтом²⁶ бригаду передали в подчинение 54-й армии и она вела бои на шоссе Псков—Рига до 30 августа. В связи с тем, что обстановка под Тарту обострилась, бригаду вернули под Тарту. Затем она вновь передислоцировалась в район шоссе Псков—Рига. Обстановка под Тарту снова стала критической, и бригаду второй раз пришлось перебросить в Тарту, где она действовала до 12 сентября. Только после того, как Ленинградский фронт принял участок на Эмайыги, 48-я гвардейская гаубичная бригада вернулась в свой район. Таким образом ей в период Тартуской наступательной операции пришлось, маневрируя, преодолеть примерно 760 км.

После ожесточенных боев севернее Тарту, когда ряды 146-й стрелковой дивизии поредели²⁷, было решено, что

ее сменил 321-я дивизия. Днем 2 сентября личный состав, вооружение, лошади, снаряжение и боеприпасы были быстро доставлены к новому месту. Для этого дивизии понадобилось 882 грузовика.

В дни Тартуской наступательной операции фронт располагал (помимо транспорта дивизий, корпусов и специальных частей) 1681, а армии — 505 грузовиками. В период боевых действий в междуречье Суур- и Вяйке-Эмайыги было переброшено 24 383 человека с вооружением, боеприпасами и снаряжением. Кроме того, за это же время автотранспорт фронта перевез 74 450 и автотранспорт армий — 41 900 тонн различных грузов и прошел 6,4 млн. километров²⁸.

Для движения автотранспорта нужны были дороги. Их прокладкой, строительством и ремонтом занималось фронтовое управление Главного дорожного управления Советской Армии с входящими в его состав дорожно-эксплуатационными частями. Этим частям зачастую приходилось работать под вражеским обстрелом.

Уже в начале 1944 года, когда советские войска успешно продвигались к Прибалтике, в Москве, в представительстве Эстонской ССР состоялось совещание²⁹, в котором участвовали начальник Дорожного управления Советской Армии генерал-лейтенант З. Кондратьев, его заместитель генерал-майор В. Федоров, начальник 8-го Управления военных дорог, обслуживавшего войска Прибалтийских фронтов, подполковник М. Асин, а также партийные и государственные руководители Эстонии Н. Каротамм, О. Сепре, А. Веймер и А. Кресс. На совещании было принято решение создать Управление шоссейных дорог Эстонской ССР, которому армейское Главное дорожное управление выделило специалистов. С переносом военных действий на территорию Эстонской ССР начальником Управления шоссейных дорог республики был назначен подполковник М. Асин, а его заместителем, начальником производственно-технического отдела и главным механиком — инженер-капитан В. Клаусон, который до этого являлся командиром 13-й дорожно-эксплуатационной части, подчиненной 8-му Управлению военных дорог. Эту часть сформировали в начале войны на базе Управления шоссейных дорог Народного Комиссариата внутренних дел Эстонской ССР. Она действовала на Северо-Запад-

ном, Ленинградском, Волховском и позднее на Прибалтийских фронтах, проложила через леса и болота и отремонтировала сотни километров шоссейных дорог, построила, работая зачастую в метель или в ледяной воде, под постоянным огнем врага, много мостов и переправ.

Вальтер Клаусон прибыл со своей частью в Тарту, когда там еще шли освободительные бои. Находясь под постоянным минометно-артиллерийским огнем фашистов, бойцы части строили и ремонтировали шоссейные дороги и мосты, тем самым обеспечивая движение военного транспорта в период продолжавшихся освободительных боев³⁰.

Существенную роль в оперативных перевозках сыграли железнодорожники. В ходе Тартуской наступательной операции войска 3-го Прибалтийского фронта освободили примерно 370 км железных дорог, разрушенных врагом на большом протяжении. Своевременно принятые меры и опыт, приобретенный войсками фронта после Псковско-Островской операции, позволили увеличить темп восстановления железных дорог до 6,3 км в сутки. Железнодорожную линию Печоры—Валга привели в порядок быстро и 25 августа по ней можно было проехать до Антсла. Железнодорожную линию Печоры—Тарту фашисты вывели из строя специальным шпалоразрушителем, ломавшим посередине все шпалы. Рельсы взрывались через каждые 10 метров. Эта железнодорожная линия к началу сентября была восстановлена до Пылва, ставшей станцией снабжения 2-й ударной армии. С помощью местного населения железнодорожники быстро восстановили перегон Пылва—Тарту, и в период Таллинской наступательной операции станция Тарту сыграла свою роль.

ПОБЕДУ ОБЕСПЕЧИЛА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Коммунистическая партия Советского Союза была силой, направлявшей и мобилизовавшей советский народ на борьбу с врагом как на фронтах войны, так и в тылу. Она организовывала, руководила и обеспечивала нашу победу. Сознание, что наша борьба справедливая, высоко поднимало морально-боевой дух. Вдохновленный бессмертными идеями справедливости и свободы, советский воин готов был пролить свою кровь и пожертвовать жизнью во имя этих идей.

Партийно-политическая работа в Советской Армии была той цементирующей силой, которая помогла сплотить воедино всю армию, высоко держать боевое знамя марксизма-ленинизма. В период освободительных боев на берегах Суур- и Вяйке-Эмайыги она продолжала служить тем же целям, воспитывала высокий морально-боевой дух и негибаемую волю к победе. Накануне этих боев перед работниками партийно-политического аппарата встали новые, дополнительные задачи.

Крупные победы Советской Армии на всех фронтах и приближение окончательного разгрома врага могли вызвать беспечность и самоуспокоение среди некоторой части бойцов. А для полной победы нужны были еще немалые усилия. Надо было уделить серьезное внимание и воспитанию людей, только что призванных в армию — накануне Тартуской наступательной операции в войска 3-го Прибалтийского фронта прибыло 44 426 человек пополнения¹.

Партийно-политическому аппарату пришлось также проводить в своих частях большую разъяснительную работу об отношении к местному населению в Прибалтийских республиках, где Советская власть просуществовала только один год. Затем последовали три года фашистской оккупации и разгула антисоветской пропаганды.

Остановимся на некоторых характерных моментах партийно-политической работы того периода.

Пополнение в соединения прибыло в большинстве своем из районов, переживших немецко-фашистскую оккупацию, и состояло из людей, еще не воевавших. Например, в 282-ю стрелковую дивизию 12—14 августа прибыло 1406 человек, из них 818 пришли в армию из освобожденных районов². 288-ю стрелковую дивизию пополнили 1200 человек, в большинстве из Пушкинского района Ленинградской области, из Абринского уезда Латвийской ССР и из других освобожденных районов³. В 146-ю стрелковую дивизию пришло 1287 новых бойцов. В их числе 898 человек были из Сумской, Днепропетровской, Харьковской и других областей, бывших под фашистскими оккупантами⁴. 321-я дивизия получила в конце июля 561 и 8 августа 1681 человека, из которых примерно 75 процентов жили в западных областях Украины⁵.

Среди пополнения было мало комсомольцев и еще меньше — коммунистов.

Политуправлению фронта, партийно-политическому аппарату корпусов и дивизий так же, как и командирам частей, пришлось провести большую работу с прибывшим пополнением.

Работа эта начиналась уже на приемных пунктах и в запасных полках. Направленные туда политработники проводили многочисленные беседы, читали лекции, здесь же демонстрировались кинофильмы, выступали самодеятельные ансамбли Красной Армии. Например, агитатор политотдела 146-й стрелковой дивизии капитан Шикаль на привалах во время отдыха читал лекции и проводил индивидуальные беседы на такие темы: о дисциплине в бою; о новых победах Красной Армии; о международном положении; о героическом труде советского народа в тылу; о Советской Прибалтике; об отношении к местному населению и т. д. Офицеры штаба, отправлявшие пополнение с приемных пунктов в части, также проводили беседы о том, как должен вести себя боец во время вражеского артиллерийского и авиационного налетов, как беречь оружие, военное снаряжение и т. д.

Многогранная воспитательная работа велась непосредственно в частях. Большое внимание уделялось

прежде всего распределению новичков по подразделениям. Занимались этим командиры полков и батальонов совместно со своими заместителями по политчасти. При этом учитывались военная подготовка и опыт вновь прибывших. Коммунистам и комсомольцам поручалось организовать дружеский прием пополнения, всячески помогать им, сплотить в единый боевой коллектив.

Перед началом наступательных операций в целях воспитания бойцов в духе боевого товарищества устраивались встречи пехотинцев с артиллеристами, танкистами и летчиками. Проводились общие партийные и комсомольские собрания. В 14-м гвардейском корпусе 1-й ударной армии организовывались встречи рядовых бойцов с сержантами, встречи бойцов разных военных специальностей — стрелков, минометчиков, артиллеристов, танкистов.

Во всех частях проводились встречи с орденосносцами и бывальыми фронтовиками, которые рассказывали о пройденных военных дорогах и делились боевым опытом. Новички рассказывали о своей жизни в дни оккупации и о фашистских зверствах. Так, прибывший в 282-ю стрелковую дивизию 18-летний Яков Рубашук из Лучинского района Житомирской области рассказывал: «Я непосредственный свидетель зверств немецких фашистов. На моих глазах они застрелили моего брата Василия и его жену Надежду. После их гибели осталось четверо сирот, мал-мала меньше. Кроме моей невесты, моего брата и его жены гитлеровцы в нашем селе расстреляли еще 8 человек. 90 человек они угнали в фашистскую неволю в Германию. Село разграбили и сожгли. У меня фашисты убили трех братьев. Об одном я уже говорил. Двое погибли на фронте. У меня свои счеты с фашистами. Хочу отомстить им и призываю вас тоже беспощадно бить фашистских палачей и грабителей за их зверства и причиненные страдания»⁶.

В 607-м стрелковом полку на ротном митинге прибывший с пополнением боец Збарах сказал: «Я из Днепропетровской области, родился в 1924 году. До войны работал в колхозе и хорошо жил. Немецкие изверги нарушили нашу жизнь. Убили отца, разграбили хозяйство, сожгли село, а меня отправили в Германию на каторгу. По дороге я бежал, но был схвачен гестапов-

цами и брошен в тюрьму, где томилось более 300 украинцев. Нас били палками и заставляли работать по 16—18 часов в сутки. Свободу нам принесла Красная Армия. Теперь и я красноармеец. Как верный сын своей Родины, буду мстить немецко-фашистским извергам за все совершенные ими злодеяния»⁷.

Особенно тщательно новичков знакомили с воинской присягой, основными принципами Конституции и советскими законами. Бойцам разъясняли источники силы и мощи Красной Армии, рассказывали о воинском долге.

Оружие молодым бойцам, принявшим воинскую присягу, вручалось перед строем у боевого знамени.

На митинге командир 877-го стрелкового полка 282-й дивизии подполковник С. Торгашин вручил государственные награды 52 рядовым и сержантам, рассказал об их подвигах и затем роздал новичкам боевое оружие⁸. Молодые бойцы, получившие оружие из рук своего командира, обещали использовать его для уничтожения фашистских захватчиков.

Они выполнили свое обещание. Вот несколько примеров. Красноармеец Г. Безруков из 66-го стрелкового полка 23-й гвардейской дивизии, прибывший с пополнением из Днепропетровской области, своим легким пулеметом севернее мызы Ильмъярве отразил вражескую контратаку, уничтожив при этом около 10 вражеских солдат. За это Г. Безрукову вручили государственную награду.

Молодой боец И. Алексеев из 898-го стрелкового полка 245-й дивизии, только что прибывший из Псковской области, 24 августа первым поднялся в атаку, увлекая за собой других бойцов своего подразделения. По своему почину он заменил выбывшего из строя командира отделения. Его отделение первым ворвалось в окопы врага и уничтожило 17 фашистов. И. Алексеева наградили орденом Красной Звезды. В следующем бою он погиб.

Боец А. Мельник из 1250-го стрелкового полка 44-й дивизии, прибывший из Ровенской области, 20 августа в бою у деревни Касси, между Сангасте и Антсла, выдвинулся с пулеметом вперед и с близкого расстояния вел огонь по врагу. Заметив фашистских пулеметчиков, стрелявших по советским войскам, Мельник подполз

к ним с тыла. С возгласом «Руки вверх!» он захватил двух гитлеровцев в плен и доставил их в штаб полка.

Прибывший в 512-й стрелковый полк 146-й дивизии 18-летний П. Остапенко из Черниговской области участвовал в боях за освобождение Тарту, командуя отделением в первом батальоне. На рассвете 25 августа его отделение, совершив смелый обход, обратило врага в бегство. В этом бою П. Остапенко тяжело ранило. Он потерял много крови и остался без обеих ног. Сейчас Остапенко живет в Репкинском районе своей родной области и работает бухгалтером на Добрянкаских торфоразработках. Во время боев под Тарту он был комсомольцем, а на торфоразработках он уже продолжительное время руководит работой партийной организации.

В результате партийно-политической работы новое пополнение, прибывшее из освобожденных районов, успешно выполняло свои задачи. Так, в августе 1944 года 40 процентов новичков из 56-й стрелковой дивизии наградили орденами и медалями, многим из них присвоили звание сержантов.

После награждения командир первого батальона 608-го стрелкового полка 146-й дивизии майор Т. Рымарь и его заместитель капитан Бондаренко стали посылать, например, благодарственные письма родным отличившихся бойцов, а также в те организации, где эти бойцы работали до призыва в армию. Такие письма потом стали посылать и в других частях и подразделениях.

После освобождения Острова и Пскова, а позднее Тарту и Валга во всех соединениях 67-й армии каждому бойцу и офицеру вручался приказ Верховного Главнокомандующего, отпечатанный и соответственно оформленный. В конце делалась особая отметка о том, что получивший этот приказ является освободителем такого-то города и что ему объявлена благодарность.

Военный совет и Политуправление 3-го Прибалтийского фронта своевременно и правильно обратили внимание политаппарата армий, корпусов, дивизий и бригад на разъяснительную работу среди личного состава о том, как бойцу Красной Армии следует обращаться с местным населением освобождаемых районов Прибалтики. В беседах на эту тему подчеркивалось,

что Литва, Латвия и Эстония — молодые советские республики, народ которых после Октябрьской революции в результате иностранной интервенции был оторван от братской семьи народов Советского Союза. В этих республиках Советскую власть восстановили только в 1940 году. А через год последовала фашистская оккупация. За три года оккупации народы Советской Прибалтики слышали лишь клевету о Советском Союзе, о Коммунистической партии и о Красной Армии. В народе разжигали ненависть ко всем славянам и в первую очередь к русским.

Все эти особенности должны были учитывать политорганы. Они разъясняли политику, проводимую Советской властью в Прибалтике, разоблачали фашистскую клевету, знакомили с ленинской национальной политикой Коммунистической партии и освободительной ролью Советской Армии.

С личным составом в каждом полку, батальоне, роте и взводе проводились беседы, читались лекции. Их тематика была разнообразной: о поведении военнослужащего на освобожденных от немецко-фашистской оккупации территориях Латвийской и Эстонской ССР; бдительность как неперемное условие для достижения победы над врагом; честь и достоинство советского офицера; красноармеец как пример дисциплинированности и организованности, культуры и вежливости; дружественная помощь русского народа народам Советской Прибалтики в борьбе против немецко-фашистских оккупантов; Советская Прибалтика — неотделимая часть Советского Союза и т. д.⁹

Политуправление фронта направило в политотделы армий воззвание «Освободим Советскую Прибалтику!», а также краткий обзор истории, экономики и политической обстановки в Латвийской и Эстонской ССР.

Чтение воззвания среди бойцов сочеталось с разъяснением задач освободительной борьбы Красной Армии, политики, проводимой Советским правительством в Прибалтике.

Большую роль в воспитании бойцов играли красноармейские газеты, издаваемые в соединениях. В них в то время регулярно появлялись статьи руководящих работников партийных и советских органов Эстонской ССР Н. Каротамма, А. Веймера, И. Вареса, О. Сепре,

Х. Аллика, И. Кэбина, Э. Пялля, В. Теллинга и многих других, знакомивших бойцов с историей эстонского народа, его политической борьбой за восстановление Советской власти, об экономике и культуре.

Уполномоченным ЦК КПЭ и Совнаркома ЭССР в войсках 3-го Прибалтийского фронта был член ЦК КПЭ, заместитель Председателя Совнаркома Хендрик Аллик. Он разрешал вопросы, связанные с освобождением Эстонии, в Военных советах фронта и армий, неоднократно выступал перед воинами. Очень часто бывал в действующих войсках бывший в то время секретарем ЦК КПЭ Н. Каротамм. Командиры дивизий, корпусов и армий, политработники и штабисты с благодарностью за оказанную помощь вспоминают в своих мемуарах и других тогдашних работников ЦК КПЭ и Совнаркома Эстонской ССР.

Партийно-политический аппарат войск 3-го Прибалтийского фронта проводил широкую пропагандистскую и разъяснительную работу среди местного населения, помогал восстанавливать Советскую власть на местах, проводил собрания и митинги, организовывал киносеансы. Так, политработники 54-й армии в августе 1944 года прочитали 150 лекций, провели более 600 бесед и 140 киносеансов¹⁰.

Фронтальной Дом Красной Армии провел в августе для местных жителей 111 лекций и докладов, в шести населенных пунктах — народные митинги, организовал 30 киносеансов и 4 концерта, на которых побывали около 6000 человек¹¹.

Население с большим вниманием слушало армейских агитаторов и задавало им много вопросов. Людей интересовало, как власти будут относиться к тем, кто работал у оккупантов, что будет с военнопленными и с теми, кого принудительно мобилизовали в немецкую армию. Многие вопросы были связаны с деньгами, налогами, с рынком, с организацией колхозов и т. д.

Из бесед с жителями воины узнавали о зверствах фашистских оккупантов. Например, житель села Хинса Вырусского района Лоокон рассказывал бойцам: «Я потерял семью из-за фашистов. Мою дочь и брата угнали в Германию, жену убил немецкий офицер... Бейте фа-

шистов, отомстите им за меня! Я рад приходу Красной Армии»¹².

Слова благодарности Красной Армии за освобождение от немецко-фашистских оккупантов выразили многие местные жители.

В тот период политаппарат Военных советов фронта и армий, частей и соединений много внимания уделял созданию жизнеспособных партийных организаций во всех частях и подразделениях, особенно в ротах.

Накануне Тартуской наступательной операции 40—55% личного состава стрелковых дивизий являлись коммунистами и комсомольцами. Они показывали пример в выполнении воинского долга.

Командир отделения коммунист Котенко (полк гвардии подполковника А. Слесаренко) отличился в боях южнее Выру. Вражеский пулемет вел огонь с холма и не давал нашей пехоте продвигаться вперед. Котенко со своим отделением незаметно обошел огневую точку врага, смело атаковав ее с тыла, уничтожил двух гитлеровцев, а двух других взял в плен, прихватив и пулемет¹³.

Коммунисты 986-го артиллерийского полка 321-й стрелковой дивизии проявили исключительную отвагу и мужество при отражении в начале сентября 1944 года севернее Тарту вражеской контратаки. Коммунист Осипов заявил: «Умрем, но врага в Тарту не пропустим!» Коммунист Суфиянов высказался так: «Там, где стоит наше орудие, враг не пройдет». Несколько вражеских танков приближалось к огневой позиции артиллеристов. Подпустив врага на близкое расстояние, сержант Чубарев и наводчик Алимов открыли по ним огонь прямой наводкой. Два танка они подбили, остальные повернули обратно¹⁴.

Вечером 24 августа по Кяреверескому мосту через Эмайыги первым проскочил экипаж танка из третьего батальона 16-й отдельной танковой бригады, состоявший из коммунистов командира роты лейтенанта Лятюка, водителя-механика сержанта Харьковского, командира орудия старшины Салова и радиста старшего сержанта Горталова. Танк, прорвавшись через мост, открыл путь пехоте¹⁵.

В тот же день в разгроме между Эльва и Тамса тан-

кового соединения Штрахвица принимал участие 1246-й Севастопольский истребительно-противотанковый полк, уничтоживший четыре вражеских танка, четыре штурмовых орудия, 13 бронетранспортеров. В этом бою своей доблестью отличились командиры орудий коммунисты Курлович и Муравьев, командир третьей батареи капитан Сапуренко и санинструктор старшина Добрынин. Все они были ранены в бою, а санинструктор кроме того тяжело контужен. Но никто из них не ушел с поля боя. Добрынин оказывал первую помощь раненым, подносил боеприпасы. Лишь после окончательного разгрома врага раненые были отправлены в медсанбат. После боя к наградам представили 41 бойца и офицера полка, 36 из которых являлись коммунистами и комсомольцами¹⁶.

Бок о бок с коммунистами мужественно сражались комсомольцы, идя в атаку в первых рядах и увлекая всех своей отвагой. 18 августа в полку майора А. Борисова (53-я гвардейская стрелковая дивизия), когда полк находился в окружении под Сангасте, отличились, отбивая контратаки врага, комсомольцы. С исключительным мужеством сражалось с врагом отделение противотанковой роты, которым командовал комсомолец гвардии сержант Н. Овчаров. Семь бойцов из его отделения уничтожили 17 гитлеровцев. Комсомолец гвардии рядовой Духанов подбил танк фашистов. Комсорг С. Ильянов уничтожил трех вражеских солдат и одного офицера. Снайпер комсомолец Тирсов сразил своим метким огнем четырех гитлеровцев. Комсомолец младший сержант А. Наумов заметил ночью вражескую конную повозку и стал ее преследовать. Одного гитлеровца он уничтожил, а двух взял в плен¹⁷.

В 16-й танковой бригаде отличились комсомольцы из экипажа лейтенанта Разумовского — водитель-механик старший сержант Гусев и командир танка сержант А. Бережной. В бою под Лаурой командир танка Разумовский был ранен. Командование принял на себя сержант Бережной. Экипаж первым ворвался в деревню Любятово, уничтожив штаб вражеской части и около 15 гитлеровцев. Фашисты прикрывали свое отступление огнем штурмовых орудий. Экипаж нашего танка заметил приближавшийся «фердинанд», который вел огонь по советским войскам. Бережной повел свой танк

прямо на вражеское штурмовое орудие. Наши танкисты воспользовались моментом, когда «фердинанд» развернулся к ним боком. В тот же миг Бережной остановил свой танк. Танкисты метким выстрелом подожгли штурмовое орудие. Три других «фердинанда» поспешно бежали. На следующий день эти же отважные танкисты подбили еще одно штурмовое орудие врага¹⁸.

О воинской доблести комсомольцев красноречиво свидетельствует то, что в 123-м стрелковом корпусе 58,8% всех награжденных являлись членами ВЛКСМ.

В период Тартуской наступательной операции в 98-й стрелковой дивизии награды получили 1640 человек, 80% из которых являлись коммунистами и комсомольцами.

Так было и в других воинских частях.

Коммунисты и комсомольцы шли в атаку первыми. В августовских боях 86-я стрелковая дивизия из 944 коммунистов потеряла убитыми 62 и ранеными 207 человек. Но желание сражаться за торжество великих ленинских идей приводило в ряды партии все новых людей. К концу сентября в 86-й Тартуской дивизии числилось 1053 коммуниста¹⁹. Ряды партии постоянно росли во всех частях. Многие бойцы писали перед боем в заявлениях: «Если погибну, то прошу считать меня членом Коммунистической партии». 14 августа в донесении политотдела 52-й гвардейской дивизии сообщалось, что в первый день наступления под Антсла было подано 59 заявлений в партию. Но на следующий день при рассмотрении заявлений в парткомиссии выяснилось, что из подавших заявления в строю осталось только 14 человек. Остальные 45 либо погибли, либо получили ранения²⁰.

После жарких августовских боев 1-я ударная армия в начале сентября приводила в порядок свои ряды и готовилась к новому наступлению. В это время в ее частях и соединениях было принято в ряды Коммунистической партии 857 новых членов. 1064 человека стали кандидатами в члены партии. В комсомол вступило 966 юношей.

Помощь народа Красной Армии

Гибель миллионов людей, огромные разрушения и зверства при установлении фашистского «нового порядка» были всего лишь началом невиданных жестокостей гитлеровцев. Их захватнический план предусматривал создание восточно-европейской колонии, лишенной своей государственности, политики, экономики и культуры. Осуществить этот план фашисты намеревались путем физического истребления по меньшей мере 50 миллионов местных жителей и онемечивания остальных. Еще в середине августа 1944 года, когда империя Гитлера трещала по всем швам, фашисты утверждали, что в Прибалтике после победы будут жить одни немцы²¹. Верные прислужники Гитлера из числа местных буржуазных националистов, находящиеся теперь в эмиграции, откровенно признают, что еще в 1944 году Кох, назначенный гауляйтером Прибалтики, называл местных интеллигентов «восточными идиотами» («Ostidioten»)²². Фашистские пособники из эстонских буржуазных националистов также признают: «Как выяснилось из секретных документов третьего рейха, программа создания «новой Германии» не гарантировала нам даже нашей национальной территории. Она резервировалась только для немцев»²³.

Поэтому разгром фашизма означал спасение для многих народов, в том числе и эстонского, от уничтожения в прямом смысле этого слова.

Жестокие планы порабощения вызывали у всех народов Советского Союза, в том числе и эстонского, ненависть к немецко-фашистским оккупантам.

Эстонский народ принимал активное участие в разгроме фашизма. Хотя эстонцы среди народов Советского Союза занимали всего около полпроцента, но их число в 1943 году в Вооруженных Силах Советского Союза достигло 1,35%²⁴. При этом следует отметить, что проводить мобилизацию в Красную Армию в начале войны оказалось невозможным из-за быстрого захвата гитлеровцами территории Эстонской ССР.

С фашистскими захватчиками и их пособниками активно сражался в рядах Советской Армии Эстонский корпус. Беспощадно били фашистов и народные мстители — партизаны. На территории оккупированной

Эстонии действовали три партизанские бригады, шесть отрядов и 54 группы. Эстонские партизаны уничтожили более 3500 гитлеровцев (в том числе 47 старших офицеров и двух генералов), пустили под откос 11 воинских эшелонов с живой силой и техникой, взорвали 13 складов с боеприпасами²⁵.

Эстонский народ, переживший три долгих года зверств и гнета фашистской оккупации, жаждал свободы. Он радостно встретил Красную Армию и оказывал ей всестороннюю помощь.

Дружественное отношение к советским воинам, попавшим в плен, защищая Родину в 1941 году, проявилось и во время оккупации. Одним из примеров служит деятельность тартуских врачей В. Пашкова и А. Вольмера, медсестры И. Поджекаевой и многих других, которые, рискуя жизнью, помогали попавшим в плен раненым, лечили их и оказывали всяческую помощь.

Помощь эстонского народа советским воинам отражается во многих документах того времени.

Так, начальник Политуправления 3-го Прибалтийского фронта генерал-майор А. Лобачев в своем донесении от 27 августа 1944 года А. Щербакову, бывшему тогда начальником Главного Политического управления Советской Армии, отмечает, что хотя население проявляет еще настороженность и крайне запугано фашистами, оно дружественно относится к Советской Армии и всегда готово оказать ей помощь²⁶.

Известный эстонский скульптор А. Старкопф сказал представителю Советской Армии: «Интеллигенция города Тарту приветствует ваш приход и расценивает его как положительное событие в истории эстонского государства и народа. Незадолго до освобождения города гестапо провело массовые аресты среди эстонской интеллигенции. Были схвачены адвокаты, врачи и преподаватели высших учебных заведений. Всего было арестовано 300 человек»²⁷.

Начальник Политуправления Ленинградского фронта генерал-лейтенант Д. И. Холостов отмечал в своем донесении 21 сентября 1944 года А. Щербакову, что местные жители дружественно относятся к войскам Ленинградского фронта, ведущим бои за освобождение Эстонии. Эстонцы ненавидели немецко-фашистских за-

хватчиков. В Красной Армии они видели свою освободительницу от гитлеровской оккупации и с большой радостью встречали вести о ее новых победах на фронтах Великой Отечественной войны. Дружественно встречая части и соединения 8-го Эстонского стрелкового корпуса, эстонцы особенно рады тому, что фашистская пропаганда, кричавшая об уничтожении эвакуированных в советский тыл эстонцев и о высылке их в Сибирь, оказалась ложью²⁸.

Настроение населения проявлялось и в положительном отношении к мобилизации в ряды Красной Армии. Жители, скрывавшиеся от гитлеровской мобилизации, стали выходить из лесов. Многие изъявляли желание добровольцами пойти на фронт и сражаться с фашистами. По данным Тартуского уездного военного комиссариата, в Красную Армию пошли 700 человек. В Камбьяской волости Тартуского уезда на призывной пункт явились все 123 юноши, скрывавшиеся от мобилизации в немецко-фашистскую армию, и выразили желание сражаться в рядах Красной Армии²⁹.

В боевом донесении Политуправления 3-го Прибалтийского фронта рассказывается о помощи местного населения Красной Армии.

«У деревни Алапалу противник взорвал мост. Местные жители создали две бригады, которые за ночь отремонтировали мост и тем самым обеспечили продвижение всего соединения. То же было под Хозила, Алакюла и во многих других местах. Жители деревень Ахело и Микуни помогали нашим войскам в перевозке грузов и боеприпасов на боевые позиции»³⁰.

Политотделы соединений 2-й ударной армии отмечали, что эстонские крестьяне повсеместно проявляли готовность оказывать помощь советским войскам. В период наступления они три-четыре дня подряд помогали перевозить боевое снаряжение и продовольственные запасы³¹.

В политдонесении от 20 сентября 1944 года, после освобождения Валга, Политуправление 3-го Прибалтийского фронта отмечало: «Население города приветствовало наши войска и выражало радость по поводу нашего прихода. Жители вступали в оживленные беседы с солдатами и офицерами, оказывали помощь продвигающимся войскам, угощали молоком и яблоками.

В городе ощущалась праздничность. Люди говорили, что три года они ждали прихода нашей армии»³².

Дружеское отношение и помощь эстонского народа вспоминают в своих мемуарах и участники освободительных боев.

Начальник штаба 189-й стрелковой дивизии, ныне полковник запаса Г. Красильников пишет, что в боях 18—19 августа, когда два батальона 864-го полка 189-й стрелковой дивизии попали в окружение северо-западнее Каневи, жители этих деревень помогали нашим раненым бойцам, которым не удалось выйти из окружения. После разгрома врага раненые бойцы встретились со своими боевыми товарищами. Они рассказали о том, как местные жители укрывали их и заботились о них³³.

Бывший командующий реактивно-минометными войсками 3-го Прибалтийского фронта гвардии полковник в отставке И. Радченко вспоминает случай, когда наши войска были остановлены ожесточенным сопротивлением врага неподалеку от Тарту. Чтобы выяснить причину, он поспешил туда вместе с разведчиками и связистами. Когда они пересекали на машине поле, из одного хутора выбежала женщина. Размахивая руками, она давала знак остановиться. Из всего сказанного эстонской женщиной полковник понял только одно слово — «мины». Пристальнее присмотревшись к полю, он убедился, что оно заминировано. Полковник сердечно поблагодарил женщину. Тем временем враг заметил их машину и открыл по ней огонь. Осколками снарядов был легко ранен полковник И. Радченко. Тяжелые ранения получил его адъютант. Крестьянка побежала домой и вскоре вернулась с бинтами и тазиком воды. Она оказала первую помощь раненым³⁴.

Полковник И. Радченко приводит много таких примеров.

Комсорг 72-го полка 321-й стрелковой дивизии П. Кучер в начале сентября был ранен во время тяжелого боя у мызы Раади, когда он заменил погибшего командира батальона старшего лейтенанта В. Иванова. Он с глубоким уважением вспоминает местных жителей Минну и Вольдемара Йыкси, лечивших его³⁵.

Заместитель командира 845-го истребительного полка 269-й авиадивизии по политчасти В. Анахин вспоминает случай, происшедший с летчиком лейте-

нантом К. Торопыгиным. Самолет лейтенанта был сбит, а летчика укрыли местные жители. Мы разыскали бывшего лейтенанта, ныне полковника в отставке К. Торопыгина. Он живет в Закарпатье, в городе Мукачево. После обмена письмами и уточнения фактов выяснилось следующее.

13 августа 1944 года 12 истребителей «Як-9» сопровождали 10 бомбардировщиков «ПЕ-2». Бомбили тартуский аэродром и войска фашистов, двигавшиеся по шоссе. Вражеские зенитки подбили истребитель лейтенанта К. Торопыгина. Самолет загорелся. Получив сильные ожоги, К. Торопыгин выбросился с парашютом и приземлился на болотистом участке между Эмайыги и озером Кооса. Летчик переправился через реку и по ночам пробирался к югу. Оказавшись в районе Пылва, близ деревни Яанимяэ, он встретился в лесу с Оскаром Лодэ (ныне членом колхоза «Сыпрус»). Встреча была своеобразной. О. Лодэ увидел перед собой обожженного летчика, евшего ягоды и вылуцивавшего из колосьев зерна пшеницы. Приблизиться к себе летчик не позволял. В руках он держал пистолет и готов был в любую минуту выстрелить. О. Лодэ на очень плохом русском языке и главным образом жестами объяснил ему, что ничего плохого делать он не намерен, а принесет ему еду. Летчик пусть будет на этом же месте, чтоб О. Лодэ смог его найти. Но вернувшись с едой, он не нашел летчика. Увидев, что человек, принесший еду, один и ничего плохого не замышляет, Торопыгин вышел из укрытия. Мужчины встретились снова, достигли взаимопонимания и Торопыгин вместе с Лодэ направился на хутор, где ему сделали перевязку, накормили и предоставили убежище. Оттуда он в гражданской одежде явился в свою часть и вскоре вновь летал на боевые задания³⁶.

Местные жители неоднократно укрывали раненых красноармейцев, рискуя своей жизнью. Так, в политдонесении 63-й гвардейской стрелковой дивизии отмечалось, что 17 сентября рядовой из третьего дивизиона 133-го гвардейского артиллерийского полка Малышев недалеко от Эмайыги чинил линию связи. К нему присоединились двое стрелков. Внезапно на них напали фашисты. Стрелки были ранены. Случилось это довольно близко от хутора. Увидя раненых, женщина с

хутора спрятала всех троих в подвале. Гитлеровцы ворвались в дом и потребовали от хозяина выдачи красноармейцев. Хозяин ответил, что в доме никого нет. На глазах у жены и детей гитлеровцы застрелили его и бежали, ибо услышали раскатистое «ура» наступавших советских войск. Позже Малышев рассказывал в своей батарее, какой дорогой ценой заплатил за жизнь его и двух советских бойцов эстонский крестьянин. Гвардейцы поклялись отомстить фашистам за их зверства³⁷.

Накануне 25-й годовщины освобождения Тарту в опубликованном газетой «Эдази» обзоре Тартуской операции был приведен отрывок из воспоминаний командира орудия противотанкового дивизиона 146-й стрелковой дивизии М. Бухарова³⁸. Он описывал, как 25 августа 1944 года во время упорного боя погибли командир дивизиона К. Воронов, командир разведгруппы Ширяев и два радиста. Многие бойцы были ранены. Их разместили в одном доме близ университета. Заботились о них женщина с повязкой Красного Креста и девочка, очень плохо говорившие по-русски. Когда от вражеского артиллерийского обстрела загорелись дома по соседству, женщина с девочкой, рискуя жизнью, перенесли раненых в соседний квартал.

После этого Х. Вальс писала в газете «Эдази»³⁹: «Этой женщиной, а то время старшей сестрой Тартуской детской поликлиники, была Эрна Поотс, а девочка — ее дочерью Линдой. Ныне Линда Поотс главный редактор журнала «Ээсти Лоодус».

Происходило это в Тарту на улицах Поэ и Юликооли.

М. Бухаров пишет, что ветераны 146-й дивизии П. Багимов, М. Новостроев, Х. Багаутинов и многие другие с благодарностью вспоминают этих мужественных женщин, спасших им жизнь.

Но женщины помогали не только раненым советским воинам, перевязывая их раны и вынося из огня. Они участвовали и в тушении пожаров.

Линда Поотс вспоминает:

«У меня уже обгорели волосы от лазанья с гидрорупультом по крышам, и раскаленные угольки насквозь прожгли толстую спортивную блузу. На это не обращала внимания: голову накрыла носовым платком, смоченным водой, а угольки стряхнула с плеч. Прихо-

дилось ломом срывать запертые двери, спасти вещи из горящих квартир, носить воду из подвала. И все это под орудийным и ружейным огнем».

Тушение пожаров тоже было серьезной помощью советским войскам.

Об отношении эстонского народа к своим освободителям много теплых слов сказано командующим 67-й армией генерал-лейтенантом В. Романовским. Так, перед боем с танками Штрахвица в штаб армии пришел, рискуя жизнью, один из жителей Эльва и сообщил о сосредоточении в городе большого количества танков. Генерал В. Романовский вспоминает также Яана Тайдеберга, который вместе со своей семьей и соседями предоставил кров и пищу 13 красноармейцам, бежавшим из фашистского лагеря для военнопленных⁴⁰.

Командир 90-й дивизии 108-го стрелкового корпуса генерал-майор (ныне генерал армии) Н. Лященко в присланных автору воспоминаниях рассказывает эпизод, происшедший в Пярну, где бойцы его дивизии были встречены очень дружелюбно. Один из местных жителей поставил на улице перед домом стол, вынес вино и закуску и пригласил бойцов и офицеров отпраздновать победу. Когда генерал-майор сказал этому радушному хозяину, что во время боев нельзя этого делать, тот ответил на ломаном русском языке: «Нет же никакого боя. Фашисты бегут».

Об отношении народа к своим освободителям можно сказать словами командующего 67-й армией генерал-лейтенанта В. Романовского, взятыми из его воспоминаний: «В разгроме врага большую помощь нам оказало местное население. Эстонские жители радостно и приветливо встречали нас, как освободителей от фашистского ига, и старались помогать нам во всем, что было в их силах. Нередки были случаи, когда местные жители сообщали о местах, где скрывались фашисты. Они кормили наших воинов, предупреждали нас об опасности, особенно о минных полях противника, и всеми силами старались облегчить нелегкий путь советского солдата»⁴¹.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В 1945 году в Тюрингии, неподалеку от Бад-Зальцунгена, американские войска извлекли с 800-метровой глубины шахты Меркерского рудника тонны золота и драгоценностей в виде золотых зубов, зубных коронок, часов, перстней и т. д., награбленных командами Гимmlера и Эйхмана главным образом у заключенных. Генерал Д. Эйзенхауэр оценил все это в 250 миллионов долларов. Через Роттердам и Франкфурт-на-Майне все ценности были переправлены в Соединенные Штаты Америки. Это не обсуждалось даже в узком кругу англо-американо-французских комиссий, на международных переговорах по вопросам репараций¹.

Советская Армия воевала не ради захвата таких сокровищ. Она сражалась за изгнание врага с советской земли, за полный разгром фашизма, за освобождение народов от коричневой чумы.

В состав группы армий «Север» и 3-й танковой армии группы армий «Центр», действовавшей на ее правом фланге, входило по меньшей мере 50 дивизий, насчитывавших 750 тыс. человек. В их распоряжении имелось 1216 танков и штурмовых орудий, около 7000 артиллерийских орудий и минометов. Для разгрома врага на фронте протяженностью около 500 километров от Витебска до Финского залива действовали войска Ленинградского и трех Прибалтийских фронтов. При освобождении Эстонской ССР войска 3-го Прибалтийского фронта в августе 1944 года уничтожили и вывели из строя 43 951 и взяли в плен 2760 солдат и офицеров фашистской армии². В сентябре количество убитых и взятых в плен составило соответственно 36 886 и 3382 человека, причем войска фронта сражались на территории Эстонской ССР до 23 сентября 1944 года³. За весь период Таллинской наступательной операции войска Ленинградского фронта захватили 16 тысяч пленных⁴.

Освободительные бои, которые 3-й Прибалтийский фронт вел в южной Эстонии, носили упорный характер и длились почти полтора месяца. Территория, освобожденная в ходе этих боев, намного меньше той, которую освободили за 10 дней войска Ленинградского фронта в ходе начатой с рубежа Эмайыги Таллинской наступательной операции. Освобождение южной Эстонии досталось дорогой ценой — потери в людях примерно в пятнадцать раз превысили потери Ленинградского фронта в дни Таллинской операции.

На берегах Вяйке- и Суур-Эмайыги, на территории между озерами — Чудским и Выртсъярв — в боях с фашистами участвовало четверть миллиона советских бойцов. Они показали массовый героизм. Среди частей и соединений было немало таких, которым в период Великой Отечественной войны пришлось дважды воевать на территории Советской Эстонии.

Так, на берегах Эмайыги в июле 1941 года в боевых действиях участвовала 48-я стрелковая дивизия, мужественно отбивавшая бешеные атаки врага на участке между Чудским озером и Тарту и не отступившая. Дивизия тогда попала в окружение. Из окружения она выходила группами. Одну из наиболее крупных групп возглавлял бывший в то время начальником штаба дивизии подполковник И. Романцов. А 17 сентября 1944 года он же, уже генерал-майор и командир 64-й стрелковой дивизии 30-го гвардейского корпуса, ликвидировал восточнее Тарту окруженные фашистские части.

Второй раз вела бои в Эстонии и 11-я стрелковая дивизия. В 1941 году ее части дислоцировались в Нарве, Йыхви и Раквере. Великая Отечественная война застала ее на литовской земле. Под напором превосходящих сил врага дивизия отступила в Эстонию. В июле-августе она вела бои в центральной и северной части Эстонии, затем обороняла Ленинград и принимала участие в прорыве вражеской блокады. В 1944 году дивизия в составе 111-го стрелкового корпуса сражалась в южной Эстонии. Переправившись через Вяйке-Эмайыги, она вела упорные бои, в ходе которых освободила много населенных пунктов. За участие в боях за освобождение Валга, дивизия была удостоена наименования «Валгаской». Командовал этой дивизией умный

и отважный полковник Владимир Шкель. В боях Великой Отечественной войны он получил 13 ранений, из них несколько тяжелых.

До войны в Тарту размещались части 90-й стрелковой дивизии. Сводный батальон 19-го полка дивизии в 1941 году защищал Тарту. 17 сентября 1944 года она в составе 108-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Н. Лященко принимала участие в разгроме врага северо-восточнее Тарту. Совместно с 63-й дивизией 30-го гвардейского корпуса она преследовала врага и у деревни Торди 17 сентября окружила штаб 207-й охранной дивизии фашистов. В бою погиб ее командир гитлеровский генерал Шверин. 90-я дивизия, кроме того, окружила и уничтожила северо-восточнее Тарту моторизованную группу оберштурмбанфюрера Вента.

В ходе Тартуской наступательной операции советские воины, прорвав оборонительный рубеж фашистов «Мариенбург», освободили значительную часть Эстонской ССР и северные районы Латвийской ССР. С освобожденной территории советские войска начали Рижскую и Таллинскую наступательные операции, имевшие своей целью полное освобождение материковой части Эстонской ССР.

В разгроме врага на территории Эстонии участвовали соединения, в состав которых входили бойцы многих национальностей Советского Союза. Победа здесь, как и на всех фронтах Великой Отечественной войны, была тем самым победой дружбы народов, победой идей пролетарского интернационализма над оголтелым национализмом.

Тысячи километров военных дорог прошагали советские воины. Они совершили много героических дел, которые надо еще подробно исследовать и рассказать о них современной молодежи, чтобы она так же беззаветно любила свою социалистическую Родину и в случае необходимости защищала ее так же самоотверженно, как это делали воины во время Великой Отечественной войны. Но большой патриотизм, как пишет Леонид Леонов в своем романе «Русский лес», начинается с малого — с любви к тому месту, где ты живешь. Секретарь ЦК КП Эстонии В. Вяляс также от-

мечает, что «воспитание советского патриотизма начинается сызмала и на пороге родного дома»⁵.

В этой книге мы рассказали, кем, когда и как были освобождены от фашистской кабалы родные края тех, кто родился, вырос и живет в южной Эстонии.

Интерес к тому, что происходило у порога родного дома, желание узнать о героических боях и доблестных воинах, поможет воспитанию советского патриотизма, неотъемлемого качества строителя коммунизма.

Пусть нынешнее и грядущие поколения всегда запомнят слова, сказанные Юлиусом Фучиком: «Я хотел бы, чтобы все знали, что не было безымянных героев, что были люди, которые имели свое имя, свой облик, свои чаяния и надежды, и поэтому мўки самого незаметного из них были не меньше, чем мўки того, чье имя войдет в историю. Пусть же павшие в бою будут всегда близки вам, как друзья, как родные, как вы сами!

Пали целые поколения героев. Полюбите хотя бы одного из них, как сыновья и дочери, гордитесь им, как великим человеком, который жил будущим. Каждый, кто был верен будущему и умер за то, чтобы оно было прекрасно, подобен изваянию, высеченному из камня»⁶.

В битве с самым страшным врагом XX столетия — фашизмом — советские воины были самыми верными борцами за светлое будущее всего человечества.

Эстонский народ вечно благодарен своим освободителям. С помощью братских советских народов он быстро залечил все раны войны и живет теперь полнокровной, счастливой жизнью, лучше, чем когда-либо прежде.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Приказом Верховного Главнокомандующего от 7 сентября 1944 года наименование «Таргуских» было присвоено следующим частям и соединениям 3-го Прибалтийского фронта, проявившим наибольшую доблесть при освобождении Тарту:

1	2
Войсковая часть или соединение	Командир войсковой части или соединения
43-я стрелковая дивизия	генерал-майор Петр Васильевич БОРИСОВ
53-я гвардейская стрелковая дивизия	генерал-майор Иван Иванович БУРЛАКИН
86-я стрелковая дивизия	полковник Сергей Петрович ДЕМИДОВ
282-я стрелковая дивизия	полковник Андрей Александрович ШИРЯЕВ
4-й стрелковый полк 98-й дивизии	полковник Алексей Александрович КУЗНЕЦОВ
7-я бригада 2-й артиллерийской дивизии прорыва	полковник Константин Дмитриевич ВОЛКОВ
10-я гвардейская гаубичная бригада 2-й артиллерийской дивизии прорыва	полковник Василий Владимирович ЧЕРНОВ
48-я гвардейская тяжелая гаубичная бригада	полковник Владимир Алексеевич ШАТИЛОВ
2-й артиллерийской дивизии прорыва	подполковник Петр Павлович МОРГУЛИС
724-й полк САУ	капитан Алексей Спиридонович КАПТАШКИН
768-й полк САУ	подполковник Абрам Моисеевич ДРОБКИС
84-й отдельный полк связи	подполковник Эмануил Борисович БРАНДЕЛИС
104-й отдельный полк связи	майор Иван Кузьмич ОСАДЧИЙ
4-й отдельный гвардейский артиллерийский разведывательный дивизион	подполковник Петр Васильевич СКОРОХОД
159-й отдельный моторизованный понтонный батальон	подполковник Яков Андреевич ОРЕНЧУК
703-й отдельный батальон линейной связи	

Приложение № 2

Приказом Верховного Главнокомандующего от 31 октября 1944 года наименование «Валгаских» было присвоено следующим особо отличившимся при освобождении Валга частям и соединениям 3-го Прибалтийского фронта:

Войсковая часть или соединение	Командир войсковой части или соединения
1	2
11-я стрелковая дивизия	полковник Владимир Иванович ШКЕЛЬ
245-я стрелковая дивизия	генерал-майор Владимир Аркадьевич РОДИОНОВ
377-я стрелковая дивизия	полковник Тимофей Дмитриевич ДУДОРОВ
59-й стрелковый полк 85-й дивизии	майор Иван Михайлович ЯВОРСКИЙ
305-й стрелковый полк 44-й дивизии	майор Борис Казимирович БОМБАЛ
51-й отдельный танковый полк	подполковник Петр Григорьевич МЖАЧИХ
5-я корпусная артиллерийская бригада	полковник Николай Петрович ИВАНОВ
8-й корпусной артиллерийский полк	подполковник Виктор Петрович КРЕМЕНСКИЙ
1186-й противотанковый артиллерийский полк	подполковник Александр Ильич ОВСЯННИКОВ
281-й минометный полк	майор Юрий Владиславович ЛИСЕЦКИЙ
1473-й зенитный артиллерийский полк армии	полковник Виталий Федорович ЛУЦЕНКО
49-я штурмовая инженерная бригада	полковник Тарас Яковлевич РОГОВИЧ

Приложение № 3

Приказом Верховного Главнокомандующего от 22 октября 1944 года наименование «Пярнских» было присвоено следующим частям и соединениям Ленинградского фронта, особо отличившимся при освобождении Пярну:

Войсковая часть или соединение	Командир войсковой части или соединения
1	2
176-й стрелковый полк 46-й дивизии 108-го корпуса 221-й отдельный танковый полк 397-й гвардейский тяжёлый полк САУ 35-я гаубичная бригада 28-й корпусной артиллерийский полк 96-й артиллерийский полк 393-й артиллерийский полк	подполковник Сергей Федорович СЕМЕНОВ подполковник Владимир Николаевич ЛОМОВ подполковник Алексей Маркович МЕДВЕДЕВ полковник Петр Семенович КУШНЕР подполковник Павел Ильич ИЛЫИН майор Борис Иванович НАГОРСКИЙ подполковник Самуил Абрамович МИЛЛЬ

Приложение № 4

Командиры и руководимые ими соединения, принимавшие участие в освободительных боях в южной Эстонии:

3-й ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ, проводивший Тартускую и Рижскую наступательные операции
 Командующий фронтом генерал армии И. И. МАСЛЕННИКОВ;
 член Военного совета генерал-лейтенант М. В. РУДАКОВ;
 начальник штаба фронта генерал-лейтенант В. Р. ВАШКЕВИЧ.

1-я ударная армия:

Командующий армией генерал-лейтенант Н. Д. ЗА ХВАТАЕВ;
 член Военного совета генерал-майор Д. Е. КОЛЕСНИКОВ;
 начальник штаба генерал-лейтенант Л. Ф. МИНЮК.

54-я армия:

Командующий армией генерал-майор С. В. РОГИНСКИЙ;
 член Военного совета генерал-майор П. С. ЕМЕЛЬЯНЕНКО;
 начальник штаба генерал-майор А. К. КОНДРАТЬЕВ.

67-я армия:

Командующий армией генерал-лейтенант В. З. РОМАНОВСКИЙ;
 член Военного совета генерал-майор Г. П. РОМАНОВ;
 начальник штаба генерал-майор А. С. ЦВЕТКОВ.

В состав 1-й ударной, 54-й и 67-й армий входили следующие стрелковые соединения:

Наименование (номер)	Командир	Заместитель командира по политчасти
1	2	3

Стрелковые корпуса:

7-й+	генерал-майор А. А. ЕГОРОВ	полковник В. К. БОРДОВСКИЙ
12-й гвардейский	генерал-майор С. М. БУНЬКОВ	полковник П. И. ЗАЛЬНОВ
14-й гвардейский	генерал-майор П. А. СТЕПАНЕНКО	полковник М. В. ОРЛОВ
111-й	генерал-майор Б. А. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ	полковник К. И. МИССАН
112-й+	генерал-майор Ф. Я. СОЛОВЬЕВ	полковник А. К. ЕПИФАНОВ
116-й	генерал-майор Д. Л. АБАКУМОВ	полковник А. Г. СТАРОСТИН
118-й	генерал-майор Н. Н. НИКИТИН	полковник Г. С. ГЛУХОВ
119-й+	генерал-майор Н. М. МАРТЫНЧУК	полковник Н. А. ЛЕОНТЬЕВ
122-й+	генерал-майор В. А. ВЕРЖБИЦКИЙ	полковник П. Ф. АРТЕМЬЕВ
123-й		полковник М. М. ВАВИЛОВ

Стрелковые дивизии:

11-я+	полковник В. И. ШКЕЛБ	полковник А. З. ВЕКСЛЯРСКИЙ
23-я гвардейская	генерал-майор П. В. БЕЛОВОРODOV (с 8.6—26.8.44)	полковник В. В. ДЕЕВ
	генерал-майор П. М. ШАФАРЕНКО (27.8.44—9.5.45)	

33-я	генерал-майор П. М. ШАФАРЕНКО (10.5—26.8.44)	полковник А. И. ОРАЛОВ
43-я ⁺	генерал-майор В. И. СМИРНОВ	полковник И. Х. ВЕНЕЦ
44-я	генерал-майор П. В. БОРИСОВ полковник А. А. МИРОНЕНКО	ПОДПОЛКОВНИК А. С. БЕЛЫХ (16.6.43—22.8.44)
52-я гвардейская	полковник Н. В. СИМОНОВ	ПОДПОЛКОВНИК Я. И. ИВАНОВ
53-я гвардейская	генерал-майор И. И. БУРЛАКИН	ПОДПОЛКОВНИК В. С. СКАЛКИН (до 10.9.44)
56-я	генерал-майор К. Г. РЕБРИКОВ	ПОДПОЛКОВНИК В. Е. ГОРЮНОВ
85-я	полковник А. И. ГОЛОВАНОВ (до 7.9.44)	ПОДПОЛКОВНИК В. И. ПИЛЮГИН
86-я	полковник А. А. АЛЕКСЕЕНКОВ	ПОДПОЛКОВНИК Ф. Я. ОВЕЧКИН
98-я ⁺	полковник С. П. ДЕМИДОВ полковник Н. С. НИКАНОРОВ	ПОДПОЛКОВНИК М. Н. СЕРГЕЕВ
128-я ⁺	полковник Е. И. ДОЛГОВ	ПОДПОЛКОВНИК П. В. САВИН
146-я	генерал-майор С. И. КАРАПЕТАН	ПОДПОЛКОВНИК М. Ф. КАБИНЕЦКИЙ
189-я ⁺	генерал-майор П. А. ПОТАПОВ (до 24.8.44)	полковник И. А. СЕМАГИН
	генерал-майор Д. А. ЛУКЪЯНОВ (25.8—29.8.44)	ПОДПОЛКОВНИК П. В. КОВЕШНИКОВ (до 24.8.44)
	генерал-майор Н. Д. КОЗИН (30.8—24.9.44)	ПОДПОЛКОВНИК Ф. Я. ГУЛЬЧАК

191-я ⁺	генерал-майор И. Н. БУРАКОВСКИЙ (до 26.8.44) полковник А. Я. ЦЫГАНКОВ (27.8—26.9.44)	полковник А. С. ХОДАКОВ
196-я ⁺	генерал-майор П. Ф. РАТОВ (до 30.8.44) полковник Н. В. ПАРШУКОВ	полковник И. Л. БАСИН
198-я	полковник Г. И. ШОЛЕВ (до 4.9.44) полковник Н. И. ФОМИЧЕВ	подполковник Б. И. ФРОЛОВ
201-я ⁺	генерал-майор В. П. ЯКУТОВИЧ (до 18.8.44) полковник А. А. ШИРЯЕВ	подполковник И. Г. МИРОНОВ
225-я ⁺	полковник М. А. ПЕСОГИН	майор М. Л. ТЕРЕНТЬЕВ
229-я ⁺	полковник И. Д. КУЗНЕЦОВ	подполковник Н. Г. ПЕТРОВ (до 16.8.44)
245-я	генерал-майор В. А. РОДИОНОВ	полковник Ф. П. КРОВЯКОВ
265-я ⁺	подполковник Ф. И. АНДРЕЕВ	полковник А. Ш. ЧЕКУШИН
282-я	полковник А. А. ШИРЯЕВ (до 29.8.44) полковник А. Н. КРАВЧЕНКО (до 5.9.44)	подполковник П. В. ВАШУРА полковник А. Н. КРАВЧЕНКО
285-я	полковник Г. И. ШОЛЕВ	подполковник Г. А. АНПИЛГОВ
288-я	полковник Н. Ф. СУХАРЕВ полковник С. С. ШУЛЬГИН	полковник И. И. ФЕДУЛОВ

1	2	3
330-я истребительная авиадивизия 280-я сводная авиадивизия	полковник А. М. АНДРЕЕВ подполковник П. М. ПОДМОГИЛЬНЫЙ генерал-майор В. М. ФИЛИН	ПОДПОЛКОВНИК А. Н. НЕМТИНОВ ПОДПОЛКОВНИК И. М. МОРОЗ
7-й штурмовой авиакорпус в составе:	полковник В. Н. РЫБАКОВ подполковник С. О. СРУЛИК	ПОЛКОВНИК П. С. ОГНЕВ
206-я штурмовая авиадивизия 289-я штурмовая авиадивизия	полковник В. Н. РЫБАКОВ подполковник С. О. СРУЛИК	ПОДПОЛКОВНИК Н. А. СИДОРОВ ПОЛКОВНИК А. Е. СМОТРИКОВ
<p>ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ +, проводивший Таллинскую наступательную операцию</p> <p>Командующий фронтом Маршал Советского Союза Л. А. ГОВОРОВ; член Военного совета генерал-полковник А. А. ЖДАНОВ; начальник штаба генерал-полковник М. М. ПОПОВ.</p>		
<p>2-я ударная армия+, проводившая наступление с реки Эмайыги</p> <p>Командующий армией генерал-лейтенант И. И. ФЕДЮНИНСКИЙ; член Военного совета полковник Н. И. ШАБАЛИН; начальник штаба генерал-майор П. И. КОКОРЕВ.</p>		
Наименование соединения	Командир	Заместитель командира по политчасти
1	2	3
<p>8-й Эстонский стрелковый корпус +</p> <p>генерал-лейтенант Л. ПЭРН</p>		
<p>в составе:</p> <p>7-я Эстонская стрелковая дивизия+ 249-я Эстонская стрелковая дивизия+</p>		
<p>полковник А. ПУСТА</p> <p>полковник А. РАУД подполковник А. РААДИК</p>		

30-й гвардейский стрелковый корпус⁺Герой Советского Союза
генерал-лейтенант Н. П. СИМОНЯК

полковник Н. М. ИВАНОВ

в составе:

45-я гвардейская стрелковая дивизия⁺

генерал-майор С. М. ПУТИЛОВ

подполковник
П. А. КАМИНСКИЙ63-я гвардейская стрелковая дивизия⁺

генерал-майор А. Ф. ЩЕГЛОВ

полковник К. И. ДЬЯЧЕНКО

64-я гвардейская стрелковая дивизия⁺

генерал-майор И. Д. РОМАНЦОВ

полковник В. И. СИМАКИН

108-й стрелковый корпус⁺

генерал-лейтенант В. С. ПОЛЕНОВ

полковник Н. И. ТИТОВ

в составе:

46-я стрелковая дивизия⁺

генерал-майор С. Н. БОРЩЕВ

майор Н. П. МЕРКУШЕВ

90-я стрелковая дивизия⁺

генерал-майор Н. Г. ЛЯЩЕНКО

подполковник М. Д. НЕЗАМАЕВ

372-я стрелковая дивизия⁺

генерал-майор П. И. РАДЫГИН

подполковник М. М. ГУРЕВИЧ

Примечание: 1. С 11 сентября 1944 года в состав 2-й ударной армии входили: 116-й стрелковый корпус (86-я, 321-я, 326-я дивизии), 118-й стрелковый корпус (128-я, 291-я, 282-я дивизии) и 14-й укрепленный район.

2. Отмеченные крестиком (+) стрелковые соединения участвовали в боях на нарвском плацдарме в разное время в первом полугодии (до августа) 1944 г. Не отмеченные крестиком участвовали в освождении Ленинградской, Псковской областей и северной Латвии.

3. Командиры и их заместители по политической дани по состоянию на август—сентябрь 1944 г.

13-я воздушная армия:

Командующий армией генерал-полковник С. Д. РЫБАЛЬЧЕНКО;
заместитель командующего по политической дани полковник М. И. СУЛИМОВ;
начальник штаба генерал-майор С. А. ЛАВРИК.

В состав армии входили:

Наименование соединения	Командир	Заместитель командира по политической
275-я штурмовая авиадивизия	полковник А. А. МАТВЕЕВ	полковник Д. М. ПЕЛИЩЕНКО
276-я бомбардировочная авиадивизия	генерал-майор А. П. АНДРЕЕВ (до 23.9.44) генерал-майор С. И. НЕЧИПОРЕНКО	полковник А. Д. ДУШИН
277-я штурмовая авиадивизия	генерал-майор Ф. С. ХАТМИНСКИЙ	полковник Б. ПАСТУШКОВ
281-я штурмовая авиадивизия	полковник С. Э. ГРЕСЬКОВ	подполковник А. А. ФЕДОТОВ

В составе Ленинградского фронта в освобождении Эстонской ССР принимали участие в 1944 году следующие соединения:

2-я ударная армия[†]

(С февраля до конца сентября — на нарвском плацдарме и во время Таллинской наступательной операции)

Руководство указано в приложении № 4.

8-я армия[†]

(С февраля по конец ноября — на нарвском плацдарме, в северной Эстонии и на островах западной части Эстонии)
Командующий армией генерал-лейтенант Ф. Н. СТАРИКОВ;
член Военного совета генерал-майор В. А. ЗУБОВ;
начальник штаба полковник Б. М. ГОЛОВЧИНЕР.

59-я армия

(В марте и начале апреля — на нарвском плацдарме)
Командующий армией генерал-лейтенант И. Т. КОРОВНИКОВ;

Приложение № 5

член Военного совета генерал-майор П. С. ЛЕБЕДЕВ;
 начальник штаба генерал-майор Н. П. КОВАЛЬЧУК.

В составе 2-й ударной, 8-й и 59-й армий действовали следующие стрелковые соединения:

Наименование соединения (номер)	Командир	Заместитель командира по политчасти
1	2	3
6-й	Стрелковые корпуса	
	генерал-майор С. П. МИКУЛЬСКИЙ (17. 6. 43—15. 4. 44)	полковник К. В. ИВАНОВ (26. 6. 43—8. 8. 44)
	генерал-майор Г. И. АНИСИМОВ (16. 4. 44—22. 4. 44)	полковник И. К. СМОЛЯК (8. 8. 44—9. 5. 45)
	генерал-майор И. И. ФАДДЕЕВ (23. 4. 44—29. 5. 44)	
	полковник А. М. КАСТОВ (30. 5. 44—2. 6. 44)	
	генерал-майор И. И. ФАДДЕЕВ (3. 6. 44—8. 12. 44)	
	генерал-майор Р. И. ПАНИН (17. 6. 43—26. 4. 44)	полковник В. К. БОРДОВСКИЙ
7-й ⁺	генерал-майор М. Н. ОВЧИННИКОВ (27. 4. 44—19. 5. 44)	
	генерал-майор Н. Н. НИКИШИН (20. 5. 44—6. 8. 44)	
	генерал-майор А. А. ЕГОРОВ (8. 8. 44—27. 9. 44)	
8-й Эстонский ⁺	генерал-лейтенант Л. А. ПЭРН	полковник А. ПУСТА
14-й	генерал-майор П. А. АРТЮШЕНКО	полковник М. А. БРАГИН
30-й гвардейский ⁺	генерал-майор А. Ф. ЩЕГЛОВ (начиная с 9.10.44)	полковник Н. М. ИВАНОВ

43-й

генерал-майор А. И. АНДРЕЕВ

полковник Ф. П. СТЕПЧЕНКО
(16. 6. 43—4. 4. 44)

полковник Г. И. СЕРЕДИН

(15. 4. 44—11. 5. 45)

полковник И. П. МАКУНИН

полковник Н. И. ТИТОВ

99-й

генерал-майор А. С. ГРЯЗНОВ

генерал-лейтенант М. Ф. ТИХОНОВ

(3. 1. 44—9. 8. 44)

генерал-лейтенант В. С. ПОЛЕНОВ

(30. 8. 44—9. 5. 45)

109-й+

генерал-лейтенант И. П. АЛФЕРОВ

110-й

генерал-лейтенант И. В. ХАЗОВ

(31. 12. 43—13. 4. 44)

генерал-майор А. С. ГРЯЗНОВ

(15. 4. 44—9. 5. 45)

112-й+

генерал-майор Ф. Я. СОЛОВЬЕВ

генерал-майор С. Б. КОЗАЧЕК

115-й

генерал-майор В. А. ТРУБАЧЕВ

117-й+

генерал-майор Ф. К. ФЕТИСОВ

119-й+

(18. 12. 43—19. 5. 44)

генерал-майор А. А. ЕГОРОВ

(22. 5. 44—5. 8. 44)

генерал-майор Н. Н. НИКИШИН

(начиная с 6. 8. 44)

122-й+

генерал-майор П. А. ЗАЙЦЕВ

(6. 12. 43—1. 3. 44)

генерал-майор Т.-В. А. СВИКЛИН

(2. 3. 44—4. 3. 44)

генерал-майор Н. М. МАРТЫНЧУК

(начиная с 5. 3. 44)

полковник М. А. БАСОВСКИЙ

полковник Г. Г. БЕЛОУСОВ

полковник А. К. ЕПИФАНОВ

полковник А. И. БОВКУН

полковник А. И. ГРОНЬ

полковник К. А. КОРНЫШЕВ

(22. 12. 43—23. 2. 44)

полковник Н. А. ЛЕОНТЬЕВ

(начиная с 1. 3. 44)

полковник Ф. Е. КАРНАЧ

(25. 12. 43—7. 3. 44)

полковник П. Ф. АРТЕМЬЕВ

(начиная с 23. 3. 44)

123-й⁺

генерал-лейтенант Г. И. АНИСИМОВ
(7. 1. 44—15. 4. 44)
генерал-майор С. П. МИКУЛЬСКИЙ
(16. 4. 44—2. 6. 44)
генерал-майор В. А. ВЕРЖБИЦКИЙ
(начиная с 3. 6. 44)
генерал-майор В. Ф. ДАМБЕРГ
(25. 1. 44—4. 3. 44)
генерал-майор С. Ф. МИКИТИН
(5. 3. 44—27. 7. 44)
генерал-майор Н. П. ЯКУНИН
(27. 7. 44—30. 9. 44)
генерал-майор И. М. АЛИЕВ
(начиная с 2. 10. 44)

полковник М. М. ВАВИЛОВ

124-й

полковник И. Г. ЗУБ

2-я

Стрелковые дивизии:

генерал-майор Д. А. ЛУКЪЯНОВ
(до 11. 2. 44)
полковник М. И. ПЕРЕВОЗНИКОВ
Руководство указано в приложении № 4
Руководство указано в приложении № 4
полковник П. С. ФЕДОРОВ
(26. 1. 43—27. 3. 44)
полковник А. М. СТЕПАНОВ
(28. 3. 44—12. 4. 44)
полковник В. А. РОДИОНОВ
(13. 4. 44—21. 5. 44)
полковник С. Н. АЛЕКСАНДРОВ
(22. 5. 44—11. 5. 45)
генерал-майор М. АБСАЛЯМОВ
(до 25. 8. 44)

подполковник К. А. КУСТОВ

7-я Эстонская⁺11-я⁺

13-я

подполковник М. В. ЧУДИНОВ

18-я

подполковник И. Г. ПЕРЕПЕЛКИН

43-я ⁺	полковник П. В. ПОЛУВЕШКИН генерал-майор П. В. БОРИСОВ	подполковник М. А. ВОЛКОВ (до 10. 2. 44) подполковник И. Х. ВЕНЕЦ (начиная с 10. 27. 44) подполковник Ф. В. ЛАРИН (до 15. 2. 44) подполковник П. А. КАМЕНСКИЙ (начиная с 19. 2. 44) подполковник К. А. РУЧКО (до 18. 3. 44) полковник А. Ф. ПОЛУШКО (начиная с 4. 4. 44)
45-я гвардейская ⁺	генерал-майор С. М. ПУТИЛОВ	полковник К. И. ДЬЯЧЕНКО
48-я	генерал-майор А. И. САФРОНОВ (до 17. 3. 44) генерал-майор В. Ф. ДАМБЕРГ (20. 3. 44—10. 6. 44) полковник Я. И. КОЖЕВНИКОВ (начиная с 11. 6. 44) генерал-майор А. Ф. ЩЕГЛОВ (до 5. 10. 44) полковник А. Г. АФАНАСЬЕВ (начиная с 6. 10. 44) генерал-майор И. Д. РОМАНЦОВ	полковник Э. Ф. ДУРНОВ (до 18. 3. 44) подполковник В. И. СИМАКИН (начиная с 23. 3. 44)
63-я гвардейская ⁺		подполковник Д. А. МОРОЗОВ полковник Л. М. БЕРДИЧЕВСКИЙ
64-я гвардейская ⁺		
65-я	полковник Г. Э. КАЛИНОВСКИЙ	
72-я ⁺	генерал-майор И. И. ЯСТРЕБОВ	
80-я	генерал-майор И. М. ПЛАТОВ (до 8. 4. 44) полковник Н. С. ЛОСЯКОВ (12. 4. 44—30. 4. 44)	

полковник А. Д. КОРНИЛОВ
(7. 5. 44—21. 9. 44)
полковник Д. Н. КУЗЬМИН
(29. 9. 44—9. 5. 45)
генерал-майор Н. Г. ЛЯЩЕНКО

90-я⁺

Руководство указано в приложении № 4
генерал-майор Н. А. ТРУШКИН
генерал-майор А. В. БАТЛУК
(до 30. 8. 44)
полковник М. Д. ФЕДОТОВ

98-я⁺109-я⁺120-я⁺

генерал-майор А. П. ИВАНОВ
(до 7. 8. 44)
полковник Т. С. ШУМСКИЙ
генерал-майор М. Д. ПАПЧЕНКО
генерал-майор И. И. ФАДЕЕВ
(до 24. 4. 44)

123-я

124-я

125-я⁺

подполковник В. К. ЗИНОВЬЕВ
(начиная с 25. 4. 44)
полковник П. К. ЛОСКУТОВ
(до 2. 3. 44)

128-я⁺

генерал-майор Д. А. ЛУКЪЯНОВ
(3. 3. 44—22. 8. 44)
полковник Е. И. ДОЛГОВ
(начиная с 23. 8. 44)

майор В. И. АСЛАМОВ
(до 20. 2. 44)

подполковник М. Д. НЕЗАМАЕВ
(начиная с 1. 3. 44)

подполковник Б. Н. ПАТРИН
полковник В. И. ЗАВРОДИН
(до 28. 3. 44)

Д. А. РУДЕНКО
(28. 3. 44—2. 10. 44)

подполковник А. И. ГАЗЕЕВ
полковник В. Д. ВОЗЖИН

подполковник А. С. ЮЖАКОВ
полковник Г. П. ХРЯЩЕВ
(до 6. 7. 44)

подполковник А. А. ГОЛОСОВ
(начиная с 11. 7. 44)

полковник И. А. СЕМАГИН

- 131-я⁺ генерал-майор П. Л. РОМАНЕНКО
подполковник П. Ф. АРТЕМЬЕВ
(до 23.3.44)
подполковник А. П. КУЗЬМИН
(начиная с 23.3.44)
полковник Л. С. НЕЛЮБИН
- 168-я генерал-майор А. А. ЕГОРОВ
(до 30.5.44)
полковник П. И. ОЛЬХОВСКИЙ
(начиная с 31.5.44)
полковник А. И. ЦЫГАНКОВ
(до 29.2.44)
полковник В. М. РЖАНОВ
(начиная с 30.2.44)
полковник С. И. АКСЕНОВ
(до 5.7.44)
полковник А. В. ГЛУШКО
(7.7.44—10.8.44)
полковник Н. В. СМЫРНОВ
(11.8.44—21.8.44)
полковник З. С. ШЕХТМАН
(начиная с 22.8.44)
- 185-я Руководство указано в приложении № 4
Руководство указано в приложении № 4
- 189-я⁺ генерал-майор П. Ф. РАТОВ
(до 13.3.44)
полковник Н. А. ВИНОГРАДОВ
(17.3.44—18.4.44)
генерал-майор П. Ф. РАТОВ
(19.4.44—30.8.44)
- 191-я⁺
- 196-я⁺ полковник И. Л. БАСИН

201-я⁺

полковник Н. В. ПАРШУКОВ
(начиная с 30. 8. 44)
генерал-майор В. П. ЯКУТОВИЧ
(до 8. 4. 44)
полковник Я. И. КОЖЕВНИКОВ
(9. 14. 44—10. 6. 44)
генерал-майор В. П. ЯКУТОВИЧ
(12. 6. 44—18. 8. 44)
полковник А. А. ШИРЯЕВ
(начиная с 20. 9. 44)
полковник Ф. А. БУРМИСТРОВ
полковник П. И. ОЛЬХОВСКИЙ
(до 28. 5. 44)
полковник М. А. ПЕСОГИН
(начиная с 29. 5. 44)

224-я

225-я⁺

полковник Е. В. ЛЮБЧЕНКО
подполковник С. Н. ГУТОРОВ
(до 21. 7. 44)
подполковник М. Л. ТЕРЕНТЬЕВ

229-я⁺

полковник М. О. ОСМАНОВ
(до 9. 2. 44)
полковник Д. И. ПАВЛОВ
(10. 2.—26. 5. 44)
полковник И. Д. КУЗНЕЦОВ
(27. 5.—4. 11. 44)
полковник А. Я. ОРДАНОВСКИЙ
(до 26. 7. 44)
генерал-майор К. В. ВВЕДЕНСКИЙ
(27. 7.—2. 9. 44)
генерал-майор В. С. ПОТАПЕНКО
(начиная с 3. 9. 44)

239-я

полковник Я. А. ЧИЧИН

249-я Эстонская⁺

Руководство указано в приложении № 4

256-я

генерал-майор А. Г. КОЗИЕВ

полковник П. Г. НИКИШКИН

полковник И. К. СМОЛЯК

(до 8. 8. 44)

подполковник И. Г. МИРОНОВ

(начиная с 8. 8. 44)

- 265-я+
полковник Б. Н. УШИНСКИЙ
(до 23. 2. 44)
полковник Ф. И. АНДРЕЕВ
(24. 2.—27. 9. 44)
генерал-майор Д. Е. КРАСИЛЬНИКОВ
(начиная с 29. 9. 44)
полковник Н. Д. СОКОЛОВ
(17. 4. 43—27. 6. 44)
полковник Ф. И. ВОЙТУЛЕВИЧ
(28. 6. 44—28. 7. 44)
генерал-майор И. М. АЛИЕВ
(29. 7. 44—2. 10. 44)
полковник Г. П. ИСАКОВ
(до 9. 7. 44)
полковник П. А. КУРЕНЯ
(начиная с 10. 7. 44)
полковник Ф. Ю. ЦАРЕВ
(до 13. 2. 44)
генерал-майор М. Д. ГРИШИН
(начиная с 14. 2. 44)
полковник Н. В. РОГОВ
(до 27. 4. 44)
полковник П. В. ПОЛУШЕВСКИЙ
(28. 4.—15. 5. 44)
полковник Н. В. РОГОВ
(16. 5.—30. 5. 44)
полковник П. В. ПОЛУШЕВСКИЙ
(30. 5.—3. 6. 44)
полковник Н. А. КОЩЕНКО
(4. 6.—14. 7. 44)
- 268-я
полковник П. С. ИГНАТОВ
- 281-я
подполковник Н. Г. БОЯРИНЦЕВ
(до 14. 7. 44)
майор В. В. БЕЛЯЕВ
(начиная с 14. 7. 44)
подполковник А. М. ЛУШНИКОВ
- 286-я
подполковник П. И. ЛАПШИН
- 310-я

- 311-я полковник Н. В. РОГОВ
(начиная с 15. 7. 44)
- 314-я генерал-майор Б. А. ВЛАДИМИРОВ
генерал-майор И. М. АЛИЕВ
(до 20. 3. 44)
полковник М. С. ЕЛЬЩИНОВ
(21. 3.—17. 9. 44)
полковник Н. И. ГОНЧАРУК
(18. 9.—15. 10. 44)
полковник П. Ф. ЕФИМЕНКО
(начиная с 16. 10. 44)
Руководство указано в приложении № 4
полковник А. А. ВОЛКОВ
(до 26. 3. 44)
полковник Б. А. ГОРОДЕЦКИЙ
(начиная с 26. 3. 44)
полковник С. С. САФРОНОВ
(до 20. 8. 44)
полковник Т. Д. ДУДОРОВ
(21. 8.—1. 10. 44)
полковник И. Т. ТЕСЛЯ
(2. 10.—15. 10. 44)
полковник А. М. КАРТАВЕНКО
(начиная с 16. 10. 44)
генерал-майор А. Р. БЕЛОВ
генерал-майор П. Н. ЧЕРНЫШЕВ
(до 7. 6. 44)
полковник П. Ф. ЕФИМЕНКО
(8. 6.—27. 6. 44)
полковник А. А. ЗОЛОТАРЕВ
(начиная с 28. 6. 44)
- 372-я⁺
- 374-я⁺
- 377-я⁺
- 378-я
- 382-я

ПОДПОЛКОВНИК В. И. ХИРНЫЙ
ПОДПОЛКОВНИК
Г. И. АЛЕКСАНДРОВ

ПОДПОЛКОВНИК П. И. МЕРЗЛЯКОВ
(до 7. 6. 44)
ПОДПОЛКОВНИК С. М. СТРУНИН
(начиная с 7. 6. 44)
ПОДПОЛКОВНИК В. И. НЕЧАЕВ

ПОЛКОВНИК В. А. РЕВЕНКОВ
ПОЛКОВНИК П. Н. ЧЕПЕЛЕВ
(до 16. 7. 44)
ПОДПОЛКОВНИК С. У. БЕЛОУСОВ
(начиная с 27. 7. 44)

Примечание:

Отмеченные крестиком (+) стрелковые соединения приведены в приложении № 4 — в августе и сентябре они в составе разных армий 3-го Прибалтийского и Ленинградского фронтов принимали участие в Тартуской, Рижской и Таллинской наступательных операциях, не отмеченные участвовали в боях на территории Эстонии только на нарвском плацдарме в составе Ленинградского фронта. В Моонзундской операции в сентябре—ноябре 1944 года участвовали 13-я воздушная и 8-я армии, 8-й Эстонский и 109-й стрелковые корпуса, 7-я и 249-я Эстонские, 64 гвардейская, 72-я, 109-я и 131-я стрелковые дивизии, а также морские и военно-воздушные силы КВФ, которыми командовали контр-адмирал И. Г. СВЯТОВ и генерал-лейтенант авиации М. Н. САМОХИН.

Приложение № 6

В ходе освобождения Эстонской ССР на Ленинградском и 3-м Прибалтийском фронтах в 1944 году в разное время в составе армий этих фронтов действовали следующие **зенитные артиллерийские дивизии резерва Ставки:**

Наименование соединения	Командир	Заместитель командира по политчасти
7-я	полковник Г. И. БОЙЧУК	подполковник В. П. СЕВАСТЬЯНОВ
32-я	полковник В. В. ЗНАМЕНСКИЙ	подполковник Н. С. КАРАЕВ
41-я	полковник П. В. МАМЧЕНКОВ (до 20.9.44) полковник И. Ф. ПЛАЧИНДА (с 21.9.44)	подполковник Н. А. ЖУКОВСКИЙ (до 1.8.44) полковник И. П. СТАРИЛОВ
42-я	полковник С. С. БЫКО-ЯНКО	подполковник А. Л. ФЕДИН
43-я	полковник И. Г. БУРДАЕВ	подполковник В. И. ДУБИНИН (до 7.6.44) подполковник А. З. БЕЛОЗЕР (начиная с 7.6.44)
45-я	полковник Ф. Т. ШКУРИХИН	подполковник С. А. СКУЛЬТ
46-я	полковник В. А. ХОМЧЕНКО	полковник Н. А. ШМАЯНКО

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- K. Allikas, H. Lessel. Meie seitsmes, Tallinn, 1974.
K. Aru. Suurtükiväelasena sõjatandril, Tallinn, 1967.
L. Barkov. Abwehr Eestis, Tallinn, 1974.
V. Külaots. Uraalidest Kuramaani, Tallinn, 1969.
P. Larin. Eesti laskurkorpus Suures Isamaasõjas, Tallinn, 1962.
R. Lumi. Tasujad, Tallinn, 1967.
Lõkkesõed. Tallinn, 1968.
Nõukogude Liidu Suur Isamaasõda 1941—1945. Lühike ajalugu. Tallinn, 1968.
Rahvatasujad I. Tallinn, 1962.
F. Paulman. Tuli ja manööver. Tallinn, 1968.
Л. Пэрн. В вихре военных лет. Таллин, 1976.
С. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. Москва, 1968.
Чарлз Р. Аллен. Хойзингер из четвертого Рейха. Москва, 1967.
Л. Безыменский. Германские генералы с Гитлером и без него. Москва, 1961.
С. Н. Борщев. От Невы до Эльбы. Ленинград, 1970.
Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, I—III. Рига, 1966, 1967, 1969.
А. М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1974.
Военно-воздушные силы. Москва, 1959.
«Военно-исторический журнал», 1964, № 9 — Полк. Ф. Данилов. Освобождение Советской Эстонии; 1964, № 10 — Полк. В. Морозов. Освобождение Советской Прибалтики; 1971 № 6 — генерал-лейтенант М. В. Рудаков — На Псковском направлении; 1974 № 10 — генерал-лейтенант И. Г. Никитинский, генерал-майор С. С. Броневский — Псковско-Островская операция.
Вторая мировая война. Книги I—III. Москва, 1966.
Вторая мировая война 1939—1945. Военно-исторический очерк. Москва, 1958.
Д. Д. Горбатенко. Тень Люфтваффе над Европой (из истории германской авиации). Москва, 1967.
Г. Гудериан. Воспоминания солдата. Москва, 1954.
Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. Москва, 1969.
История ордена Ленина Ленинградского Военного Округа. Москва, 1974.
История Прибалтийского военного округа. Рига, 1968.
К берегам янтарного моря. Москва, 1969.
Н. Кирсанов, З. Гильманов. Шла дивизия вперед. Казань, 1972.
Н. Лесин. Была война. Симферополь, 1967.
Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945, I, II. Москва, 1956, 1958.

- О друзьях-товарищах. Сборник воспоминаний бойцов и командиров 3-й Московской коммунистической гвардейской стрелковой дивизии. Москва, 1966.
- Иван Пиняев. Шла дивизия вперед. Саранск, 1968.
- Д. Ричардс, Х. Сондерс. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945. Москва, 1963.
- Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг. Выпуск I—IV. Москва, 1955—1956.
- Справочник офицера по военной топографии. Москва, 1968.
- Н. Шувалов. Мы становимся солдатами. Ленинград, 1973.
- К. Типпелскирх. История второй мировой войны. Москва, 1956.
- Ганс Фриснер. Проигранные сражения. Москва, 1966.
- «Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte»; Bd. II, Operationsgebiet östliche Ostsee und finnisch-baltische Raum 1944. Stuttgart, 1961. Bd. V, Abwehrkämpfe am Nordflügel der Ostfront 1944—1945. Stuttgart, 1963.
- C. Bekker, Ostsee — deutsches Schicksal 1944—1945, Hamburg, 1959.
- Gen. St. d.H. op. Abt. / III. Lage Ost Stand... abds. (3-е отделение оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск. Положение на востоке к вечеру...) Сокращенно: Lage Ost Stand... abds.
- W. Haupt. Baltikum 1941. Neckargemünd, 1963.
- W. Haupt. Heeresgruppe Nord 1941—1945. Bad Nauheim, 1966.
- W. Haupt. Kurland. Die letzte Front—Schicksal für zwei Armeen, Bad Nauheim, 1961.
- W. Hubatsch. 61. Infanterie-Division. Kiel, 1958.
- W. Keilig. Das deutsche Heer 1939—1945. Bad Nauheim, 1956.
- «Militärgeschichte». Berlin, 1973.
- O. E. Moll. Die deutsche Generalfeldmarschälle 1939—1945. Rastatt/Baden, 1961.
- A. Philippi, T. Heim. Der Feldzug gegen Sowjetrußland 1941. bis 1945. Ein operativer Überblick. Stuttgart, 1962.
- F. Steiner. Die Freiwilligen. Idee und Opfergang. Göttingen, 1958.
- W. Tieke. Tragödie um die Treue. Osnabrück, 1968.
- «Zeitschrift für Militärgeschichte». Berlin, 1967—1970.

ПРИМЕЧАНИЯ

Вместо предисловия

¹ В Эстонии фашисты уничтожили 125 000 человек.

² Так работники штаба 3-го Прибалтийского фронта во главе с начальником штаба генерал-лейтенантом В. Р. Вашкевичем назвали наступательные действия своего фронта с 10 августа по 6 сентября 1944 года. Так эти наступательные действия в течение тридцати лет назывались и в нашей литературе (Большая Советская Энциклопедия, II издание, т. 35, стр. 258, 259; т. 41, стр. 631; «Военно-исторический журнал», 1964, № 10, стр. 8, 9; С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, стр. 293 и т. д.). Впервые в 1974 году в статье «Псковско-Островская операция» Тартускую операцию считают не фронтовой, а операцией 67-й армии, и все наступательные действия 3-го Прибалтийского фронта рассматриваются вторым этапом Псковско-Островской операции («Военно-исторический журнал», 1974, № 10, стр. 35, 42).

Такая точка зрения принижает заслуги фронта. Ведь в приказе Верховного Главнокомандующего от 25 августа 1944 года в связи с освобождением Тарту заслуженно объявлена благодарность не только 67-й армии, но и войскам 3-го Прибалтийского фронта. Наименование «Тартуских» было присвоено не только соединениям и частям, входившим в 67-ю армию, но и другим соединениям и частям, наступавшим южнее Тарту — на Валгаском направлении.

Фронт также организовал на своем правом фланге десантную операцию через озеро Ляммиярв. Когда фронт 10 августа начал наступление, Псков и Остров остались далеко в тылу.

Вот как характеризует действия фронта Маршал Советского Союза А. М. Василевский, который был в то время представителем Ставки Верховного Главнокомандования при Прибалтийских фронтах. Он пишет: 3-й Прибалтийский фронт «начал на своем правом крыле Тартускую операцию, продвигаясь левым крылом вдоль эстонско-латвийской республиканской границы». («Дело всей жизни», 1974, стр. 461). Таким образом, он считает Тартускую операцию частью операции фронта.

Автор настоящей книги использует название Тартуской наступательной операции в том же смысле и рассматривает все действия 3-го Прибалтийского фронта с 10 августа по 6 сентября 1944 года на направлении Тарту — Валга при освобождении южной Эстонии.

³ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 639, л. 31. Выход Финляндии из войны объясняется безнадежным политико-стратегическим положением немецко-фашистской армии, истощением Финляндии и осознанием ею бессмысленности продолжения войны, явным превосходством и активностью Советской Армии

на советско-финляндском фронте. Ухудшение положения немецко-фашистской армии в Эстонии усилило стремление финнов к миру и повлияло на их отношение к гитлеровцам. Об апрельских событиях 1944 года в Тарту — аресте эстонцев и намерении гитлеровцев эвакуировать Тартуский университет и музеи — финские газеты писали в антинемецком духе, называя их опасными для европейской культуры, и оправдывали переговоры о мире с Советским Союзом, начавшиеся в феврале 1944 года. (См.: Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte. Bd. II. Stuttgart, 1961, SS. 23—25, 30.)

⁴ Финляндия вышла из войны 4 сентября 1944 года.

⁵ Отсюда начал наступление 3-й Прибалтийский фронт. Еще ожесточенней было сопротивление фашистов в полосе наступления 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов.

⁶ V. Külaots. Uraalidest Kuramaani. Tallinn, 1969, lk. 184.

⁷ Автор был председателем этой комиссии с 1964 по 1970 год.

Глава I

¹ С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968.

² С. М. Штеменко, указ. соч., стр. 262, 264, 265.

³ Eesti riik ja rahvas II maailmasõjas IX. Stockholm, 1960, lk. 12, 13.

⁴ W. Haupt. Heeresgruppe Nord 1941—1945. Bad Neuheim, 1967, S. 183.

⁵ A. Philippi, T. Heim. Der Feldzug gegen Sowjetrußland 1941 bis 1945. Ein operativer Überblick. Stuttgart, 1962, S. 235.

⁶ Г. Кюхлер и В. Модель воевали в Прибалтике не впервые. В чине капитана генерального штаба Кюхлер уже в 1919 году занимал должность начальника оперативного отдела Курляндской бригады немцев. Модель же принимал участие в выводе немецких войск из Прибалтики. С начала войны до января 1942 года Г. Кюхлер был командующим 18-й армией, затем его повысили до командующего группой армий. В. Модель произвели в начале марта 1944 года в фельдмаршалы и в конце месяца назначили командующим группой армий «Северная Украина». До конца войны он командовал еще и другими группами армий. Будучи окруженным союзниками в Руре, В. Модель застрелился 21 апреля 1945 года. (W. Haupt. Baltikum 1941. Neckargemünd, 1963, S. 17; O. E. Moll. Die deutschen Generalfeldmarschälle 1939—1945. Rastatt Baden, 1961, S. 135.)

⁷ W. Tieke. Tragödie um die Treue. Osnabrück, 1968, SS. 27—28.

⁸ W. Haupt. Heeresgruppe Nord 1941—1945, S. 183.

⁹ Буржуазный историк В. Губач пишет о проигранных под Ораниенбаумом в начале января 1944 г. сражениях, что генерал-полковник фон Кюхлер (он был фельдмаршалом уже с 30 июня 1942 года! — А. К.) будто бы предусмотрительно создал оборонительный рубеж «Пантера», отойти на который из-под Ленинграда не позволяли политические соображения: каждый километр отступления немецкой армии на побережье Финского залива приближал выход Финляндии из войны. Но ведь фон Кюхлер добивался отвода войск на лужскую позицию. Или

профессор не делает разницы между реками Луга и Нарва, так как рубеж «Пантера» проходил по Нарве? Поскольку разрешения на отход не поступало, нужны были дополнительные силы. Однако их не выделяли. Тут же профессор признает, что потери уже в первом бою были тяжелыми: погибли командиры трех полков 61-й пехотной дивизии, не говоря уже о низших чинах. Профессор пишет и о той панике, которую вызвало советское наступление: штабы, оторвавшись от войск, беспорядочно бежали, переполненные солдатами грузовики бесконтрольно двигались на запад, бесчисленные обозы уже не слушались своих командиров. (См.: *W. Hubatsch. 61. Infanterie-Division. Kiel, 1958, SS. 64, 65*). Сей ученый не понял, что эта война была безрассудной, преступной авантюрой, проводимой послушными генералами и приближавшейся к своему неизбежному завершению. Каждая советская операция готовилась с целью разгрома противоставших ему вражеских войск. Но гитлеровскую авантюру не спасло бы и увеличение численности войск — лишь потери были бы больше.

¹⁰ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1227, д. 93, лл. 30—37.

¹¹ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 4837, л. 280.

¹² Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, л. 4837, лл. 302, 308.

¹³ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1227, д. 92, лл. 168, 172, 173.

¹⁴ Подробнее см.: *F. Paulmann. Tuli ja manööver. Tallinn, 1968, lk. 136—145.*

¹⁵ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 4837, л. 216.

¹⁶ *И. П. Барбашин* и др. Битва за Ленинград. М., 1964, стр. 385.

¹⁷ *R. Lumi. Tasujad. Tallinn, 1967, lk. 168.*

¹⁸ Там же.

¹⁹ *R. Lumi. 30 aastat Eesti partisanibrigaadide lahinguretkest. Kalender 1974. Tallinn, 1973, lk. 54.*

²⁰ *R. Lumi. Tasujad, lk. 180.*

²¹ *R. Lumi. Tasujad, lk. 184—187.*

²² Там же, стр. 187—188.

²³ *R. Lumi. Tasujad, lk. 189—198.*

²⁴ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 4838, л. 20.

²⁵ Там же, д. 4837, лл. 104, 110.

²⁶ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 4837, л. 117.

²⁷ Архив МО СССР, ф. 344, оп. 13743, д. 69, л. 79.

²⁸ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 11, л. 267; ф. 760 ИПТАП, оп. 38014, д. 10, л. 38.

²⁹ Архив МО СССР, ф. 1428 ЛАП, оп. 325893, д. 1, лл. 71, 73, 113; ф. 33, оп. 793756, д. 6, л. 207; д. 21, л. 74; д. 45, л. 176; д. 26, л. 138.

³⁰ Там же, ф. 309, оп. 4092, д. 60, л. 184.

³¹ Там же, ф. 33, оп. 793756, д. 4, л. 236.

³² Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 35, л. 264; ф. 11 СД, оп. 1, д. 132, лл. 79, 108.

³³ *W. Tieke. Tragödie um die Treue, S. 61.*

³⁴ *W. Tieke. Tragödie um die Treue, SS. 8, 9, 46.*

³⁵ Например, 25 мая 1944 года среди более чем 11 000 солдат моторизованной дивизии «Нордланд» на Нарвском фронте было датчан 1109, норвежцев — 338, а шведов только 23 (*W. Tieke, Tragödie um die Treue, SS. 238, 239*).

³⁶ Начальник гестапо и СД в Остланде генерал СС Ф. Панцингер сообщил, что эстонцы оказывали сильное сопротивление мобилизации и ей угрожал провал (*L. Barkov. Abwehr Eestis, Tallinn 1974, lk. 76*). Летом 1944 года в лесах Эстонии скрывалось около 10 000 уклонившихся от мобилизации (*V. Leede. Eesti töörahva võitlusest fašistlike röövullatajate vastu. Rahvatasujad. Esimene raamat. Tallinn, 1962, lk. 36*).

³⁷ Первый подобный приговор в «Ээсти Сына» появился 9 февраля 1944 года, следующий 1 марта. Затем они стали публиковаться постоянно, вплоть до 7 сентября.

³⁸ «Edasi», 1972, 24. veebr.

³⁹ *R. Lumi. Tasujad, lk. 212—214.*

⁴⁰ *W. Haupt. Heeresgruppe «Nord» 1941—1945, S. 217.* Начальник группы военных корреспондентов на нарвском фронте сообщил, что «число дезертиров растет изо дня в день. Согласно справке дивизии, в июле их было 1571, среди них 23 офицера» (*J. Remmelgas. Kolm kuuske. Stockholm, 1955, lk. 289*).

⁴¹ Эти полки входили в состав 207-й охранной дивизии и держали оборону на северном берегу Чудского озера, реке Ахья и позже реке Эмайыги. На эти части фашисты рассчитывали во время Тартуской наступательной операции.

⁴² *Kriegstagebuch Heeresgruppe «Nord»* (в дальнейшем: КТВ Нгр. «Nord»). Записи 18 августа 1944 г. в 12.20 и 18.50 (время берлинское).

⁴³ «Правда», 18 июня 1965 г.

⁴⁴ Архив МО СССР, ф. 1192, оп. 1, д. 101, л. 46.

⁴⁵ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5739, л. 74.

⁴⁶ *V. Leede, tsit. teos, lk. 36.*

⁴⁷ *Eesti riik ja rahvas II maailmasõjas. Stockholm, 1959, lk. 165.* В Эстонской Советской Энциклопедии (т. 2, стр. 70) приводится 40—45 тыс. чел.

⁴⁸ *Eesti saatusaastad 1945—1960 IV. Stockholm, 1966, lk. 9.*

⁴⁹ *F. Steiner. Die Freiwilligen. Idee und Opfergang. Göttingen, 1958, SS. 269—270.*

⁵⁰ Довольно подробный список командного состава приведен в статье командира 8-го Эстонского стрелкового корпуса гвардии генерал-лейтенанта *Лембита Пэрна* «За родную землю». В кн.: «К берегам янтарного моря». М., 1969, стр. 361—362.

⁵¹ Это отмечают преданно служившие фашистам эстонские эмигранты в книге: *Eesti riik ja rahvas II maailmasõjas, VII, lk. 40.* Немецкие фашисты также занимали командные должности в 207-й охранной и 300-й дивизиях, куда в основном входили мобилизованные эстонцы. Фашисты боялись формировать из эстонцев соединения, а создавали только батальоны и полки. Но даже их использовали отдельными подразделениями среди немецких частей.

⁵² *J. Remmelgas. Kolm kuuske, lk. 288, 289.*

⁵³ Это была 11-я восточно-прусская пехотная дивизия, занимавшая тогда оборону южнее железной дороги Нарва—Тапа у Соокюла и Рейдепыллу.

⁵⁴ КТВ Нгр. «Nord». Запись 27 июля 1944 г. в 22.00. *Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte. Bd. II, SS. 57, 58.*

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ С. М. Штеменко, указ. соч., стр. 277.

⁵⁷ Там же, стр. 281.

⁵⁸ Там же, стр. 282.

⁵⁹ О подготовке и проведении этой операции подробнее см.: М. В. Рудаков. На псковском направлении. — «Военно-исторический журнал», 1971, № 6, стр. 73—82; С. М. Штеменко, указ. соч., стр. 282—290; Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. 2. Рига, 1967, стр. 105—120; И. Никитинский, С. Броневский. Псковско-Островская операция. «Военно-исторический журнал», 1974, № 10, стр. 34—42.

⁶⁰ Подробнее см.: И. И. Федюнинский. Наступает Вторая ударная. В кн.: «К берегам янтарного моря», стр. 321—331; F. Paulman. Tuli ja manööver, lk. 130—178.

⁶¹ F. Steiner. Die Freiwilligen, SS. 274, 275.

⁶² С. М. Штеменко, указ. соч., стр. 290—292.

⁶³ W. Haupt. Heeresgruppe Nord 1941—1945, S. 218.

⁶⁴ Там же, стр. 247; C. Bekker. Ostsee — deutsches Schicksal 1944—1945. Hamburg, 1959, S. 169.

⁶⁵ Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte. Bd. V. Stuttgart, 1963, S. 105.

⁶⁶ Ф. Шернер (род. 1892) был позже (18 января 1945 года) назначен командующим группой армий «Центр». 5 апреля 1945 года он стал фельдмаршалом и за неделю до подписания акта о капитуляции — главнокомандующим сухопутными войсками Германии. Шернера арестовали американцы и передали Советскому командованию. До 1955 года он пребывал в плену в Советском Союзе. После освобождения Шернер отправился в Мюнхен, где его приговорили к 4,5 годам тюремного заключения. (История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 5, М., 1963, стр. 354; O. E. Moll. Die deutsche Generalfeldmarschälle, S. 237, 238).

⁶⁷ Чарлз Р. Аллен. Хойзингер из Четвертого рейха. М., 1967, стр. 156.

⁶⁸ 18 августа 1944 года, когда группа армий «Север» уже трещала по всем швам и была отрезана от других войск, у Гитлера побывал начальник штаба группы генерал-майор О. Натцмер. И даже тогда фюрер заявил ему, что группа армий «Север» должна решительным контрнаступлением выбить противника из окрестностей Тарту и Валга. Успех этой акции и прочная оборона на нарвском фронте якобы сохраняют Финляндию. (КТВ Hgr. «Nord». Запись 18 августа 1944 г., в 20.00.) Так понимал обстановку Гитлер. Однако финны думали иначе.

⁶⁹ На совещании в ставке Гитлера 18 июля 1944 года, на котором обсуждалось ходатайство командующего группой армий «Север» генерала Фриснера об отводе войск, мотивируемое недостаточностью сил и средств для обороны Двинска (Даугавпилса) и Острова, Геринг предложил отвести их на рубеж Даугавы. Гитлер категорически отверг этот вариант, так как за оставлением Прибалтики, считал он, должно последовать прекращение поставок необходимой для флота нефти, потеря Финляндии, как единственного поставщика никеля, и Швеции, как импортера 9 миллионов тонн железной руды в год. (См.: Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte. Bd. II, S. 54.) В конце 1943 года фашистская Германия поставила целью вывозить

каждый месяц из Швеции 1,5 миллиона тонн железной руды, т. е. 18 миллионов тонн в год (Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5739, л. 1).

⁷⁰ КТВ Hgr. «Nord». Запись 15 сентября 1944 г. (Заметки командующего группой армий для доклада Гитлеру 16 сентября); *Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte*. Bd. V, S. 106.

⁷¹ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5739, л. 2.

⁷² Насколько важной Гитлер считал сланцевую промышленность Эстонии, показывает тот факт, что в своей короткой директиве о назначении командующим группой армий «Север» генерала Шернера он оперативно подчинил ему также всю гражданскую власть на территории армейской группы, однако право распоряжаться сланцевой промышленностью Эстонии в порядке исключения оставил себе. (*Hitlers Weisungen zur Kriegsführung 1939—1945. Dokumente der Oberkommandos der Wehrmacht*. Frankfurt am Main, 1962, SS. 264—265.) О важности сланцевого бассейна для фашистов говорил и начальник гестапо и СД в Остланде генерал СС Ф. Панцигер: «Одним из важнейших органов гестапо в Эстонии являлась его команда в Кивиыли. Совместно с армейской контрразведкой по моим указаниям были проверены инженеры, техники и рабочие. На заводы привели работать большое количество евреев, которых позже уничтожили». (*L. Barkov. Ahwehr Eestis*. Tallinn, 1974. lk. 76). По расчетам гитлеровцев во всем сланцевом бассейне Эстонии запасы сланца составляли 3 миллиарда тонн, из которых они предполагали перегонять на нефтепродукты более 450 миллионов тонн (*Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte*, Bd. V, S. 180). В настоящее время запасы сланца в Эстонии определяются примерно в 6 миллиардов тонн (*Nõukogude Eesti*, Tallinn 1975, lk. 10).

⁷³ *W. Haupt. Heeresgruppe Nord 1941—1945*, S. 252.

⁷⁴ Данные по т. н. Hydrierwerke. *Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte*. Bd. V, S. 77.

⁷⁵ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5739, л. 3.

Глава II

¹ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2255, д. 7.

² В этот рубеж входил и Алуksне, ранее называвшийся Мариенбургом. Эстонские буржуазные националисты в своих изданиях пытаются показать, будто рубежа «Мариенбург» не существовало. Оказывавшееся там сопротивление якобы было выдумкой красных военачальников и т. п. (См.: *Eesti riik ja rahvas II maailmasõjas IX*, lk. 47, 48). Буржуазных националистов не интересовала истина и в то время, когда они верно служили Гитлеру, и не интересуется сейчас. Если бы они потрудились ознакомиться с архивными документами, то убедились бы, что рубеж «Мариенбург» существовал и там стояли 28-й, 38-й и 50-й корпуса двух немецких армий (18-й и 16-й), в которые входили соединения, располагавшиеся в юго-западном направлении, начиная от Чудского озера, в следующем порядке: 12-я авиаполевая, 30-я, 121-я, 21-я, 217-я пехотные, 21-я авиаполевая, 83-я, 61-я, 218-я и 126-я пехотные дивизии, да еще ча-

сти 122-й пехотной дивизии, переброшенные из-под Нарвы в Выру. (См. карту: Lage Ost. Stand 5. 8. 44. abds. u 10. 8. 44. abds.) Здесь перечислены только пехотные и авиаполевые дивизии фашистов. О том, что рубеж «Мариенбург» существовал и его обороняли немецкие войска, эмигрантские писатели могли бы прочесть гораздо раньше выпуска своей книги в выходявших на Западе произведениях, хотя бы в истории 30-й пехотной дивизии гитлеровцев, сражавшейся в то время под Паниковичами (см.: *H. Breithaupt. Die Geschichte der 30. Infanterie Division 1939—1945. Bad Nauheim, 1955*).

³ *W. Haupt. Heeresgruppe Nord 1941—1945, S. 215.*

⁴ КТВ Нгр. «Nord». Запись 16 августа 1944 г.

⁵ Авиаполевые дивизии гитлеровское командование сформировало в 1942 году, в основном из добровольцев, преданных фашизму солдат. Поэтому боевой дух в них был выше, чем в обычных пехотных дивизиях. При 1-м воздушном флоте, поддерживавшем группу армий «Север», фашисты создали 3-й авиаполевой корпус в составе шести дивизий: 1-й, 9-й, 10-й, 12-й, 13-й и 21-й. Во время ликвидации блокады Ленинграда в январе 1944 года советские войска разгромили часть этих дивизий. В Эстонии действовала 12-я и частично 21-я авиаполевые дивизии. К 12-й дивизии были присоединены остатки разбитой 13-й дивизии, так что с 12-й авиаполевой дивизией при освобождении южной Эстонии приходилось сталкиваться постоянно.

Добавим, что 23-й егерский полк этой дивизии был 23 октября снят с позиций, державшей береговую оборону на западном побережье Рижского залива в Курляндии (от Месрегеса до мыса Домеснес) и переброшен на Сырвескую косу.

Авиаполевая дивизия насчитывала свыше 12 000 человек и состояла из двух егерских полков. Дивизия была весьма мобильной, так как имела 615 автомашин и 551 прицеп, 4662 лошади и до полутора тысяч прочих транспортных средств. На вооружении ее находилось 20 огнеметов, 24 орудия, 108 противотанковых минометов и другое тяжелое оружие. (*E. Denzel. Die Luftwaffen Felddivisionen 1942—1945. Neckargemünd, 1963, SS. 1—10, 212; W. Melzer. Kampf um die Baltischen Inseln. Neckargemünd, 1960, S. 76*).

⁶ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2255, д. 7—23, л. 10.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же; «Военно-исторический журнал», 1967, № 2, стр. 62.

¹⁰ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2255, д. 7—23, лл. 11, 38.

¹¹ Там же, л. 13.

¹² Там же, л. 16.

¹³ Там же, оп. 2254, д. 639, л. 38.

¹⁴ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2255, д. 7—23, лл. 22, 23.

¹⁵ Штаб 3-го Прибалтийского фронта в подготовительный период перед наступательными операциями находился на северном берегу озера Горохово (примерно в 6 км южнее Острова).

¹⁶ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2255, ф. 7—23, л. 25.

¹⁷ Там же, л. 26.

¹⁸ Там же, л. 31.

¹⁹ Там же, оп. 2254, д. 639, л. 27.

- ²⁰ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2255, д. 7—23, л. 35.
- ²¹ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2255, д. 7—23, л. 36.
- ²² В истории этой дивизии день 10 августа 1944 года назван «черным днем», и ему посвящена целая глава. (См.: *H. Breithaupt*, Op. cit., SS. 272—277.)
- ²³ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 147, л. 12.
- ²⁴ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 48, л. 388.
- ²⁵ Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte, Bd. V, S. 59.
- ²⁶ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1969, стр. 454—455.
- ²⁷ КТВ Нгр. «Nord». Запись 12 августа 1944 г. в 05.50.
- ²⁸ Там же, запись 12 августа 1944 г. в 6.05.
- ²⁹ Там же, запись 12 августа 1944 г. в 6.35.
- ³⁰ КТВ Нгр. «Nord». Запись 12 августа 1944 г. в 7.30.
- ³¹ Там же, запись 12 августа 1944 г. в 12.00.
- ³² КТВ Нгр. «Nord». Запись 12 августа 1944 г. в 13.10.
- ³³ Там же, запись 12 августа 1944 г. в 13.20.
- ³⁴ Там же, запись 12 августа 1944 г. в 15.10.
- ³⁵ Для отражения наступления советских войск фашистское командование перегнало этот бронепоезд на станцию Сымерпалу уже вечером 10 августа. (Lage Ost. Stand. 10, 8, 44. abds.)
- ³⁶ Из письма бывш. начальника штаба 52-й гвардейской дивизии Г. Пантюхова автору.
- ³⁷ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 639, л. 33.
- ³⁸ КТВ Нгр. «Nord». Записи 13 и 19 августа 1944 г.
- ³⁹ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 639, л. 22.
- ⁴⁰ Из присланных автору письменных воспоминаний В. А. По-калюхина.
- ⁴¹ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2255, д. 7—23, лл. 45—47.
- ⁴² Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2255, д. 7—23, л. 48.
- ⁴³ В документации штаба десантной группы она значится как 25-я отдельная бригада бронекатеров.
- ⁴⁴ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2255, д. 7—23, л. 49.
- ⁴⁵ Архив МО СССР, ф. 191 сд, оп. 16265, д. 27, л. 9.
- ⁴⁶ Там же, ф. 242, оп. 2254, д. 29, л. 56.
- ⁴⁷ Архив МО СССР, ф. 424, оп. 10189, д. 1425, л. 275.
- ⁴⁸ Vabastamislahingutes. Tallinn, 1966, lk. 177.
- ⁴⁹ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 89, л. 190; ф. 159 ОМПМБ, оп. 101737, д. 6, л. 20.
- ⁵⁰ КТВ Нгр. «Nord». Запись 16 августа 1944 г. в 20.15.
- ⁵¹ Не от 17 сентября, как некоторые авторы ошибочно отмечают в своих статьях. См.: Архив МО СССР, ф. 309, оп. 4073, д. 599, л. 47.
- ⁵² КТВ Нгр. «Nord», запись 14 августа 1944 г. в 8.55.
- ⁵³ КТВ Нгр. «Nord», запись 14 августа 1944 г. в 16.05.
- ⁵⁴ Там же, записи 13 августа 1944 г. в 10.30, 10.55, 11.45, 14.30, 17.00, 19.00.
- ⁵⁵ КТВ Нгр. «Nord», запись 15 августа 1944 г. в 09.10.
- ⁵⁶ В этот день враг атаковал нашу 1-ю ударную армию силами своих 21-й, 30-й, 31-й, 121-й, 122-й, 132-й, 61-й, 218-й пехотных, 12-й авиаполевой и 15-й дивизии СС (Архив МО СССР, ф. 301, оп. 6782, д. 677, л. 15).
- ⁵⁷ Первый подвиг он совершил 24 августа, когда советские войска отбивали танковую атаку Штрахвица.

⁵⁸ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 20, л. 145.

⁵⁹ Архив МО СССР, ф. 424, оп. 10189, д. 1345, карта. АРГК — Артиллерия Резерва Главного Командования. II АД — 2-я артиллерийская дивизия прорыва.

⁶⁰ В тот день штаб армии находился в Киома, на следующий день он перешел в Суур-Камбья, где и находился в период освобождения Тарту.

⁶¹ Описание боевых операций войск 67-й армии. Архив МО СССР, ф. 424, оп. 10189, д. 1193, л. 106.

⁶² Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2255, д. 7, л. 56.

⁶³ Архив МО СССР, ф. 116 (ск), оп. 34447, д. 7—719, л. 662.

⁶⁴ Из письменных воспоминаний И. Радченко, присланных автору.

⁶⁵ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 639, л. 41.

⁶⁶ Из письменных воспоминаний Н. Шилина, присланных автору.

⁶⁷ Под вечер этого дня оперативная группа «Нарва» получила приказ за подписью командующего группой армий «Север» генерала Шернера, в котором он приказывал ночью при любых обстоятельствах отбить Кяревереский мост на Эмайгги (КТВ Hgr. «Nord», запись 24 августа 1944 г. в 18 ч. 40 мин.). Однако выполнить этот приказ наши войска гитлеровцам не дали.

⁶⁸ КТВ Hgr. «Nord», запись за 16 августа 1944 г.

⁶⁹ В Эстонии действовало в то время два Штрахвица: генерал-майор фрейхэрт Мауриц фон Штрахвиц (1898 г. рожд.) — командир 87-й пехотной дивизии и генерал-майор граф Гиацинт Штрахвиц фон Гросс-Цаухе и Камминец, считавшийся одним из лучших командиров-танкистов. Выходец из Верхней Силезии (1893 г. рожд.) он служил в армии, начиная с 1912 года и участвовал во всех захватнических походах Гитлера. Будучи командиром дивизии тяжелых танков («тигров») «Великая Германия», он был бит нашими войсками на Украине в 1943 году. В конце того же года Г. Штрахвиц назначили командующим танковыми войсками группы армий «Север». В апреле 1944 года он командовал танковой дивизией под Нарвой и Аувере. За свои «заслуги» получил от Гитлера рыцарский крест с дубовыми листьями, бриллиантами и мечами. В начале июня 1944 года его назначили командовать танковыми частями в районе Тукумса, откуда он под напором войск 1-го Прибалтийского фронта отступил к западу. Когда 10 августа 1944 года танковой бригаде ОС «Гросс» (по имени ее командира) не удалось отвоевать Тукумс, тогда и была сформирована вышеуказанная танковая группа под командованием генерал-майора фон Штрахвица. (*W. Keilig. Das deutsche Heer 1939—1945, Bad Nauheim 1956, S. 254.*)

⁷⁰ *C. Bekker. Ostsee deutsches Schicksal, 1944/45. Hamburg, 1959, S. 165.*

⁷¹ *W. Haupt. Heeresgruppe Nord 1941—1945, S. 225.*

⁷² КТВ Hgr. «Nord», запись 21 августа 1944 г. в 20.00.

⁷³ Там же, запись за 23 августа 1944 г. в 21.00.

⁷⁴ Там же, запись 23 августа 1944 г. в 16.50.

⁷⁵ Там же, запись 24 августа 1944 г. в 00 часов 05 мин.

⁷⁶ Названный генерал был преподавателем тактики в немецкой военной академии. С начала второй мировой войны до

конца 1942 года командовал танковыми войсками, являясь в момент нападения на Советский Союз и до начала 1942 г. начальником штаба 4-й танковой группы (позже 4-й танковой армии). В августе 1944 г. он командовал 23-й пехотной дивизией.

⁷⁷ КТВ Нгр. «Nord», запись 24 августа 1944 г. в 00.45.

⁷⁸ Там же, запись 24 августа 1944 г. в 04.05.

⁷⁹ Там же, запись 24 августа 1944 г. в 19.37.

⁸⁰ Архив МО СССР, ф. 581, оп. 11967, д. 5—186, л. 452.

⁸¹ КТВ Нгр. «Nord», запись 24 августа 1944 г. в 15.45.

⁸² Генерала В. Шаль де Болио вскоре освободили от службы по политическим причинам, как и бывшего начальника штаба 4-й танковой армии генерала Хоэпнера, который был казнен за участие в заговоре против Гитлера.

⁸³ W. Tieke. Tragödie um die Treue, Osnabrück 1968, S. 108, 116, 235.

⁸⁴ Из письменных воспоминаний, присланных автору бывшим начальником штаба 189-й дивизии полковником в отставке Г. Красильниковым.

⁸⁵ Из письменных воспоминаний В. Романовского, присланных автору.

⁸⁶ P. Mõtsküla. Nad läksid rinde paremal tiival. Tallinn, 1969, lk. 12.

⁸⁷ Из письменных воспоминаний, присланных автору Г. Красильниковым.

⁸⁸ Архив МО СССР, ф. 424, оп. 10189, д. 1678, л. 107; ф. 189 (сд) оп. 45282, д. 26, лл. 201, 203.

⁸⁹ Из письменных воспоминаний В. Романовского, присланных автору.

⁹⁰ КТВ Нгр. «Nord», запись 24 августа 1944 г. в 12.28.

⁹¹ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 36, л. 180; ф. 424, оп. 10189, д. 1396, л. 80; ф. 116 (ск), оп. 11967, д. 5—186, л. 165.

⁹² КТВ Нгр. «Nord», записи 24 августа 1944 г. в 23.20 и 25 августа 1944 г. в 09.35; W. Haupt. Heeresgruppe Nord 1941—1945, S. 226.

⁹³ Об этих «заслугах» Штрахвица вспоминает в своих мемуарах Г. Гудериан. (См.: Г. Гудериан. Воспоминания солдата. М., 1954, стр. 345).

⁹⁴ W. Haupt. Heeresgruppe Nord 1941—1945, S. 226; W. Tieke, Tragödie um die Treue, S. 108.

⁹⁵ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 20, л. 145.

⁹⁶ Из письма Д. Коблева автору.

⁹⁷ Архив МО СССР, ф. 424, оп. 10189, д. 1432, лл. 134 и 136.

⁹⁸ Архив МО СССР, ф. 116 (ск), оп. 11967, д. 1, л. 343.

⁹⁹ Из письма А. Черного автору.

¹⁰⁰ «Правда», 26 августа 1944 г.

¹⁰¹ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 56, л. 607.

¹⁰² Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 64, л. 478.

¹⁰³ Tartu rajoonis. Kodu-uurijate seminar-kokkutulek 7—10 juulini 1970. Ettekannete kokkuvõtteid, Tallinn 1970, lk. 125.

¹⁰⁴ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 64, л. 477.

¹⁰⁵ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 36, л. 182.

¹⁰⁶ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2255, д. 7, л. 65; Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне, т. II, Рига, 1967, стр. 124, 132, 134.

¹⁰⁷ Так характеризовал обстановку начальник штаба 3-го Прибалтийского фронта генерал-лейтенант В. Р. Вашкевич в своем докладе на разборе Тартуской операции (Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 639, лл. 22, 23).

Некоторые авторы пишут, что идея — перебросить войска Ленинградского фронта на линию реки Эмайги и оттуда нанести удар в таллинском направлении — принадлежит командующему Ленинградским фронтом. Маршал Советского Союза Л. А. Говоров был умным, высококультурным и талантливым военачальником.

Обстановка на обоих фронтах сложилась нелегкой. О трудностях 3-го Прибалтийского фронта уже было сказано выше. А войска Ленинградского фронта не могли сломить лобовым ударом фашистскую оборону на Нарвском перешейке (А. В. Василевский. «Дело всей жизни», стр. 469). Поэтому оба командующих фронтами искали из этого положения выход.

Член Военного совета 3-го Прибалтийского фронта генерал-лейтенант М. В. Рудаков совершенно правильно обратил внимание автора на то, что как маршал Л. А. Говоров, так и генерал армии И. И. Масленников хорошо знали друг друга и питали взаимное уважение. Они постоянно информировали друг друга об обстановке, затруднениях и сообща пытались найти решение. Генерал-лейтенант М. В. Рудаков также отмечает в своем письме, что Ставка Верховного Главнокомандования, ее Генеральный штаб работали в тесном контакте с командующими и Военными советами фронтов, при этом сообща решали вопросы, проводили совещания, на которых рождались различные идеи и планы.

Учитывая все это, нельзя точно сказать, кому лично принадлежит идея начать Таллинскую операцию от линии реки Эмайги. Но известно, что в соответствии с директивой Ставки от 26 августа маршал Л. А. Говоров, ознакомившись с участком фронта от Чудского озера до озера Выртсъярв, внес 29 августа свои соображения Ставке, как провести наступление от Тарту в таллинском направлении (Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5739, л. 9). Так как переброска войск 2-й ударной армии с нарвского участка под Тарту была связана с большими трудностями, командование Ленинградского фронта несколько раз просило продлить сроки принятия участка фронта под Тарту. Генерал-лейтенант в отставке И. Г. Никитинский (в то время начальник оперативного отдела оперативного управления 3-го Прибалтийского фронта) в своем письме автору указывает, что Ставка приказала первоначально принять участок фронта 2 сентября. Потом срок продлили до 6 сентября (Архив МО СССР, ф. 132 А, оп. 2642, д. 37, л. 1) и после этого — до 10 сентября (Архив МО СССР, ф. 48 А, оп. 1795, д. 14, л. 112). Представитель Ставки маршал А. М. Василевский в своих воспоминаниях («Дело всей жизни», стр. 465) указывает, что Ленфронт выполнил директиву Ставки от 10 сентября.

¹⁰⁸ Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 26 августа 1944 года обязывала 3-й Прибалтийский фронт:

1) выйти на рубеж Калласте — Маарья-Магдалена (Ярве) — Търве-Юлейыз — река Педья;

2) сдать Ленинградскому фронту тартуский участок от Чудского озера до Выртсъярв;

3) нанести удар своим правым флангом (силами 1-й ударной и 67-й армий) южнее Выртсъярв в направлении Валмиера — Цесис (Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2305, д. 7, л. 278—279, 285—286).

¹⁰⁹ Архив МО СССР, ф. 1340, оп. 69125, д. 3—41, л. 21.

¹¹⁰ Так характеризует его агитатор политотдела 86-й стрелковой дивизии С. Синакевич в своем письме автору.

¹¹¹ Буржуазные националисты утверждают, что в боях под Тарту якобы не участвовал ни 1147-й, ни 1148-й полки (Eesti riik ja rahvas Teises maailmasõjas, kõide IX, Stockholm 1960, lk. 64), что это выдумка командиров Советской Армии.

На самом деле это — бездарная клевета врага, которую клеветник сам же и опровергает, ибо в той же самой статье он отмечает, что 25—26 августа в район Лаэва прибыли части 563-й дивизии. В состав этой дивизии входили 1147-й, 1148-й и 1149-й пехотные полки. Во-вторых, гитлеровцы сами в своих документах указывают, что эта дивизия и ее полки как на самолетах, так и на кораблях через Пярну и Таллин были доставлены под Тарту (см. КТВ Нгр. «Nord», записи 27 августа 1944 г. в 17.05 и 18.00; 28 августа 1944 г. в 7.15; 11.05; 12.50; 4 сентября 1944 г. в 10.30 и 19.15; Lage Ost. Stand 29. 08. 1944, abds).

¹¹² Из письменных воспоминаний, присланных А. Барабашем автору.

¹¹³ Из письма И. Пащенко автору.

¹¹⁴ Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte Bd. V, S. 105.

¹¹⁵ Солдатами вспомогательной службы считались добровольцы не немецкой национальности. В большинстве это были бывшие военнопленные. (Там же, S. 105).

Глава III

¹ История Прибалтийского военного округа. Рига, 1968, стр. 184.

² В. Морозов. Освобождение Советской Прибалтики. — «Военно-исторический журнал», 1964, № 10, стр. 10.

³ На Вайке-Эмайыги в 1,2 км южнее Ребазе, Соотага, Кяре и у Вадса были наведены понтонные мосты. Первые два моста имели грузоподъемность 16, а два последних — 60 тонн. По ним, начиная с 14 часов, переправлялись бронемашины 16-й танковой бригады, 511-го танкового полка, 372-го, 724-го, 768-го и 1047-го полков самоходной артиллерии (Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 216, л. 8).

⁴ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 36, л. 214.

⁵ W. Haupt. Heeresgruppe Nord 1941—1945, Bad Neuheim, S. 229.

⁶ «Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte», Bd. V. Abwehrkämpfe am Nordflügel der Ostfront 1944—1945, S. 115/116.

⁷ Lage Ost. Stand 14. 9. 44 abds., W. Hubatsch. 61. Infanterie Division. Kiel 1952, S. 69—71.

⁸ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 162, л. 14.

⁹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 28, лл. 314—315.

- ¹⁰ Там же, д. 42, лл. 417, 418.
- ¹¹ «Правда», 20 сентября 1944 г.
- ¹² Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 37, лл. 319—321.
- ¹³ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 36, л. 210.
- ¹⁴ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 36, л. 212.
- ¹⁵ *L. Raud*. See partisanisalk sündis Pärnumaal. Rahvatasujad. Esimene raamat, Tallinn 1962, lk. 229.
- ¹⁶ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 74, л. 194.
- ¹⁷ *W. Haupt*. Kurland, Die letzte Front — Schicksal für zwei Armeen. Bad Nauheim 1961, S. 41.
- ¹⁸ К берегам янтарного моря. М., 1969.
- ¹⁹ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5739, л. 10.
- ²⁰ Там же, л. 19. Несмотря на длинный и быстрый путь, корпус прошел его хорошо. Даже потертости ног было только 12 случаев (Архив Института истории партии при ЦК КПЭ, ф. 63, оп. 63—1, д. 59, л. 6).
- ²¹ Там же, л. 13.
- ²² Там же, лл. 13—15.
- ²³ КТВ Нгр. «Nord», запись 9 сентября 1944 г. в 19.15 и 11 сентября 1944 г. в 19.00.
- ²⁴ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5739, л. 15.
- ²⁵ Там же, л. 18.
- ²⁶ Некоторые авторы отмечают, что в составе 2-й ударной армии в начавшейся Таллинской наступательной операции участвовал также 98-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта Г. Анисимова, что генерал-лейтенант Г. Анисимов был якобы командиром не то 108-го, не то 118-го стрелкового корпуса. 98-й корпус генерала Г. Анисимова участвовал в разгроме врага на Карельском перешейке. До 19 сентября он входил в состав 21-й армии и в качестве резерва Ленинградского фронта был переброшен в Эстонию, к югу от Тарту, и включен в состав 2-й ударной армии лишь 27 сентября 1944 года.
- ²⁷ Архив МО СССР, ф. 487, оп. 21202, д. 1, л. 186; ф. 309, оп. 4073, д. 497, л. 185; ф. 217, оп. 1221, д. 5739, л. 22.
- ²⁸ Когда части 63-й стрелковой дивизии 30-го гвардейского корпуса 17 сентября 1944 года окружили у села Торди штаб 207-й охранной дивизии, погиб командир дивизии генерал-майор граф фон Шверин. 18 сентября под Омеда был убит огнем 25-й бригады речных кораблей назначенный преемником Шверина полковник Галлаш (Eesti riik ja rahvas Teises maailmasõjas, IX köide, lk. 73, 76, 78).
- ²⁹ Архив МО СССР, ф. 309, оп. 4073, д. 497, л. 185.
- ³⁰ Архив МО СССР, ф. 326, оп. 6169, д. 7, л. 136.
- ³¹ Архив МО СССР, ф. 326, оп. 6169, д. 7, л. 145.
- ³² Архив МО СССР, ф. 362, оп. 1221, д. 5735, лл. 20 и 21.
- ³³ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1217, д. 601, л. 147.
- ³⁴ Там же, д. 598, л. 321.
- ³⁵ Там же, л. 329.
- ³⁶ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5739, л. 42.
- ³⁷ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 4825, л. 12.
- ³⁸ Там же, д. 5376, л. 16; ф. 217, оп. 1221, д. 4850, л. 12.
- ³⁹ Там же, л. 16.
- ⁴⁰ Там же, д. 5739, л. 44.
- ⁴¹ Архив МО СССР, ф. 309, оп. 4092, д. 61, лл. 252 и 253.

- 42 Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5142, л. 42.
- 43 Там же.
- 44 Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5739, л. 46.
- 45 Там же.
- 46 Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1227, д. 5151, карта.
- 47 Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5739, л. 46.
- 48 Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5142, л. 45.
- 49 Там же, д. 5739, л. 47.
- 50 Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5142, лл. 46, 47.
- 51 Там же, д. 4825, л. 18.
- 52 Архив МО СССР, ф. 573, оп. 16991, д. 12, л. 324.
- 53 Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1227, к. 5151, карта.
- 54 Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5739, л. 51.
- 55 Там же, л. 55.
- 56 Lage Ost, Stand 19. 9. 44 abds. ja 20. 9. 44 abds.
- 57 Л. Пэрн. В вихре военных лет. Таллин, 1976, стр. 195—196.
- 58 Там же, стр. 197.
- 59 N. Trankmann. Kangelasi oli palju. Vabastamislahingutes. Tallinn, 1966, lk. 222.
- 60 Л. Пэрн. В вихре военных лет, стр. 197—198.
- 61 W. Tieke. Tradödie um die Treue, Osnabrück 1968, S. 116.
- 62 Там же.
- 63 Там же.
- 64 N. Trankmann. Kangelasi oli palju. Vabastamislahingutes, lk. 226.
- 65 Там же, стр. 222—227.
- 66 Архив МО СССР, ф. 309, оп. 4092, д. 61, л. 223—226; ф. 217, оп. 1217, д. 684, л. 357.
- 67 F. Sepp. Porkuni lahingus. Vabastamislahingutes. Tallinn, 1966, lk. 234.
- 68 W. Tieke. Tragödie um die Treue, S. 116. Главные силы этой дивизии фактически были разбиты не под Пунгерья, а под Авинурме и Поркуни. Часть их советские бойцы рассеяли по лесу.
- 69 Генерал-майор Рудольф Хэфер командовал 300-й дивизией особого назначения.
- 70 Lage Ost. Stand 19. 9. 44 abds., 20. 9. 44 abds. Эта карта также показывает, что к вечеру 20. 9. 44 г. 113-й полк 285-й охранной дивизии вышел в район севернее Козру, а штаб 20-й дивизии СС — в район Имавере.
- 71 «Rahva Hääl», 21 сентября 1944 г.; см.: Л. Пэрн. В вихре военных лет, стр. 199.
- 72 Lage Ost. Stand 21. 9. 44 abds.
- 73 КТВ Нгр. «Nord», запись 21 сентября 1944 г. в 22.30.
- 74 В Таллине происходили вооруженные столкновения с гитлеровцами, намеревавшимися взорвать электростанцию, предприятия и учреждения. Журнал боевых действий группы армий «Север» говорит о беспорядках в Таллине, вызванных якобы коммунистами. (КТВ Нгр. «Nord», запись 21 сентября 1944 г. в 22.30).
- 75 Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1217, д. 604, л. 122.
- 76 Там же, д. 656, лл. 156, 158.
- 77 Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5142, л. 63. 22 сентября

гитлеровцы намеревались отправить из Таллина еще 6000 военнопленных, но для них не нашлось транспортов (КТВ Нгр. «Nord», записи 22 сентября 1944 г. в 18.05 и 18.15).

⁷⁸ «Правда», 24 сентября 1944 г.

⁷⁹ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5142, лл. 71, 72.

Глава IV

¹ Ф. Данилов. Освобождение Советской Эстонии. — «Военно-исторический журнал», 1964, № 9, стр. 5. Эта цифра может показаться небольшой. В Хаупт отмечает, что 1 июля 1944 года оперативная группа «Нарва» насчитывала 156 492 человека и 10 089 человек вспомогательной службы. (W. Haupt. Heeresgruppe Nord 1941—1945, S. 341). Хотя позже войска отсюда перебрасывались на другие направления, но сюда прибывали и новые части.

² А. М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1974, стр. 469.

³ КТВ Нгр. «Nord», запись 16 августа 1944 г. в 20.15.

⁴ Эти причины отмечены в журнале боевых действий группы армий «Север» 1—16 сентября, а также в книге «Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte», V Bd., Abwehrkämpfe am Nordflügel der Ostfront 1944—1945, S. 110.

⁵ Это выяснилось из беседы начальника штаба группы армий «Север» генерал-майора О. Натцмера с начальником генерального штаба сухопутных войск генерал-полковником Г. Гудерианом (КТВ Нгр. «Nord», запись 5 сентября 1944 г. в 11.00). И В. Хаупт в своей книге («Heeresgruppe Nord» 1941—1945, S. 232) также пишет, что план вывода войск из Эстонии начали разрабатывать без ведома Гитлера.

⁶ «Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte» V Bd., Abwehrkämpfe am Nordflügel der Ostfront 1944—1945, S. 110.

⁷ КТВ Нгр. «Nord», запись 10 сентября 1944 г. в 16.48.

⁸ Там же, запись 3 сентября 1944 г. в 16.45.

⁹ Там же, запись 9 сентября 1944 г. в 19.15.

¹⁰ В это время формально в состав 3-го танкового корпуса СС входили еще 5-я бригада СС «Валлония» и 6-я бригада СС «Лангемарк». Но имея в минувших боях большие потери, они были отправлены для пополнения на родину (Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte, Bd. V, Abwehrkämpfe am Nordflügel der Ostfront 1944—1945, S. 212).

¹¹ «Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte» V Bd., Abwehrkämpfe am Nordflügel der Ostfront 1944—1945, Stuttgart 1963, S. 111.

¹² Там же.

¹³ Там же, стр. 111.

¹⁴ КТВ Нгр. «Nord», запись 15 сентября 1944 г. в 10.05.

¹⁵ КТВ Нгр. «Nord», запись 16 сентября 1944 г. в 09.10—11.45.

¹⁶ Там же, записи 16 сентября 1944 г. в 13.20, 13.25 и 13.27.

¹⁷ W. Haupt. Heeresgruppe Nord 1941—1945, Bad Nauheim 1966, S. 231.

¹⁸ C. Bekker. Ostsee — deutsches Schicksal 1944/45, Hamburg 1959, Übersichtskarte.

¹⁹ «Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte, Bd. II, Ope-

rationsgebiet Östliche Ostsee- und der finnisch-baltische Raum 1944, Stuttgart 1961, S. 145—165; W. Haupt. Hgr. Nord 1941—1945. Bad Nauheim 1966, S. 232; В. Ачкасов, Б. Вайнер. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957, стр. 277.

²⁰ 16 сентября, когда Гитлер одобрил план «Астер», день 19 сентября был объявлен первым днем отступления.

²¹ КТВ Hgr. «Nord», запись 18 сентября 1944 г. в 4.50.

²² КТВ Hgr. «Nord», запись 17 сентября 1944 г. в 10.05.

²³ КТВ Hgr. «Nord», запись 17 сентября 1944 г. в 12.20.

²⁴ «Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte» V Bd., Abwehrkämpfe am Nordflügel der Ostfront 1944—1945, Stuttgart 1963, S. 119.

²⁵ КТВ Hgr. «Nord», запись 18 сентября 1944 г. в 18.30.

²⁶ КТВ Hgr. «Nord», запись 18 сентября 1944 г. в 19.40.

²⁷ F. Steiner. Die Freiwilligen. Göttingen, 1958, S. 279—282.

²⁸ W. Tieke. Tragödie um die Treue. Osnabrück, 1968, S. 114.

²⁹ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 387, лл. 28, 29.

³⁰ История Прибалтийского военного округа, стр. 190. Главные же силы корпуса вошли в Пярну 20 сентября (см. КТВ Hgr. «Nord», запись 20 сентября 1944 г. в 23.10).

³¹ W. Haupt. Heeresgruppe Nord 1941—1945, S. 234; «Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte» V Bd., Abwehrkämpfe am Nordflügel der Ostfront 1944—1945, S. 121, 193.

³² W. Haupt. Hgr. «Nord» 1941—1945, S. 234.

³³ В приказе командующего оперативной группой «Нарва» от 25 июля 1944 года отмечается, что по дороге от Пскова до Нарвы из одного лишь эстонского батальона в 400 человек дезертировало 350 солдат.

³⁴ КТВ Hgr. «Nord», запись 11 сентября 1944 г. в 12 часов. Под «лесными братьями» фашисты подразумевали в данном случае антифашистски настроенных и дезертировавших из гитлеровской армии эстонцев (см. «Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte» Bd. V, Abwehrkämpfe am Nordflügel der Ostfront 1944—1945, S. 110). Так как много эстонцев было сосредоточено в составе 300-й дивизии по линии р. Нарва, то здесь разместили также часть 285-й охранной дивизии, которая подчинялась командованию 300-й дивизии. При отступлении в сентябре части 285-й охранной дивизии (во главе с 113-м полком) отходили совместно со штабом 300-й дивизии и охраняли его (Lage Ost Stand 18. 9.44 abds.).

³⁵ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 387, л. 23; ф. 217, оп. 1221, д. 5739, лл. 56—59.

³⁶ F. Steiner. Die Freiwilligen, S. 282.

³⁷ Ф. Данилов. Освобождение Советской Эстонии. — «Военно-исторический журнал», 1964, № 9, стр. 7.

³⁸ W. Tieke. Tragödie um die Treue, S. 113.

³⁹ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5739, л. 48.

⁴⁰ Там же, лл. 53—56.

⁴¹ Eesti riik ja rahvas Teises Maailmasõjas, IX köide, lk. 86.

⁴² Западногерманские авторы, спустя более четверти века после окончания войны, цинично и нагло пишут, что под Ави-нурме «эстонцы в советских мундирах обстреливали эстонцев в немецких мундирах». Но они молчат, что организаторами этого

были фашисты и их пособники из буржуазных националистов. Под Авиинурме воины 8-го Эстонского корпуса совместно с другими советскими войсками вели правый бой за разгром фашистских оккупантов. Фашисты же развязали этот бой с целью спасти свою шкуру.

⁴³ W. Tieke. Tragödie um die Treue, S. 118.

⁴⁴ A. Jõeäär. Klooga surmalaager. Saksa fašistlik okupatsioon Eestis. Tallinn 1947, lk. 444—448.

⁴⁵ КТВ Нгр. «Nord», запись 11 сентября 1944 г. в 12.00.

⁴⁶ «Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte», Bd. V, «Abwehrkämpfe am Nordflügel der Ostfront 1944—1945», Stuttgart 1963, S. 130.

⁴⁷ КТВ Нгр. «Nord», запись 27 сентября 1944 г. в 24.00.

⁴⁸ Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte, Bd. V, S. 125.

⁴⁹ «Beiträge zur Militär- und Kriegsgeschichte», V Bd., Abwehrkämpfe am Nordflügel der Ostfront 1944—1945. Stuttgart, 1963, S. 131.

Глава V

¹ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 639, л. 34.

² Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1217, д. 551, лл. 81, 82.

³ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2255, д. 7—23, л. 75.

⁴ Там же, оп. 2254, д. 73, л. 252.

⁵ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 57, лл. 629—630.

⁶ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2255, д. 7, л. 72.

⁷ Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1956, стр. 324; Стенограмма разбора Рижской наступательной операции (Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 640).

⁸ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 640, л. 71.

⁹ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 4819, л. 17.

¹⁰ К берегам янтарного моря, стр. 350.

¹¹ Eesti riik ja rahvas Teises maailmasõjas, IX kd., lk. 73.

¹² Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 4819, л. 21.

¹³ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 387, л. 172.

¹⁴ Там же, л. 123.

¹⁵ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 43, лл. 5—6.

¹⁶ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 4825, лл. 6 и 10.

¹⁷ Архив МО СССР, ф. 364, оп. 6278, д. 131—133, л. 4.

¹⁸ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 400, л. 71.

¹⁹ Там же, д. 162, лл. 14, 15, 18.

²⁰ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5735, лл. 20—21.

²¹ Архив МО СССР, ф. 362, оп. 6169, д. 7, л. 145.

²² Архив МО СССР, ф. 362, оп. 6169, д. 179, лл. 217—219, 220—222.

²³ В настоящее время Хильда Отс (Рейле), живет и работает в Антсла.

²⁴ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 43, лл. 263—264.

²⁵ Архив МО СССР, ф. 364, оп. 6278, д. 153, л. 35; ф. 33, оп. 793756, д. 16, лл. 172, 173.

²⁶ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 639, л. 46.

²⁷ Один только 280-й полк этой дивизии потерял, по сведениям начальника штаба полка подполковника Н. Кирсанова, в

бою за Тарту 384 человека убитыми и 936 ранеными (из письма к автору).

²⁸ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 390, лл. 25, 26, 28.

²⁹ Из письменных воспоминаний, присланных автору М. Асниным.

³⁰ «Известия», № 215 за 1945 г.

Глава VI

¹ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2255, д. 7, л. 31.

² Там же, оп. 2235, д. 56, л. 465.

³ Там же, д. 42, л. 206.

⁴ Там же, д. 56, л. 335.

⁵ Там же, д. 64, л. 573.

⁶ Там же, д. 56, л. 466.

⁷ Там же, д. 42, л. 165.

⁸ Там же.

⁹ Там же, д. 36, л. 270.

¹⁰ Там же, лл. 274, 275.

¹¹ Там же, лл. 246, 275.

¹² Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 63, л. 368.

¹³ Там же, д. 56, л. 329.

¹⁴ Там же, д. 64, л. 500.

¹⁵ Там же, д. 63, л. 442.

¹⁶ Там же, л. 417.

¹⁷ Там же, д. 56, л. 382.

¹⁸ Там же, л. 317.

¹⁹ Архив МО СССР, ф. 86, оп. 6475, д. 1, л. 71.

²⁰ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 56, л. 324.

²¹ «Danziger Vorposten», 21. VIII 1944.

²² Вторая мировая война, т. II. М., 1966, стр. 357.

²³ «Võitleja», 1966, № 7/8.

²⁴ А. П. Артемьев. Боевое содружество народов СССР в Великой Отечественной войне. М., 1971, стр. 14.

²⁵ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945. Книга вторая. К Балтийскому морю, стр. 330, 331.

²⁶ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 36, л. 182.

²⁷ Там же.

²⁸ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1217, д. 598, лл. 336, 350.

²⁹ Там же, л. 336.

³⁰ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 36, л. 261.

³¹ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1217, д. 601, л. 305.

³² Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2235, д. 36, л. 211.

³³ Из письменных воспоминаний, присланных Г. Красильниковым автору.

³⁴ Из письменных воспоминаний И. Радченко, присланных автору.

³⁵ Vabastamislahingutes, lk. 156.

³⁶ Из письменных воспоминаний, присланных автору К. Топыгиным.

³⁷ Архив МО СССР, ф. 1192, оп. 1, д. 101, лл. 31, 32, 46.

³⁸ А. Kalvo. Tartu operatsioon. «Edasi», 9. VIII 1969.

³⁹ Н. Vals. Ülikooli tänav 12. «Edasi», 22. VIII 1969.

⁴⁰ Берега Балтики помнят. М., 1966, стр. 144; из письменных воспоминаний, присланных В. Романовским автору.

⁴¹ Из письменных воспоминаний, присланных автору В. Романовским.

Послесловие

¹ Юлиус Мадер. Наглые претензии. — «За рубежом», 1970, № 25, стр. 21.

² Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2254, д. 147, л. 702.

³ Там же, д. 162, л. 112.

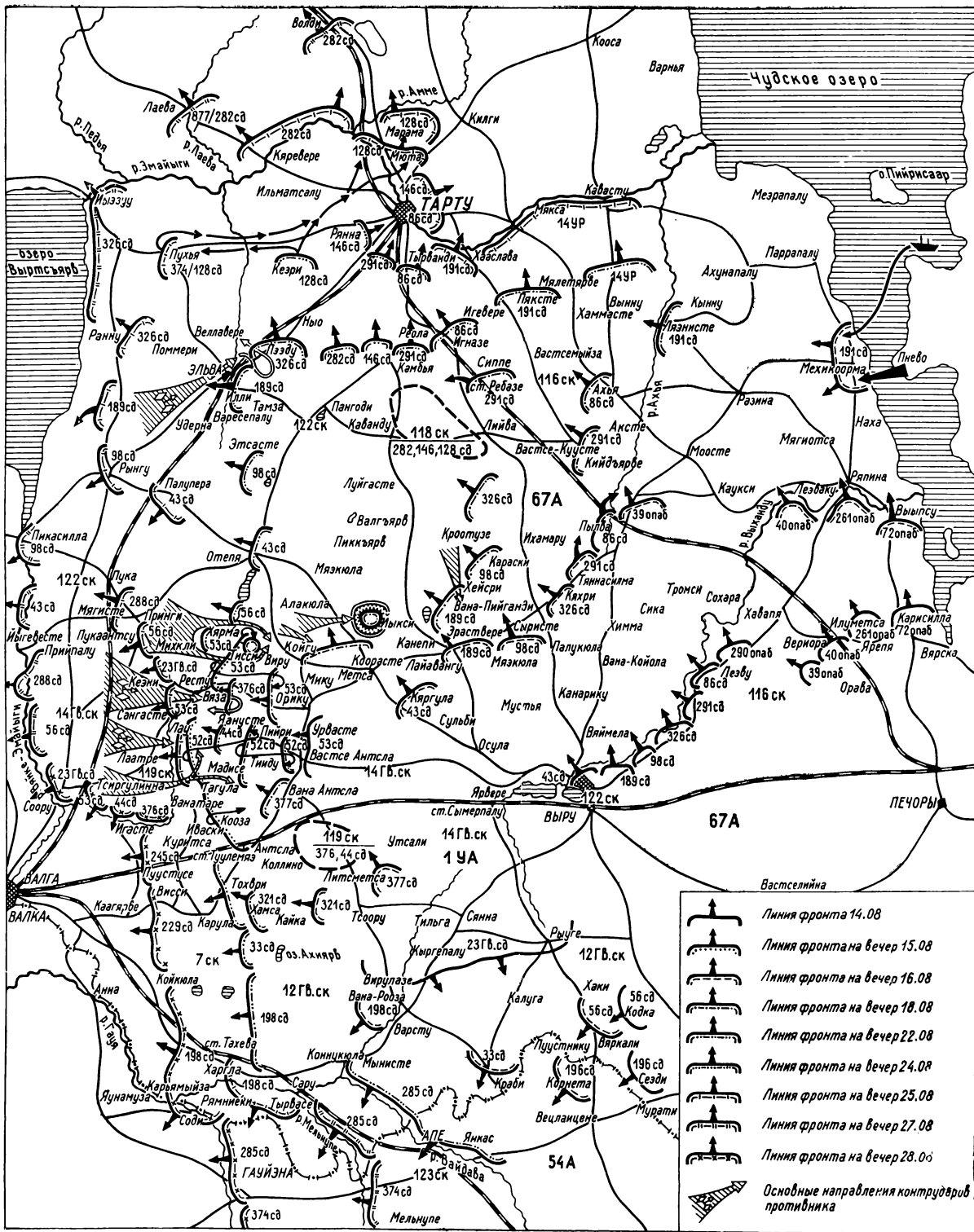
⁴ К берегам янтарного моря, стр. 343.

⁵ Из практики интернационального воспитания трудящихся. — «Коммунист Эстонии», 1970, № 2, стр. 52.

⁶ Юлиус Фучик. Репортаж с петлей на шее. М., 1953, стр. 50.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	7
ГЛАВА I. ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЮЖНОЙ ЭСТОНИИ	13
ГЛАВА II. ТАРТУСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ	41
Вражеский оборонительный рубеж «Мариенбург». 43 — Положение сторон в полосе 3-го Прибалтийского фронта на 1 августа 1944 года. 45 — Замысел операции и задачи войск фронта. 48 — Подготовка операции. 50 — Войска переходят в наступление. 57 — Бои в Выруском районе. 60 — Освобождение Пылваского района. 72 — Новые задачи фронта. 78 — Ляммиярвская десантная операция. 80 — Отражение контрудара под Сангасте. 87 — Фронт приходит на берега Вяйке-Эмайыги и Гауи. 95 — Сражение за Тарту. 102 — Враг продолжает огрызаться. 131	
ГЛАВА III. ВПЕРЕД НА РИГУ! ВПЕРЕД НА ТАЛЛИН!	142
— Начало Рижской наступательной операции. 143 — Грохот боев отдаляется от Эмайыги. 159 — Наступление и прорыв. 164 — Советские войска развивают успех. 169 — Враг бежит из Эстонии. 171	
ГЛАВА IV. ЧТО ЖЕ ПРОИСХОДИЛО В СТАНЕ ФАШИСТОВ?	187
ГЛАВА V. ЗАЛОГ УСПЕХА — ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВСЕХ РОДОВ ВОЙСК	202
ГЛАВА VI. ПОБЕДУ ОБЕСПЕЧИЛА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА	226
— Помощь народа Красной Армии	236
Послесловие	243
Приложения	247
Использованная литература	267
Примечания	269

Наступление войск 3-го Прибалтийского фронта при Тартуской операции с 14 по 28 августа 1944 г.

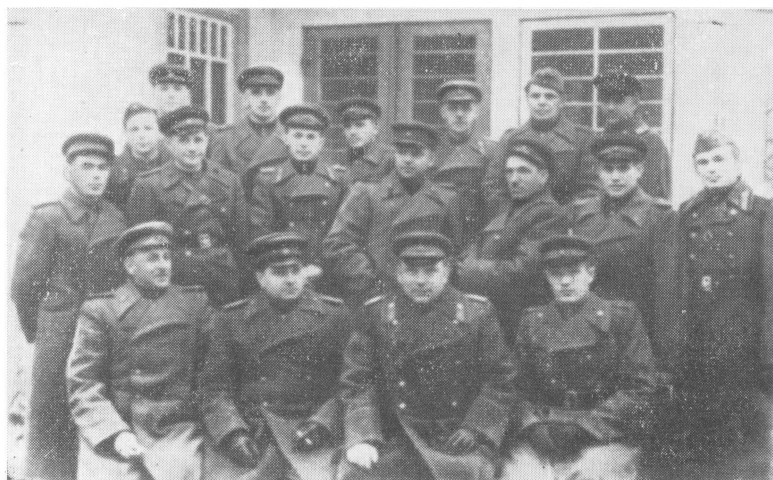

Командующий Ленинградским фронтом Маршал Советского Союза Л. А. Говоров (слева), член Военного совета — секретарь ЦК ВКП(б) генерал-лейтенант А. А. Жданов.

Начальник штаба Ленинградского фронта генерал-полковник М. М. Попов.

Командующий 3-м Прибалтийским фронтом генерал армии И. И. Масленников.

Член Военного совета 3-го Прибалтийского фронта
генерал-лейтенант М. В. Рудаков.

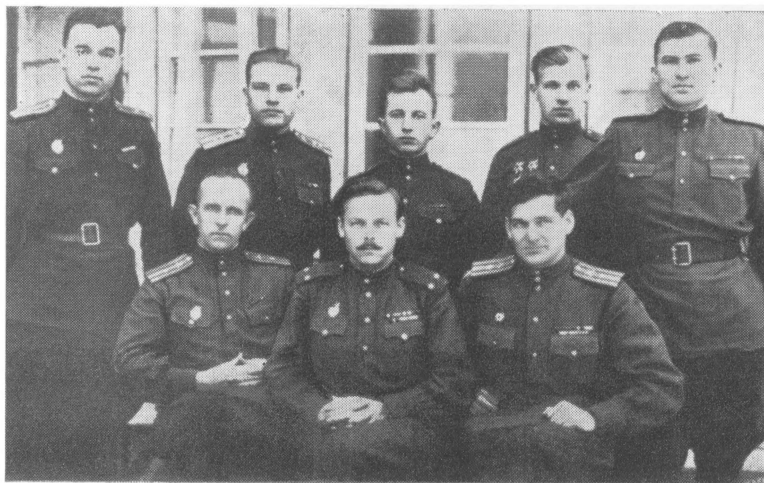
Заместитель командующего 3-м Прибалтийским фронтом гене-
рал-лейтенант А. А. Гречкин. Он руководил Лямбиярвской де-
сантной операцией и северной оперативной группой войск
фронта.

Генералы и офицеры штаба 3-го Прибалтийского фронта. Сидит
второй справа — начальник штаба фронта генерал-лейтенант
В. Р. Вашкевич

Командный состав артиллерии 3-го Прибалтийского фронта. В первом ряду в центре — командующий артиллерией фронта генерал-полковник артиллерии С. Краснопевцев.

Личный состав оперативного управления штаба 3-го Прибалтийского фронта в августе 1944 года. В первом ряду в центре — начальник управления генерал-майор С. Броневский

Начальник оперативного отдела штаба 3-го Прибалтийского фронта полковник И. Г. Никитинский.
Командующий гвардейскими минометными частями 3-го Прибалтийского фронта полковник И. Н. Радченко.
Штаб гвардейских минометных частей 3-го Прибалтийского фронта. В первом ряду в центре сидит начальник штаба подполковник Н. Д. Силин.

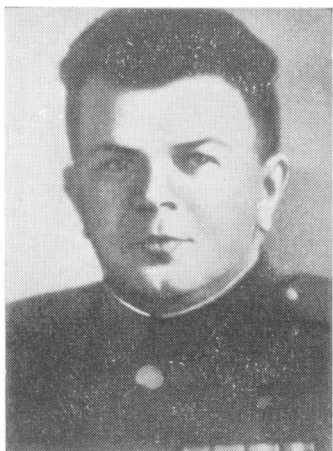

Представитель ЦК КП(б) Эстонии и Совнаркома Эстонской ССР при Военном совете 3-го Прибалтийского фронта — зам. Председателя Совнаркома ЭССР подполковник Х. Аллик.

Полковник В. К. Португалов. Он был начальником штаба в операции через Ляммиярв и Северного боевого участка.

Командующий 1-й ударной армией генерал-лейтенант Н. Д. Захватаев.

Начальник штаба 1-й ударной армии генерал-лейтенант Л. Ф. Минюк.

Командующий 14-й воздушной армией Герой Советского Союза
генерал-лейтенант авиации И. П. Журавлев.

Командующий 67-й армией генерал-лейтенант
В. З. Романовский.

Командующий 2-й ударной армией генерал-лейтенант (ныне
генерал армии) И. И. Федюнинский, почетный гражданин
города Таллин.

Начальник штаба 67-й армии генерал-майор А. С. Цветков.

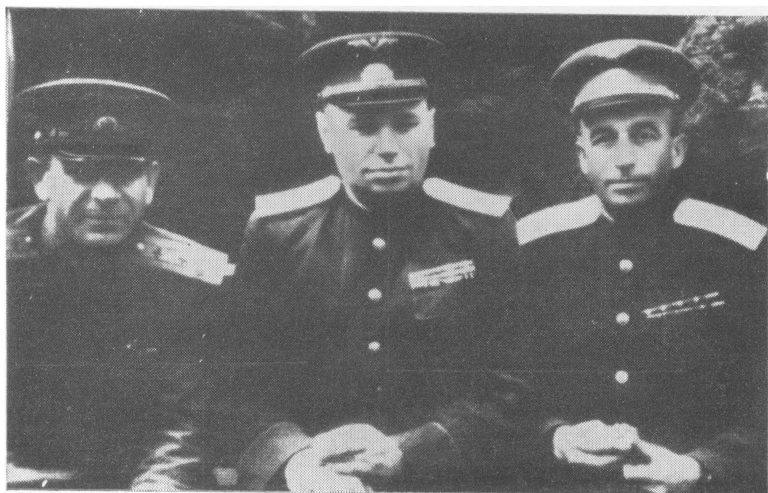

Командующий 54-й армией генерал-майор С. В. Рогинский (справа) и член Военного совета армии генерал-майор Г. С. Емельяненко.

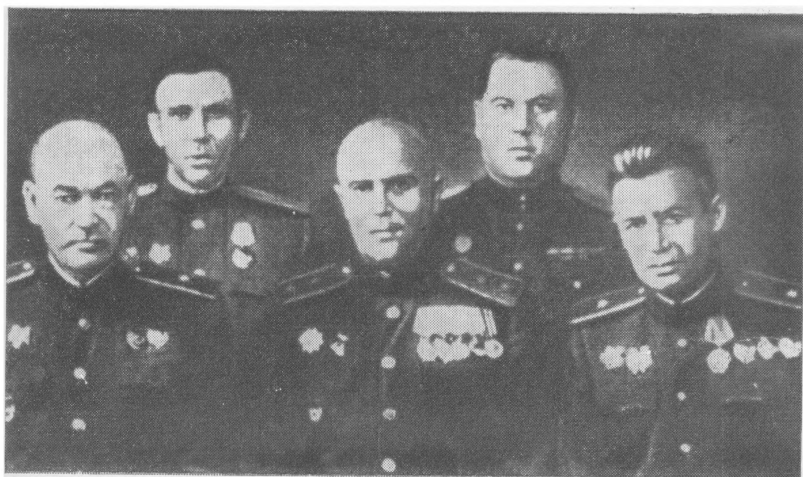
Начальник оперативного отдела штаба 67-й армии полковник П. Мордвинцев.

Начальник штаба 54-й армии генерал-лейтенант А. К. Кондратьев.

Член Военного совета 2-й ударной армии генерал-майор Н. И. Шабалин (справа) и командир 90-й стрелковой дивизии генерал-майор Н. Г. Лященко.
Командующий 13-й воздушной армией генерал-лейтенант авиации С. Д. Рыбальченко (в центре) вместе с командирами авиационных частей.

Командный состав 8-го Эстонского стрелкового корпуса. Слева: начальник штаба генерал-майор Я. Лукас, заместитель командира полковник В. Кюлаотс, командир корпуса генерал-лейтенант Л. Пэрн, замполит полковник А. Пуста, командующий артиллерией генерал-майор К. Ару.

Начальник штаба 2-й ударной армии генерал-лейтенант П. И. Кокорев.

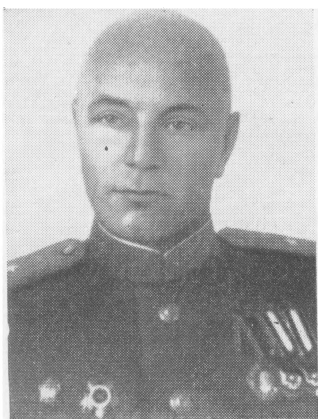
Начальник штаба 7-й Эстонской дивизии полковник Х. Лессель.

Генерал-лейтенант Л. А. Пэрн (слева) и командир 7-й Эстонской стрелковой дивизии генерал-майор К. А. Алликас. Заместители командиров по политической части. Слева — подполковник А. Рауд (7-я Эстонская дивизия), полковник А. Пуста (8-й Эстонский корпус), подполковник А. Раадик (249-я Эстонская дивизия).

Командир 249-й Эстонской дивизии полковник А. Фельдман (справа) и начальник штаба дивизии полковник Г. Кунд. Член Военного совета 67-й армии генерал Г. П. Романов (слева) и Председатель Совета Министров ЭССР В. И. Клаусон на праздновании 30-летия освобождения Тарту.

Командующий 8-й армией генерал-лейтенант Ф. Н. Стариков.

**Начальник войск связи 3-го Прибалтийского фронта
генерал-майор Г. И. Синельников.**

**Командир 14-го гвардейского стрелкового корпуса
генерал-майор П. А. Степаненко.**

**Начальник штаба 14-го гвардейского стрелкового корпуса
полковник В. Я. Николаевский.**

Командир 30-го гвардейского стрелкового корпуса Герой Советского Союза генерал-лейтенант Н. П. Симоняк.

Командир 45-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор С. М. Путилов.

Командир 63-й гвардейской стрелковой дивизии Герой Советского Союза генерал-майор А. Ф. Щеглов.

Командир 64-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор И. Д. Романцов. В 1941 году он участвовал в оборонительных боях на территории Эстонской ССР в должности начальника штаба 48-й дивизии 11-го стрелкового корпуса.

Штаб 111-го стрелкового корпуса. Во втором ряду пятый слева — командир корпуса генерал-майор Б. А. Рождественский, справа от него — замполит полковник К. И. Миссан.
Командный состав 112-го стрелкового корпуса. В центре — командир корпуса генерал-майор Ф. Я. Соловьев, справа — замполит полковник А. К. Епифанов.

Командир 116-го стрелкового корпуса генерал-майор
Ф. К. Фетисов.
Зам. командира по политчасти 116-го стрелкового корпуса
полковник А. Г. Старостин.
Начальник штаба 116-го стрелкового корпуса полковник
А. Г. Бадерко.
Командующий артиллерией 116-го стрелкового корпуса
полковник Г. Д. Кривошеенко.

Начальник оперативного отдела штаба 116-го стрелкового корпуса полковник В. В. Мочалов.

Командир 108-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант В. С. Поленов.

Командование 108-го стрелкового корпуса. Слева: командир 46-й дивизии генерал-майор С. Н. Борщев, командир 90-й дивизии генерал-майор Н. Г. Лященко, командир корпуса генерал-лейтенант М. Ф. Тихонов, командир 372-й дивизии генерал-майор П. И. Радыгин.

Командир 118-го стрелкового корпуса генерал-майор
Д. Л. Абакумов.

Командир 122-го стрелкового корпуса генерал-майор
Н. М. Мартынчук.

Начальник штаба 118-го стрелкового корпуса полковник
А. И. Полянский.

Замполит 122-го стрелкового корпуса полковник
П. Ф. Артемьев.

Начальник штаба 122-го стрелкового корпуса полковник
А. А. Дарьин.

Командир 23-й гвардейской стрелковой дивизии
генерал-майор П. М. Шафаренко.

Командование 7-го штурмового авиакорпуса. В первом
ряду второй слева — начальник штаба корпуса полков-
ник А. И. Харебов, в центре — командир корпуса генерал-
майор В. М. Филин, справа от него — замполит полков-
ник П. С. Огнев.

Нарвские девушки (переводчица, снайпер и санитарка), служившие в 11-й стрелковой дивизии.

Командный состав 11-й стрелковой дивизии. В центре — командир дивизии полковник В. И. Шкель, получивший за время Великой Отечественной войны 13 ранений. Справа от него — замполит подполковник А. З. Вексларский, слева — начальник штаба дивизии полковник Ильницкий.

Командиры артиллерийских частей 43-й стрелковой дивизии вместе с командованием дивизии. В первом ряду третий слева — командир дивизии генерал-майор П. В. Борисов, слева от него — замполит полковник Я. Х. Венец.

Офицеры и солдаты первого батальона 65-го полка 43-й стрелковой дивизии. В центре в первом ряду командир батальона майор Р. А. Бирюков — первый комендант Выру в 1944 году.

Командир 44-й стрелковой дивизии генерал-майор
А. А. МIRONENKO.
Начальник штаба 52-й гвардейской стрелковой дивизии
полковник Г. Г. ПАНТЮХОВ.

Командир 153-го стрелкового полка 52-й гвардейской дивизии подполковник М. А. Сорочинский.

Командир 155-го стрелкового полка 52-й гвардейской дивизии подполковник И. А. Чистяков.

Политотдел 53-й гвардейской стрелковой дивизии. Во втором ряду в центре — командир дивизии генерал-майор И. И. Бурлакин, слева от него — замполит полковник В. И. Пилюгин.

Командир 159-го полка 53-й гвардейской стрелковой дивизии майор А. П. Борисов (справа) вместе с боевым соратником майором К. Морозом.
Замполит 159-го полка майор Ф. В. Бахирев.
Парторг 159-го полка Г. В. Зверков.

Совет ветеранов 86-й Тартуской дивизии. Сидят (слева направо): Н. И. Комиссаров, командир дивизии генерал-майор С. П. Демидов, начальник штаба Н. С. Тутуров, комиссар дивизии Г. И. Середин и М. Е. Трошкина. Стоят: В. Ф. Семенов, А. Н. Стрегло, И. С. Фурман, П. А. Жданов, В. В. Иванов, А. И. Соцков и Л. Соловьев.

Командир 86-й стрелковой дивизии генерал-майор
С. П. Демидов.

Начальник штаба 86-й стрелковой дивизии полковник
Н. С. Тутуров.

Нина Павловна Петрова ушла добровольцем на фронт, имея за плечами 48 лет жизни, была снайпером-инструктором 284-го полка 86-й стрелковой дивизии. Первоклассный стрелок. На соревнованиях Ленинградского фронта по стрельбе, в которых участвовало 250 снайперов, она завоевала первое место. В дивизии ее звали «матерью снайперов». За всю войну она подготовила 450 снайперов. Лично уничтожила 107 фашистов. Нина Петрова — кавалер ордена Славы всех трех степеней, награждена другими орденами и многими медалями. Погибла 1 мая 1945 года в Германии.

Командир 330-го стрелкового полка 86-й дивизии полковник В. А. Покалюхин. В боях на территории Эстонской ССР был дважды ранен.

Командир 284-го стрелкового полка 86-й дивизии подполковник Г. И. Семенко.

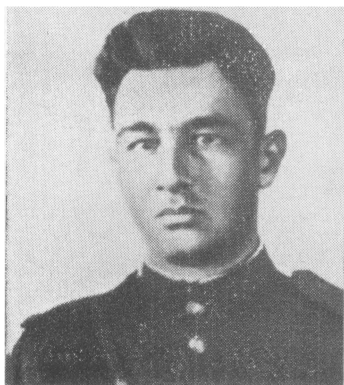
Начальник артиллерии 330-го стрелкового полка 86-й дивизии капитан И. Балабин. Погиб в бою под Лезви.

Николай Васильевич Никитин. Будучи снайпером, участвовал во всех боях в составе 248-го артиллерийского полка 86-й стрелковой дивизии. Шесть раз ранен. Уничтожил за всю войну 220 фашистов.

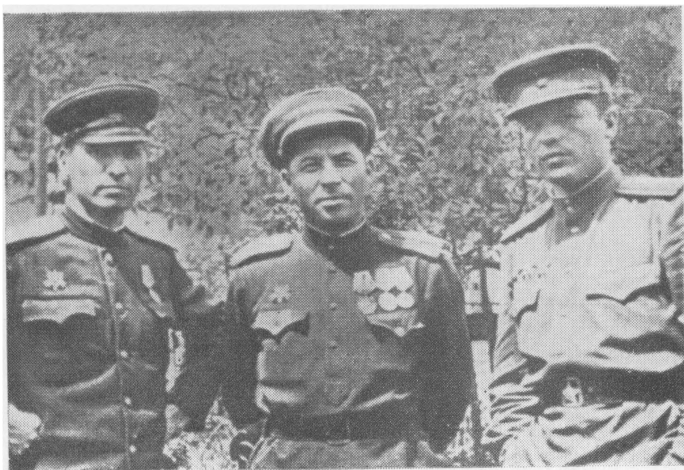
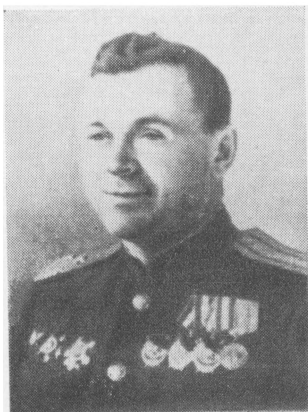
Татьяна Лаврентьевна Константинова. Уйдя добровольцем на фронт, обучала красноармейцев меткой стрельбе. До конца Великой Отечественной войны была снайпером в 169-м стрелковом полку. Участвовала во многих боях, трижды ранена. Подготовила 424 снайпера. Лично уничтожила 84 фашиста.

Руководство 169-го стрелкового полка 86-й дивизии. Сидят слева направо: заместитель командира по поддичасти подполковник Подольский, командир полка подполковник А. М. Черный, начальник штаба майор А. А. Андреев.

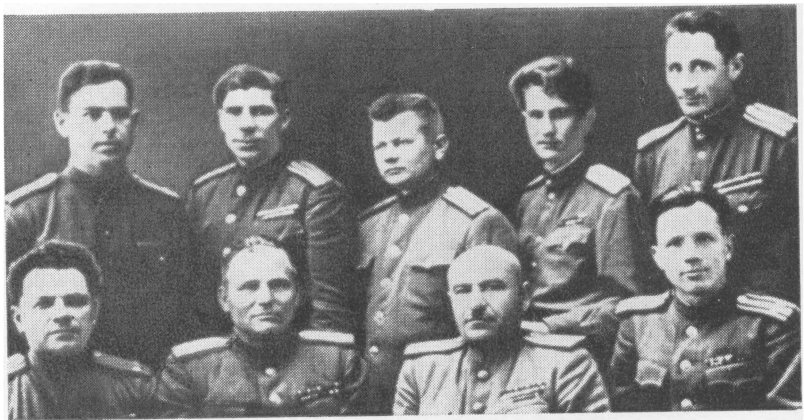

Помощник начальника штаба 330-го стрелкового полка 86-й дивизии старший лейтенант Г. Ф. Плотниченко. В бою под Лезви был тяжело ранен.

Начальник штаба 330-го стрелкового полка 86-й дивизии майор У. Шунаев. Погиб в боях за освобождение Тарту.
Командный состав 98-й стрелковой дивизии. Сидят (слева направо): зам. командира дивизии полковник А. Д. Кошелев, командующий артиллерией полковник Г. Д. Бургуладзе, начальник штаба полковник В. А. Алексеев, зам. командира по политчасти подполковник М. Ф. Кабинцевский.

Командир 98-й стрелковой дивизии полковник
Н. С. Никаноров.
Командир 4-го Тартуского стрелкового полка 98-й дивизи-
и полковник А. А. Кузнецов.
- Заместители командиров полков по политчасти 98-й
стрелковой дивизии.

Командир 128-й стрелковой дивизии полковник Е. И. Долгов (слева) и начальник штаба полковник Н. В. Лысенко. Руководство 146-й Островской стрелковой дивизии. Второй слева в первом ряду — заместитель командира по политчасти полковник Г. Б. Юдин, третий слева — командир дивизии генерал-майор С. И. Карапетян.

Начальник штаба 146-й стрелковой дивизии полковник
И. Я. Егоров.

Композитор А. Я. Эшпай — лейтенант разведывательного
взвода 608-го стрелкового полка 146-й дивизии.

Командир роты первого батальона 608-го стрелкового
полка 146-й дивизии — эстонец старший лейтенант
Рудольф Иванович Бертель.

Любимец 146-й стрелковой дивизии 21-летний командир
первого батальона 608-го стрелкового полка майор
Тарас Степанович Рымарь.

Командиры частей 146-й стрелковой дивизии. Слева направо: командир 280-го артиллерийского полка подполковник В. Д. Петров, командир 171-го отдельного медсанбата майор медицинской службы Е. П. Михайлов, командир 698-го стрелкового полка подполковник Ф. В. Клименко. Капитан Юрий Александрович Цишевский — фронтовой художник 146-й стрелковой дивизии. Поэт старший лейтенант А. А. Лесин, — корреспондент газеты 146-й стрелковой дивизии.

Заместитель командира 280-го артиллерийского полка 146-й стрелковой дивизии подполковник П. А. Рябов (справа) и начальник штаба майор Н. В. Кирсанов.

Майор И. А. Антропов (штаб артиллерии 146-й стрелковой дивизии).

Командир 189-й стрелковой дивизии генерал-майор П. А. Потапов.

Заместитель командира 189-й стрелковой дивизии по политчасти подполковник П. В. Ковешников. Начальник штаба 189-й стрелковой дивизии полковник Г. М. Красильников. Памятник генерал-майору П. А. Потапову, установленный на месте его гибели. Здесь находился наблюдательный пункт командира дивизии.

Командир 191-й стрелковой дивизии генерал-майор
И. Н. Бураковский.
Начальник штаба 191-й стрелковой дивизии полковник
В. В. Дрессен.
Командир 245-й стрелковой дивизии генерал-майор
В. А. Родионов (слева) и его заместитель по полит-
части полковник А. И. Чекушин.

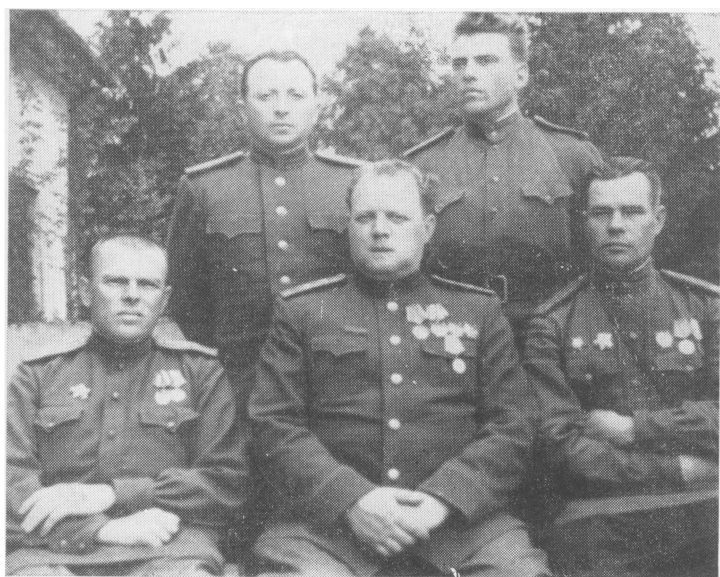

Командир 198-й стрелковой дивизии, а с 6 сентября 1944 г. — 282-й стрелковой дивизии генерал-майор
Г. И. Шолев.

Командир 282-й Тартуской стрелковой дивизии, а со 2 сентября 1944 года — 201-й стрелковой дивизии
полковник А. Ширяев.

Начальник штаба 282-й Тартуской стрелковой дивизии
полковник И. Н. Егеистов.

Начальник штаба 291-й стрелковой дивизии подполковник А. П. Саричев. В бою за освобождение Тарту он получил смертельное ранение.

Командир 877-го полка 282-й дивизии подполковник
С. П. Торгашин (слева) и его заместитель майор
М. К. Каляев.

Руководство 291-й стрелковой дивизии. В первом ряду в
центре — командир дивизии генерал-майор
В. К. Зайончковский.

Начальники штабов частей 291-й стрелковой дивизии.
Руководство 321-й стрелковой дивизии. Второй слева —
начальник штаба полковник Е. Л. Алексеев, первый справа —
заместитель командира по политчасти подполковник
А. С. Лосев, второй справа — командир дивизии полковник
В. К. Чесноков.

Командиры полков 321-й стрелковой дивизии. Сидят слева: подполковник Гнучин (79-й полк), подполковник А. И. Игнатъев (72-й полк), подполковник И. А. Карпов (74-й полк), подполковник Г. Я. Караулов (986-й артполк). Сзади стоит командир дивизии полковник В. К. Чесноков. Руководство противотанкового артиллерийского дивизиона 321-й стрелковой дивизии.

Командир батальона 74-го полка 321-й стрелковой дивизии капитан Н. Куцаев. Батальон, отражая контратаки фашистов под Тарту 3—5 сентября, уничтожил пять танков и 111 вражеских солдат. Командир 326-й стрелковой дивизии генерал-майор Г. С. Колчанов.

Руководство 1099-го полка 326-й стрелковой дивизии вместе с группой награжденных. Сидят (слева направо): заместитель командира полка по политической части майор Васянин, командир полка майор Д. В. Циций и начальник штаба майор Н. В. Подоляк.

Группа политработников 2-й артиллерийской дивизии прорыва.
Сидит в центре начальник политотдела полковник
А. А. Тимофеев.
Группа офицеров 2-й артиллерийской дивизии прорыва.

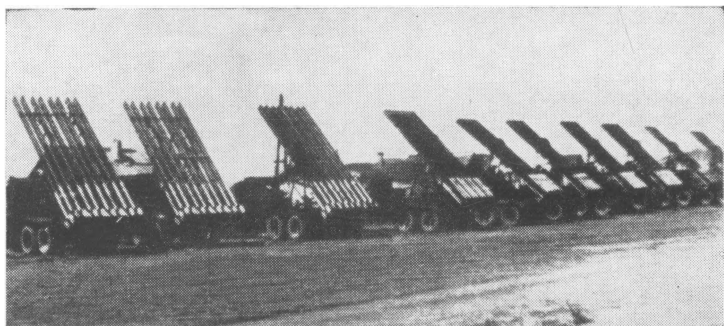

Руководство 5-й минометной бригады 2-й артиллерийской дивизии прорыва. Третий слева — начальник штаба подполковник Г. Черниецкий, четвертый — командир бригады полковник В. Ф. Брюханов, пятый — заместитель командира по политчасти подполковник Н. А. Медведев.
Командир 7-й Тартуской артиллерийской бригады полковник К. И. Волков.
Командир 10-й Тартуской гвардейской гаубичной бригады полковник В. В. Чернев.

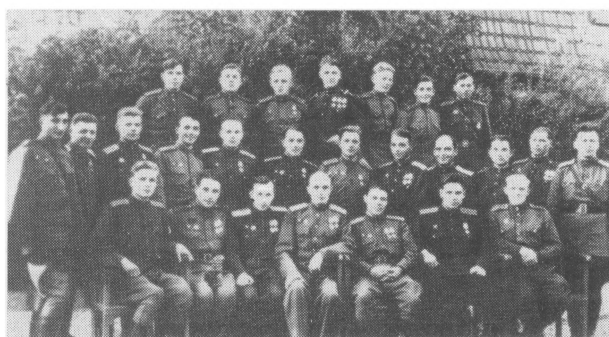

Командир 48-й Тартуской гвардейской тяжелой гаубичной бригады генерал-майор В. А. Шатилов.
Командир первого дивизиона 986-го артиллерийского полка 321-й стрелковой дивизии майор И. Н. Пащенко.
Руководство 35-й истребительной противотанковой бригады. Второй справа — командир бригады полковник Б. М. Диденко.

**Командование 320-го гвардейского минометного полка.
Справа налево: командир полка подполковник Н. Д. Силин,
замполит подполковник Т. Т. Рязанов, начальник штаба
майор А. Е. Таранцев.**

**Один из дивизионов 320-го полка гвардейских минометов
на огневой позиции на южной окраине Тарту.**

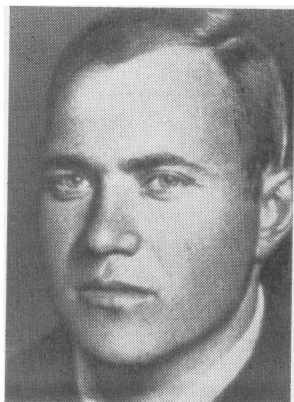

Командир первого дивизиона 320-го гвардейского минометного полка майор Г. Т. Раисян.
Командир взвода 8-го отдельного огнеметного батальона старшина П. П. Клевцов.
Офицеры 8-го отдельного огнеметного батальона.
В первом ряду в центре — командир батальона майор П. И. Корчагин.

Начальники разведки корпусов и дивизий, входивших в состав 1-й ударной армии. Третий справа во втором ряду — начальник разведотдела 1-й ударной армии полковник А. П. Серегин. Разведчик 506-го полка 198-й стрелковой дивизии Герой Советского Союза Павел Афанасьевич Анциборенко. Пал в неравном бою 19 августа 1944 года южнее Карула.

Разведчик 320-го полка гвардейских минометов
Анатолий Рязанов.

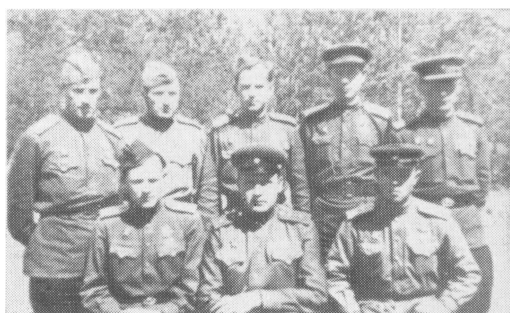

Командир партизанского отряда И. Юриссон. Отряд действовал в Пярнумаа.

Командир 5-й Валгаской корпусной артиллерийской бригады Герой Советского Союза полковник Г. П. Иванов.

Командир 1246-го истребительного противотанкового полка полковник К. Т. Шамаев.

Командир 8-го Валгаского корпусного артиллерийского полка подполковник В. П. Кременский.

Командование 16-й отдельной танковой бригады. Слева направо: заместитель командира по политчасти подполковник В. Гвоздьков, начальник штаба подполковник Я. В. Киселев, командир бригады полковник К. О. Урванов, заместитель командира полковник Кудрявцев (с 26 августа 1944 года — командир бригады).

Командование второго батальона 16-й отдельной танковой бригады. Сидят (слева направо): заместитель командира капитан Ф. Данилов, командир батальона майор В. Антонюк, заместитель командира по политчасти капитан Сычев.

Группа офицеров 16-й отдельной танковой бригады, принимавших участие в боях на территории южной Эстонии.

Начальник штаба 1246-го истребительного противотанкового артиллерийского полка подполковник В. Х. Коржов.

Командир роты 16-й танковой бригады старший лейтенант Горохов. Погиб смертью героя в бою за Тарту.

**Танкисты 16-й отдельной танковой бригады,
героически погибшие в боях за освобождение
Тарту:**

Командир второго батальона капитан Н. Ращупкин.
Командир роты первого батальона капитан Н. Лобанов.
Командир танка лейтенант С. Иненко.
Командир танка лейтенант А. Сорокин.

Совет ветеранов 16-й отдельной танковой бригады изучает боевой путь бригады. Слева направо: заместитель командира бригады А. И. Рябченко, заместитель начальника политотдела А. А. Шатохин, офицер связи Ф. И. Ващенко, командир взвода А. П. Ельшин и заместитель командира батальона по политчасти В. Н. Столяров.

Командование 122-й танковой бригады. Третий справа — командир бригады подполковник Д. М. Савочкин, героически погибший недалеко от Антсла.

Командование 4-го бомбардировочного полка ближнего действия 280-й сводной авиадивизии. Первый слева в первом ряду — командир полка майор

В. К. Морозов.

Заместитель командира 122-й танковой бригады по политчасти полковник И. А. Алексеев.

Командир 326-го гвардейского полка САУ полковник В. Г. Соколов.

Офицеры 326-го гвардейского полка САУ — водители-механики лейтенант Вера и старший лейтенант Николай Орловы. Оба награждены за участие в боях за Тарту орденом Отечественной войны 1-й степени.

Командир 361-го гвардейского полка САУ Герой Советского Союза полковник А. С. Барабаш.

Командование 768-го Тартуского полка САУ. В центре командир полка капитан А. С. Капташкин.

Командир 724-го Тартуского полка САУ майор П. П. Моргулис.

Командир 1433-го полка САУ подполковник
Ф. П. Сальков.
Заместитель командира эскадрильи 254-го полка
269-й истребительной авиадивизии Герой Советского
Союза капитан В. К. Сидоренков.
Командование 269-й истребительной авиадивизии.
Второй слева — начальник штаба полковник
П. С. Киселев, третий слева — командир дивизии
полковник В. Я. Додонов, второй справа — заме-
ститель командира по политчасти полковник
М. И. Чубич.

Летный состав первой эскадрильи 4-го гвардейского бомбардировочного полка ближнего действия 280-й сводной авиадивизии. Сидит в центре — командир эскадрильи Герой Советского Союза капитан П. И. Семак.

Х. Рейле-Отс, оказавшая первую помощь капитану В. К. Сидоренкову.

Заместитель командира эскадрильи 807-го полка 206-й штурмовой авиадивизии старший лейтенант Я. Я. Ляхов. Погиб в бою под Тырва 17 сентября 1944 года. Ему посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Летчик 806-го полка 206-й штурмовой авиадивизии капитан В. В. Пальмов (слева) и командир эскадрильи Герой Советского Союза капитан А. А. Карпов.

Летчик 845-го истребительного авиаполка В. Н. Шандаков, сбивший лично восемь вражеских самолетов.

Командный состав 807-го полка 206-й штурмовой авиадивизии.

Седьмой слева в первом ряду — командир полка майор П. Ф. Забавских.

Командир 232-го полка 289-й штурмовой авиадивизии П. Н. Ткачев (в центре) и командир эскадрильи Герой Советского Союза капитан В. Пискунов (справа).

Командир 104-го Тартуского отдельного полка связи подполковник Э. Б. Бранделис.

Командиры частей связи 54-й армии. Во втором ряду в центре — начальник войск связи армии полковник Д. С. Лолоко.

Летчик 845-го авиаполка лейтенант К. П. Торопыгин.
Командир 13-го военно-дорожного отряда резерва
Ставки Верховного Главнокомандования майор
В. И. Клаусон.

Группа офицеров 713-го отдельного линейного батальона связи. Сидят (слева направо): заместитель командира по политчасти капитан А. Пивоваров, командир батальона майор Г. Я. Гурко.
Командир 39-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона майор Т. А. Ситников.

Командование 261-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Слева направо: командир капитан Н. Г. Мурадошвили, заместитель командира по политчасти капитан Ф. Е. Поликарпов, начальник штаба капитан С. С. Сергачев. Офицеры 703-го Тартуского отдельного батальона связи. Третий справа в первом ряду — командир батальона подполковник Я. А. Оренчук. Ведущий хирург медсанбата 86-й Тартуской стрелковой дивизии полковник медицинской службы В. И. Титов.

Хирург медсанбата 146-й стрелковой дивизии капитан медицинской службы А. Е. Масхулия. Теперь она заслуженный врач Грузинской ССР, кандидат медицинских наук.

Врач медсанбата 146-й стрелковой дивизии капитан медицинской службы Р. Я. Ермолова.

Военфельдшер санвзвода 16-й отдельной танковой бригады лейтенант медицинской службы В. Н. Антонюк. За самоотверженное спасение раненых она награждена многими орденами и медалями.

Санинструктор 261-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона Вера Ильинична Малютенко. За вынос раненых с поля боя под огнем фашистов она награждена орденом Красного Знамени.

Памятник жертвам фашизма недалеко от Тарту. В годы фашистской оккупации в противотанковых рвах было расстреляно около 12 000 советских граждан. Ожесточенные освободительные бои здесь в 1944 году вела 146-я стрелковая дивизия. Командир 269-й истребительной авиадивизии полковник В. Я. Додонов вручает награды.

**Воины, получившие звание Героя Советского
Союза в боях за освобождение Эстонии**

Командир 1428-го легкого артполка майор
В. А. Борисенко.

Командир пулеметного отделения 64-й гвардей-
ской дивизии старшина А. М. Бастраков.

Пулеметчик 219-го стрелкового полка 11-й диви-
зии младший сержант К. П. Оргин.

Командир зенитного пулеметного взвода 803-го
зенитного артиллерийского полка младший лей-
тенант И. А. Графов.

Стрелок 4-го полка 98-й дивизии
Г. Н. Калиниченко.
Командир эскадрильи 958-го штурмового полка
280-й авиадивизии старший лейтенант
Б. Д. Кабишев.
Штурман 807-го полка 206-й авиадивизии капитан
А. И. Свертилов.
Командир роты 122-й танковой бригады
лейтенант П. Д. Селиванов.

**Герои Советского Союза, воевавшие
в южной Эстонии**

Командир эскадрильи 175-го полка 305-й штурмовой авиадивизии В. И. Лукашин.

Командир эскадрильи 686-го полка 289-й штурмовой авиадивизии В. С. Халзов.

Заместитель командира эскадрильи 807-го полка 206-й штурмовой авиадивизии Г. П. Головков.

Командир эскадрильи 503-го полка 206-й штурмовой авиадивизии старший лейтенант Б. Ерящев. Заместитель командира эскадрильи 4-го гвардейского бомбардировочного авиаполка 280-й сводной авиадивизии Н. М. Стольников.

Пылвасцы увековечили память героев, сражавшихся в Лезви. На месте боев установлен мемориальный камень. На фотоснимке ветераны боев вместе с руководящими работниками Пылваского района и лезвискими пионерами.

На открытии памятника в Мехикоорма в сентябре 1969 года. Слева направо: бывший заместитель командира 90-й стрелковой дивизии полковник И. Егоров, командующий артиллерией 8-го Эстонского корпуса генерал-майор К. Ару, начальник штаба 30-го гвардейского корпуса генерал-майор И. Трусов, командир 7-й Эстонской дивизии генерал-майор К. Алликас, командир 249-й Эстонской дивизии генерал-майор И. Ломбак.

На праздновании 25-й годовщины освобождения Тарту. В первом ряду (слева направо): первый секретарь ЦК КПЭ И. Г. Кэбин, первый заместитель Председателя Совета Министров Эстонской ССР Э. Тынурист, секретарь Тартуского горкома партии А. Везиков.

ИЗГНАНИЕ ФАШИСТОВ ИЗ ЮЖНОЙ ЭСТОНИИ